

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1/97
(21)

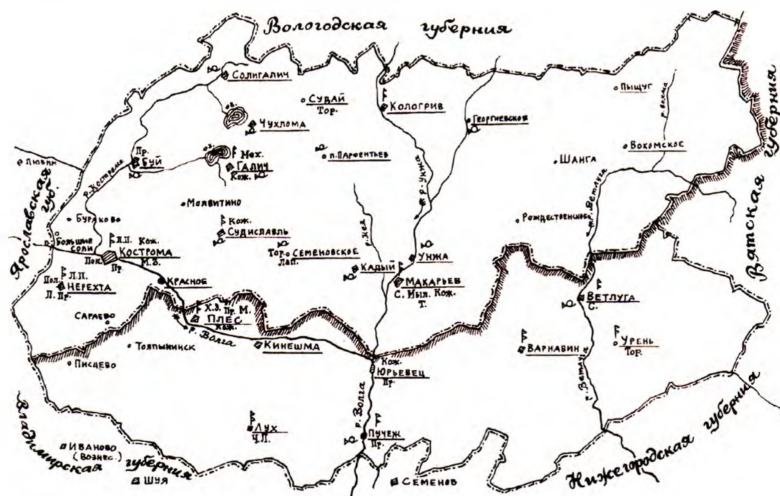

Жемчужина Поволжья Успенский кафедральный собор в Костроме. С. 17-18 вв. XIX века.

Учредитель – администрация Костромской области.
Попечители: областной государственный архив,
Костромское епархиальное управление, объединение "Костромакурорт",
областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.
Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).
Регистрационный номер Т-0162.

«ПОВЕДЕВАЕМ ОТНЫНЕ ВПРЕДЬ СОСТОЯТЬ...»

По указу императора Павла I от 12 декабря (ст. стиль) 1796 года "О новом разделении Государства на губернии" Костромское наместничество переименовано было в губернию с подразделением ее на 11 уездов. Двенадцатый уезд (Буйский) был восстановлен в 1802 году по повелению императора Александра I.

Условные обозначения:

Л.П. - Льнопрядильная фабрика.
 Л.Пр. - Льноприготовительная фабрика.
 Пол. - Полотняная фабрика.
 Т. - Табачная фабрика.
 М. - Миткалевская фабрика.
 М.З. - Механический завод.
 Ч.Л. - Чулунолитейный завод.
 Кож. - Кожевенный.
 С. - Свечной.

Мыл. - Мыловаренный.
 Мех. - Меховой.
 Х.З. - Химический завод.
 Лап. - Производител лаптей.
 Тор. - Торговое село.
 Пр. - Пристань.
 Яр. - Ярмарка.
 П. - Почтовая станция.

Любезные читатели!

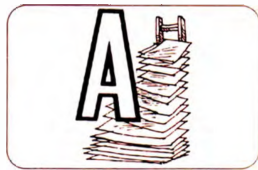
Этот номер "Губернского дома" не совсем обычный. Он увеличен в объеме и построен по принципу азбуки. Конечно, сюда не вошли многие слова, как бы хотелось, но, надемся, и взятое в известной мере раскрывает историю, хозяйственную и культурную жизнь губернии, ее быт и нравы.

Итак, Костромская губерния от "А" до "Я".

- 1797 г., 11 января — правительствующий сенат утвердил штаты новой административной единицы — Костромской губернии.
- 1797 г., 9 февраля — создана Костромская губернская врачебная управа.
- 1804 г., 15 сентября — открыта Костромская губернская гимназия.
- 1812 г., 29 июля — принято решение о создании Костромского ополчения.
- 1834 г., 3 ноября — создана губернская продовольственная комиссия, работала под руководством губернатора.
- 1835 г., 20 апреля — образован губернский статистический комитет.
- 1838 г., 8 января — вышел первый номер газеты "Костромские губернские ведомости".
- 1847 г., 10 июня — открыто губернское попечительство о детских приютах.
- 1850 г., 20 января — создана губернская строительная и дорожная комиссия.
- 1854 г., 20 ноября — организован губернский попечительский о бедных комитет.
- 1861 г., 19 февраля — создано губернское по крестьянским делам присутствие.
- 1862 г., 1 июля — создано губернское акцизное управление.
- 1864 г., 1 января — создана губернская земская управа.
- 1865 г., 16 декабря — создано губернское казначейство.
- 1866 г., 27 февраля — открыт Костромской общественный клуб.
- 1869 г., 18 февраля — в Костроме открылось общество потребителей.
- 1870 г., 16 июня — образовано губернское по городским делам присутствие (контролировало правильность действий органов городского управления).
- 1871 г., 1 июля — введена должность прокурора Костромского окружного суда.
- 1873 г., 22 сентября — открылся I съезд земских врачей губернии.
- 1877 г., 27 мая — организован Костромской дамский комитет Общества попечения о раненых воинах.
- 1880 г., 18 октября — открыта телеграфная станция в Костроме.
- 1885 г., 6 июля — учреждена губернская ученая архивная комиссия.
- 1897 г. — проведена всеобщая перепись населения в губернии.
- 1899 г., 8-17 марта — состоялся I губернский съезд аграрников.
- 1 ноября — открылась костромская казенная телефонная сеть.
- 1901 г., 5 апреля — создан губернский комитет попечительства о народной трезвости.
- 1904 г., 10 октября — открылся народный дом в Костроме.
- 1907 г., 3 июля — создана губернская землеустроительная комиссия.
- 1912 г., 18 мая — создано Костромское научное общество по изучению местного края (КНО).
- 20 октября — открыто автомобильное движение по Галичскому тракту (между Костромой и Судиславлем).
- 1913 г., 1 февраля — открылось междугороднее телефонное сообщение Кострома-Москва.
- 19-20 мая — юбилейные торжества в губернии по случаю 300-летия Дома Романовых.
- Приезд в Кострому императора Николая II.
- 1917 г., 1 марта — состоялось первое заседание Костромского Совета рабочих депутатов.
- 30 марта — арестованы в г. Костроме губернатор Хозиков и вице-губернатор Сысов.
- 26 марта — создано губернское бюро профессиональных союзов.
- 1918 г., 2 января — создан губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
- 18 апреля — организована Костромская центральная научная библиотека.
- 16 октября — открыт государственный рабоче-крестьянский университет.
- 1919 г., 26 апреля — создано спортивное общество "Спартак".
- 2 мая — открыта народная консерватория в Костроме.
- 1922 г., 31 мая — учреждено Костромское шахматное общество.
- 1924 г., 15-17 июня — прошел I губернский съезд краеведов в г. Галиче.
- 1925 г., 1 января — вышел первый номер газеты "Северная правда".
- 1927 г., 4 мая — открылся I губернский съезд работников искусств.
- 1929 г., апрель — Костромская губерния переименована в Костромской округ Ивановской промышленной области.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Ни в одном из официально существующих архивов не сохранилось того разнообразия и количества документов, которые могли бы серьезно отразить жизнь отдельного прихода на протяжении длительного периода времени. И вот находка поистине удивительная. Журналы, книги, ведомости — архив Преображенского собора в Судиславле, найденный среди дровяников в каком-то сарае. Найденные документы позволяют судить об организации не только церковной жизни (720 жителей, из них 356 городских — всего 108 дворов.)

Особенный интерес архив Преображенского Собора представляет в связи с тем, что в середине XIX века Судиславль был одним из крупнейших центров российского старообрядчества поморского толка. Тогда судиславские старообрядцы во главе с купцом Папулиным сосредоточили в своих руках колоссальные ценности древнерусского искусства: иконы Андрея Рублева, митрополита Петра, строгановских живописцев, поморских погостов, древние рукописи, книги. Хранили старообрядцы и исчезнувшую "Летопись Судиславля".

Император Николай I лично руководил борьбой со старообрядчеством в Судиславле и связывал его с восстанием 1825 года. Найденные документы позволяют дать характеристику этого прихода. Например, настоятель Иоанн Доброхотов в 1895 году писал: "Хотя раскольники записные почти все умерли, или же находятся в совершенном отчуждении от влияния на православных христиан в приходе, однако есть семейства, в которых отец или мать унаследовали некоторую приверженность к расколу, но при всем том молодое поколение детей, прошедшее школу, не разделяет взглядов своих отцов или матери противного учению православной церкви. Отсюда не

трудно понять, что обучение детей в школах очень полезно в деле ослабления раскола. Не говоря о тех прихожанах, которые любят так называемую старину и ради сего любви молятся двухклерстим сложением, совершают так называемый начал в вечерней и утренней молитвах и усугубляют свои молитвенные подвиги чтением канон и псалмов по старопечатным книгам, а когда готовятся на исповеди к принятию святых таинств, лишають себя не только чаежития, горячей пищи и масла...

Идей маловерия и безверия нет в прихожанах. Прихожане стремятся угождать Богу не только одной верою, но и делами добрыми... Дают подаяния странникам и нищим. Подают на нужды церкви. Состоятельные купцы оказывают помощь купцам, временно оказавшимся несостоятельными".

Из сохранившихся документов мы можем извлечь характеристику конкретной семьи. Так, имеется полный список семьи "милionщика" Третьякова с датами рождения. В молодости Иван Петрович дал ссуду церкви, организо-

Преображенский собор. Начало века.

вал деятельность церковного кирпичного завода. Позднее подросток сын Василий сделался старостой церкви, а потом Третьяков принял эту должность сам. При нем в 1905 году проведена была реставрация собора.

Обнаруженный архив является одним из источников по изучению истории самого выдающегося памятника архитектуры Судиславля — Преображенского собора, построенного в 1758 году. "Ведомости о церкви" говорят, что он построен тшанием прихожан вместе с оградой, воротами, колокольней, сторожкой. В 1882 году устроен каменный дом церковно-приходской школы. Из книги 1755 года генерального межевания видно, что строившемуся тогда Собору дворовой Самсоновой была пожертвована земля пустоши Липовой. В 1790 году была выстроена каменная кладбищенская церковь во имя Успения. В память царя-мученика Александра II была воздвигнута каменная часовня.

Работы выполняли местный купец А.Я.Смирнов, большевильский мещанин А.П.Сыроетин. В деталях становится известно, например, что железные святые враты изготовлены в 1826 году посадским Ильиным. Мебель, кюты делал "дворовый столяр Михайло господин М.Готовцевой". Покраской занимался маляр князя Щербатова Клим Семенов. Механические часы на колокольню, а также икону Воскресения Христова с 12 праздниками на Нижегородской ярмарке купил в 1830 году посадский Дмитрий Иванов. В том же году купец И.Г.Кокорев купил 12 месячных икон для церкви за 32 рубля. Серебряные ризы на иконы Параскевы Мученицы, угодника Николая Чудотворца, благодарные блюда делал местный сере-

ряник И.И.Кокорев. Старинные иконы в 1837 году были подновлены кишевским иконописцем Е.Д.Турухтаевым...

Архив Собора подтверждает, что в основании колокольни была устроена кладовая. Собор имел

подземные кладовые в горе. Возможно, именно эти кладовые были устроены в бывших подземных ходах деревянного судиславского Кремля. В приходно-расходных книгах есть подробнейшие сведения о библиотеке из 140 книг.

Эта интересная находка может помочь нам лучше узнать свои духовные корни, понять, почему город Судиславль столь стремительно богател в прошлом.

Юрий СМЕРНОВ

Археология

ДРЕВНОСТИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Археологическое изучение древностей Костромского края было открыто деятельностью Г.М.Девочкина, началом которой относится к 1850-м годам. Исследование памятников археологии, в основном древнерусских курганов, активизировалось с созданием в 1885 г. Костромской губернской ученой архивной комиссии, в составе которой работали Н.М.Бекаревич, И.В.Миловидов, И.Д.Преображенский и другие. С 1912 г. научная деятельность в Костромской губернии была сосредоточена в Костромском научном обществе по изучению местного края.

Наиболее древними археологическими находками на территории Костромского края, известными в настоящее время, могут считаться памятники эпохи мезолита (среднекаменного века), выявляющиеся здесь в VII тысячелетии до н.э.

Мезолит

Современные данные позволяют выделить две археологические культуры эпохи мезолита на территории Костромской области. Во второй половине VII тысячелетия до н.э. под напором враждебных племен с Верхнего Поднепроя в Волго-Окское междуречье проникают группы так называемой бутовской культуры, оставившие на территории области стоянки Некрасово, Саметь, Оганино (Костромской район) и другие, исследованные в основном разведочным способом. Носители бутовской культуры изготавливали свои орудия труда из кремневых ножевидных пластин. Среди инвентаря выделяются скребки, резцы, остря, ножи, скобели, микролиты, проколки, сверла, на-

конечники стрел. Основой хозяйства была охота, первоначально на северного оленя и других животных тундрово-степной фауны, а затем, с изменением климата, на лесных животных. На это указывает как оружие (лук и стрелы), так и характер поселений с тонким культурным слоем и кратковременными жилищами наземного типа или совсем без жилья: охотники постоянно меняли местопребывание.

Во второй пол. VII тысячелетия до н.э. вслед за населением бутовской культуры с запада на Верхнюю Волгу вторгаются носители иной культурной традиции — иневская культура. Одним из немногих раскопанных памятников этой культуры является стоянка Сельцо на территории Костромского района, исследование проводилось в 1980-82 годах М.Г.Жилиным и Л.В.Кольцовым. "Иневыцы" владели техникой изготовления орудий не только на пластинках, но и на отщепах, причем последние преобладали — это скребки, вкладышевые орудия, наконечники стрел, ножи, скобели. Это рубящие орудия — топоры и тесла. Хозяйство было охотничьим, но, в отличие от бутовской культуры, охота носила не загонный коллективный характер, а больше индивидуальный. Найденные во время раскопок тесла указывают на использование населением иневской культуры лодок-долбленок. Дома были как наземными, так и углубленными в землю с каркасной конструкцией. Население иневской культуры, первоначально вытеснившее бутовскую культуру, вскоре расплывается на больших

территориях и во второй пол. VI тысячелетия до н.э., само испытывая обратное движение "бутовцев", уходит с занятых территорий. Последние же доживают до конца VI тысячелетия до н.э., трансформируясь в верхневожскую ранненеолитическую культуру.

Неолит

Эпоха неолита характеризуется значительными изменениями в хозяйстве человека. Были изобретены новые технологические приемы обработки камня — шлифление, шлифование, полирование, сверление и др. Появилась керамика — предметы из глины и прежде всего посуда. Из растительных волокон (крапива, конопля) изготавливаются нити, из которых делают не только одежду (что знаменует появление ткачества), но и рыболовные сети.

В Костромской области известно несколько таких памятников неолита, которые можно отнести к верхневожской археологической культуре (конец первой пол. V — сер. IV тысячелетия до н.э.) Все они обнаружены лишь разведочно и специальными исследованиями не подвергались. Они расположены по берегам рек и озер, что указывает и на хозяйство этого населения — рыболовство и охоту. Кремневые орудия имеют микролитический облик — это пластинки, наконечники стрел, скребки и другое. Бытуют костяные наконечники стрел и гарпуны, глиняная посуда с приостренным дном, с примесью помета водоплавающих птиц.

В конце V тысячелетия до н.э. в Волго-Окское междуречье фор-

мируется т.н. льяловская археологическая культура, которая к середине IV тысячелетия до н.э. полностью сменяет верхневолжскую. Характерной особенностью культуры "ляловцев" была керамика — остродонная, позже округлодонная, с примесью помета водоплавающих птиц и дресвы (толченый камень), с ямочно-гребенчатый орнаментом. Яркими памятниками этой культуры являются стоянки Борань (Костромской район, раскопки Н.Н.Гуриной в 1954 г.), Федоровская (Чухломской район, раскопки А.Я. Брюсова в 1925 и И.В.Гавриловой в 1962-64, 1969-72 годах). На Федоровской стоянке было обнаружено 4 жилища — полуземлянки с открытыми очагами. Рядом с поселениями встречаются погребения в грунтовых ямах — Федоровская, Водыш (Сусанинский район), раскопки И.В.Гавриловой в 1972 г.)

Бронзовый век

К концу III тысячелетия до н.э. население льяловской культуры было полностью ассимилировано носителями волосовской культуры. Занятиями населения на ранних этапах было рыболовство и охота, на поздних памятниках встречаются медные изделия, что знаменует начало эпохи раннего металла. Значительного прогресса достигает техника обработки камня. Получают распространенные ромбовидные наконечники стрел, скребки, сверла, ножи, желобчатые долота для обработки дерева. Захоронения производились вблизи жилищ в вытянутом или скорченном положении. Яр-

кими памятниками носителей волосовской культуры на территории области были стоянка Водыш в Сусанинском районе и некоторые другие.

В конце III — начале II тысячелетия до н.э. волосовцы испытывают давление пришлового пастушеского населения фатьяновской культуры, проникшего сюда с запада и оставившего ряд могильников — Говядиновский (на территории г.Костромы), исследованный в 1925 г. В.И.Смирновым, Горичкий (Костромской район, раскопки О.С.Гадзьяцкой в 1966 г.), Юрьевский (Островский район, раскопки Д.А.Крайнова в 1961 г.). Следы ее пребывания найдены на стоянках Борань, Станок (Костромской район), Галичской (Галичский район). В отличие от неолитических охотников и рыболовов, хоронивших своих сородичей на поселениях, фатьяновцы отделяли "жилища мертвых" от "жилищ живых". Умерших клали в грунтовые ямы в скорченном положении на боку. Характерными элементами материальной культуры фатьяновцев были шаровидные амфоры, кремневые клиновидные и боевые шлифованные и сверленные топоры.

Эпоха поздней бронзы на территории края представлена памятниками поздняковской культуры (вторая половина II тыс. до н.э.). Население знало металлургию бронзы, занималось подсечным земледелием, скотоводством.

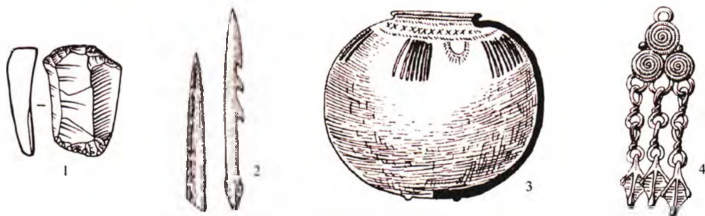
Железный век

В конце II тыс. до н.э. отмечается проникновение на Верхнюю и Среднюю Волгу населения с так

называемой "сетчатой" или "текстильной" керамикой, давнее начало ряду культур эпохи раннего железного века, в том числе дяковской (VIII в. до н.э. — VI в. н.э.). Отдельные памятники ее встречены и на территории Костромской области — стоянки Борань, Умилание (Галичский район, раскопки В.И.Смирнова в 1927 г.), Минское городище (Костромской район, раскопки В.И.Смирнова в 1919-20 годы, Н.Н.Гуриной в 1954 г., В.С.Патрушева в 1989-92 годах). Характерными предметами дяковцев считаются "грузики" дякова типа (пряслица или, по мнению некоторых исследователей, грузики для паящих станков), бронзовые подвески и квадратные бляшки, изготовленные в технике ложной зерни, бронзовые и железные пряжки, булавки со спиральными завершениями, железные серпы с горбатой спинкой.

Средневековые

В начале второй пол. I тыс. н.э. позднедяковские племена трансформируются в культуру мери. Впервые мери упоминается в VI в. в труде Иордана под именем merens. На территории Костромского края формируется довольно своеобразная группа мери. В отличие от ярославской и владимирской групп погребальный обряд костромской мери характеризуется трупосожжением и захоронением остатков кремации в округлых ямах. Украшения костюма представлены круглопроволочными височными кольцами с запором, зооморфными украшениями в виде стилизованных

1. Мезолит. Итневская культура. Каменный инвентарь.

2. Неолит. Льяловская культура. Костяные орудия. 3. Бронзовый век. Фатьяновская культура. Керамика.

4. Находки в курганах Костромского района. Шумящие подвески.

литых изображений коней, полых подвесок-уточек, плоских гпгчек с привесками в виде утиных лапок. Известными памятниками костромской мери являются Поповское (Мантуровский район, раскопки О.Н.Бадера в 1925 г., Г.А. Архипова — в 1978 г., А.Е.Леонтьева в 1981-82 годах), Дурасовское (Красносельский район, раскопки Е.И.Горюновой в 1955-56 годах) и другие.

В конце XI века отмечается начало славянского проникновения в Костромскую землю, в последующем получившего характер массового движения. Под влиянием славян мери была ассимилирована, и ее культура в этот период представлена в виде субстрата в костромских древнерусских курганах. Украшения из костромских курганов представлены перстне- и браслетообразными, шитковыми, бусинчатыми височными кольцами, шейными гривнами, пластинчатыми, круглодотовыми, витыми браслетами, рубчатymi, пластинчатыми и печатными перстнями, бронзовыми застеж-

ками-фибулами, большим разнообразием шумящих украшений. В курганах встречаются хозяйственные изделия (топоры, косы-горбуши, серпы) и оружие (наконечники стрел и копий).

Новые находки

В последние годы исследования древнерусского периода осуществляются в городах Костромской области. Значительная и во многом новая информация была получена при раскопках Костромы. На ул. Пятницкой были обнаружены остатки укреплений первого костромского кремля середины XIII — начала XV вв. Исследованы средневековые усадьбы, огражденные частоколами, с остатками жилых и хозяйственных построек. Получены подтверждения местных производств — железодельного (металлургические горны, инструментарий кузнецов), ювелирного (легкие формы, инструменты), возможно, стекольного. Костромская серия археологических находок насчитывает несколько тысяч предметов — это керамика, стеклянные и медно-

бронзовые браслеты, бусы из стекла и полудрагоценных камней, бытовые изделия — замки, ключи, ножи, светлы, кресала-огнива, оружие — наконечники стрел, сельскохозяйственные инструменты — лемех плуга, серпы, коса-горбуша, предметы культа — каменные, бронзовые и серебряные кресты, железные пистилы — инструменты для письма по берестяным грамотам или наощенным дощечкам и др. Прослежены культурные и торговые связи средневековой Костромы с Юго-западной Русью, Балтикой, Золотой Ордой, другими древнерусскими городами.

История человечества насчитывает около 2 миллионов лет. Большинство людей привыкло получать информацию о человеческой истории из письменных источников. Однако письменность существует лишь 5-6 тыс. лет. Источником же наших знаний о многотысячелетней истории древних сообществ могут быть только данные археологии. В этом ее огромное и непреходящее значение.

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Интересно

СОКРОВИЩА ВАСИЛИЯ ТЕМНОГО

Много легенд создало народное воображение о Галичском кургане "Балчуг". С одной из них познакомил нас старожил из Галича.

Василий Темный, князь Галичский, вел часто войны, иногда сопровождавшиеся удачей. Трофеи своих побед (драгоценности и деньги, захваченные им во время войн) и свои личные богатства Василий Темный, предчувствуя приближение смерти, уложил в три корабля и, выкопав в горе большую яму, спустил туда корабль, засыпавши после этого яму землей. Все это делалось с большими предосторожностями, в целях сохранить в тайне от всех.

Но один из очевидцев, принимавших участие в зарывании в землю кораблей, не удержался и перед смертью рассказал об этом своему сыну, а этот последний — другим, и таким образом, путем устной передачи это дошло и до нас.

На вопрос "Были ли попытки по раскопке горы?" рассказчик передал нам следующее:

Галичане отчасти верили легенде, и двумя смельчаками много времени тому назад действительно были сделаны попытки по раскопке кургана, чтобы достать богатство. Чтобы никто не

узнал, эти два галичанина копали по ночам, а на день яму закладывали досками, а сверху засыпали землей и укладывали дерном. Долго работали раскопщики, наконец, дней через десять они дорылись до железного свода громадных размеров.

Вот тут-то, под железным сводом, который представлял не что иное, как потолок подземной комнаты, и были схоронены корабль с богатствами.

По-видимому, раскопщики были не далеки от заветной цели, оставалось только взломать свод. Но как долго они ни бились, а сделать ничего не могли. Страшно измученные долгою бесплодною работою, сели они однажды отдохнуть, как вдруг из-под свода послышался глухой подземный голос:

— Вы напрасно трудитесь и ничего не достанете. А чтобы корабль с богатствами вышел наружу, вы должны в выкопанную яму сбросить 12 жеребцов и двенадцать молодых.

Раскопщики, будучи не в состоянии выполнить поставленного им условия, принуждены были отказаться от соблазнительной их мысли завладеть богатствами и прекратили работы, а яму засыпали.

"К.Ж." 1913 № 280

И ОЖИВАЛ ПО ЧЕТВЕРТАМ ПОСАД ПАРФЕНЬЕВ

Вспоминаю я базары на своей родине в Парфеньеве, когда еще был мальчишкой. Базары эти у нас были каждую неделю по четвергам. В этот день проспались все рано. Еще на улице темно, а у нас по посаду (там был торг) снуют парфеньевские мешане. Выйдешь на огород: совсем темно. Вдали чернеют сосны на буграх (это место — гривы у д.Ложково). Какая-то щемящая тоска и боязнь охватывают тебя. И не случайно это, так как по лугам да и по самому Парфеньеву зимой ночью бродили волки.

А по слободе одна за другой тянутся лошади с санями. Из деревень едут мужики на базар. На посадской площадке — черное меливо от подвод. Вдоль домов наставлены балаганы, дарьки. В них кутяшники-мешане готовят свои товары. Между ними пробираются подводы. Все кричат, ругаются. Ржут лошади, мычат коровы, блеют овцы, привезенные на продажу. И над всем главенствует поросчатый визг. Удивительно пронзительно кричат эти розовые чистенькие верещуны...

Рассвет чуть-чуть начинает пробиваться, как на фотографической пластинке, когда ее проявляют, все четче и четче обозначаются контуры, так и здесь. Когда уже можно различить деньги, начинается купля-продажа.

На Пожарной улице торгуют глиняной посудой. Из сена на возах выглядывают глазурированные кринки, корчаги, горшки. Гончар-продавец ударяет по их краям, и звон, разнообразный звон слышен всюду.

— А ты, тетка, бери корчагу-то. Ужо пива наварить знатно.

— Да ты бы, кормилец, сбавил двугривенный.

— Сбавил он медведь к весне жлву да с голоду и помер.

— А вот кринок, кринок, кому кринок!.. Были бы кринки, и молоко найдется.

— Да что ты, леший, толкаешься, нет места тебе. — ругается какая-то мешанка. Она присела на корточки и ощупывает стоящие на снегу кринки.

— Расселась, тетеря, — ворчит мужик.

В конном переулке торговля лошадьми. Здесь торгуются долго, осматривают лошадей по всем статьям.

Лошадь покупать идут не в одиночку, а заранее подговаривают человека, понимающего толк в этом. Покупка лошади для деревенского мужика — дело важное. Ему работать на ней: пахать, возить лес, ездить в извоз. Как бы не ошибиться, как бы не купить лошадь с норовом.

— Глянем-ка, сват, на эту.

— Вислозада. Но не беда.

— Не баска, зато крепка.

— Продаешь?

— На то и вывел.

— Да ты сам-то откуда?

— Из Потрусова. В отход в город собираюсь, так и не нужна в хозяйстве. У баб мерин остается — хватит с них.

— А что просишь?

— Сорок целковых.

Покупатели осматривают лошадь, шупают бабки ног, лезут в рот, проверяют зубы.

А когда купят лошадь, хозяин лошади и покупатель передают новые узды "из польы в полу". Новый хозяин бежит в казенку, тащит штоф, взболтнув бутылку, сильно ударяет по дну ее. Пробка выскакивает, и, запрокинув бороды, мужики пьют водку.

А в двух парфеньевских трактирах (один на углу Полянской улицы, а другой у мешанина Толстопятова) — гам и шум. Дверь, закрываемая кирпичом на веревке, визжит, она то и дело открывается и выбрасывает клубы пара. В трактире темно от дыма и смрада. Стекла подслепватых окошек запотели, за ними беле-

сый рассвет. Под потолками две висят керосиновых лампы копят и чуть-чуть горят: они тоже задыхаются. У стены стойка. За ней шкаф с полками, уставленныйными бутылками, посудой. За стойкой сам трактирщик, толстый, лысый, с редкой рыжей бородой, в белой длинной рубашке навыпуск, сверх которой жилетка с цепочкой часов на животе. Он успеет и водку наливать, и записывать в книжку долги, и чай наливать в заварные чайники. Двое половых в опорках, в грязных белых рубашках и таких же портках, как зайцы, шмыгают среди столов. Базарный день для них что заработок за всю неделю.

За столами — в расегнутых полушубках мужики и бабы. Они пьют чай с баранками, с сайками. Сайки эти были гордостью парфеньевского пекарного искусства. Они пеклись из белой муки, из кислого теста. Свалыв колобки с чайное блюдо, их опускали в кипяток, а потом сажали на солоне в печь. Румяные, пышные, они были вкусны.

После чая кое-кто потребовал себе и водочки.

— Да ты, кум, выпей.

— А что Матрене не нальешь?

— Налем и ей.

— Ну, за твоё здоровье.

Приезд на базар в Парфеньев для лесных жителей — целое событие. Посмотреть, да и себя показать, и, главное, потолкаться по лавкам, по базару среди этой гудящей толпы, а для мужиков — пображничать в трактирах. А потом опять на целые недели забраться в свои берлоги-деревни, в избы, занесенные снегом. Да зимой и дорог нет в иные деревни, а пробиться по целине по снегу — замучаешь лошаденку.

Бывает, и сидят всю зиму в своей деревне, не выезжая.

А гомон и шум в трактире не умолкает. Подвыпившие мужики кое-где уже начинают куражиться и поругиваться. И ругаются не только мужики, но и бабы. Руганье слышна всюду. Она в языке парфеньевцев обычна, как этот смрад в трактире. Молодой мужик с серыми злыми глазами кричит соседу:

— Я тебе что говорил, паря, не лезь к моей бабе. Небось, я не знаю, что ты куролесил, когда я в Питер укатил. Знаю, брат, знакомо мне, как по овинам вы хоронились. Морду ей, стерве, раскровянить.

— А ты больше, черт рыжий, по Питерам-то шляйся, — огрызается сидящая тут же жена. — Тоже мне питерщик. Что ты принес-то из Питера? Дурак непугливый. Просила я бабушку: не отпущай ты Панку на сторону. Не послушал.

— Да что ты слушаешь бабу — ставь полштофа, — обращается муж к своему соседу-сопернику.

— Будя, будя, домой пора, — хватается жена мужа за руку.

В лавке купца Самоилова не меньшая кутерьма. Сегодня вся самоиловская семья здесь. Жены за выручкой, сыновья за приказчиков. Сам — продает красный товар. Один из сыновей — молодой парень в фартуке — качает насосом из железной бочки керосин. Фиолетовые струйки его льются из трубки насоса в воронку, а из нее в посудину. Дряхлая старушка с лукошком лиц у прилавка:

— А ты мне, кормилец, вон тот плат-то покажи, красенький.

— Целковый, убогая. Да денег-то есть ли у тебя?

— Кабы. Возьми яичками, — и она ставит лукошко с яйцами на прилавок. — Аккурат сотенка тут.

Купец бросает на прилавок красный платок. Старуха шуплет его своими корявыми пальцами. Затем смотрит на свет, плотная ли ткань.

— По пятаку десяток, — говорит купец. — Тебе, что ли, говорят, старая. По пятаку десяток.

— Что ты, бабушка, очумел? Я отцу Михаилу по гривеннику отдавала утрясь.

— Ну, так и все бы отдавала.

— Да за деньгами-то велел после воскресенья приходить. А уж ты, кормилец, прибавь, не скупись. Побойся Бога.

— По восемь копеек десяток, — безапелляционно говорит купец и берет у старухи платок.

— Да ты что, отец, берешь-то.

Ей не хочется расстаться с платком. Она даже нюхает его и, посконявив пальцы, мнет в них платок.

— Ох, не линяет ли он, отец?

— А ну ты к лещему, — выходит из себя купец. — 20 копеек за тобой. Бери! — И он лукошко с яйцами убирает под прилавок.

— Да ты лукошко-то отдай. Чай, у меня там кошелек, — она вытаскивает из сена, которым обложены яйца в лукошке, кошелек, завертывает его в купленный платок и прячет за пазуху своего чепана. — Двугривенный принесу, как отец Михаил заплотит.

Но она хитрит. В кошелке у ней есть еще шелковый, и она на него думает купить у лоточников-ирмян сладостей для внуков.

— Бабка Арина, — слышит она голос мужика. — Вот керосину куплю и поеду. Подвезу тебя.

Жди, там у дома Огладина моя лошадь. Жди. Как угодишь, так и поедет.

— Спасибо, кормилец.

Пасмурный зимний день короток. Уже в два часа на Парфеньеве спускаются сумерки. На базарной площади поредело. Везде навоз, солома. Одна за другой во все стороны потянулись подводы. Отдохнувшие лошади, довольные тем, что и они побывали в обществе, себя показали и других посмотрели, рывсю мчат по накатанной в ухабах дороге в свои деревни. В санях пьяные мужики, которых жены заботливо укрыли тулупами. Правят лошадыми бабы. И тянутся по большакам, а потом по заснеженным проселкам подводы, а там в деревне их ждут-не ждутся. Ребятишки босиком высканивают из изб на дорогу, не едут ли matka с тяткой: не дождутся, когда приедут и одарят и сайкой, и баранками, и сладостями. А иному и ситцу привезут на рубашку. И долго в каждой избе при свете лучины или подслеповатой трехлинейной лампы будут вспоминать базар, рассказывать, что и почему было на базаре в Парфеньеве.

Из рукописи "Воспоминаний" костромского краеведа Д. Ф. Белорукова

Базарный день в Костроме. Фото начала века.

СТО ЛЕТ НАЗАД В КОНТЕЕВЕ

В отдел МБА областной научной библиотеки пришел запрос из Буйа: требовалось уточнить дату открытия Контеевской сельской библиотек. Выполнив заказ, сотрудник отдела Любовь Ивановна Захарова отыскала в сборниках постановлений Буйского уездного земского собрания за 1895-й и 1897-й годы прелюбопытнейшие документы. Оказалось, что "в ознаменование бракосочетания Его Императорского Величества губернское земское собрание постановлением 16 декабря, между прочим, ассигновало 3000 рублей на учреждение народных бесплатных читален во всех уездах губернии по одной в каждом". Итак, благодаря женитбе Николая I в Контееве 2 марта 1897 года в отведенном при волостном правлении помещении открылась библиотека. Как пишет в отчете заведующий библиотекой священник Михаил Самарянов, "открытие библиотеки встречено было местным населением сочувственно и с глубокой благодарностью ее учредителям. Несмотря на то что открытие состоялось в воскресный день после поздней литургии, народ не расходился после молебствия и просил о выдаче книг, которых в тот же раз с помощью попечителя и наблюдателя выдано было 123 книги, и с того времени в течение всего великого поста до

начала полевых работ ежедневно осаждали желающие или получить книги вновь, или вернуть взятые ранее. Наплыв входящих прекратился только на самое рабочее время и возобновляется теперь, по окончании полевых работ и уборки хлеба. Главнейший спрос был на книги религиозно-нравственного содержания, весной — на сельскохозяйственные: по скотоводству, полеводству, садоводству и огородничеству. Газеты и журналы берут преимущественно духовенство, дворяне, учителя училищ и некоторые из более образованных крестьян". Книги для библиотеки, а также волшебный фонарь (что-то вроде эпидиаскопа) были куплены у знаменитого книгоиздателя И. Сытина (причем денег недостаточно, и библиотекарь потратил из своего сторублевого жалования 13 рублей 8 копеек — библиотекарю во все времена одинаковы). Всего книг было 302 тома (сейчас — 7800), выписывалось 10 газет и журналов. Библиотекарь, убеждая земское собрание приобрести новые книги и картинки к волшебному фонарю (аудиовизуальные средства!), писал: "Какое великое благодеяние оказало губернское земство учреждением уездных библиотек, какой оный свет могут проливать они на темные народные массы, стремя-

щиеся к свету, и сколь великое нравственное утешение и общепольное занятие Буйское земство доставило крестьянам Контеевской волости, в часы досуга и особенно в долгие осенние и зимние вечера скучающим, за изменением специальной домашней промышленности, и между тем томительно жаждущим назидательного и общепольного чтения, так как при существовании трех училищ в волости большую часть населения составляют грамотные крестьяне. Что они с большим интересом увлекаются и чтением книг, доказательством тому я могу представить по обстоятельству, что, кроме народной библиотеки, в настоящем году разбранили и всю церковную библиотеку и, кроме домашнего чтения, с октября месяца до святой пасхи охотно собирались на внегосударственные собеседования в количестве от 100 до 300 человек на каждое. При таком стремлении к знанию чтением очевидно, что настоящая народная библиотека по содержанию своему весьма недостаточно и требует сугубо усиленного пополнения ее, например, по отделам: историческому, литературно-беллетристическому, этнографическому, физическому, естественному, сельскохозяйственному и техническому".

*А что у вас? Из жизни библиотек
Вып. 22

УСТАВ

*для народной библиотеки в селе Контееве Буйского уезда,
утвержденный г. Костромским губернатором 23 августа 1896 года.*

1. Контеевская народная библиотека имеет целью предоставить жителям Буйского уезда бесплатное пользование книгами для чтения.

2. Библиотека ...содержится пособиями, назначаемыми губернским и уездным собраниями, волостными и сельскими сходами, на пожертвованные деньгами и книгами, поступающие от разных учреждений и частных лиц, сборами с подписок, спектаклей, концертов и т.д.

7. Составление списка подлежащих выписке книг лежит на обязанности попечителя библиотеки и библиотекаря.

8. На каждые три года Буйское уездное земское собрание избирает попечителя библиотеки.

11. Библиотекарь независимо содержания, принятого Контеевской волостью, получает вознаграждение за труд по определению Буйского уездного земского собрания...

12. Библиотекарь выдает книги, дает читателям необходимые разъяснения и советы, наблюдает за порядком в читальне, ведет инвентарные и другие книги и ежегодно составляет отчет о деятельности библиотеки. В случае надобности к библиотекарю может быть выбран помощник, за действия которого ответственность должна лежать на библиотекаре.

14. Книги из библиотеки выдаются: для чтения на дом всем жителям

Буйского уезда, для чтения в читальном зале всем посетителям его.

15. Библиотекарь не берет платы за чтение, ни залогов, ни штрафов за просрочку, порчу и утрату книг.

16. Библиотека открыта ежедневно: в будни с 3 час. до 8 пополудни, а в праздничные дни с 12 час. дня до 6 часов.

17. Библиотека закрыта: в первые два дня праздника Пасхи, 24 декабря, 5 января и первые два дня Рождества Христова, последние три дня Страстной недели, 8 ноября — в храмовый праздник села Контево.

18. Каждому читателю выдается на дом одна книга. Не выдаются на дом и оставляются в помещении: два последние номера газет и последние книги журналов; словари, справочные книги, и, в особенности, ценные и редкие книги по списку, составленному заведывающим библиотекою.

19. Выданные на дом книги возвращаются в определенный попочинел срок и, отсрочка определяется лишь с согласия библиотекаря.

20. Для посетителей имеется особая книга, в которой они записывают

свои желания по выписке книг и указания на замеченные ими недостатки и неудобства.

22. Лица, нарушающие правила читальни, могут быть лишены права пользования книгами на срок, определенный заведывающим библиотекою.

23. Составленный библиотекарем отчет представляется Буйскому уездному собранию на утверждение.

25. В библиотеке имеется инвентарная книга и систематический каталог.

Документ

16 августа 1890 г.
Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Костромского полицмейстера

Репорт

Во исполнение предписания от 28 минувшего июля за № 63 имею честь донести Вашему Превосходительству

.../В г. Костроме существуют три библиотеки и народная бесплатная читальня, именно: 1, на Набережной улице в доме Персианцева разрешена 21 февраля 1866 года вдове лейтенанта Александру Васильевне Чихачевой с платою помесечно 60, 50, 40 коп., смотря по разрядам, а в год от 3 до 5 руб. 2-я библиотека и при ней народная читальня при общественном клубе учреждены в 1866 году по постановлению членов, утвержденному Министерством Внутренних Дел, ответственным лицом состоит старшина библиотеки Микифоров. И 3-я на Еленинской улице в собственном доме разрешена титулярному советнику Петру Никандровичу Муравьеву с 14 февраля 1890 года, плата за книги и издания помесечно 40 коп., а в год 4 рубля. Ответственными лицами в 1-й и 3-й библиотеках состоят владельцы оных. В библиотеках и читальне имеются каталоги книг, скрепленные: в 1-й чиновником особых поручений Постниковым, во 2-й — цензурным комитетом и в 3-й — Вашим Превосходительством.

И. д. полицмейстера Власьевский.

ГАКО Ф 133 Оп 14 расп Д 2214 Л 13-14

7 августа 1890 г.
Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Чухломского Уездного Исправника

Репорт

Во исполнение предписания от 28-го минувшего июля за № 63 имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что бесплатных народных читален ни в городе, ни в уезде не суще-

ствует, а хотя в городе и есть библиотека, учрежденная на средства земства имени покойного г. Катенина, но подписчиков в ней из лиц низших сословий по значительности подписной платы нет.

Уездный исправник Федоров.

ГАКО Ф 133 Оп 14 расп Д 2214 Л 9

Сведения к всеподданнейшему отчету губерния за 1906 год по Чухломскому уезду.

С 1 августа 1885-го года с разрешения г. Министра Внутренних Дел существует в городе земская публичная библиотека, названная по имени пожертвовавшего для основания ее более 2500 томов разных книг и журналов покойного Чухломского Предводителя Дворянства Н. И. Катенина "катенинской", которая, кроме своих средств, составляющихся из подписной платы, пользуется денежным пособием от земства в размере 120 рублей в год и бесплатным помещением.

Председатель уездной земской управы Перелешин.

ГАКО Ф 133 Оп 2 Д 11856 Л 10

ИЗ ВЕДОМОСТИ

о числе книг и журналов, имеющихся в составе благочиннических библиотек.

1. Макарьевский 1-й окр. 1893 г. — 208
2. Галичский 1-й окр. 1894 г. — 14
3. Макарьевский 5-й окр. 1895 г. — 69
4. Юрьевецкий 5-й окр. 1894 г. — 122
5. Галичский 2-й окр. 1892 г. — 55
6. Нерехтский 5-й окр. 1894 г. — 26
7. Буйский 1-й окр. 1896 г. — 59
8. Юрьевецкий 6-й окр. 1897 г. — 261
9. Нерехтский 3-й окр. 1896 г. — 86
10. Буйский 2-й окр. 1896 г. — 56
11. Кинешемский 4-й окр. 1896 г. — 84
12. Буйский 4-й окр. 1896 г. — 48
13. Макарьевский 2-й окр. 1897 г. — 64

Костромские епархиальные ведомости 1900 г., № 18.

НА РЕКАХ И ОЗЕРАХ

Костромская губерния изобилует как проточными, так и стоячими водами. Главная река, протекающая по губернии, — Волга. В Волгу впадают все остальные имеющие значение для населения реки губернии, а именно: Кострома с своими притоками — Вексой, Тезой, Шачей и Андобой (левые притоки) и Корегой (правый приток), Немда с Шуей, Унга с притоками Неей и Вигой и Ветлуга с притоком Устой. Также некоторое значение имеют и впадающие в Волгу реки: Елнать, Желватая и Немда. Все эти реки славные, впадают они в Волгу с левой стороны, с правой же притоки ее незначительны. Волга своим течением по юго-западной части губернии (на протяжении 224 верст) захватывает пять уездов: Костромской, Нерехтский, Кинешемский, Юрьевский и Макарьевский — и имеет в своем протяжении по губернии более значительные пристани: Кострома, Плес, Кинешма, Юрьево и Пучеж. Среднее

выкрытие ее 4 апреля, а замерзание 10 октября — открыта для навигации 195 дней. Река Кострома берет свое начало в Солигаличском уезде из нескольких ручьев и протекает исключительно по Костромской губернии на протяжении 338 верст, судоходна до Солигалича (на 219 верст), а между Костромой и Буюм по ней пароходное движение, главная пристань ее — Буй. Также судоходна и приток Костромы — Векса (76 верст), вытекающая из Галичского озера. Унга судоходна на всем своем 370-верстном течении по губернии, от села же Угорь (на 170 верст) до впадения в Волгу по ней ходят пароходы, главные пристани ее — Макарьев и Кологрив. Река Ветлуга, берущая свое начало в Вятской и впадающая в Волгу в Нижегородской губернии, — самый значительный в губернии приток Волги, она протекает по Ветлужскому и Варнавинскому уездам (466 верст) и отделяет так называемый Ветлужский край от остальной западной

части губернии, судоходна на всем протяжении по губернии, а от г. Ветлуги по ней идет пароходное движение; главная ее пристань — Ветлуга в Варнавине. Некоторое значение имеет также Теза, текущая по южной части губернии и впадающая в Клязьму.

Кроме рек, Костромская губерния изобилует озерами и болотами. Озер особенно много в Нерехтском, Макарьевском и Ветлужском уездах. Больше озер в губернии два: Галичское, имеющее 17 верст длины и 7 верст ширины, и Чуломское — 8 верст в длину и 6 верст в ширину. Также значительны Кривое (по Кривоозерской пустыни против г. Юрьевца) 7 верст в длину и 100 сажень в ширину, и в уездах: Костромском — Березовое — 4 версты в длину и от 50 до 55 сажень в ширину,

Рыбаки. 1910-е гг.

На Волге. Плотогоны. 1896 г.

Великое — 2,5 версты в длину и от 1 до 1,5 верст в ширину, Святое — 3 версты в длину и 50 сажень в ширину, Словинское — 2 версты в длину и 400 сажень в ширину и в Нерехтском — Белое — 4 версты в длину и 1 верста в ширину и Черное — 1,5 версты в длину и 1 верста в ширину. Болот много в уездах: Кологривском, Ветлужском, Варнавинском и Макарьевском; значительные из них: Тимошинское — 15 верст в длину и 5 верст в ширину, Юговское — 14 верст в длину и 3-7 верст в ширину, Холодильниковское — 1600 дес., Исуповское — 10 верст длины и 1 верста ширины.

Реки и озера губернии богаты рыбой.

Рыболовством в Костромской губернии занимаются преимущественно жители селений, лежащих близ реки Волги, Костромы, Унаи и Ветлуги, а как промысел оно существует только на Галинском и Чухломском озерах. По реке Волге ловятся щука, лещ, судак, налим, стерлядь, изредка

На Галинском озере. 1908 г.

осетр, белуга. Более крупная рыба сбывается на месте и отчасти отправляется в Москву, С.-Петербург и Ярославль. По реке Костроме, а также по озерам и мелким речкам, лежащим между рекой Волгой и Костромой, ловятся лещ, щука, язь, голавль, окунь, судак и др. и сбываются преимущественно в Костро-

ме. В Галинском озере ловятся щука и ерш, а также окунь, лещ и др., сбывт на месте, в соседние уезды и в губернии: Вятскую и Вологодскую. В Чухломском озере ловятся преимущественно карась, а также щука, язь, окунь, ерш; сбывт на месте и немного в Солдгаличе.

Костромской календарь на 1903 год

Известия и сообщения

ВОДОПРОВОД В КОСТРОМЕ

18 мая 1910 года городская Дума утвердила план работы Особой Комиссии, созданной по ее инициативе и призванной взять под контроль все вопросы, связанные с благоустройством Костромы к предстоящим торжествам по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых.

Первостепенного решения требовал вопрос улучшения качества питьевой воды. Водопровод, построенный более 40 лет назад, пришел в негодность и не отвечал санитарно-техническим требованиям. Он состоял из станции водоподъема с двумя паровыми машинами по 12 лошадиных сил каждая и водонапорной башни, расположенной на Воскресенской площади (пл Советская), откуда вода поступала по 3 направлениям: ул. Русиной (ул. Советская), ул. Павловой (пр. Мира), ул. Мианской (ул. Островского) в пределах 2-х-3-х кварталов. В конечных пунктах находились небольшие водоразборные бочки, из которых вода отпущалась горожанам по специальным маркам или жетонам. Водопровод работал по 12 часов в сутки.

Необходимость строительства нового, более мощного водопровода была очевидна, поэтому еще до создания вышеупомянутой Особой Комиссии городская Дума на своем заседании 12 ноября 1909 года вы-

делила 2 тысячи рублей на составление проекта водопроводной сети и водонапорной башни.

За составлением проекта обратились к профессору Рижского политехнического института А.К. Еншу, который принял предложение. При этом оговаривались особые условия разработки проекта: водопровод должен быть хозяйственно-противопожарным, устроенным по системе инженера Н.П. Зимина: кроме основного источника поступления воды из реки Волги, предусматривалось, без особых переделок водопроводной сети, использование грунтовых вод, расчетная мощность суточного потребления воды равнялась бы 450 тысячам ведер воды (без экстремальных ситуаций).

Все условия автором проекта были соблюдены, и после получения на него положительного отзыва заведующего Московскими водопроводными сетями инженера Карельских, Костромская Дума своим постановлением от 12 января 1912 года предписала городской Управе принять этот проект к руководству при устройстве уличных магистралей и водонапорной башни.

В строительный сезон 1912 года были проложены все намеченные магистрали водопровода и начато возведение новой водонапорной башни на ул. Покровской (ул. Энгельса).

Последняя песня волжского купечества

3 декабря скончался глава старинной пароходной и хлеботорговой фирмы Я.С.Чернонебов. Чернонебов — последняя песня умирающего старого волжского купечества. Это был один из тех выходцев из деревни, которые приходили пешком на Волгу и наживали миллионные состояния.

Чернонебов родом из села Абрашквы Костромской губ. Его отец, крестьянин, пришел на Волгу простым рабочим, купил здесь старое судно "расшиву" и работал на ней десятилетиями. Я.С.Чернонебов начал самостоятельную жизнь в те годы, когда волжское судоходство только что начало развиваться, когда на Волге с головокружительной быстротой создавались крупные состояния.

Не было тогда американских пароходов, не было синдикатов, но было непочтатый угод работы: развивалась промышленность и торговля, а людей не было. Пришли предприимчивые люди и оживили реку. В числе этих предприимчивых людей была и семья Чернонебовых.

Я.С.Чернонебов, умирая, оставил миллионное состояние. У него

— пароходы, крупное нефтяное дело, хлебное дело, лесное дело. Как главный кайщик нижегородского нефтепромышленного общества, имеющего свои промыслы в Баку, он сохранил за этим обществом полную самостоятельность.

— Ни в какие синдикаты, — говорил он, — я не войду. Дайте мне умереть без этой иностранщины.

И он исполнил это слово.

Эволюция и кризис судоходства на Волге заставили его, однако, изменить этому принципу: Чернонебов вошел в последние годы с несколькими крупными пароходными фирмами в кампанью и создал большое пароходное предприятие — общество "По Волге".

Наживая сотни тысяч в год, Чернонебов сохранил до конца своих дней патриархальный образ жизни. На барже ли, в своем ли хлеботорговом складе или на банкете в Москве — он везде появлялся в единственном своем праздничном наряде, старомодном длинном стуртуке.

С виду простодушный, неразвитый, вялый, он умел все превра-

щать в деньги: и нефтяной голод, и нефтяной избыток. Когда он начинал присматриваться к какому-нибудь делу, на бирже говорил:

— Здесь пахнет деньгами.

Умер Чернонебов 75-ти лет. За последние два года он недомогал и совсем удалился от дел, предоставив их своему зятю П.А.Рукину.

Покойный был старообрядец. Этим и создан возникший конфликт между нижегородским биржевым обществом и духовенством.

На бирже была назначена панихида, но духовенство наотрез отказалось служить.

Приехал на панихиду вице-губернатор, а священники все-таки не идут. Тогда старшина биржевого комитета П.М.Морозов отправился к просвященному Иоакиму и стал просить, чтобы тот не препятствовал служению панихиды.

Просвященный сказал, что он препятствовать не будет, но заставить духовенство не может.

Нашли одного заштатного священника, тот согласился, и панихида была отслужена.

"КЖ" 1913 г. № 266

Воровство

«ЧИНОВНИЦА»

Нам уже приходилось сообщать о похождениях Матрены Карповой, обокравшей не особенно давно костеневскую погадьку, поиманной и скрывшейся от стражника в то время, как он препровождал ее к какому-то "начальству".

На днях Матрена Карпова вновь пожелала в какую-то деревушку, расположенную вблизи Костенева. Там ее никто не знал, почему она и могла выдать себя за "чиновницу". Нарядный костюм ее до известной степени подтверждал ее самозванство, и сомнения она в крестьянах не возбуждала.

Однако на ее несчастье слух о прибытии в маленькую деревуш-

ку разряженной в пух и прах "чиновницы" возбудил всеобщее любопытство. К крестьянину, у которого остановилась Матрена, пришла поглядеть на гостью какая-то бабенка, которая, будучи в девицах, проживала в Костеневе. Матрену она знала, почему, придя в хату, где располагалась "чиновница", в удивлении вытаращила глаза и развела руками:

— Вот так чиновница!

Через минуту в деревне знали, что из себя представляет Матрена. Дали знать о городской гостье в Костеневе. Оттуда прибыла погадька. Матрена попробовала за свою свободу вернуть украденные у

погадьки вещи, которые, якобы, находятся в какой-то чайной. По прибытии туда там действительно выдали Матрене какой-то узел, в котором ничего из вещей, украденных в Костеневе, не нашли.

Конечно, и узел, и Матрена были препровождены в полицию.

О целях ее прибытия к селу Костеневу говорят много различных вещей, говорят, что она пришла туда потому, что хотела отомстить погадьке за то, что по ее милости она чуть не засела за железную решетку несколькими месяцами ранее вышеописанного случая.

"П.В." 1911 г. № 1459

Вор-оригинал

В окружном суде слушалось дело крестьянина Чухломского уезда Воробьева.

Воробьев обвинялся в краже денег из церковной кружки в Спасе в рядах с сознанием того, что деньги, находившиеся в кружке, идут на нужды церкви. Воробьев был задержан на месте преступления.

Украдено 12 копеек, но способ, посредством которого удалось вытащить эти деньги через узкое отверстие, является довольно "оригинальным".

Воробьев привязывал к проволоке недлинную веревочку и, смо-

чив последнюю, опускал в кружку и, когда вследствие мороза монета примерзала, вытаскивал.

Кражу он совершил 4 февраля 1913 г., а ранее этого судился за подобную же кражу у Страстного монастыря в Москве и отбыл 4-х месячное заключение.

Присяжные признали его виновным, но заслуживающим снисхождения.

Судом он приговорен к 1 1/2 годам арест. отделений с сокращением на 1/3 и с лишением всех особых прав и преимуществ.

"КЖ" 1913 № 271.

Документы

Сведения о продуктах, выпысываемых арестантами Костромской губернской тюрьмы на собственные и заработанные деньги

1914 год

Хлеб белый ситный 5-6 коп. фунт.

Хлеб пеклеваный 5 коп. фунт.

Сахарный песок 13 коп. фунт.

Чай 1 руб 40 коп. фунт.

Баранки:

простые 6 коп. фунт,

сахарные 10 коп. фунт,

опарные 8 коп. фунт.

Табак:

махорка 24 коп. фунт,

полукрупка 32 коп. фунт,

легкий 1 руб. 36 коп. фунт.

пачечный 5-6 коп. пачка,

гильзы 6 коп. сотня.

Колбасы:

простая 16 коп. фунт,

языковая 3 полтины фунт.

чайная 26 коп. фунт.

чесноковая 26 коп. фунт.

копченая 35 коп. фунт.

Масло сливочное 55 коп. фунт.

Сыр швейцарский 45 коп. фунт.

Сыр простой 30 коп. фунт.

Икра пробойная 22 коп. фунт.

Ветчина 35 коп. фунт.

Сало 30 коп. фунт.

Статистический сборник по Костромской губернии.

Байка

Покойный П.Р., имевший некогда собственный дом в Костроме в самом отдаленном и пустом месте, держал у себя большую дворную собаку. Он чрезвычайно любил ее, но принужден был продать. Во-первых, потому что собака очень много ела, а во-вторых, по той причине, что за нее дали ему весьма хорошую цену. Стараясь утаить от своих соседей, что продал собаку, и устроить воров, выбежал он каждую ночь на двор и лаял там, что в нем ни было силы.

Бродячие люди. Фото начала века.

ПОВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИКЪ

В Костромской губернии в начале века выпускалось постоянно семь изданий. "Костромские губернские ведомости" — с 1838 года, при губернском правлении, выходили два раза в неделю. "Костромские Епархиальные ведомости" — с 1885 года, при духовной семинарии, выходили два раза в месяц. "Костромской листок" — с 1898 года, выходил ежедневно, исключая дни постепраздничные. "Костромской листок объявлений и реклам" — с 1900 года, выходил три раза в неделю. "Обозрение пчеловодства" — с 1 января 1902 года. "Известия Костромского общества пчеловодства" — с 1 ноября 1902 года. "Поволжский вестник" — с 1907 года, выходил ежедневно.

"Поволжский вестник" — газета ежедневная, политическая, литературная. Начала выходить в свет 7 марта 1907 года. Придумали ее и учредили гражданский инженер Иван Васильевич Брю-

ханов, городской голова Геннадий Николаевич Ботников, директор правления Новой костромской льняной мануфактуры Владимир Алексеевич Шевальдышев и врачи Петр Алексеевич Илчский и Лев Петрович Сворцов, автор многих трудов об истории края.

До 1913 года редактором-издателем газеты был И.В. Брюханов. После его ухода и до 1915 года газета сменила множество редакторов, пока, наконец, осенью 1915 года ее не возглавили Сергей и Виктор Лбовские, которые для издания газеты основали и свою типографию. Редакция размещалась в доме на ул. Русинной, 21.

В 1916 году Лбовские переименовали ее в "Новый поволжский вестник", под таким названием она выходила недолго. В 1917 году после февральского переворота газета стала принадлежать Партии народной свободы, ее костромскому отделению. В 1918 году — закрыта.

НАГРАДЫ ПОЛИЦИИ

От собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии получено 378 руб. 88 коп. в награду чинам полиции, имевшим наблюдение за точным исполнением действующих указаний по взиманию сбора с публичных зрелищ и увеселений во второй половине 1910 г. По уездам размер вознаграждения распределяется от 1 р. 32 к. по Ветлужскому у. до 113 р. 86 к. по Кинешемскому у.

"Поволжский вестник" 1911. № 1453

КОСТРОМСКИЕ ПЛОТНИКИ В АНГЛИИ

Специальные постройки, сооружаемые для празднования коронации короля Георга V, почти уже готовы. Большинство из них не только сооружено из русского леса, которого было выписано на сумму 400.000 руб., но при значительном участии русских рабочих. На постройках работало 258 плотников, специально выписанных из Костромской губ. В среднем они зарабатывали здесь от 4 до 7 руб. в день.

"Поволжский вестник" 1911 г. № 1452

ИНТЕРЕСНЫЕ ЦИФРЫ

В текущем году статистическим бюро городской управы ежемесячно будут выпускаться "Статистические сведения по гор. Костроме".

Перед Пасхой вышли "сведения" за январь месяц о количестве прибывших в Кострому грузов по железной дороге, мы узнаем, что в январе прибыло в Кострому 34 вагона сахара-рафинада и 9 вагонов сахарного песка, прибыло пшеничной муки 26502 пуд., ржаной 1014, мяса 4853 п., масла льняного 7425 п., дрожжей 866 п. 34 ф., чаю 1550 п. 02 ф.

И прибыло: муки пшеничной 70.298 п., ржаной — 31298 п. Причем свыше 25 вагонов пшеничной муки вышло во Владимирскую, Вологодскую и др. губернии. Остальной вывоз менее интересен: вывезено 9445 п. картофеля, 15143 п. квашеной капусты, 5726 п. сушеных овощей, 43029 п. картофельной муки и пр.

За этот же месяц по железной дороге в Кострому прибыло 13796 пассажиров и вышло из Костромы 13179.

Затем из сведений мы узнаем количество заключенных в январе: в полиции (307 чел.), в исправительных арестантских отделениях (245 чел.) и в губернской тюрьме (385 чел., в том числе 64 женщ.)

Из сведений о заразных заболеваниях видно, что в январе заболело скарлатиной 62 ч., дифтеритом — 25 ч., натуральной оспой — 8 ч., сыпным тифом — 1 ч., сифилисом — 27 ч.

Из цифр, характеризующих смертность Костром за январь, видно, что умерло всего за это время в Костроме 139 чел.

Родилось — 178 чел.

Состоялось браков — 30.

"Поволжский вестник" 1916 № 2868

СЕВЕРНОЕ СЯНИЕ

Очень редкое явление в Костроме — это северное сияние: последнее сияние, по рассказам старожилов, было видно в Костроме в 1882 или 1883 году. Теперь я опишу подробно, как оно происходило 25 февраля.

В 7 час. 35 мин. на северной стороне неба появилась светлая полоса немного ниже гаммы Лебеда, принятая сначала за облако и провавшая немного спустя, но в 8 час. 45 мин. на том же самом месте появилась вновь такая же полоса от созвездия Волопаса (Боттеса) вплоть до созвездия Андромеды, и через 8 мин. можно было видеть, как полоса стала раздвигаться.

В 9 час. 13 с пол. мин. около дельты Волопаса (Боттеса) поднялся первый луч И, поднявшись до беты Дракона, стал окрашиваться сверху темно-красным цветом, затем местами эта полоса делалась ярче, в то время как тут поднимался сноп лучей, поднявшись до гаммы Кассиопеи и даже до дельты Цефея, окрашиваясь в такой же цвет, и по мере приближения к светлой полосе переходил в голубой цвет. Через 3 минуты лучи стали передвигаться с востока на запад. После того как первый сноп лучей скрылся на западе, около альфы Андромеды поднялся новый сноп и стал передвигаться с запада на восток; во время передвижения этого снопа лучей дважды было видно, как некоторые из лучей обрывались и, подобно метеору, падали вниз. Последний и довольно слабый сноп лучей поднялся в 9 час. 23 мин. около середины светлой полосы, около гаммы Лебеда, и через 3 минуты пропал, светлую же полосу можно было видеть до 9 час. 35 мин.

Наблюдения производились на астрономической вышке губернского земства.

"П. В." 1916 № 2824

«ПОРЯДКИ» В БАНЯХ ЗИМИНА

Голос обывателя

Принято думать, что по требности в бане есть своего рода "национальная" черта русского характера: никакая баня не заменит русскому человеку бани. "Белый медведь, развесистая клюква и баня" — вот на что целые ряды столетий выжирали "просвещенные" иностранцы, знакомя соотечественников с укладом и яркими особенностями таинственной Московии. Казалось бы, что при таком положении вещей практическое осуществление этого чрезвычайного удовольствия могло бы стоять на надлежащей высоте — если не в Московии, то хотя бы в России XX-го века. На деле же и "банный" вопрос, как и всякий другой, решающийся на спине выносливого русского обывателя, хромает до возмутительности. Любопытнейший пример — порядки в местных банях Зимина.

В этих банях предварительная запись в номера никоим образом не принимается, и каждому "клиенту" вменяется в неизменную обязанность ждать наступления его очереди один, два, а то и все три часа. И так как не все же живут рядом с банями, а вторичный приезд вообще затруднителен, то мученикам "зиминской" бестолковщины и не остается, естественно, ничего другого, как покориться своей участи и, забыв о существовании каких бы то ни было дел ("не волки — в лес не убегут"), мрачными тенями сидеть целые часы в ожидании блаженного мига. Думается все же, что такое изысканно-пренебрежительное отношение к нуждам и удобкам населения абсолютно недопустимо, тем более, что выход из положения легче легкого. Предварительная оплаченная запись дала бы пользы и своевременный учет всех свободных и занятых номеров, и таким образом каждый получил бы полную возможность гарантировать себя от досадного и бессмысленного ожидания.

Администрация, так галантно "приспосабливающей" обывателя к повышенным ценам, не мешало бы хотя немного приспособить и строй своего заведения, в целях предоставления злопущным клиентам за их немалые деньги пусть самых маленьких удобств. Если г. Зимин не находит возможным приладить своему заведению хотя бы легкий налет "внешней" приглядности, чтобы скрыть царящую в нем грязь, если не приходится мечтать ни о бюджете, ни о парикмахере, ни о вежливом обращении, если на все номера имеется лишь одна служащая, а фойе ожидания заменено грязным коридором, если все это г. Зимин считает нормальным, пусть он, по крайней мере, избавит посетителей от навязанной им необходимости в течение долгого ряда часов размышлять о преимуществах и неудобствах принятой в его банях системы эксплуатации обывательского кошелька.

"П. В." 1916 № 2797.

Документ

Из протокола заседания
Костромского губисполкома
от 15/2/ февраля 1918 года.

Присутствуют: Славянинов, Нацаренус, Ростоичин, Солдатов, Шехованов, Кривошеина, Нискоская, Нерфедов, Безруков, Машталер, Решетов, Кульба, Лебедев, Нолянский, Сафонов, Комичева, Разумов, Чаikin, Зеерев, Замыслов, Батин, Конюровский, Капустин, Миронов, Коптеев, Ростоичина, Кузнецов.

Слушали: Вопрос о закрытии "Поволжского вестника".

Постановление: Санционировать решение Президиума И.К. о закрытии "Поволжского вестника", передать дела по печати вообще и по закрытию газет в частности в ведение Комиссария Юстиции.

Отметка об исполнении: Исполнено.
ГАКО. Р.6. Оп.1. Д.3. Л.14.

ВСЯ ВЛАСТЬ В ЕГО РУКАХ

31 декабря 1796 г. Правительствующий сенат утвердил штаты новой административной единицы — Костромской губернии.⁽¹⁾ Ее глава получил звание начальника губернии, или губернатора.

Губернатор постоянно жил в Костроме и на время службы получал в свое пользование дом. Он являлся государственным чиновником и при этом должен был иметь не ниже действительного статского советника, но назначался нередко и из военных. Жалованье, положенное губернатору от казны, в начале XIX в. составляло от 3000 руб. (в т.ч. 1200 руб. столовых) до 5850 руб. (в т.ч. 3600 руб. столовых) в год.

Первый костромской губернатор — действительный статский советник Б.П.Островский. 3 марта 1917 г. был арестован последний начальник губернии И.В.Хозиков. Этот арест упразднил должность губернатора, прекратил существование и его канцелярия.

Одни правители губернии жили в Костроме подолгу, другие, не успев устроиться в отведенных апартаментах, толком вникнуть в дела и познакомиться с чиновниками, приданными им по службе, не оставив по себе ни плохой, ни хорошей памяти, отправлялись по указу в другие края. Иные же и губернии не принимали, губернаторствовали только на бумаге.

Губернское правление — основное административное учреждение губернии. Посредством него губернатор должен был управлять губернией. Губернское правление мыслилось как коллегиальный орган. Формально так и было, члены его пользовались свободой в обсуждении вопросов, находившихся в их компетенции, но на деле с самого начала губернатору была отведена роль органа исполнительного, вся распорядительная власть оказалась в руках губернатора. Его с полным основанием можно назвать "хозяй-

ством губернии". Ему подчинялись практически все губернские учреждения, он контролировал их деятельность и многое решал единолично.

Под надзором губернатора находились не только государственные, но и выборные органы. Он присутствовал на дворянских депутатских собраниях, без его ведома предводители дворянства не могли отлучиться куда-либо и исправно докладывали о вступлении в должность по возвращении, но по службе они губернатору не подчинялись.

Губернатору докладывали обо всех событиях, происходивших в губернии. были ли это сбежавшие колодники, грабодитие, выпускные экзамены в учебных заведениях, строительство зданий, тяжбы между помещиками или посланные в Кострому "политические преступники".

Регулярно получая сведения о сборе налогов и взъяснении недоимок с населения, он следил за финансовым состоянием губернии. Предмет особых его забот составляли винные откупы и торговля солью, т.к. являлись государственной монополией, использование казенных лесов.

В обязанности главы губернии вменялось содействие развитию сельского хозяйства, промышленности и промыслов.

Ведомости о фабриках и заводах, о состоянии промыслов и сельского хозяйства ежегодно представлялись губернатором министру внутренних дел. Губернатор ведал всем продовольствием губернии, следил за пополнением хлебозапасных магазинов.

Губернатор ревизовал приговоры по уголовным делам. Он осуществлял надзор за ходом рекрутских наборов и размещением и содержанием воинских частей. Губернатор отвечал за "охранение народного здоровья", санитарное состояние губернии и установление карантинных для предот-

вращения эпидемий, просматривал издававшиеся в губернии книги, в его ведении были вопросы о переходе населения в различные сословные группы и вопросы служебных перемещений.

С 1826 г. на губернатора возлагалось наблюдение через губернских архитекторов за строительством и ремонтом церковных зданий. При его участии решались вопросы благоустройства и реконструкции городов, организации почтовой связи, содержания дорог и мостов.

Обширный полицейский аппарат находился в непосредственном подчинении губернатора. От полицейских органов он ежемесячно получал ведомости о происшествиях, а после событий 1905 г. еще и "сведения о настроении населения".

В Костромской губернии борьба с расколом и сектантством приобрела особенный размах. В канцелярию губернатора регулярно поступали сведения о лицах, отошедших от православной веры, количестве сект и молитвенных зданий.

После реформ 60-70-х гг. изпод надзора и подчинения губернатора вышли многие учреждения, но его ведущая роль в управлении губернией сохранилась.

Первоначально губернатор не имел при себе ни секретаря, ни канцелярии. Делопроизводство вели канцеляристы губправления, но обилие документов вызвало необходимость издания в 1800 г. указа "О бытии особому секретарю при гражданских губернаторах". (2) а с 1802 г. начинают формироваться при них канцелярии с очень простой структурой: правитель канцелярии и секретарь. В дальнейшем появляются помощник правителя канцелярии, писмоводители, старший и младший чиновники особых поручений. Штат канцелярии костромского губернатора никогда не был большим. Даже когда в 1828 г. ус-

танавливается деление канцелярии на столы по роду решаемых дел, это деление было достаточно условным: при губернаторе не было ни столоначальников, ни специального разделения канцелярских служителей по столам. Функции существовавших трех столов не были разделены. Нередко документы всех столов оформлялись в одно дело. Границы IV стола, возникшего, вероятно, много позднее и сохранившегося после упразднения других, более определены. Сюда направлялись просьбы "о выдаче свидетельства о политической благонадежности, поведении и нравственных качествах".

В течение 1848-1870-х гг. создавались взамен столов новые структурные части (отделения) канцелярии. Круг подведомственных им документов был более четким, но и они не имели самостоятельных начальников. Аппарат канцелярии оставался сравнительно небольшим, но не надо думать, что через нее губернатор решал все дела. Он руководил многочисленными присутствиями, комитетами, комиссиями, которые состояли из высших губернских чинов.

Ежегодно к 1 февраля чиновники при исполнении присылали в канцелярию "сведения или предложения к всеподданнейшему отчету". Обзор губернии включал множество разделов, отражавших общее ее состояние. Он представлялся императору к 1 марта.

Галина ДАВЫДОВА

1. ПСЗ. I собр. т. XXIV. № 17702.
2. ПСЗ. I собр. т. XXVI. № 19281.

3 января 1859 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1858 г. по г. Солигаличу.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

Гражданских училищ в гор. Солигаличе:

духовное приходское и уездное — число заведений 1, число учащихся 5;

светское приходское и уездное — число заведений 1, число учащихся 8.

Примечание: Кроме сего, в гор. Солигаличе есть частная девичья

школа, в которой преподавателей 5 человек и лиц обучающихся 22 девяти, большею частью из купеческого и мясницкого сословия.

ГАКО ф. 133. Оп. 15. Д. 2105. Л. 102 об — 103.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1887 г. по Юрьевскому уезду.

НАРОДНАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ.

... В 1887 г. общая цифра преступлений была 227, против отчетного года менее на 94, видимой же причины такому явлению не представляется.

Для пресечения преступлений принимаются следующие меры: наозар со стороны полицейских чиновников, урядников и служителей, а также со стороны волостного и сельского начальства, учреждены в каждом городе и селении ночные караулы для наблюдения за поведением неблагонадежных людей на дорогах во время больших проездов на ярмарки и обратно, учреждаются пикеты из поселян, которые обязаны немедленно явиться на полицию при первом о том призыве.../

И.о. уездного исправника
ЯБЛОКОВ

ГАКО ф. 133. Оп. 14. расп. Д. 2907. Л. 32-об

8 февраля 1886 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1887 г. по Нерехтскому уезду.

БОГАДЕЛЬНИ.

В городе Нерехте еще в 1878 году на городские средства устроено здание под богадельню на 6 кроватей, но такая еще не открыта и до настоящего времени по недостатку средств; более же богаделен и приютов для малолетних детей обоего пола как в уезде, так и в и в заповитном городе Плесе нет.

Уездный исправник ВИНЮ РАДОВ

ГАКО ф. 133. Оп. 14. расп. Д. 2907. Л. 97 об.

31 января 1906 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора по г. Галичу за 1905 г.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Местное население и городское управление, сообразно средствам

своим, весьма сочувственно относятся к делу народного образования. Стремление их к образованию детей выражается следующими данными: в городе содержится собственно на городские средства 2-х классов женское училище, в нем учатся до 17 учениц, и два мужских приходских училища, из коих в городском обучается до 150 человек, а в Рыбнослободском — 90 человек. А также в городском 3-х классовом училище, содержанием на счет казны. — до 100 человек, и в церковно-приходской женской школе — до 30 девочек. Женское училище, а равно и квартиры преподавателей его помещаются весьма удобно и просторно в общественном каменном двухэтажном с мезонином доме. Городское приходское училище помещается удобно и просторно в общественном здании в центре города, на Торговой площади. Точно так же Рыбнослободское училище и церковно-приходская школа с начала учебно 1902/3 года помещены в вновь устроенное прекрасное каменное здание, постройка которого обоилась городу с пожертвованиями частных лиц около 8000 руб./.../

Городской голова ПЕШПАНОВ
ГАКО ф. 133. Блш. № 2563 Л. 49

УЧЕБНЫЕ ОБЩЕСТВА, МУЗЕИ, БИБЛИОТЕКИ И ПРОЧ.

1. Учреждений этого рода в Галиче нет, кроме библиотеки при местных учебных заведениях и Общественном собрании, из коих последнее пользуются только члены Собрания.

2. С 1892 г. существует в г. Галиче городская богадельня для призрения престарелых и безродных женщин из местных купеческого и мясницкого сословия. В богадельне этой помещаются таковых в истекшем году от 15 до 20 призриваемых. На содержание богадельни пожертвован потомственным почетным гражданином Василием Андреевичем Андреевым капитал в 24000 руб., заключающийся в 4 % облигациях Восточного займа и Государственной ренты, процентов с которого получается на этот предмет 912 руб. Богадельня помещается в собственном камен-

над охотничьим домом, при котором имеются все нужные надворные службы и достаточное количество земли, приобретенные, устроенные и приспособленные на средства его же, г. Андреева.

Городской голова ПЕШИАНОВ

ГАКО Ф 133 БШ № 2563 Л 49-06

1 февраля 1897 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1896 год по Галицкому уезду.

ПРОМЫСЛЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Самым значительным промыслом населения в г. Галиче является рыболовство. Рыбная ловля производится в Галицком озере, устьях впадающих в него рек и истоке реки Вексы и служит единственным и исключительным занятием 350 семей галицких мещан, живущих в самом городе и Рыбной слободе. Озеро принадлежит городу и отдается в арендное содержание означенным мещанам за 1000 рублей в год. /.../

Уездный исправник ЧИСТЯКОВ

ГАКО Ф 133, Оп. 23 1 ст. Д 91 Л 28

3 февраля 1897 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1896 год по Варнавинскому уезду.

ПРОМЫСЛЫ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

...Крестьянское население Варнавинского уезда, кроме земледелия, занимается выработкою леса из ольч. угодных, казенных и частных владельцев и сплавом по реке Ветлуге и Волге до пристаней.

В отчетном году сплав плотов был благополучный, но суда были сплавлены с малым грузом по случаю малого подъема весенней воды в реке Ветлуге. Продажа лесного материала на волжских пристанях совершена при незначительном спросе по низким ценам, а часть товара осталась совсем непроданною, вследствие чего лесопромышленникам значительно уменьшена заготовка леса к предстоящей навигации, и цены на рабочий труд по выработке леса и изделий понизились от слабого спроса.

Пароходство по реке Ветлуге развита медленю, мелководье

реки, наступающее после спада весеннего разлива, препятствует развитию пароходства.

Для местного населения пароходство по реке Ветлуге оказывает весьма ценную услугу, представляя возвращающемуся после сплава леса и судов рабочему населению дешевый и быстрый способ передвижения. /.../

Уездный исправник НИКОЛАЕВ

ГАКО Ф 133, Оп. 23 1 ст. Д 91 Л 107

5 февраля 1901 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора по г. Костроме за 1900 год.

ТОРГОВЛЯ.

Торговые обороты в г. Костроме в отчетном году, благодаря плодотворной Волги и продолжительности навигации, увеличились сравнительно с предшествовавшими годами.

На существующей в Костроме ярмарке, называемой "Десятая", предметами торговли бываю преимущественно посуда, домашняя утварь из фаянса, стекла и железа, произведения местных льно-пряильно-ткацких фабрик, лесные изделия из московских мастеровских, изделия подгородных кустарей из серебра и других металлов, кондитерские товары, горючие предметы и местные всякого рода товары. Весь оборот этой ярмарки определяется до 31000 руб.

Полцимейстер МАСЛОВ

ГАКО Ф 133, Оп. 23. 1 ст. Д 324. Л 2-06

29 января 1900 г.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1899 год.

ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

В деле народного образования участие губернского земства в течение 1899 года ограничилось, как и в предыдущие годы, содержанием стипендиатов и назначением стипендий и пособий некоторым учебным заведениям и бедным учащимся. Стипендиатами губернского земства находились в училищах имени Ф. В. Чижова; в Костромском химико-техническом — 8 человек, в Макарьевском ре-

месленном — 8 человек, Чухломском ремесленном — 1 человек. Кроме того, содержались стипендиатами: 1 в Казанском земледельческом [училище], 1 в Казанской земской учительской школе и 1 в Казанском ветеринарном институте.

В упомянутом году на означенный предмет израсходовано 1750 рублей. /.../

Председатель Губернской земской управы ИСАКОВ

ГАКО Ф 133 Оп 23 1 ст. Д 321 Л 3

29 января 1900.

Сведения для всеподданнейшего отчета губернатора за 1899 год.

ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ПРИЗРЕНИЮ И НАРОДНОМУ ЗДРАВЬЮ.

... В 1899 году губернское земство усилило свое участие в борьбе с эпидемиями в уездах, пригласив еще постоянных врачей и фельдшера на случай сильного распространения эпидемий. В конце сентября обнаружено было эпидемическое развитие дифтерита в Кинешемском уезде. Эта болезнь доселе была редкой в губернии. Тем более необходимо было пресечь ее дальнейшее распространение. В начале октября в помощь местному врачебному персоналу был отпущен врачебно-санитарный отряд губернского земства, который и действовал там до прекращения эпидемии. Благодаря принятым мерам, дифтерит был локализован и в дальнейшем его распространение не имело места. /.../

Председатель Губернской земской управы ИСАКОВ

ГАКО Ф 133, Оп. 23 1 ст. Д 321 Л 2 06

Сведения об училищах Костромской губернии, находящихся в ведении дирекции народных училищ за 1902 год.

ЧИСЛО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

В Костромской губернии число училищ, находящихся в ведении дирекции народных училищ, к 1-му января 1902 года было 542, а именно: а) 59 училищ, состоящих в исключительном ведении дирекции, в том числе: уездных, по Уставу 8 декабря 1828 года, — 1; городских,

по Положению 31 мая 1872 года, — 12 (трехклассных — 11 и двухклассных — 1); сельских училищ ведомства Министерства народного просвещения — 32 (двухклассных 22 и одноклассных 10); двухклассных начальных в городах и посадах — 2 и частных училищ III разряда — 3

и 6) 483 училища, состоящих в совместном ведении дирекции и уездных училищных советов, в том числе: городских и сельских одноклассных начальных училищ 482 и церковно-приходских училищ — 1.

К 1 января 1903 года учебных заведений всех вообще наименований

состоит 570. /.../ К числу открытых отнесено еврейское училище в городе Костроме — хедер-меламда. /.../

Директор народных училищ
Ив. ВИНОГРАДОВ

ГАКО Ф 133 Он 23 1 ст Д 333 Л 40

Интересно

Приезд г. Начальника губернии

28-го минувшего апреля наш город посетил г. Начальник Губернии П.П.Шиловский, который прибыл на пароходе "Николай".

Встретить г. Губернатора собралась масса горожан. Начальника Губернии встретили с хлебом-солью представители городского общественного самоуправления в лице городского головы Ф.М.Горина и двух членов управы. Г. Губернатор, приняв хлеб-соль, поздоровался с встречавшими и проехал в экипаже в новый собор, где слушал молебен. Строитель собора, а равно и староста давали объяснения и представили фотографический снимок храма. Из собора г. Губернатор проследовал в монастырь Прп. Макария, где пробыл около часу, подробно интересуясь историческим прошлым монастыря. После осмотра монастыря г. Губернатор принимал в приготовленной для него квартире представлявшихся, а также и просителей, присутствовал на 2-х уроках в женской прогимназии и посетил городскую и уездную управы. Был в помещении уездного съезда, где продолжительное время беседовал с земскими начальниками.

В 6 ч. вечера состоялся обед, данный в честь Губернатора; стол был сервирован на 40 кувертов, присутствовали представитель дворянства, города, гласные думы и граждане.

Первый тост за драгоценное здоровье Государя Императора провозгласил г. Губернатор, встреченный громким "ура".

Ему отвечал смотритель духовного училища Л.М.Багрецов, обративший со следующей речью:

"Случалось мне и хаживать и сиживать около озера в лунные ночи, при легком ветерке, и любоваться игрой света на мелких волнах, катившихся то вдоль то поперек водной полосы, отражавшей блеск луны. Смотришь, мелюзги волной реки бегут будто наперегонки и, мелькая, сверкают меновенно вспыхивающими огоньками белозветными, будто отлученными из Эдисоновских лампочек на самый короткий срок. Игрой света на водной ряби любовался я подолгу..."

Случалось мне, проходя мимо пашни, останавливаться и любоваться, как сеет хороший посевищик. Крепко стукнет он левой ногой, быстро передвинет правую, нижним концом правой руки стукнет слегка о лукошко, и широким веером раскинутся из его горсти семена ржи или овса. Посмотришь: зерна легли правильно, с одинаковой густотой, совсем без прогалов. Рука веесовщика работала свое дело мастерски, не хуже саялки... Смотришь и любишься..."

Слушаешь рапсодию Листа и дивишься силе его мысли, его чувствам, его фантазии. Богач музыкального мира, он как бы походя, невзначай, на все стороны раскидывает свое добро: куда червонец полновесный, куда — целковый рубль, куда — блестящую, новенькую музыкальную мелочь... Только успевай замечать, куда и что летит, и только успевай хватать! Схватишь, но никак не угадаешь, чем на следующей же строчке метнет он в твои жадно слушающие уши.

То же, по существу, что и в лунные ночи у озера, то же, что и около умелого веесовщика на пашне, то же, что и слушая Листа, приходится переживать, наблюдая глубоко патриотическую, умиратворяющую действительность нашего Господина Губернатора...

Господа, я буду краток!.. Позвольте предложить тост за игру света, за мастерство сева, за Листовский уклад русской мысли и речи и еще раз пожелать здоровья Его Превосходительству Господину Начальнику Губернии и Нашему Дорогому Гостю..."

Обед прошел очень оживленно. По окончании обеда г. Губернатор, радушно распростившись с присутствующими, отбыл на пароходе "Николай" для дальнейшего следования на ст. "Мантурово", откуда на ст. "Жарья" и затем в г. Ветлугу. Пароход от пристани отошел при несмолкаемых криках "ура". Посещение Макарьева г. Губернатором оставило глубокое впечатление среди макарьевских граждан, все были очарованы его радушием и любезностью.

Местный.

"П В" 1911 год № 1458

ГУБЕРНАТОРЫ КОСТРОМСКИЕ с 1796 по 1917 гг.

1. Действительный статский советник Борис Петрович Островский (1796 — 1798 гг.).
2. Тайный советник Николай Иванович Кочетов, командор ордена св. Иоанна Иерусалимского. Губернатором с 1798 г. Скончался в 1806 г. в Костроме и погребен в Николе-Бабаевском монастыре Костромского уезда.
3. Действительный статский советник Николай Федорович Пасынков (1807-1815 гг.).
4. Тайный советник Карл Иванович Баумгартен (1816-1827 гг.).
5. Яков Федорович Гансау (1827-1830 гг.).
6. Сергей Степанович Ланской, впоследствии граф и министр внутренних дел (1830-1832 гг.).
7. Действительный статский советник Михаил Николаевич Жемчужников (1832-1833 гг.).
8. Действительный статский советник Александр Григорьевич Приклонский (1833-1838 гг.).
9. Тайный советник Николай Иванович Жуков (1838-1846 гг.).
10. Действительный статский советник Константин Никифорович Григорьев (1846-1847 гг.).
11. Генерал-адъютант, генерал-майор, граф Александр Аркадьевич Суворов-Рымницкий, князь Итальянский (с 5 марта по декабрь 1847 г.).
12. Святи Его Величества генерал-майор, князь Илларион Илларионович Васильчиков (с 31 декабря 1847 г. по 2 апреля 1848 г.).
13. Генерал-майор Иван Васильевич Каменский (1848-1852 гг.).
14. Статский советник Валерий Николаевич Муравьев (1852-1853 гг.).
15. Генерал-лейтенант Николай Андреевич Лангель (с апреля по июнь 1853 г.). Погребен в Ипатьевском монастыре.
16. Генерал-майор Андрей Федорович Войцех (1853-1857 гг.).
17. Генерал-лейтенант Иван Васильевич Романов (1857-1861 гг.). Погребен в Костроме на Запруднинском кладбище.
18. Генерал-лейтенант Николай Александрович Рудзевич (1861-1866 гг.).
19. Тайный советник Владимир Ипполитович Дорогобужинов (1866-1878 гг.).
20. Тайный советник Николай Ефимович Андреевский (1878-1884 гг.).
21. Тайный советник Виктор Васильевич Калачев (1884-1892 гг.).
22. Тайный советник Александр Романович Шидловский (1892-1897 гг.).
23. В должности егермейстера действительный статский советник Иван Михайлович Леонтьев (1897-1902 гг.).
24. Действительный статский советник Леонид Михайлович Князев (1902-1905 гг.).
25. Генерал-майор Павел Сергеевич Саввич (с 10 октября по 2 ноября 1905 г.); губернатор генерал Саввич не принимал.
26. Генерал-майор Александр Александрович Вятки (1905-1906 гг.).
27. Генерал-майор Алексей Порфирьевич Веретенников (1906-1909 гг.).
28. В звании камер-юнкера Высочайшего Двора статский советник Петр Петрович Шиловский (1910-1912 гг.).
29. В должности егермейстера Высочайшего Двора действительный статский советник Петр Петрович Стремоухов (1912-1915 гг.).
30. Действительный статский советник Александр Петрович Мякинин (1915-1916 гг.).
31. Иван Владимирович Хозиков (1916-1917 гг.).

С.С.Ланской.

Князь А.А.Суворов-Рымницкий.

Н.А.Рудзевич.

Н.Е. Андреевский.

Л.М. Князев.

А.А. Ватанин.

ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА И IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Государственного совета

Марин Николай Викторович, статский советник, землевладелец, окончил С.-Петербургский Лесной институт, проживает в городе Солигаличе.

Государственной думы

1. Зузин Борис Николаевич, действительный статский советник, председатель Костромской губернской земской управы, окончил С.-Петербургский университет, проживает в городе Костроме.

2. Грибулин Семен Федорович, статский советник, землевладелец Юрьевецкого уезда, проживает в городе Лухе.

3. Герасимов Петр Васильевич, помощник приязного поверенного, окончил Ярославский Демидовский лицей, проживает в Костроме.

4. Коновалов Александр Иванович, потомственный почетный гражданин, проживает в г. Кинешме.

5. Мухин Александр Николаевич, крестьянин деревни Мерещина Быковской волости Галичского уезда.

6. Шагов Николай Романович, крестьянин, рабочий ткацкой фабрики т-ва А. Красильщикова в с. Родники Юрьевецкого уезда.

Справочная книжка по Костромской губернии на 1914 год

Кострома. № 10.
Губернаторский дом.

Дом костромского губернатора. 1910-е гг.

Забавки

По примеру столиц местная интеллигенция намеревалась устроить литературный вечер, посвященный разбору пьесы Арцыбашева "Ревность". Предполагался реферат, а затем прения.

Губернатор разрешил самый реферат, но запретил прения.

Тогда местное общество взаимопомощи женщин решило устроить этот вечер не публично, а в тесном кругу своих членов и приглашенных гостей. Об этом общество подало заявление полицмейстеру Долово-Добровольскому.

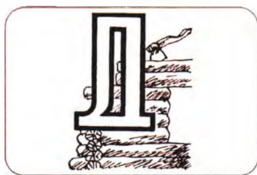
Последний наложил свое veto не только на прения, но и на самый реферат. (Р.С.)

КЖ 1913 г. № 254.

У АГНИИ СМИРНОВОЙ

Недавно дом Агнии Смирновой сгорел. А был он маленькой страшной историей Костромь. Об этом доме и ее хозяйке поведала мне старая костромичка Мария Дмитриевна Журавлева. В рассказе она — Маруся.

Летнее утро было прозрачным. В открытое окно доносились отчаянный шепет воробьев, занавеска колыхалась от легкого ветра, и, хотя было еще довольно рано, спать уже не хотелось.

Маруся выткнулась под одеялом и открыла глаза. В светелке, на полу, на соломенных тофьяках, спали девушки: Полина, Катя и Анастасия. Спали сладко, слегка вздрагивая во сне, а Полина даже что-то пробормотала спростонья. Но вот на лестнице, что вела в светелку, послышались торопливые шаги. "Кухарка, должно быть?" — подумала Маруся и откинула одеяло. Кухарка, крупная, полная женщина с воспаленным лицом и маленькими запыльными глазами, как вихрь, влетела в светелку.

— Маруся! Одевайся! Пойдешь за булками к Тарунину к утреннему чаю.

Маруся быстро оделась и спустилась вниз. Кухарка подала ей корзинку и дала последние наставления: "Возьмешь десять французских и пять розанчиков! Смотри, чтобы дали свежие! И мигом — домой..."

Знаменитая на весь город пекарня Тарунина была совсем близко, на углу Богословской улицы, что круто спускалась вниз к Волге.

В пекарне, а при ней была и булочная, ароматно пахло свежеспеченным хлебом. Молодой пекарь только что принес большой лоток с румяными французскими булками и поставил на прилавок.

— Чего изволите? — вежливо спросил он Марусю и кинул на нее быстрый взгляд, отчего девушка чуть смутилась, но решила держаться независимо...

— Десять французских и пять розанчиков. — сказала она и до-

бавила, — только обязательно свежих!

— У нас все свежее! — произнес с чуть легкой обидой пекарь и стал наполнять Марусину корзинку.

И Маруся, гордая, что у нее все так удачно получилось, завернула за угол Богословской и вышла на Русину... А там шла своя, утренняя жизнь. Дворники, закончив уборку, стояли с метлами у своих ворот, кухарки торопились на рынок, возле кондитерской Боровского стояли офицеры и курили, во всю гудели колокола церкви Ильи Пророка...

Чай пили в столовой за большим овальным столом. Во главе у самовара — сама хозяйка Агния Федосеевна. Она разливала чай. На столе появились булочки, молочник с топленным в печи молоком, сахарница с пыльным сахаром, большая тарелка с кусками селедки. Пили молча. Но вот Агния Федосеевна встала со своего места и, помолившись на икону Божьей Матери, что висела в переднем углу, произнесла: "Матерь Божия! Заступница наша! Сохрани и помилуй!..." И тем же голосом, но более властным,скомандовала: "Девушки — голубушки! За работу! Сегодня у нас заказов уйма! Надо успеть".

Агния Федосеевна была женщиной малограмотной, но природа дала ей изумительный талант. Она была отличным модельером и шила наряды всему городу — конечно, в основном людям богатым, потому что качество ее работы было превосходным и шить у нее считалось большой удачей.

Будущие наряды для городских модниц кроили, как всегда, в зале — самой большой комнате, где в простенке стояло огромное трио в раме из карельской березы.

На столе лежал кусок красивой материи — голубой плотный муар. Агния взяла в руки мел, ножницы, подушечку с иголками и какую-то тесемочку...

— Полина! — сказала она. — Размеры!

— Чьи? Актрисины, — отозвалась Полина.

— Ее, ес... Опять новое платье шьем! Ведь только что, на прошлой неделе, ей из вологодских кружев шили!

— А что ей не наряжаться-то! — продолжила разговор Полина. — Чай не на свои деньги шьет! Все, небось, подарки да подношения, ну, еще, говорят, покровитель у нее богатый... вроде бы, даже воинский начальник!

— Ну, и сама-то она не из последних, — вставила Агния Федосеевна, — первая красавица в городе! И вдобавок — премошья на костромской сцене, лучше-то ее у нас и актрис нет!

В воздухе замелькала ножница. Полина, глядя в записную книжку, называла хозяйке цифры, Агния гут же прикладывала к материи свою тесемочку, завязывала какие-то узелочки на ней, что-то про себя шептала, чертила по материи мелом, затем лихо все разрезала.

— Девчан на сметывайте! — сказала она Полине. — Да пусть поторопятся: сегодня сама хотела приехать на примерку!

После нарядного платья премошья кроили еще три юбки, пять блузок и два летних платья купчихе Воскобойниковой. У той была большая семья, особенно много девиц, а им только и подавай наряды!

Агния Федосеевна отдала последние распоряжения и позвала Марусю.

— Швы сегодня обметывала? — спросила она.

Маруся книгула.

— На сегодня достаточно! Пои-
дешь со мной в мясной ряд: на за-
втра надо провизгано закупать...

Маруся совсем недавно остро-
тела — от холеры умерла мать, и
ее отец, известный в городе под-
рядчик, почетный гражданин Ко-
стромы, поспешил Агнию Федосе-
евну взять Марусю к себе в учени-
цы, тем более, что приходилась
она Марусе крестной матерью...
Платил он за Марусин стол четы-
ре рубля в месяц. Сама Агния Фе-
досеевна была вдовой. Ее муж,
отличный повар ресторана
"Белый медведь", два года, как
внезапно умер, и теперь всем в
доме заведовала одна хозяйка.

Мясные ряды, куда они отпра-
вились, раскинулись у самого
подножья горы, что круто спуска-
лась к набережной. Большие,
вместительные, построенные из
красного кирпича, казалось, они
простоят тут не одно столетие!
Но как онибллись костромичи —
их снесли уже в послевоенные
годы...

Агния Федосеевна остано-
вилась у прилавка, где были акку-
ратно разложены куски, и стала
торговаться. Она выбрала боль-
шой кусок нежирной говядины и
положила в корзину.

— А теперь, — сказала она Ма-
русю, — пойдём в Мучные ряды за
маслом и крупами.

* * *

Обедали в доме Смирновой
обычно в два часа. За стол сяди-
лись все мастерицы и девушки —
подмастерья. Их насчитывалось у
Агнии Федосеевны ровно восем-
надцать душ. Кухарка с лютым
от жары лицом принесла из
кухни, что находилась в полупод-
вале дома, большой чугуи с бор-
щом. Борщ аппетитно дымился,
издавая аромат распаренной ка-
пусты, говядины, лаврового
листа. Кухарка была мастерица,
хотя обычный обед был простой:
на первое — мясной суп, борщ,
щи или лапша, а на второе —
гречневая или пшенная каша...
Ну, а за ужином ели то, что оста-
валось от обеда. Зато в праздни-
чные дни, а они были на Рожде-
ство или на Пасху, вот уж кухарка

умела показать себя: готовилась
заливная рыба, пеклись куличи
или пироги с разной начинкой,
мясные рулеты, жареный поросе-
нок с кашей... Но это все в празд-
ник! Тогда в Агню Федосееву
приходил знакомый священник из
церкви Воскресения на Дебре.

Ну, а сегодня — день обычный,
не праздничный, и, как всегда,
после обеда девушки, мастерицы
и подмастерья, сидели в боковой
комнате, которая называлась
"мастерская", и строчили на ма-
шинках, обметывали швы, при-
шивали пуговицы...

Маруся сегодня редко сидела
на месте — хозяйка то и дело по-
сылала ее в Красные ряды: то
принести образчик материи, ко-
торый был сегодня в продаже у
знакомых купцов, то купить тесь-
му или сутаж для отделки, подо-
брать пуговицы к нарядам блузок.
Маруся любила эти поруче-
ния. Она, не спеша, шла по глав-
ной улице и обязательно остано-
вливалась возле фотографии Кура-
кина. Это была знаменитая на
весь город фотография, где в ви-
трине красовались портреты мест-
ных красавиц.

Солнце уже клонилось к за-
кату, когда возле дома Смирновой
остановилась извозчица пролет-
ка. Девушки тут же побросали ра-
боту и прилипли к окнам. Из про-
летки выходила ОНА — Анна
Прокофьевна Гнездилова, гор-
дость костромской сцены! На ней
— черная, узкая юбка с разрезом
на боку, голубая вышитая блузка
и широкополая шляпка какого же
цвета с белым страусовым пером.
Завенел колокольчик, и сама хо-
зяйка пошла открывать.

Примерка проходила в зале.
Гнездилова надела шуршащее му-
аровое платье и тотчас преобри-
зился! Гордая красавица стояла
перед зеркалом. Ее синие глаза в
этот миг были расширены, высо-
кий стоячий воротник подчерки-
вал лебединую шею... Портниха
ходила вокруг и что-то прикаты-
вала, что-то отмечала мелом. Но
изъянов было мало, все было
скроено по фигуре, все ладно и
хорошо сидело.

— Ясно, — сказала Агния Фе-
досеевна, — вот чуть-чуть уберем,

здесь поднимем воротник вышше,
через пару деньков все будет гото-
во! Не волнуешься, голубушки. Вы
в нем очаровательны!

— Да как же не волноваться,
— продолжала актриса, —
ведь в субботу у меня бенефис!
Уже билеты разосланы, пригла-
шена вся знать... Так волнуясь,
так волнуясь... А после спектакля
— ужин в ресторане...

— Да чего Вы волноваться-то,
— перебила ее Агния Федосеевна,
— Вы в грязь лицом не ударите,
все мужичны будут у Ваших ног!
А в каком ресторане банкет?

— Да тут рядом, все приглаше-
ны в "Белый медведь".

Агния Федосеевна при слове
"Белый медведь" глубоко вздох-
нула. Она вспомнила, как рабо-
тал там ее муж Федор, каким пре-
красным артистом он был и как,
накопив денег, они и купили вот
этот зеленый уютный домик, об-
саженный кустами сирени, что
стоял на главной улице города.
Правда, теперь и она зарабаты-
вала отлично, но это уже без Федя...

Вот и подошел бенефис Гнез-
диловой. Накануне платье было го-
тово. Хозяйка послала к ней Ма-
русю. Она шла по улице, не чуя
под собой ног. На руке она несла
большую коробку с платом. Ей
очень хотелось посмотреть, как
живет эта знаменитая на весь
город актриса, кто ее окружает,
какая в доме обстановка.

Гнездилова жила недалеко от
театра. В прихожей, куда зашла
Маруся, было полно народу: два
молодых человека в студенческих
фуражках, гимназист с букетом
цветов, какой-то господин с седой
бородой... Все ждали Анну Про-
кофьевну, и она еще не вернулась
с репетиции.

В прихожую вошла горничная
и проводила Марусю в гостиную.
Маруся выложила платье и полу-
чила "на чай" пятнадцать копеек!

* * *

Октябрьская революция вих-
рем налетела на домики местных
обывателей. Шквальным ветром
унесла она из города владельцев
фабрик и магазинов, пароходов и
доходных домов, скаковых коню-
шен и ресторанов.

Дом Агнии Федосеевны был ревитован губкомхозом. Теперь в каждой комнате ее бывшего дома проживала семья из представителей местного пролетариата. Агнии Федосеевне отвели крохотную комнатку в светелке.

В тревожном восемнадцатом году Мируся выходила замуж.

Она венчалась в маленькой церкви Воскресения на Площадке, что в самом центре города. Теперь этой церквушки нет, ее снесли, на ее месте павильон "Мороженое".

Перед свадьбой Маруся забежала к своей бывшей хозяйке, поднимая по скрипучей лестнице

наверх. На ее приглашение Агния Федосеевна ответила грустно: "Марусенька! Миленькая! В чем же я пойду на твою свадьбу? Мне просто нечего надеть..."

Умерла Агния Федосеевна в нищете.

Светлана СТЕПАНОВА

Костромские кружева.

У дома своего. Фото начала века.

ПЯТИСТЕНОК

Широко распространен в губернии так называемый пятистенок, когда дом капитальной стеной делится на две избы — зимнюю и летнюю, из которых последняя нередко без русской печи. Эти дома стали здесь строиться около 1865 г. и занесены, видимо, из Ярославского края.

Внутренний план избы в подавляющем большинстве случаев традиционный для северного русского жилья. При входе из сеней "с моста" мы видим с одной стороны русскую печь с высоким сводом, очень неэкономную в смысле топлива, занимающую вместе с голбцем при ней иногда до четверти всей площади. Из голбца, представляющего собою высокий ящик в длину печи, ведет вход в подполье или в подклеть. С другой стороны от входа угол носит название (не повсеместно) "кутник" — здесь находится деревянная кровать или просто лавка, называемая "конником". Над конником в длину печи до противоположной стены насланы полаты.

Вдоль стен в избе ставятся лавки шириною вершков 6-8, плотно приделанные к стене и полу, сверху параллельно им — полки "полавошники". В переднем, прямо против входа, красном углу — божище "лябло" и стол. Вся эта часть дома обычно называется избой, а комната у печки, служащая кухней, носит самые разнообразные названия — середка, упечь, куть и т. д.

Внутреннее убранство избы вообще просто и незатейливо. По стенам, неокрашенным и неоклееным, висят картины, "патреты", этикетки с коробок, в последнее время не редкость встретить плакаты, затем зеркала и часы, которые составляют роскошь деревенского украшения избы. Следует указать как на неприменную принадлежность каждого дома на самовар, вошедший здесь во всеобщее употребление в 60-70 годах XIX ст.

Под одной крышей с домом рядом или сзади избы — двор. В северных уездах, и даже в северной

части Костромского, над двором устраивается сеновал (сенница), на который с улицы ведет особый въезд. На этот второй этаж двора имеется также вход с моста, на котором прирубается "сельники", иначе "причины", "горетки", "светелки" и чуланы. Это холодные комнаты с одним окном, в которых спят летом и хранят провяляю, льняную посуду и одежду.

Прочая деревянная стройка всюду довольно обильная: сараи, амбары, бани (в большинстве черные), и только овин имеет разные формы — в Нерехтском и южной части Костромского уезда с подлазом и с крытой ладонью (гумно). В последнее время чаще стали переходить на систему риг, т. е. овинов с наземной или немного углубленной топкой. Любопытно также отметить, что во многих местах не употребляется бань, а моются в печах в избе.

"Прошлое и настоящее костромского края". Кострома 1926 г.

ПЕРВЫЕ АВТОМОБИЛИ

Автотранспорт в Костроме, как и во многих других городах, прививался с большим трудом и с большими неприятностями для жителей.

В то время как в Москве и в Петербурге в 1907-1908 годах предсловутая конка заменялась электрическим трамваем, а в помощь лошадям изредка появлялся легковой и грузовой автотранспорт, костромичи в своем городе еще не видывали механизированного транспорта. Даже велосипедисты были настолько редки на улицах города, что крестьянские лошади при виде такого способа передвижения человека бросались в стороны. И вот около 1910-11 годов

в Костроме появились два легковых автомобиля-"фордика". Один из них принадлежал губернатору, а другой какому-то также "высокопоставленному" лицу.

Однажды эти два первенца новой техники, встретившись на Русинной улице, столкнулись и разбиты вдребезги.

Случалось, костромичи наблюдали такую картину: молодой рысак, запряженный в беговые дрожки и управляемый каким-то молодым франтом, будучи напуган автомобилем, потеряв управление и закусив удила, мчался по Борисоглебскому переулку. Доскакав до Муравьевки, обезумевший рысак сделал скачок вниз

под гору, перевернувшись несколько раз через шею. К счастью, он попал мимо лестницы, а потому наездник и лошадь отделались тяжелыми ушибами, а от дрожек остались одни щепы.

В те времена такие случаи бывали нередки. Старый транспорт с трудом уступал свои позиции новому, механизированному.

Вот в такой ситуации и встретились эти два автомобиля, и им, видимо, ничего не оставилось, как столкнуться. После этого случая костромичи еще несколько лет не видели на своих улицах ни одного автомобиля.

Л. А. КОЛУШКИН
"Воспоминания старожилы."

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ЛИНИЯ КОСТРОМА-КАЛИШ...

В министерство путей сообщения по департаменту железнодорожных дел поступило ходатайство С. И. Мамонтова о разрешении ему концессии на постройку железнодорожной линии Калиш-Кострома. Через Волгу предположен грандиозный мост у Костромы. Мост этот, по мысли просителя, должен увековечить наступающее 300-летие царствования Дома Романовых и представить собою грандиознейший памятник Царствующей Фамилии. Он должен быть построен в память юбилея, и на самом мосту предположено воздвигнуть фигуры правивших Россией царей из Дома Романовых. Министр путей со-

общения С. В. Рухлов чрезвычайно заинтересовался представленным проектом линии и моста-памятника. По требованию министра, проект Мамонтова предположено было рассмотреть в экстренном порядке. Однако министр финансов В. Н. Коковцев в ответ на заявление об этом С. В. Рухлова высказался за необходимость, в случае одобрения проекта устройства линии Калиш-Кострома и моста-памятника, построить их на казенный счет. Таким образом, проект С. И. Мамонтова рассматриваться в комиссии по новым дорогам не будет.

"Поволжский вестник" 1911 г. № 1456

... И КОСТРОМА-МОСКВА

Необходимость строительства железной дороги в г. Костроме особенно остро встала во второй половине XIX века, когда быстро развивающаяся промышленность, в частности текстильная и мукомольная, требовали новых путей подвоза сырья и рынков сбыта готовой продукции.

В роли подрядчика выступило общество Московско-Ярославской железной дороги, основанное в мае 1859 года. Председателем правления был Ф. В. Чижов, который пожертвовал на строительство дороги свои деньги. Работы велись быстрыми темпами, и 17 декабря 1887 года железная

дорога протяженностью в 87 верст дошла до Костромы, связав ее с Москвой и другими городами России.

Это знаменательное событие благотворно сказалось как на развитии самого города, так и его экономики. Население Костромы менее чем за 20 лет возросло вдвое.

Однако при реализации этого замечательного проекта не был решен один из главных вопросов: дорога не дошла до самого города, оканчиваясь тупиком на правом берегу Волги в Спасо-Никольской слободе. И хотя вокзал на станции Кострома-Старая считался образцом архитектуры того

времени (таким он остается и в наши дни), а технические службы отвечали всем необходимым требованиям, все же отсутствие прямой связи с левобережной частью города отрицательно сказывалось на дальнейшем развитии его экономики.

Железнодорожный мост через реку Волгу был построен лишь в советское время (его пуск состоялся в ночь с 28 на 29 февраля 1932 года).

Одновременно с пуском в строй моста открылся и новый вокзал на станции Кострома-Новая.

Нина БАСОВА

Первый вокзал в Костроме

Здание железнодорожного вокзала было построено близ Спасо-Никольской слободы одновременно с подведением туда железной дороги. Расписание поездов составлялось по столичному (петербургскому) времени, которое отличалось от местного на 42 минуты. Поезд шел до С.-Петербурга около 20-ти, до Москвы — около 10-ти часов.

Фото начала века.

Документы

*Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Костромского Уездного Исправника*

Рапорт

Имею честь донести Вашему Превосходительству в дополнение к рапорту от 22 июля сего года за № 89, что состоящий под негласным надзором полиции дворянин Николай Константинович Михайловский 26 сего августа из усадьбы Селище Костромского уезда выбыл неизвестно куда по железной дороге.

Уездный Исправник Перротте,
29 августа 1897 г.

ГАКО. Ф. 133. Бл. № 2565. Л. 177.

*Его Превосходительству В. Н. Волкову,
Начальнику Управления
Северных железных дорог
Костромской Губернатор.*

Милостивый Государь Владимир Николаевич.

Ввиду неоднократных обращаемых ко мне просьб на крайне неудобное сообщение г. Костромы с г. Санкт-Петербургом, я вынужден обратиться к Вам с следующим предложением.

Из г. Костромы поезд прямого сообщения на Петербург отходит в 6 ч. 38 мин. утра, что при от-

сутствии моста через Волгу очень затруднительно для местных обывателей. Поезд же, идущий из Костромы в 2 ч. пополудни на Иваново-Вознесенск, в Нерехте совпадает с товарным поездом с одним вагоном 3-го класса, идущим на Ярославль. Таким образом, выезжая из Костромы в 2 часа, приезжаешь в Ярославль в 5 ч. 50 мин., а так как из Ярославля на Петербург отходит поезд в 4 ч. 30 мин. (причем он составляется в Ярославле), то следовательно, приезжаешь на 2 ч. 20 мин. позднее отправления Петербургского поезда.

Было бы крайне желательно изменить расписание так, чтобы утренний (6 ч. 30 мин.) поезд, в случае если он необходим, шел через Нерехту на Иваново-Вознесенск, т.е. заменял бы двухчасовой, а поезд, составляющийся в Ярославле и идущий в 4 ч. 30 мин. на Петербург, составлялся бы в Костроме и отправлялся бы в 1 час дня прямым сообщением на Петербург через Ярославль, куда прибывал бы к 4 часам и, таким образом, продолжал бы отходить из Ярославля в 4 ч. 30 мин., как и в нынешнее время. Подобное изменение, не влияя на сообщение между Ярославлем и Петербургом, было бы очень желательно для удобства жителей г. Костромы.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности

А. Веретенников
Января, 28 дня, 1909 года.

ГАКО Ф. 133. Бл. № 2635. Л. 7.

КОРЯГИ, КОЛЫШКИ, ГРОБУШИ...

Из многих сторон материального народного быта еще одна представляет исключительный местный интерес — это средства передвижения и перевозки. При бездорожье и больших расстояниях этот вопрос имеет не только этнографический интерес, но и хозяйственно-экономический.

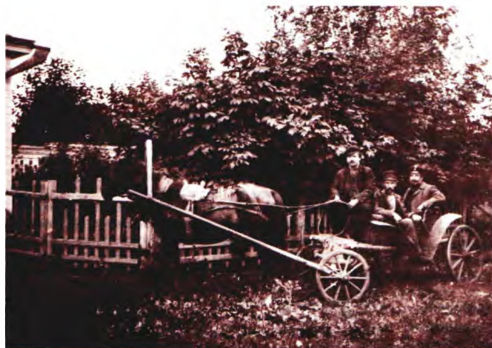
Здесь мы видим и остроумные приспособления, и разрешение задачи экономить силы лошади, и свои средства, а также формы передвижений, идущие из глубокой старины. Так, в Кологривском уезде, а может быть, и в других, встречается "волокуша", представляющая собою оглобли с несколько загнутыми концами, иногда просто постромки, к которым привязывается тяжесть (бревна). Значительный район Костромского уезда и частью Буйского пользуется так называемой коренной телегой, иначе "корягой", у которой остов кузова, кладущийся на подушки, сделан из выкорчеванной ели — тяжелое,

но при полном бездорожье в лесные незаменимое сооружение. В северных уездах, особенно в Кологривском, повсеместно употребляется "андреш" или "адрец" — своеобразная повозка, кажется, нигде более не повторяемая, с приподнятым под прямым углом к сиденью высоким (до полутора аршин) передком, образуемым загнутыми концами корчеванных еловых "грядок" и с такой же высоты вдолбленными с другого конца опорами задка. Любопытна также и, главное, очень архаична ветлужская "колышка" — повозка на двух колесах с вращающейся во время хода осью. Цельный район Галичского тракта знает "галичскую телегу" в виде длинных дорог с неглубоким мешком сзади для закладки лошадям овса. Под г.Костромой в ходу "еропланта" — новый здесь вид телеги, занесенный, как говорят, военнопленными, но давно известный во Владимирской губернии под именем "барули". Кроме

того, обычная выездная на базир на железном ходу "ребровка", называемая так, по-видимому, потому что ряд с высшей стороны тугунов, поддерживающих кузов, напоминает собою ребра. На костромском базире можно видеть также из-за Воржи и с пограничных мест с Ярославской губернии прибывшие "гробуши", небрежно сколоченные из досок небольшие узкие повозки, действительно напоминающие собою гроба.

Из водных средств передвижения, оставшая в стороне судостроение, укажем лишь на встречающиеся на Галичском и Чухломском озерах "коротки" — два соединенных вместе длинных корыта, неизвестных костромским рыбакам. Примечателен также совершенно первобытный способ устройства лодок на Унже и притоках посредством выжигания ненужной части дерева.

"Прошное и настоящее костромского края". Кострома 1926 г.

Выезд. Фото 1905 г.

Шиповеще

Знаменитый Галичский тракт в настоящее время становится совсем уже недоступным для проезда и составляет настоящее мученье и для людей, и для лошадей. Ухабы, рассеянные по всему тракту, настолько велики и глубоки, что по меткому выражению извозчиков в них "ровно с печи лезешь". Оттепели осадил снег, и дорога стоит горбом, сорвется проезжий с горба и бьется целыми часами, пока опять не выберется на дорогу. Картины вытаскивания завязнувших лошадей с возами наблюдаются чуть не на каждой версте. Вся дорога усена обломками дровней и разной упряжи; ехать можно только шагом, да и то с великим трудом.

Да, видно, стоны и проклятия будут стоять над Галичским трактом, пока не ляжет здесь полотно железной дороги.

Вита.

"Костромской листок" 1902, № 28.

СЛУЖБА — НАУКА

Слово "егерь" в буквальном переводе с немецкого означает — стрелок, охотник. Егерями в России были представители копейных войск, типа дружин, но в 1838 году этот род войск в России был ликвидирован. (1) Можно встретить упоминание о принадлежности к этому роду войск в старых книгах. Например, в биографии поэта А.Н. Некрасова упоминается, что его отец был поручиком егерского полка. (2)

Изначальное слово егерь-охотник сохранило свое значение до сих пор. Эволюция термина такая: сначала это служитель в охотничьей одежде при вельможе или действительно охотник при дворе. Был даже придворный чин претного класса-егермейстер, начальник над придворными егерями. (3) Охота в России была главным занятием дворян и бояр, многие русские цари, императоры были любителями разного рода охоты: соколиной, псовой, ружейной... Вспомним князя Василия Костромского, который на охоте под Костромой увидел чудо, благодаря которому иши город обрел чудотворную икону Богоматери, названную Федоровской. (4)

В воспоминаниях одного из родственников чухломского дворянина Николая Макарова Николая Энгельгардта читаем: "Псовая охота считалась тогда главной целью жизни столбового дворянина. Не было даже и мелкопоместного, который бы не держал хоть несколько борзых собак. Стодушный помещик держал от пятидесяти до сотни борзых и гончих со стрелянными и доезжающими. А владевшие свыше ста душ — триста, пятьсот, тысячу, имели и псарни огромнейшие, так что средним числом на каждые три ревизские человеческие души приходилось по два четвероногих. Однако должно заметить, что крестьяне костромские по большей части тогда жили жалко, чисто, опрятно, в двухэтажных избах со светлицами, крытыми тесом и украшенными

хитро-узорчатым деревянным резным кружком.

Бабы, девки были дородны, сыты, стапны, гордасты, детей было множество, мужики почти все были промышленники и мастера, кровель, кузнецы, столяры, слесари, краснодеревцы, топоры у них были преострые, кулаки прелюбезны, леса кругом были претменные и прелермучие. А дворянская братия отличалась вообще добродушием и только знала "полевать".

Егерь Гаврила Яковлевич Захаров.
1860-е годы.

По неделям охотники с эскадронами ловчих, доезжающих, с псовыми легионами стояли бивуаками под открытым небом, у костров, питались солянкою, витрушками, битым мясом, полотками, бужениною, все сии снеди обильно орошая черемуховой и рябиновой, порскаями, травилы, улюлюками, сеорились, ругались, дрались арапниками, доходило и до охотничьих ножей, псарни тогда трубили "на друку", потом мирились, пили, и опять травилы, порскали, улюлюкали... (5)

При таком повальном увлечении охотой было естественно, что из числа разного рода ловчих, псарей, доезжающих и т.д. постепенно выделялась группа профессионалов-охотников, знающих досконально все приемы и правила любой охоты. Так родилась прежде всего в ружейной охоте, как требующей большей сноровки и умения, специальная охотничья прислуга — егеря.

В обязанности егерей входили не только охота, ее устройство и подготовка к ней. Как правило, егеря жили в охотничьих угодьях на землях владельцев и наблюдали за охотничьим хозяйством в них; прикармливали диких зверей, особенно в неблагоприятных погодных условиях или при недостатке естественной пищи, занимались истреблением члвншвков, которые не являлись объектами охоты и мешали размножению дичи. Егеря дрессировали и натаскивали охотничьих собак, разыскивали новые удобные для охоты места: глухаринье тока, места тяги уток и гусей, вальдшнепов и т.д. (6)

При проведении охоты егеря оказывали охотникам все необходимые охотничьи услуги, в том числе подыскивали удобные условия для добычи дичи. В их обязанности входило ищем загнишков для облав, устройство самих облав, облавливание зверей (волков, лосей, медведей).

Служба егеря в охотничьих угодьях стновилась целой наукой, егерь должен был знать многое в повадках зверя или дичи, это во многом обеспечивало успех в охоте, и недаром хорошие егеря не только ценились званьями охотниками, но их имена вошли в историю, и не только русской охоты, но науки и даже культуры.

Имена одних из первых егерей дошли до нас. Они назывались "псковичи" или "лукаши", были

крестьянами деревни Остров Псковской губернии, что недалеко от пушкинского Михайловского. Лука Изотыч, который дал прозвище первым егерям, принадлежит к старообрядцам беспоповского согласия, его отец Изот Лукач избрал новый тогда способ охоты: обкладка зверей и гон их на охотника, который находился в засаде. С тех пор это стало главным способом охоты на волков и лисец и практикуется до сих пор. (7)

Среди знаменитых наших писателей было немало охотников: Тургенев, Фет, Некрасов. У всех из них были егеря, многие из которых стали героями их произведений. Это и егеря из Спаского Афанасий Адифанов, которого Тургенев вывел в "Записках охотника" под именем Ермолая (8), это и легендарный дед Мазий из костромских мест, который охотился с Некрасовым, как и его "сердешный друг" Гаврила Захаров, тоже егерь, которому посвящены "Коробейники". Кстати, несколько поколений Захаровых из деревни Шола до наших дней были егерями.

Пойми рек Межа и Костромка и дремучие леса междуречья в прошлом веке были полны дичи, в районе деревень Фоминское и Фелово когда-то стоял охотничий домик, куда приезжали охотиться А.Ф.Керженский, Л.Д.Трошкин, А.В. Крыленко, писатель А.С.Новиков-Прибой. Домика теперь нет, старожилы рассказывали, что его сожгли, когда Трошкиного объявили врагом народа, но мне довелось однажды встретиться с жителем деревни Ямково Абрамовым, который был егерем у Новикова-Прибоя, когда тот приезжал охотиться в эти края. Абрамов вспоминает, что Алексей Сильчич был очень добрый и простой человек, умел разговаривать с людьми, а вот его секретарь... Старый егерь рассказывал, как однажды после не совсем удачной охоты уселись все у костра, дичи было мало, да и рыба не ловилась, и Алексей Сильчич сказал секретарю: "Ну, что... давай наши припасы!" Тот долго шарил в мешке, достал кусочек сливочного масла (а оно тогда было дорогое), отрезал от него ма-а-ленький скреок и подал на нож. Алексей Сильчич вдруг рас-

Егерь Аркадий Павлович Захаров, внучатый племянник Г.Я.Захарова. 1965 г., д. Шола.

свирипел и сердито сказал: "Ну и жмот ты, братец! Дай-ка масло сюда!" С этими словами он развернул масляный брусок и бросил его в общий котел. Секретарь даже застонал от расстройств.

Много подобного рассказывал мне Абрамов в 1963 году, да тогда я ничего не записал тогда, а память — вещь хрупкая. Но вернемся к истории вопроса. 3 февраля 1892 года был Высочайше утвержден документ — "Правила об охоте". В нем предусматривалась выдача егерям бесплатных охотничьих свидетельств, они освобождались от телесных наказаний и имели право применять оружие по отношению к браконьерам. Там же было определено, какие размеры жалования положены егерю при исполнении им обязанностей. (9)

Костромская губерния, а ныне Костромская область до наших дней не утратила своих охотничьих богатств, и сохранность зверя и дичи в наших охотничьих угодьях, как и удачная охота, во многом зависят от егерей, имена некоторых из них грешно и не называть.

Когда охотников-костромичей спрашиваешь об этом, сразу же слышишь ответ: "Братья Коршуновы!" А затем называют и другие фамилии. Да, семья Коршуновых — это история, многие нынешние

егери учились у них, многие получили от них не только навыки и умения охотника на волков, медведей, но и любовь к живому краю, к его бескрайним лесам, лугам, водам. В Солигаличе вам назовут Алексея Веселова, которого А.С.Лавров называет не иначе, как "костромской Дереву Узла". В Сидогоре известны имена А.Карачева и В.Беляева, в Костроме вам назовут Н.Москвина и Б.Мясникова, в Островском районе — П.Веселова.

До сих пор богата Костромская земля, и раздолье здесь для охотника, который ищет в этом увлечении не только стремление убить как можно больше зверя и дичи, но и вступить в борьбу, в соревновавшие со зверем, угадать его повадки и выйти победителем в равной борьбе. Ведь именно в этом да еще в прелести побыть наедине с природой заключается настоящая охотничья страсть.

Многие столичные гости приезжают в наш край поохотиться, в том числе и довольно высокопоставленные. Наши многоопытные егеря помогают им в этом. Но только ли охотничья страсть приводит их столиц к нам, в глухую провинцию, этих людей?

Уместно вспомнить слова великого Некрасова:

*Какой восторг! За перелетной птицей
Гонюсь с ружьем, а волчий кестерчик
Слетит сор, навеянный столицей,
С душистой... (10)*

Да, наши души, и столичные, и провинциальные, иногда требуют очищения. И костромские егеря, хранители древних традиций, могут помочь в этом.

Борис НЕГОВОРОДНИН

1 Энциклопедический словарь Брокгауза Т 22

2 Собрание сочинений в 3-х томах Некрасова Н А Т 1 М 1953 г

3 Даль В. Словарь великорусского языка Т 1

4 Скворцов Л. Материалы к истории Костромы Кострома 1913 г.

5 "Исторический вестник" Т 120 1910 г, апрель

6 Брокгауз Энциклопедический словарь Т 22

7 Там же

8 Лебедев Ю В "Тургань" М 1990 г

9 Брокгауз Энциклопедический словарь Т 22

10 Некрасов Н.К. Некрасовские места России. Ярославль. 1971 г

НА ХОДАРАХ У МАСОВ

О валенках, в которые по зимам обувалось пол-России, никто, наверное, столько рассказать не может, как старик, доживающий свой век в макарьевских и колотригских деревнях. Правда, тех, кто познал "атонку" во всем своеобразии этого отхожего промысла, осталось совсем немного. Знаю, что уже несколько лет нет в Азых и Якова Арсентьевича Колотилова из деревни Маньилово Макарьево-ского района, у которого шептю допытывался я, почему именно на "атонку" отправлялись почти поголовно мужчины из здешней округи. Едва хлеб уберут, взваливают за спину мешки с немудреными припасами, захватив "струну" и "воловище" (на первом приспособлении шерсть бьют, а с помощью второго раскладывалась ровным слоем шерсть), и пускаются в путь-дорогу. С чего это началось, в какие времена — давно уже никто не помнит, и откуда пошло само слово "атон". Яков Арсентьевич тоже ничего определенного сказать не мог. Потом я много словарей перемог, но даже у всеведущего Даля этого слова не нашел. Только "Словарь русских говоров" скупо сообщает такое значение: "валяльщик, катальщик валенок".

Яков Арсентьевич к этому ремеслу отец начал приучать на десятом году азыхни. А вскоре и с собой влял на "атонку". Где только не побывал старик "атон" за свою азыхню: и в Оренбуржье, и в Татарии, на Урале, в Омской и Саратовской областях. Некоторые пимокаты из здешней округи забирались и подальше — в Сибирь-матушку.

— Почему так повелось? — рассуждал Яков Арсентьевич. — Хоть земли и много, по сравнению с нынешним, было расплакано, а много ли она давала? Правда, вот соседи, кадыские мужики, по зимам все в лес на заработки забирались, а наших туда калачом не заманишь. Только уж потом при колхозах, когда "принудилровку" давали. И то до лесу стремились еще и на "атон-

ке" успеть заработать: на колхозные "палочки" семью не прокормишь, а какие надо было еще наложить собрать... А со "атонки", бывало, не только денег привозили, но и лошадей, да по несколько мешков пшеница.

За хорошими мастерами среди населения утверждалась добрая репутация, так что ходили, бывало, на одно место по нескольку лет. Там уж и колодки оставляли до следующей осени на хранение: все с собой не утащишь. А на новое место шли — хотя бы носки для колодок с собою несли: их долгие всего делать, а уж остальную часть колодок вырезали на месте. Время всячески экономили, чтобы поскорее за валенки приняться и побольше наработать.

Впрочем, год на год, как говорят, не приходится. Вот что писалось про макарьевских "агонов" в костромской газете 1902 года: "Известно, что районом их отхожего промысла является Кама (главным образом Уфимская губерния) и Сибирь. Недород хлебов в некоторых местностях Сибири вызвал отсюда на берега Камы много нового, ранее не бывавшего здесь рабочего люда, агонов, ранее переселившихся в Сибирь из колотригских и макарьевских лесов, а также и других сибиряков, усвоивших от пришельцев искусство катать валенки. Вновь прибывшие на Каму рабочие-сибиряки явились нежелательными конкурентами для колотригских и макарьевских "агонов"... Так что нынешний год для нашего крестьянина по части отхода можно считать неблагоприятным".

В "атонке" были месяца по четыре: уходить стремились пораньше, чтобы опередить конкурентов, а в конце декабря-января уже возвращались по домам: валенки нужно было изладить к сезону. На месте работы постоянной квартиры обычно не снимали, а переходили из дома в дом: где есть работа, там и дымовое жилище. Часто лихо подъезжали к своей деревне со

"атонки" на лошадях. В прикамских местах и в Сибири лошади были дешевле, чем на местных конных ярмарках (Макарьевской и Ануфриевской), потому и были у прикамских агонов в основном лошади привозные.

Но случалось всякое. Я.А.Колотилов рассказывал:

— Будешь мало-малыски потраплять людям, так ничего. А не потрафишь — тебя и выгонят, могут и поколотить. Со мной не было, а у других — сколько хошь. Катать путем не вышлется, а идти надо: дескать, что выйдет. А дело-то не выходит. Нафальшит, а сдвигать надо. Вот заказчики придут: плохие валенки. И начинуют шуровать таких пимокотов. Куда деваться? Приходится бежать, дело до того доходило, что и котомки, и инструмент бросать...

А для того чтобы артельщикам легче было сговориться между собою, а заказчик ничего из этого разговора не понял, в ходу был особый язык, который так и назывался — атонский. Язык этот настолько внедрился в местах, где население шло отхожими промыслами, что Н.Н.Виноградов, изучивший его, приводит такой пример: один солдат-ветлужанин из Австро-Венгрии прислал письмо, в котором подробнейшим образом описывал положение русских пленных в лагере: "Снимаем шымьиче в плену нуче как кыены гошидные. Совершенно кульгазем с шлодую кандеру декают 1 1/2 иза на кокур вингарев, а копорят искный вид и то очень ласо, толко приврь мече. В манежру не хляивали как не ухллили из перту кокри за троили. Киморим на шильых гоче ширах наче кайнено ласенько имлижаной как ширшухам. Но не шпаря, что мы хляем без юпаков, на шоповалку

гошют все равно..." / "...Сидим мы в плену, как тлены, голодные, совершенно умираем с голоду, хлеба дают 1 1/2 фунта на двое суток, а варят одну воду, и то очень мало, только пример. В баню не бывали, как не ушли из дому — выш зашли. Спим на голых нарах, положено немного соломки, как свиньям. Но несмотря, что мы ходим без сапогов, а на работу гоняют все равно..."). Это письмо на жгонском языке беспрятственно прошло ав-

стрийскую и русскую военные цензуры.

На своем потайном языке "жгоны" не только скрывали от заказчиков свои истинные намерения. Щеголяя своим языком, они даже на гуляние частушки распевали, причём не только парни, но девицы:

*Ой, Самара застонала
От макареевских шивов —
Поносились badlyю мало
На ходарах у масов.*

*Воздушка воздувает,
Борисан в бесеуду хлвет,
Воздушка не гудай,
Мени любит Пикадай.*

(Шоши — вероятно, от прилагательного "шошный" — плохой, худой, дурной; ходары — ноги; мас — музак; воздушка — гармонь; борисан — солдат; хлвет — идти, ходить).

В "жгонку" макареевские музакы ходили еще целое десятилетие и после Великой Отечественной войны...

Владимир СМОРЧКОВ

Журнал

В Кологриве и Селище

Журнально-издательская деятельность стала развиваться в губернии в конце XIX — начале XX веков. Несколько журналов выходило в губернском центре до революции, после их число увеличилось; не только в Кологриве, но и в Кинешме, Кологриве, Макарьево появились печатные и рукописные журналы числом более десяти — экономические, общественно-политические, литературно-художественные. В конце 20-х годов доста-

точно богатая журнально-издательская жизнь губернии замирает, как, впрочем, исчезает и сама губерния.

"Губернский дом" уже знакомил читателей с журналами "Костромская старина", "Костромской кооператор", "Известия Костромского губернского земства". В этом номере представлены менее известные журналы "Жизнь искусства" и "К свету" — первые номера за 1918 год.

ОТ РЕДАКЦИИ

...Громкие выкрики тезисов нам не помогут в деле нашего медлительного строительства, а потому нужно поверить в свою работу и конечный исход... Наши противники понимают огромную роль пролеткульта в деле освобождения рабов из плена былого.

Они хорошо знают, что если наша революция породнится с эпосом и достижения коммунариве замкнутся рифмами, то это будет решительным ударом по цепям духовного плена, в котором держали нас в недавнем былом. Работая в студиях пролеткульта, мы все также должны знать, какую огромную роль в деле освобождения из "рыбьяго логова" нам суждено сыграть. Ошибка в созидательной работе быть не должно, равнодушных к нашему строительству нет. Мы же должны сделать так, чтобы не было лишних людей, чтобы все, покоряясь желанию мыслить, соединились в едином творческом порыве пересоздать мир...

Цели наши прекрасны, и нужно их осуществить даже ценой крови.

Коллектив.

*Всю боль, весь ужас жизни кашей
Я превращу вдыхание роз,
Я соберу в нетленной чаше
Кристаллы драгоценных слез.*

*И труд ваш буднично суровый
Я в пышный праздник превторю,
И у порога жизни новой
Зажгу победную зарю.*

*В просторах шив, полей безбрежных
Развею красивые цветы...
Я — эхо каших дум мятежных
Я — луч грядущей красоты!*

Владимир Кириллов.

„ЖИЗНЬ ИСКУССТВ“.

Сотрудники журнала:
Чумбаров, Лучинский, Ириладов, Ал. Гмыря, А. Гастев, Седов, Васильев, Степан Колесов, М. И. Шилова, М. Гурякова, Сокольников, Васильева, Березоников, Ив. Козлов и др.

Октябрь. № 1.

ИЗДАТЕЛЬ
„Дворец Пролетарской Культуры“
г. Кологрив 1918 г.

БРАТЬЯМ

*Я оправдаю ваши муки
И ваши горюие мечты.
Вложу я в пламенные звуки
Всю жажду счастья, красоты:*

МИРСКИЕ СЛЕЗЫ

Да, красиво и хорошо быть рекой, и мирно обнимать береговые камни своими разбегами. Хорошо быть человеком и с берега смотреть на быстрые пошеду волн. Хорошо быть воздушной чайкой и с криком носиться над волнами и купаться в белой пене. Хорошо быть легким парусником и мечтой рассекать гребни валов, и победить, и найти тайный берег. Хорошо

быть просто человеком и не опоясать природу своими чувствами. Хорошо все то, что есть и о чем можно говорить без конца, но что есть!

Красиво и легко бегут волны, быстро скользят воздушные парусники, и чайки носятся с победным криком и купаются в пене. Только человек позабыл о себе и вынес себя на улицу для торговли...

Только он один не понимает гармонии чувства и тонет в своих разбеггах пошлой страсти.

Я бледнею и прохожу мимо.

Чумбаров-Лучинский.

ОТ РЕДАКЦИИ

...Выпуская первый номер журнала "К свету" (названный лозунгом нашей молодежи), редакция такого считает нужным сказать читателям, какие цели будут преследовать ею по изданию настоящего журнала. Во-первых, привлечь в свою группу всех тех, кто пишет, рисует, играет, поет и т.п., вообще лиц, с той или иной стороны заинтересованных искусством, мы каждому из них будем признательно рады, и пусть сильные нас учат, пусть слабые у нас учатся, насколько мы сами в силах. Во-вторых, дать среде деревенского населения свой свет, свою жизнь чувства, свой взгляд и свои духовные ответы на запросы нашей жизни. И в-третьих, общими силами самообразования ближе прийти к той желанной цели народного просвещения, нужда в котором среди господствующего невежества слишком велика.

Вот наши желанные идеи, проявление в жизнь которых и будет лежать всецело на совести приступивших к работе: не надо лишь медлить, не надо разочаровываться, а верным шагом по ранее обдуманному пути все ближе подвигаться к благородной цели.

В заключение редакция убедительно просит лиц, чувствующих в себе писательскую, стихотворную или какую иную способность, но не решающихся поспе-

ОТ ПРОЛЕТКУЛЬТА

Редакция журнала "Жизнь Искусств" просит рабочие организации сообщать в отдел местной хроники о культурно-просветительной работе в районе Кологривского, Макарьевского и Никольского уезда. Помните, что жизнь требует от нас огромного напряжения и дружная организационная работа сможет дать нам культурные основы для будущего.

* * *

В городе Кологриве открывается музей Кологривского двorca Пролетарской Культуры. Музей

намечено сделать общедоступным. Для охраны книжных и художественных ценностей образована Пролеткультом коллегия; вошли:

художник Веселов — сотрудник художественной студии, артист Степан Колосов — сотрудник театральной студии,

поэт Чумбаров-Лучинский — сотрудник студии изящной словесности,

лектор М.И.Шипова — сотрудник студии изящной словесности,

художник Ладыженский — сотрудник художественной студии.

либо дать этому известность, не любясь, присылать свои работы в наш журнал, чем и будет назначение такового оправдано.

Редакция.

К СВЕТУ

ЖУРНАЛ ИЗДАВАЕМЫЙ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИ-
ТЕЛЬНОЙ КОЛЛЕГИЕЙ МО-
ДЕЛЬСКИХ ТРИ СЕЛЕ СЕ-
ЛИЩЕ.

СТИХИ В.А.

Тунан

*Ничего не видно: все в тумане,
Все под белой влажной пеленой —
Затерялись где-то караваны,
Слышишь пароходов дикий вой.*

*Сыро, душно, тесно, нет простора,
Белый мрак, куда ни глянешь;
Пустота осталась лишь для взора —
Все сокрылось... ушли... слышишь.*

Сумерки

*В кроткой ясности вечерней
Сият душистые стога,
Словно неба беспредельней
Необытние дуга.
Там, в дали, в дугах, в просторах,
Звонкие поют ключи.*

Да в блистающих озерах

Тонут зарные лучи.

Он беспомощный, безвольный —

Сильный, дерзкий ветер дня.

И не жаль, что серою больно

От вечернего огня.

ПОЕЗДКА В СЕЛО Ш-ВО

Был октябрь месяц. Погода все время стояла сырая и пасмурная. Только вот как первый день мороз подковал всю грязь на улице и утреннее солнышко выглянуло на свет из-за хмурых облаков, воодушевляя всех силой и энергией.

В этот день, не помню по какой причине, я был свободен и, воспользовавшись этим, я вместе с учениками пошел в школу менять книги для чтения. Учительница, довольно молодая барышня с добрым сердцем, была мне хорошо знакома. Когда пришел за книгами, она расспрашивала меня о доме, о полевых работах, о моих успехах и книги давала всегда по своей рекомендации.

Ее предложение на поездку в село Ш-во для меня было большим удовольствием. Без сомнения, я согласился, и на другой день около 4-х час. дня мы двинулись в путь по незнакомой для нас дороге. День с утра был довольно свежий и ясный, а после двух часов дня вся твердая земля на дороге превратилась в сплошную грязь.

Путь наш, который мы могли ехать без посторонней помощи, окончился в деревне А-ве, из ко-

торой, по указанию одного дяденьки, с предупреждением быть осторожными мы направились к большому словому лесу, стоящему возле деревни. Дорога лесом около двух верст была взрыта ухабами, и с версту тянулась сплошная грязь, в которой колеса тарантаса тонули до самой ступицы. С большим трудом мы миновали этот лес и добрались до деревни М-во. В М-ве уже были зажжены огни, т.к. времени было около 6-ти час. вечера, а нам еще предстояло ехать более того, что мы проехали.

Не прибегая к посторонней помощи, а согласно объяснений того дяденьки, я нашел ту дорогу, по которой нам предстояло ехать в с. Ш. через березовую рощу, находившуюся на высоком холме между дер. М.-П-ш и селом Р-вым.

Миновав первую деревню, мы подъехали к длинному, высокому, плохо устроенному мосту. Гуд воды, падающей в омут возле забытой мельницы, и незнакомый опасный мост произвели на нашу лошадь страх и нерешимость — она отказывалась идти. Но после некоторых усилий мы все же благополучно переправились через реку... В селе Р-ве, дав небольшую передышку лошади, мы снова направились в дорогу, по словам местных жителей, которой оставалось еще 8 1/2 верст. Вечер был темный...

Болото, в которое мы въехали, было очень грязное, заросшее все длинным мхом и мелким кустарником. Тишина обнуривала каждый отдельный шелест сухой листвы деревьев, порхание птиц с ветки на ветку, монотонное журчание ручейка, отдаленное кваканье диких уток, стук нашего тарантаса, потерпевшего несколько неудач, и измененное дыхание серого друта, протискившего нас около 30-ти верст. — вся эта картина для меня казалась довольно жуткой, так что я при какой-либо остановке не осмеливался даже говорить вслух, боясь нарушить напряженную тишину природы.

Так мы проехали большое расстояние болота, не испытывая особых приключений, но это про-

должалось недолго — нашим глазам открылась новая картина: дорога, впереди находилось большое пространство воды, а с боков — тонкая трясина. Первоначально мы сильно испугались и растерялись, но через минуту я, собравшись с силами, слез с козел, нашел небольшой кол и стал измерять глубину воды, надеясь найти мелкое место, по которому можно бы было проехать, но такого не оказалось — везде довольно глубоко. Видя, что нет никакой возможности на переправу, мы решили остаться здесь и звать помощи, а откуды и как — не знаю! Кричать я не мог, боясь в тишине своего голоса; ехать обратно и переночевать в минувшей деревне — нет смысла, т.к. между деревней и селом Ш-м расстояние от нас одинаковое и нам во что бы то ни стало хотелось сегодня же добраться до места назначения.

Так мы простояли около часа, все более и более ощущая страх и ужас... Вдруг послышался тихий отдаленный звон колокольчика, медленно приближающегося по направлению к нам. Я уже хотел было звать на помощь, но, увидевши на противоположной стороне вдаль черное пятно, остановился и стал ждать, что будет дальше. Оно время от времени все увеличивалось, и вскоре перед нами показался ямышк, сидевший на козлах тарантаса, запряженного двумя вороньими лошадьми, спокойно шедшими по воде, брызгая во все стороны. Радостям нашим не было конца. По просьбе ямышк рассказал и указал нам путь через реку, через которую мы не решались переправиться, и хотел было ехать дальше, но, видя нашу нерешимость и растерянность, он сел на козла нашего тарантаса, и мы все благополучно перебрались через воду. Как хороший человек, он пожелал нам счастливого пути и пошел обратно в брод через реку по направлению к своим лошадям, покойно стоявшим на месте нашего страха и нерешимости.

Миновав опасность, мы ехали быстрее и оживленнее с надеждой через час быть в селе, но вблизи

дер. М. П-ки нас опять постигла новая участь опасности, от которой не обошлись бы без несчастья, если бы не наш серый друт.

Перед нами текла вторая быстрая река т.н. "Черная", через которую мост был сделан из одних набросанных тонких жердей, совсем не приколоченных к перекладам, по которому едва ли бы кто согласился идти даже пешком. При упадке всего страха мы решили пустить "серого" одного на произвол судьбы и с берега следили, как безвзвонное усталое животное шло тихо-тихо, выбирая ногами покрепче и подлише уложенные жерди.

Было и удивительно, и радостно, когда не только наш серый друт, но и мы сами миновали трудную переправу и добрались до деревни, которая до места назначения оставалась последней...

Воздух сделался сырой. Сверху падал снег и превращался в грязь. Расположение домов в деревне было неразберимое, и дорогу находили, благодаря свету, падающему из окон крестьянских домов. В конце деревни мы опять запутались и не знали, куда дальше ехать. Моя спутница пошла в один дом просить указать дорогу в село и возвратилась оттуда с девочкой лет 10-ти, с которой мы и добрались до села Ш-во, красиво расположенного на высоком холме в десяти верстах от города Судиславля.

Митяй.

Дополнительная статья от редакции

Журнал "К свету", издаваемый К.П.К.М. при с. Селище, выходит пока без строго установленных определенных промежутков времени, т.е. не еженедельно и не ежемесячно, а в зависимости от технических приспособлений и по мере поступления материала.

Редакция просит всех сочувствующих изданию нашего журнала присылать свой материал по адресу: "Спасо-Никольское почт. отд. Костромского уезда, село Селище. Культурно-просветительному Кружку Молодежи для Редакции журнала "К свету".

КОЛОНИЯ-ЛЕЧЕБНИЦА
В НИКОЛЬСКОМ

До 1793 года душевнобольные Костромы помещались в богадельню Костромской духовной консистории.

В 1793 году в Костроме был открыт дом сумасшедших, превратившийся в дальнейшем в областную психиатрическую больницу.

Первое упоминание о доме сумасшедших обнаружено в представлении Приказа общественного призрения Костромскому гражданскому губернатору от 17 мая 1811 г. В этом документе сказано: "...Для сумасшедших особого дома строено не было, а отведен оным флигель, принадлежащий к воспитательному дому, а оный до введения в него сумасшедших отгорожен высокими заборами с потребным количеством к тому земли особо; и сумасшедших на содержание и надзирание в ведение Приказа из разных присутственных мест здешней губернии поступать начали с 1793 года на основании Высочайшего о губерниях учреждения 380-й и 389-й статей..."

В 1865 году учреждения Приказа общественного призрения, и в их числе дома умалишенных, были переданы земству. Была образована земская больница, которой руководил старший врач, а один из ординаторов осуществлял руководство домом умалишенных, ставшим по сути дела отделением больницы. Губернская земская больница подчинялась конторе заведений общественного призрения.

В 1867 году дом умалишенных из здания, арендуемого у купца Грязнова, был переселен непосредственно на территорию больницы (ныне 1-я городская больница) в специально построенный деревянный одноэтажный корпус. (В последующем жилой дом — ул. Никитская, 12). Были отгорожены места для прогулок больных, отдельно для мужчин и женщин.

Среднее число больных за 1867 год было 39, из них мужчин 27, женщин 12.

С начала 70-х годов прошлого столетия начинает развиваться внебольничная психиатрическая помощь в губернии. В 1871 году уездные земства по предложению губернского земского собрания приняли решение об устройстве при каждой уездной больнице приемных покоев для психически больных.

В 1883 году губернская земская управа приобрела участок земли, отделенный от больницы перекрестком улиц Никитской и Лазаревской (ныне улица Ивана Суянина). За период с 1873 года по 1880 год на этом участке было построено 6 зданий для психически больных. Было выделено "отделение для испытуемых", куда помещались лица, присланные окружным судом "на испытание умственных способностей", и все вновь поступающие больные, и дом умалишенных, где находились больные, уже признанные "сумасшедшими" особым присутствием губернского правления.

Отделение для испытуемых было рассчитано на 30 человек.

Оно занимало здание, построенное в 1867 году на территории губернской земской больницы. В этом здании невозможно было отделить опрятных больных от неопрятных, спокойных от беспокойных. На беспокойных, как правило, надевались так называемые "кожаные рукава" с замком позади. Дом умалишенных занимал вновь построенные здания, где имелась возможность разделить больных по их физическому и психическому состоянию. "Занятий" для испытуемых не было никаких, а для "умалишенных" покупались шахматы и шашки.

В 1874 году губернское собрание постановило: "Пригласить для зведования отделением умопомешанных особого врача, с тем чтобы врач был хорошо знаком с течением душевных болезней, в ведении которого и должен находиться дом умалишенных и палаты испытуемых". Выполнено это решение было только спустя 5 лет. Первым квалифицированным врачом-психиатром в Ко-

Дом заведующего лечебницей (в настоящее время клуб). Фото 1912 г.

строме был Яков Алексеевич Боткин, который руководил отделением для испытуемых и домом умалишенных с мая 1879 года. С именем Я.А.Боткина связаны существенные сдвиги в организации психиатрической помощи.

В 1880 году губернское земское собрание поручило управе собрать сведения о количестве психически больных в губернии. Работа эта была проведена в 1881 году. По данным, которые сама управа признала неполными, в губернии оказалось 597 больных (сведения собирались путем опроса старшин и других официальных лиц).

Я.А.Боткин при поддержке старшего врача губернской земской больницы доктора медицины Дмитрия Петровича Боревичи сумел доказать земству целесообразность создания самостоятельного психиатрического учреждения. В результате этого 15 октября 1881 года последовало следующее распоряжение управы: "Постановлением Костромского губернского земского собрания от 16 декабря 1880 года признано весьма полезным выделить из ведения старшего врача губернской земской больницы дома умалишенных и отделение больницы для испытуемых в уместных способностях и предоставить одному врачу-психиатру полную самостоятельность в управлении этим домом и палатой испытуемых".

Вновь образованное учреждение с этого времени получило название психиатрического отделения. Деление больных на "испытуемых" и "умалишенных" вскоре было упразднено. В это время в отделении находилось 120 человек. В июле 1882 года Я.А.Боткин защитил диссертацию на степень доктора медицины и уехал из Костромы. На его место был назначен Андрей Афанасьевич Богословский.

В 1886 году психиатрическое отделение возглавил Илья Сергеевич Лебедев — квалифицированный психиатр, неутомимый организатор психиатрической помощи. В первый же год своей работы И.С. Лебедев организует трудовую терапию: устраиваются швейная и сапожная мастерские, покупается земля для огорода. По его настоя-

Больные в швейной мастерской. Фото 1912 г.

На уборке сена. Фото 1912 г.

Кашевары на покосе. Фото 1912 г.

шно губернская земская управа увеличивает количество персонала, повышает заработную плату персоналу. Отчеты, составляющиеся И.С.Лебедевым, его доклады Губернскому земскому собранию отражают глубокое понимание их клинических и организационных проблем психиатрии.

С первых месяцев работы в Костроме И.С.Лебедев считал и доказывал земству, что психиатрическая больница должна быть перенесена за город. Его точка зрения основывалась на том, что загородные больницы имеют более просторную территорию, больные могут гулять, заниматься сельскохозяйственным трудом. В то же время Лебедев не был сторонником создания сельскохозяйственных колоний, т. к., в отличие от многих крупных психиатров, считал, что больные сельскохозяйственным трудом не могут окупить собственное содержание.

В 1888 году земское собрание приняло решение о строительстве загородной лечебницы — колонии.

В 1892 году губернское земское собрание решило купить землю для больницы в усадьбе Никольское. Однако у земства денег на покупку земли и строительство не хватало, и правительство долго отказывало в субсидии в размере 50% стоимости строительства. Наконец, в 1902 году г. субсидия была выхопотана и земля приобретена. 16 декабря 1902 года губернское земское собрание рассмотрело проект лечебницы-колонии, разработанный архитектором Большаковым по плануному заданию, детально составленному И.С.Лебедевым. В 1903 году строительство было начато. В этом же году было закончено здание на 80 больных.

В 1908 году строительство колонии-лечебницы было окончено, и в декабре начался перевод больных. В феврале 1909 года все больные находились уже в Никольском, и психиатрическое отделение в Костроме было закрыто. Вместе с больными переехали в Никольское все врачи: заведующий, три ординатора и большая часть персонала.

Сложившаяся при Я.А.Боткине и И.С.Лебедеве еще в период пребывания больницы в Костроме

Главный врач П.Е.Снесарев.
Фото 1912 г.

традиции гуманного, психиатрически грамотного отношения к больному получили в Никольском условия для своего дальнейшего развития: больница не испытывала в течение ряда лет существенного переполнения, имела разнообразие мастерские и ферму.

Больные активно вовлекались в трудовую терапию. Сады для прогулок были просторными, имели много зелени. Большая часть больных пользовалась правом свободного выхода. Свидания с родственниками разрешались ежедневно, к особо тяжелым больным родственники допускались в палату. Устранялись коллективные прогулки в лес, различные развлечения. Свообразием быта больных было широкое удовлетворение религиозных потребностей: посещение церкви, крестные ходы, посты, престольные праздники.

Но уже в 1910 году больница содержала 505 больных и по сравнению с проектными нормами была переполненной. В связи с этим И.С.Лебедев настаивал на необходимости отбора больных для направления в больницу уездными врачами, а также на необходимости организации в уездах приютов и богаделен для неподлежащих направлению в психиатрическую лечебницу спокойных психически больных, так как считал патронаж

"допустимым лишь там, где культура и достаток населения могут гарантировать больному сносную жизнь".

В 1911 году И.С.Лебедев уехал из Костромы. С 1911 года больницей стал заведовать Павел Евгеньевич Снесарев. В этот период в больнице уже насчитывалось 5 врачей, 11 фельдшеров и 112 человек младшего медицинского персонала. Заведующий колонией одновременно заведовал одним из отделений, где вел свыше 100 больных. Каждый из врачей заведовал несколькими отделениями, которые обходил два раза в день — утром и вечером. Кроме этого, у врачей были и суточные дежурства, во время которых они проводили ночные обходы всей колонии. Врачи привлекались к непосредственному участию в хозяйственной жизни больницы, осуществляя надзор за хозяйственными объектами: фермой, кухней, прачечной и т.п. В колонии имелись свои совещательные органы: для обсуждения медицинских вопросов — конференция врачей, для текущих хозяйственных вопросов — хозяйственный комитет, основные вопросы хозяйственно-административного характера решались в совете колонии.

Заведующий колонией имел зарплату 2500 рублей в год, для разъездов по служебным и личным делам в его распоряжение выделялся конный экипаж. Ординаторы получали по 1800 рублей в год, кроме этого, на разъезды по личным делам — 150 рублей в год, при разъездах по служебным делам пользовались лошадьми. Врачебный состав имел удобные квартиры с отоплением и освещением в отдельных зданиях. Врачи имели одна выходной в неделю и ежегодный отпуск в течение 45 дней. Фельдшеры и надзиратели имели 8-часовые рабочие смены, а также суточные дежурства, во время которых проводили обходы всех отделений не менее трех раз. Отпуск фельдшеров составлял 30 дней, при шестидневной рабочей неделе. Заработная плата от 50 до 40 рублей в месяц и 6 рублей 25 копеек на разъездные для личных нужд. Фельдшеры проживали в трехкомнатных квартирах с кухней, ото-

лением и освещением, при отделках больницы. Для учащихся детей служащих больницы губернское земство отводило помещение с отоплением и прислугой в г. Костроме, где был устроен пансионат учащихся.

Прислуга в больнице набиралась преимущественно из окрестных деревень. Заработная плата не превышала уровень зарплаты чернорабочего, но была выше, чем в подавляющем большинстве психиатрических больниц других губерний и составляла первоначальный месячный оклад 12 рублей, а спустя 5 лет выслуги — 17 рублей (у чернорабочего — 18 рублей). При этом труд мужчин и женщин оплачивался одинаково, в то время как в других больницах существовали определенные различия.

Лечение больных уже в 1912 году осуществлялось комплексно. В арсенале больницы аптеки насчитывались лекарственные препараты 240 наименований.

Широкое распространение получили различные формы трудотерапии. В 1912 году в больнице функционировали сапожная, столярная, токарная, перелетная, ткацкая, корзиночная, слесарная мастерские. Больные очень охотно участвовали в сельскохозяйственных работах, т.к. большую часть пациентов представляли собой крестьяне.

Следует отметить, что, несмотря на то что больницы находилась в достаточно глубокой провинции, медицинский персонал был в курсе самых современных по тем временам проблем медицины, и психиатрии в частности. Больницы выпи-

сывала 15 медицинских журналов по различным вопросам психиатрии, психотерапии, неврологии, философии и психологии, в том числе на немецком и французском языках, а также последние издания книг по психиатрии и смежным медицинским специальностям.

Проработав в больнице три года, врач получил право на научную командировку сроком три месяца, поездку оплачивало земство. В научную командировку в мюнхенскую клинику проф. Крепелина и проф. Альштейнера в 1911 году направлялся врач П.И. Киррилов, в 1912 году — М.А. Гордина. Естественно, после 1914 года эти поездки прекратились...

По документам Государственного архива Костромской области, материалам Л.Н. Ивы, в М.В. Левина и других сотрудников больницы.

Зодчий

ПЕРВЫЙ ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТОР

Николай Иванович Метлин — первый костромской губернский архитектор. Он работал в Костроме с 1796 по 1822 годы. С его именем связываются значительные постройки в Костроме и Костромской губернии, в настоящее время хорошо известные (Присутственные места и Масляные ряды в Костроме, Входоиерусалимский собор в Юрьевце, Присутственные места в Галиче и другие). Очень многое сделал архитектор для застройки центра Костромы по генплану 1781 года. Обширное и весьма разнообразное творчество этого архитектора могло бы стать предметом специального монографического исследования. У нашей статьи, однако, более скромные задачи: опираясь на данные архивных документов, воссоздать жизненный путь Н.И. Метлина, свести воедино все известные в настоящее время постройки архитектора и наметить пути дальнейшего изучения его творчества.

Так называемый "докостромской" период в жизни и творчестве Метлина стал известен только недавно. О нем сообщается следующее: "Метлин Николай Иванович, род. в 1770 г., сын прапорщика ар-

хитектуры. В 1782 г. (и в 1796 г.) жил с семьей в приходе церкви Благовещения за Тверскими воротами, на квартире у Баскакова. В сентябре 1793 г. — архитектурский ученик, снимал с натуры план и фасад двухэтажного дома с лавками в Китай-городе, в 1-й части, в Епанешном ряду. В феврале 1794 г. — архитектурский помощник, в натуре осматривал московский двор в приходе церкви Космы и Дамиана в Китай-городе, в 1-й части Москвы. В сентябре 1794 г. в натуре осматривал лавки у Китайской стены, между Ильинскими и Варварскими воротами. В 1795 г. снимал с натуры план и фасад лавок у Ильинских ворот и стены Китай-города. В январе 1795 г. в натуре осматривал генплан 9-й части, 1-й квартал, № 14, дома Г.А. Владыкина".(1)

Эти сведения привносят, наконец, полную ясность в биографию Н.И. Метлина. Оказывается, он родился и вырос в Москве, в семье архитектора. Его отец, Иван Федорович Метлин (родился в 1744 году), был видным московским зодчим второй половины

XVIII века.(2) Именно у него и выучился Н.И. Метлин архитектурному мастерству. С учреждения Костромской губернии, то есть с конца 1796 года, Н.И. Метлин назначается в Кострому на должность губернского архитектора. В Костроме он проработал более 25 лет. Умер архитектор 18 апреля 1822 года.(3)

Можно представить, какое большое число работ было осуществлено Н.И. Метлиным за 25 лет его деятельности в должности губернского архитектора. Он проектировал и строил буквально все: казармы и лазареты, торговые и общественные здания, жилые дома и церкви, шпалбаумы и мосты... Если свести воедино все эти постройки, расположив их по годам в хронологическом порядке, то составится следующая список работ архитектора.

1796 год. Строительство каменного "богидельного дома" в Костроме с деревянными баней, амбаром и погребом при нем.(4)

1797 год. Строительство на месте разобранного старого дома генерал-губернатора в городе Костроме воспитательного дома для умалишенных.(5)

1799 год. Проектирование здания губернских Присутственных мест на Екатеринославской площади в Костроме. (6) Проект не был осуществлен.

1800 год. Перестройка дома жилого Ф.М.Богомолова на Кинешемской улице в Костроме (ныне ул.Советская, 54). Дом в то время принадлежал А.Г.Грамотину. (7)

1802 год. Проектирование здания лазарета и народной школы в Костроме. (8)

1806 год. Перестройка в городе Юрьеве Костромской губернии так называемого "старого" Входоиерусалимского собора 1733 года. (9) Собор сохранился.

1806-1807 годы. Ремонт двух каменных корпусов, занимаемых Присутственными местами, в городе Кинеше Костромской губернии. (10)

1806-1808 годы. Надзор за строительством в городе Костроме здания губернских Присутственных мест. Здание строилось по типовому проекту, разработанному выдающимся русским зодчим А.Д.Захаровым. В настоящее время — здание костромского горисполкома (ул.Советская, 1). (11)

1808 год. Проектирование неизвестной церкви в Юрьевском уезде Костромской губернии (северный фасад и план). (12)

1809 год. Строительство по типовому проекту Луиджи Рука здания Масляных рядов в Костроме. Пятиэтажный дом в составе этих рядов (площ. Советская, 4) выстроен Н.И.Метлиным по индивидуальному проекту. (13)

1810 год. Проект перестройки сгоревшей полотняной фабрики купцов Волковых в Костроме под здание городской полиции (просп. Текстильщиков, 4). (14)

1812 год. Составление проекта Овощных рядов в Костроме. Осуществлен не был (отклонен архитектором В.П.Стасовым). (15)

1813 год. Постройка каменного флигеля при губернской почтовой конторе в Костроме (ул. 1 Мая, 20-а). (16)

1817-1818 годы. Перестройка Губернаторского дома в Костроме (ул.Дзержинского, 17). (17) Строил по "образцовому" проекту дом жилой А.С.Карцова на Русовой улице в Костроме (ул.Советская, 23).

1819-1822 годы. Наблюдение за строительством по проекту архитектора В.П.Стасова здания Овощных рядов в Костроме. Отступление от проекта — ряды кирпича "уголком" на главном фасаде, особой формы капители — можно приписать Н.И.Метлину. (18)

1820 год. Капитальный ремонт и перестройка зданий почтовой кон-

торы 80-х годов XVIII века в городе Костроме (ул.Пятницкая, 1/18). (19)

1820-1822 годы. Перестройка в классицистических ордерных формах Архирейского корпуса в Ипатьевском монастыре под Костромой. (20) Побывавший в 1821 году в Костроме известный поэт, переводчик и почетный член Академии наук Д.И.Хвостов так отзывался об этом: "...на месте старинного деревянного Архирейского дома, вновь строится каменное здание, на которое святейший Синод отпустил 60000 рублей и фасада онаго прекрасная...". (21)

1821 год. Постройка по типовому проекту Луиджи Рука здания архива губернских Присутственных мест (ул.Свердлова, 2). (22)

1822 год. Проектирование каменной церкви Рождества Христова в селе Присаковке Костромского уезда (северный фасад и план). (23) Выстроена в 1838 году.

Известны и другие документально аргументированные работы Н.И.Метлина, но не имеющие даты их производства. Среди них — обмер рясольных колодцев в городе Солигаличе (ориентировочно, конец XVIII века), (24) проектирование Присутственных мест в городе Галиче и часовни в Варнавине. (25)

Очень важный вопрос в изучении творческого наследия Н.И.Метлина — это анализ стиля мас-

Архирейский дом в Ипатьевском монастыре, 1820-е годы. Проект фасада Н.И.Метлина.

тера. Дело в том, что в некоторых постройках этого архитектора формы и приемы зрелого классицизма соседствуют с элементами стиля барокко, полностью так и не преодоленного. Ясно, что эти барочные черты в архитектуре некоторых зданий, сплывших по проектам Метлина, сообщают последним стилистическое своеобразие. Имеется ли объяснение этому явлению? Да, имеется. Объяснение этому усматривается в том, что архитектурному мастерству Н.И. Метлина выучился у своего отца, ученика архитектурной школы Д.В. Ухтомского, в своих работах придерживавшегося принципов барокко. Эти принципы были переняты Н.И. Метлиным в процессе учебы и перенесены затем в его творческую практику.

Другой не менее важный вопрос в изучении творчества архитектора — расширение круга его работ, ибо выплывающим списком работ Н.И. Метлина за 1796-1822 годы его творческая деятельность, конечно, не исчерпывается. В связи с этим внимание будущих исследователей не сможет не привлечь развернувшаяся в Костроме в первой четверти XIX века каменная строительство по типовым ("образцовым") проектам. Очевидно, следует считать возможным участие Н.И. Метлина в

строительстве, например, таких сооружений, как: Пряничные ряды (XVIII-XIX вв.), дом жлобы принца Благочестивой церкви (после 1808 года), дом жлобы Е.Г. Угличаниновой (начало XIX века), дом жлобы С.С. Боршова (1819-1824 гг.), дом жлобы И.Ф. Калашникова (10-е годы XIX века) и ряды других зданий (все в Костроме).

Представляют интерес и другие аспекты изучения творческого наследия Н.И. Метлина, заднего, несомненно, талантливого, сыгравшего очень важную роль в художественной жизни Костромы первой четверти XIX века.

Е. В. КУДРЯШОВ *кандидат искусствоведения*

1 Дьяконов М.В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII-XIX вв. // Русский город М. 1981. Вып. 4. С. 230-231.

2 Краткая сводка его работ также опубликована. См. Дьяконов М.В. Указ. соч. С. 230.

3 Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 133, оп. 6, ед. хр. 10820, лл. 1-4.

4 Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 1293, оп. 168, ед. хр. 86-88.

5 Там же ед. хр. 90.

6 ГАКО, ф. 176, оп. 1 доп. ед. хр. 5, л. 3.

7 ГАКО, ф. 133, оп. 1, ед. хр. 1228, л. 26.

8 ЦГИА СССР, ф. 1293, оп. 168, ед. хр. 85, там же, ф. 1488, оп. 2, ед. хр. 246.

9 Шильков Л.А. История времени страны. Памятники архитектуры Ивановской области Ярославль, 1983. С. 76.

10 ГАКО, ф. 133, оп. 1, ед. хр. 3187 лл. 1-7.

11 Кудряшов Е.В. Памятники архитектуры Костромы. По улицам и площадям города // Кострома. Путеводитель Ярославль 1983. С. 125.

12 Фотоархив СНРПМ, нег. 2394.

13 Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома. Путеводитель Ярославль 1970. С. 33-34.

14 ЦГИА СССР, ф. 1488, оп. 2, ед. хр. 258, л. 1.

15 ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 2, ед. хр. 156, лл. 1-51.

16 ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 8, ед. хр. 613, лл. 1-2.

17 ЦГИА СССР, ф. 1488, оп. 2, ед. хр. 239 лл. 1-4.

18 Лилыаев В.И. Стасов-архитектор Л. 1963. С. 48; Кудряшов Е.В. Указ. соч. С. 124.

19 ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 15, ед. хр. 139, лл. 1-18.

20 Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник, отдел архитектурной графики, Ар-370-372. 616 См. также Васильев Л.С. Архитектурный корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Ярославль 1973. Вып. 1. С. 48-52.

21 Хвостов Д.И. Путевые записки графа Д.И. Хвостова М. 1824. С. 12.

22 ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 8, ед. хр. 2119, л. 1, там же, ф. 1488, оп. 2, ед. хр. 240, лл. 6-7.

23 Фотоархив Костромской СНРПМ, нег. 2390.

24 ЦГИА СССР, ф. 1293, оп. 168, ед. хр. 80.

25 Фотоархив Костромской СНРПМ, нег. 2066, 2388.

Документ

28 мая 1826 г.

Его Превосходительству Господину действительному статскому советнику костромскому гражданскому губернатору и разным орденам кавалеру Карлу Ивановичу Баумгартеру

Костромского полицмейстера и кавалера Изгейма, костромского губернского архитектора Фурсова

Репорт

Имеем честь донести Вашему Превосходительству, что по освидетельствовании вновь построенного казенного каменного здания для помещения в оном Главною гауптвахты с принадлежностью губернского города Костроме оказалось, что казен-

ное здание построено во всех его частях наилучшим образом. Прочно, красиво, удобно, со всею чистотою и хорошою отделкою — верно сочиненному для сего плану фасаду и профилю, утвержденному строительным комитетом 30 апреля 1824 года, и согласно смете, составленной по оным чертежам, рассмотренной в оном же комитете. Равно и по второй смете с чертежами, сочиненными в дополнение, принадлежностей к гауптвахте, как-то: каменной ограды с решеткою и воротами из самого лучшего соснового дерева хорошей столлярной с резною и лепною работой, плацформы офицерского караула по надлежаще Высочайше опробованному образцу, двух фонарей при портале гауптвахты на каменных пьедесталах с железными стержнями и таковыми же кронштейнами.../

ГАКО ф. 133. Оп. 2. Д. 2711. Л. 43 об.

ДЕТЯМ В УТЕШЕНИЕ

Сказывают, что сам Сергей Радонежский резал из дерева игрушки и одаривал ими детей — в утешение.

С одной стороны, будто забава — игрушка. А с другой — памятник уходящей культуры, способ передать духовный опыт, научить, вразумить, врачевать...

И теперь, когда во многом утрачен этот чудный, в чем-то даже таинственный дар и промысел и лишь "папа Карло", позабыт о волшебном поле, накупает для детей набор обезличенных стандартных Барби, самое время вспомнить кое-что из истории детских забав.

К счастью, мир ребенка способен этому обезличенному пространству противопоставить свой талант, воображение, свою индивидуальность. Когда в Костроме проходят традиционные праздники ремесел, смотришь: сколько же детворы собирается у балаганчиков с рукотворными игрушками-скульптурами, деревянными копиями на колесах, расписными птицами, медведями и кузнецами, что-то выстукивающимися на маленькой наковальне... Смотришь на вдохновение, с каким дети играют, выбирая игрушку, и облегченно вздыхаешь: чудовище стандарта не так всеобщее, как кажется.

На одном из таких праздников мы и познакомились с Николаем Александровичем Масленниковым, игрушечных дел мастером из Шарьи. Лет тринадцать назад закончил он Богородское училище художественной резьбы по дереву. Теперь в местном молодежном центре "Спутник" ведет студию-кружок, где учит детей резной из дерева игрушке-скульптуре, а еще преподает в Шарьинской детской художественной школе декоративно-прикладную композицию.

В его тесной мастерской "Спутника", среди липовых чурок, щепок и горбылей, под шелест стружки и постукивание стамес-

ки, и беседуем мы о том, что было и будет с игрушкой.

— Скажите, в детстве у вас была любимая игрушка?

— Молоток и гвозди. Дед мой, Иван Николаевич, был хорошим плотником. Родом мы из деревни Бызово Вохомского района. Здесь дед построил и отделал своими руками дом и завещал его отцу. Детство мое пахнет стружкой — мастерил скамейки, стулья, где был вбит и мой первый настоящий гвоздь.

— Понятно. А теперь, смотрите, у вас любимая игрушка — медведь. Вы сколько их заготовлено — мишка боксирует, читает азбуку, что-то кует. Мишка-вешалка, композиция "Медвежья свадьба". Но что-то общее у них есть... Извините, Николай, но мне кажется, что лицам они на вас все похожи. Откуда такое живящее в образ? Уж не охотник ли вы?

(Смех).

— Нет. Разве что немножко артист. В народном театре однажды доверили мне роль медведя в сказке Шварца "Обыкновенное чудо". С тех пор я и начал очеловечивать Мишу. А если серьезно, то образ медведя традиционен для богородской школы игрушки.

И вообще, отрицательная черта ее сюжетов — добродушность, заботливость, трогательность.

— Что вам кажется наиболее ценным в традиции игрушечного промысла?

— Чем славилась богородская игрушка, так это тем, что была приспособлена к детской игре. В архивных списках 1890 г. насчитывается около полсотни наименований богородских игрушек, которые мастерили резчики еще три века назад в семейных артелях или в одиночку в селе Богородском, что под Загорском. На этом опыте и возникла в 1914 году первая в России местная школа кустарного ученичества в области изготовления игрушки. А затем — Богородское училище художественной резьбы, которое я закончил.

Раньше каждый мастер специализировался на чем-то одном. Одни резали из дерева, к примеру, медведя-дергуна, другие — коней, третьи числились "птичниками".

Николай Масленников на костромском празднике ремесел, 1996 г.

Дети всегда помогали своим родителям "работать игрушку", и вознаграждение детей за труд было одним из правил народного воспитания. Сначала мастерили забавы для себя или в подарок, а с 12 лет начинали работать самостоятельно, заводили даже свои детские артели, собираясь на зимние посиделки. В "отхожую избу" приносили свой ящик с чурками, девушки — пряжу — так за беседой да песней и спорились работа кукольных дел мастеров.

Кое-что из этих традиций стараясь перенести на занятия кружка: 50 учеников — все-таки хорошая "посиделка".

А знаете, что самое сложное в нашем деле — долги, подняться до той простоты и естественности, с какой работали игрушку старые мастера. Именно в этом секрет ее поэзии, одухотворенности.

— Да, жизнерадостные, плетельно-наивные деревянные резные игрушки нарицательн идут на праздничных ярмарках. А в будни? Мишки толкаться без покупателя, весть так? Даже у классика костромской игрушки-скульптуры из глины Павла Александровича Иванова из Суванинского района при всей его известности была когда-то та же проблема — "спроса и предложения". А как решаете ее вы?

"Машенька и медведь". 1996 г.

"На санях". 1994 г.

— В монопольном государстве эта проблема неразрешима. Остается работать на заказ, а удача здесь, как понимаете, зависит только от случая. Но игрушки редко заказывают. Чаще — сувениры, вещицы декоративно-прикладного характера. По такому заказу я резал герб Костромы, Ярославля, делал резные шахматы, мебель, корпус к часам, светильники, зверюшек для детского городка...

Один раз охотники заказали даже голову лоса с настоящими рогами. "И чтобы выглядело натурально". Говорят, выглядело...

Есть работы, которые ушли за границу: "Веселье медвежати" — в Германию, "Царский выезд" (часы-сувенир) — в Австрию, "Распятие Христа" — в Америку.

Игрушки наши не дают, как вы понимаете, твердого заработка: они позволяют удовлетворить творческие желания, но отнюдь не житье.

— В общиц и игрушки, выходят, играть непросто. А заказы вы ждете?

— Ждать — не догонять. Могут вырезать заказчик в дереве в полный рост. Телефон в Шарье 2-51-07.

Беседовала
Татьяна ГОЙЦАРОВА

Интересно

«Тещины языки» начала века

В первом ряду Костромских ярмарок всегда торговали детскими игрушками, привезенными из Сергиева Посада, Палеха, Семеновского, изготовленными у нас. Чего только тут не было: куклы, сабли, барабаны, дудки, деревянные матрешки, детские пистолеты, гармошки, настольные игры и прочее. Толпы ребят с утра до вечера стояли перед этими "магазинами", заглядывая счастливым лицам, которым родители имели возможность купить дорогую, красивую игрушку.

Тут же с рук продавали воздушные шары ярких цветов, которые, шурша друг о друга, стремились взлететь в голубую безоблачную даль. Нередко бывали случаи, когда подлетевший кулик покупал всю связку и тут же ее отпуская вверх, доставляя удовольствие себе и посетителям ярмарки. Бывало и хуже, когда приехавшая шайка воров проделывала то же самое. Тогда многие недоставались кошелек и портмоне. Тот же торговец продавал резиновых, надувающихся "чер-

тиков", которые, выпуская из себя воздух, издавали резкий писк, эту игрушку любили и дети, и подростки.

Другие разносчики продавали "тещины языки", бумажные шарики, набитые опилками, и больших паук со спиральными проволочными лапками. К ним прикреплялась тонкая резина, при подергивании которой шарики прыгали, а пауки, кроме того, страшно шевелили своими проволочными лапками. Эти игрушки были самые доступные по цене...

Учащаяся молодежь охотно посещала паноптикум, который иногда бывал в Костроме. Это был музей восковых фигур, имевший два отделения: историческое и анатомическое. В историческом отделении можно было видеть в натуральный рост восковые фигуры известных государственных деятелей прошлого, а также объекты и орудия пытки инквизиции. Некоторые фигуры с помощью заводных механизмов производили дыхательные движения.

Колгушкин П. А. "Воспоминания старожила."

«В КАКОЙ ДЕНЬ СЛУЧИТСЯ...»

Эти "старинные народные замечания по календарю" записал еще в первой половине прошлого века член Вольного Экономического общества помещик С.П. Дмитриев и привел в своей книге "Опыт практических замечаний кинешемского земледельца о сельском хозяйстве Костромской губернии". А книга эта пользовалась большим успехом и недаром в XIX веке выдержала три издания (в 1843, 1855 и 1895 гг. Извлечения из этой книги печатаются с сохранением особенностей стиля и старого календаря.

Января 6, в день Богоявления Господня, идущий снег предвещает год урожайный. И чем более идет снегу, тем и урожай хлеба будет изобильнее.

Января 16 Петра-полукурма, то есть сколько времени кормили скотину с осени до этого дня, столько остается еще кормить ее на дворах до подножного корма.

Января 24 Акинсьи-полухлебницы. Означает половину года до нового сбора хлеба, то есть до 24 июля, когда и случается наиболее, что о поспевают жатва.

Февраля 2, в день Сретения Господня, начинают откармливать племенных птиц овсом, чтоб лучше неслись.

Марта 1, в день Евдокии, ясная погода предвещает хороший урожай пшеницы.

Марта 4 Герасима-грачевника. Грачи возвращаются из теплых стран.

Марта 9, в день сорока мучеников возвращаются сорок птичек.

Марта 17 Алексия — с гор вода. Прилетают жаворонки.

Марта 19 Хрисанфа и Дарьи — грязные проруби.

Марта 22 Василия-капельника. С крыши каплет.

Марта 25. В какой день случится это число, то в те дни не начинать важных полевых работ.

Марта 26 Василия-выверни оглобли. Прекращение зимнего пути.

Апреля 1, в день Марии Египетской, говорят, что снег и за холодной растаял.

Апреля 16 Ирины-урой берега.

Апреля 23, Георгий с теплом, так Никола с кормом. Значит, что если с 23 числа апреля будет тепло, то 9 мая скотина может довольствоваться уже подножным кормом.

Мая 1 Еремея-запрягальника. Начинают орать.

Мая 3 Тимофея и Мавры — зеленые щи.

Мая 5 Ирины-рассадницы: в этот день должно сеять капусту.

Мая 6 Иова-горошника. Сеять горох.

Мая 9 замечают, что после Николина дня должны быть двенадцать морозов: если же они не все случаются весной, то остальные исполнятся до Симеона-столпника, то есть до 1 сентября.

Мая 11 Мокня-мокрого. Если в этот день идет дождь, то лето будет мокрые.

Мая 13 Гликерии-комарницы. Появляется множество комаров.

Мая 14 Сидора-сивера. Холодная погода в этот день означает холодное лето.

Мая 15 Пахомия-теплого. Теплая погода в этот день предзнамует теплое лето.

Мая 21, в день Константина и Елены, сеять лен и садить огурцы. В этот же день сеется ранний лен и поздний овес.

Мая 25, в день Обретения честной главы Предтечи Иоанна, сеять пшеницу. Если глава в этот день обретеня была в земле, то в возблагодарение предается земле

в этот день лучший плод, то есть пшеница.

Мая 29 Феодосии-колосянцы. Рожь в этот день должна начинать колоситься, как наиболее и случается.

Июня 12 Петра-поворота. Солнце на зиму, а лето на жару поворачивает.

Июня 23 Аграфены-купальницы. С этого дня начинают купаться; может быть, это остатки празднования Купалы.

Июня 29, в день Петра и Павла, начинают косить траву.

Июля 20, в день Пророка Илии, есть обыкновение приносить в церковь части колотых молодых барашков для окропления святою водою.

Июля 30 Силы и Силуана. Посеянная в этот день рожь родится сильно.

Августа 1, в день Происхождения честных дев, семенная рожь приносится в церковь для освящения святою водою. В этот же день происходит и первый засев ржи. Есть также обычай купать в этот день лошадей.

Августа 12 Флора и Лавра. Кто сеет рожь после этого дня, у того вместо ржи вырастут флоры, то есть цветы.

Августа 29, в день Усекновения честные главы Иоанна, или, как крестьяне называют, Ивана постного, есть у последнего срок стлать лен на дугах.

Ноября 1, в день Козмы и Дамиана, крестьянские дески приносят в церковь живых цыплят и лен в виде церковных вкладов.

Декабря 12 Спиридона-поворота: солнце на лето, а зима на мороз поворачивает.

ПЛАТЬЕ ОТ ЕЛЕНЫ

Тринадцать лет назад собрались за шитьем три девушки под окном Дома народного творчества и первыми в России создали необычную по тем временам мастерскую — народного костюма.

Тщательно изучив традиции русской одежды, и в особенности костромской, стали они осваивать секреты рукодельниц прошлого.

Елена Медведева, Марина Аханова, Тамара Басова, а потом и Татьяна Туловская осуществили то, о чем втайне мечтали многие, кому выходило петь народные песни и показывать обрядовые игры на костромской сцене. А именно: чтоб не ряжеными пред народом ступать, а показать колдунью красоту и индивидуальность старинной русской одежды.

Натуральность ткани и отделки — еще не главное достоинство новых нарядов, которые шила мастерская для фольклорных коллективов. Спиринный крой, вкус художника-модельера и, несомненно, душевное тепло, с каким изготавливались неповторимые одежды, делали костюм этот своеобразным оберегом от псевдофольклорности. Когда исполнительницы говорят, что в платье от Елены Медведевой им по-

Елена Медведева.

ется по-другому, как-то душевней и чище, трудно не поверить.

— *Лена, вы столько лет работаете с национальной русской одеждой и как исследователь, и как художник, и как рукодельница, что, наверное, у вас есть интересные наблюдения. Как менялся костромской костюм с течением времени?*

— Боюсь разочаровать, по моему на этот счет исходит из практики шитья. Чем глубже во времена уходил в изучение кроя, истории костюма, тем очевидней становится факт, что основа в одежде любой народности одна и та же. Полотно выкраивается по фигуре человека с раскрытыми руками, по форме, напоминающей крест. Сшиваются рукава и бока, а горловина в центре "креста" и остальные отверстия одежды у подола и запястья обшиваются вышивкой, кружевами, тесьмой с самой различной семантической оберткой. Бусы, серьги, браслеты, различные бубенчики древние носили с той же самой целью — отпугивать злых духов.

Охранительные символы любой одежды также отличаются удивительной устойчивостью — это символ солнцеворота, солнечной колесницы, изображения древа жизни, коней и птиц, растительных символов плодородия.

Но, конечно, можно говорить и об особенностях костромского костюма, вытекающих из особенностей рукодельного промысла в нашей губернии.

Изучая коллекцию костромской одежды, хранящейся в музее-этноведнике, отмечаешь сдержанность костромской вышивки, ее лаконизм, предпочтение двух цветов — черного и красного — по белому полю.

Любопытной особенностью являются деревянные вышивки на рубахах, передниках, поясах. Например: "Свое умение прилагаю и счастья желаю..."

— *А как вы объясняете феномен галичского костюма?*

— Действительно, в России нет аналога галичскому кружеву, сотканному из тончайших шелковых и льняных нитей, настолько тонких, что кажется: сплел их какой-то волшебный золотой паучок. Секрет изготовления этого кружева утерян. Может быть, это произошло еще и потому, что качество льна стало иным, что технология прядения такой тонкой нити утра-

Фрагмент вышивки мужской рубахи.

чена. Убеждена, что шелковый галичский костюм с золотыми по-
лументами, относящийся к XVIII
и XIX векам, на любом современ-
ном подиуме завоевал бы первый
приз. Это не одежды в прямом
смысле, а произведение искусства.
В чем тут феномен? Думаю, от-
части в том, что Галич некогда
был богатейшим купеческим го-
родом. Выгодное расположение
его для торговых путей обеспечи-
вало приток сюда многочислен-
ных заморских товаров, восточ-
ных шелков, в которые люди по-
богаче старались обрядить своих
жен, невест и дочерей. Обилие и
выбор тканей привели к образо-
ванию в Галиче специальных ма-
стерских, где шили так называе-
мые "парочки" — кофты и юбки.

Наши предки придавали одежде
гораздо большее значение, чем мы.
Не в смысле только щегольства,
конечно, а в другом. Платье как
же, как дом, отношения в семье,
отражало потребности души в гармо-
нии, ладе, красоте, которые старались
находить и чаще всего находили
наши предки.

Выполняя заказ для хора "Гали-
чаночка", наша студия многому на-

Купича из Галича. С траверсы 1871 г.

училась, но, конечно, повторить
шедевры XVIII века не смогли.

— Девч, а кого и во что вы сир-
отели?

— Нашими заказчиками были
Костромской фольклорный ан-
самбль "Долинушка", вокал "Не-
рехтекле рожечники", фольклорные
коллективы "Таволга" и "Кирюсель"
(Караваевский дом культуры) и
другие. Каждый костюм был един-
ственным в своем экземпляре. Это
косоклинные шелковые сарафаны,
рубашки-сенокосницы (покосницы),
поясы, различные головные уборы
— кокошники, расшитые бисером и
стеклярусом, вышитые сборники и
новийники, которыми подбрасывали
волосы, надевая сверху платок.

Особенно боготую коллекцию
праздничной русской одежды из
шелка и парчи шила наша студия
для хора духовной музыки к их га-
стролям в Германии.

С обилием ширпотреба сейчас
проснулась потребность к красоте.
Может быть, она и вернет интерес к
рукоделу, к ручной работе, штуч-
ной. Этого я и желаю читатель-
ницам журнала "Губернский дом".

Бессеменова

Галина ГОЛЦАРОВА

Интересно

ПО МЕСТНОМУ НАЗВАНИЮ

В нашей местности шили рубахи для мужчин из
пестряи, льняного домотканого холста. Делались
ластовины, праздничные рубахи вышивались.
Штаны шились из грубого белого холста, местное
название — "чиковые".

Местное название пояса — "гасник", галстука —
"гасдук". Различались праздничные и будничные
пояса. Кушаки ткались из шерсти, разноцветные.
Зипун — домотканая черно- или темно-серого цвета
одежда. С "борами", с подкладом для пожилых.

Пониток изготовлялся из серой домашней
ткани. Без подклада и кругом "борочки". Коротик,
местное название — "чяжелко", надевали для работы.
Застежка — крючки. Шили и носили также шубы,
полушубки, тулупы. Местное название носков —
"прикопотки". Сапоги из тонкой кожи — "цегрене-
вые" шили для работы голицы. Лапти называли
"берестяники". Молодые парни носили фуражки.
Лапти делали также и из лыль. Делали также
ступни, плетенные из бересты и лыка, имели вид
башмаков. Существовал также валяльный промыш-
сел, катали валенки.

Женщины в основном носили юбки рабочие из тем-
ной пестряи. В сарафаны рядились и дети, и взрос-
лые женщины. Сарафан с грудничкой, с "борами" и во-
ланами по низу. Сарафан "круглый" — самый распро-
страненный. Украшался он воланами, лентами, пуго-
вицами стеклянными или медными, вышивкой, еще
нашивались по низу полоски ткани другого цвета.

В сенокос, во время жатвы носили рубахи из холс-
та. На свадьбу делались атласные пары. Это юбка и
кофта. К ним полагались атласные платки. В первый
день свадьбы платок надевали на глаза, во второй день
— открывали лоб.

Почти у всех были "трехчелношные" черные с
вышитыми уголками платки. К атласным парам на-
девали очень длинные газетые шафры.

Женская примеска в нашей местности называлась
"рожи", специально заплетали и укладывали волосы так,
что по бокам наверху головы были как бы "рожи". Поверх
"рожек" надевали "кокошки" или "шльнок", "кокошки" —
типички. Вязали или шили тапки, называли их "чулки".

Записано у А. М. ЛОБОВОЙ, д. Гарцы Пыщугского р-на

Яства костромской деревни

Богата и своеобразна кухня костромской деревни. Складывались они веками и удивительно хорошо удовлетворяла потребности сельского жителя, занятого тяжелым физическим трудом. Деревенская пища вкусна, калорийна, сезонно выражена — содержит в своем репертуаре не только блюда обиходного употребления, но и праздничные, и ритуальные.

На обширной территории Костромской области, естественно, есть различия в составе и способах приготовления блюд и напитков западных районов, близких к центру, на земле бывшего Владимирско-Суздальского княжества, и восточных, периферийных, находившихся в сфере новгородского влияния. Промежуточное положение занимает кухня знаменитого Чухломско-Солigаличского акающего острова, но, в общем, можно говорить о типичной севернорусской кухонной традиции в пределах современной Ко-

стромской области. Также традиционен для России и набор напитков: повседневный квас, праздничное пиво, брага, самогон.

Предлагаем вашему вниманию некоторые фрагменты костромской кулинарии, которая хранит секреты старинной русской кухни, простой и вместе с тем своеобразной, всемирно известной своими вкусовыми качествами, в оригинальных ити-нах живой речи, сделанных студентами и преподавателями Костромского педуниверситета.

К сожалению, сейчас можно воспроизвести не все рецепты старой деревенской кухни частью из-за отсутствия нужных приспособлений, исходных продуктов, но главным образом из-за отсутствия русской печи, главной кормилицы деревенского человека. Однако многие блюда старинной кухни еще в обиходе, другие при желании можно реконструировать и тем самым острому разнообразить свой стол.

ЧТО ГОТОВИЛИ В ЧУХЛОМСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Из блюд много готовили. Летом квас, зимой суп, плошаник, хлеб пекли, галанку (брюкву) парили, луковник с ягодами. Накладут луку, бруснику — и в печку. Пирог с луком, с ягодами, с крупной овсяной. Крупицы, картофицы, галанницы сварим с малаком и яичкам — и на скаварде в печку. Дрочону делали, манье киселя.

На свядьбу мяса варили, пряма куском ставили.

Прасковья Дмитриевна Косарева, 1909 г. р., п. Якша

Яда-та какая была! Хлябать сел — мяса не вытащишь. Раньше адну чашку на стол ставили али чугунок. Никакой жизни в маладыя-та гада не была...

В масленцы качели вешали мужики. Ляпешки пекли в печке, плитов не было, скавародник был. За агурца, за марково на базар ездили в Чухлому. И час-

нок — все пакупали. Ничаво не была.

Антонина Николаевна Булатова, 1921 г. р., п. Якша. Записала все тексты Л. Соколова в 1996 г.

МЕЖЕВСКАЯ ДЕРЕВНЯ. РОБЯТ КОРМИЛА ПОХЛЕБКОЙ

Жили в деревне бедно, хлеба не хватало — голодали.

Во хлеве овечка была с двум ягненкам, еще один поянец был — приходило из соски кормить. Была и коровенка, правда, доила всего четыре кринки. Курочки были, а яичками пользовались вприглядку.

Было у нас семь человек детей мал-мала меньше. В избе все время две зыбки катались.

Робят кормила похлебкой, простоквашей, колобушек на картошках пекла, иногда тоненьких (блин) сделаю. Досыта-то не давала, все говорила, штобы брюха беречь, а то спунит, понос проберет.

Мучки было вмазель, приходилось прибавлять в тесто то ду-

ранды, то мякныи, то куколю. Заваруху любили — заварю из овсяной муки, сверху посым маслом помажу, поджарю, и едим, аж за ушамы трещит.

Мария Федоровна Мусинава, 1921 г. р., с. Георгиевское Межевского района. Записала Ю. Смирнова

ЧТО ЕЛИ В БУЙСКОМ РАЙОНЕ

Похлепку (суп), крапиницу (щи), сальник (мелко порезанные с салом клшкн), брюховицу (рубец), медовуху, свежые огурцы с медом.

Дядьконка Записала Н. Шляхтова в 1996 г.

И ЯГОДЫ БЫЛИ, И ГРИБЫ!

Восмицят шастой гот мне. В пастухах был, плотничал. В лясу работали, матушка, все зимы. Ягад была — брусена, клюква. Грибов — волнухи, грузь (груздь), сухарь, баравики, белые. Салили, сушили. Ляса-то вырубают. Па лясу скати-на хадить станет — грибов будет.

Александр Семенович Зайцев, 1911 г. р., д. Малыино Лиурогского сельского совета. Записала О. Шлагина

КАК ПИТАЛИСЬ В ГАЛИЧСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Презимовали в поле картошку морозену, гнилу, промываем в нескольких водах, процеживаем через решето оставшийся крахмал. Пavalяем в калакльде (ата лына калюфки растолчем) или в муке лучше, если еи, и печем на горячих углях в сковороде. Подмазываем патсолнечным маслом. Едим с горячим малаком, а нет — диак с водою.

Клавдия Геннадьевна Вальцева, 1921 г.р., д. Починок-Черкесский Галичского района. Записала Л. Докучаева

КУЛЕНШ. Заварю из муки аржаную калабушку. Защпариваецца калабушки кыпятком. На горячей ваде замешиваецца из аржаной муки теревень (колобок), заливаецца сво квасом. На ночь ставят на теплое место, на печку, а утром в печь в горшке ставят. Он скпит, взбалтываем. И выходит тесто сладко-кисло. И выходит, как каша. Едим.

КАРТОФЕЛЬНИК. Картошку из печи вареную в мундире сразу горячей чистят. Горячей талкут са сметаной. Потом ложат на сковороду, заливают яйцом и ставят вновь в печь.

Анна Михайловна Докучаева, 1911 г.р., д. Недереве Галичского района. Записала Л. Докучаева

ЗАПАКА ОВСЯНАЯ. Овес запаривают и сушат, мелют в толокно. А затем толокно запаривают и едят с ягодами и молоком.

ДЕЖЕНЬ. В толокно выливают воду, замешивают до густоты, наливают простоквашу и едят.

ХОЛОДЕЦ С КВАСОМ. Мясной холодец заливают квасом, настаивают на хлебе. И так едят.

СУХАРНЫЙ СУП. Сухари толкут и заваривают до густоты, добавляю масло сливочное или подсолнечное. И так едят.

А. И Травица. 1920 г.р., д. Марково Завелужского с/с Вохомского района.

МАКАРЬЕВСКИЕ БЛЮДА

ТРАВНИКИ. Обрежешь картошку. Всю изотрешь, потом в мешок кладешь. На мешок ка-

"Утица" Николая Масленикова.

мень. На другой день эту картошку достанешь, разложишь, мучки добавишь и в печь ставишь. И ели за милую душу.

МОРКОВНИК. Даю отварю морковь или сырую натрешь. Положи в сковородку. Молока ленишь, яичко толкнешь. Ну, посоди и ставь в печку. Увидишь, как удеалецща, так и ешь.

Анна Филипповна Цыплиenkova, 1914 г.р., д. Шематино Макарьевского района. Записала Л. Никанорова в 1996 г.

КРУПНИК. Пшено сварят в воде, на сковородку яичко толкнут. И вываливают, делаецца ломтками. Подулаецца крупник.

ОВСЯНЫЙ КИСЕЛЬ. Возьмешь хлопьев, хлопья замесишь, залышь водою. И оно сутки кинет. Воду проедешь. Вылизкии скотине подышь, а из этого варишь кисель с мукой.

Галина Васильевна Водрягина, 1926 г.р., д. Никулина Макарьевского р-на. Записала О. Толмачева

ПИЦЦА, НАПИТКИ И ИХ ПРИГОТОВЛЕНИЕ

Из словаря говоров Костромской области

Еда, пицца (общее название). Брашно (Костр.); едево (Нерехт.); ежи (Нерехт., Вохом.); ества (Остр.); жора, жореве (Труб.) (Нерехт.); харч, харчи (Кологрив.); Ества у нас только на праздники мясная бывает (Остр.)

Общее название еды с дополнительными оттенками. Вологда — особенно сытная и вкусная еда (Макар.); перехватка — еда, взятая с собой в дорогу на работу (Солиг., Буйск.); поедуха — еда как процесс употребления продуктов, предназначенных на съедение сразу (не впрок); Землини-

кп-то мало набрали, только на поедуху; перемена — блюдо, съевшее на столе другое блюдо: Три перемены всею было-то; ши, лапша да опекуши (Нерехт.).

Готовить пиццу (общее название). Обрядить (Павин.); сбражать (Вохом., Павин.); пекии (повсеместно); стряпать (повсеместно).

Есть, принимать пиццу. Ести (Шарыпск.); хлебащ (повсеместно) — есть жидкую пиццу; зобать — жадно есть (Галич.); пошамать — немного поесть, перекусить (Костр.); Похлебай шей, да и ладно (Костр.); Што зобешь, ровню век еды не видал (Галич.); Пошамать бы чево (Костр.); Снедать — есть (Костр.); вечерять — ужинать (Костр.).

Время еды, приема пищи (общее название). Выть (повсем.); Не лезь, подожди до выти (Межевск.).

Первые блюда (общее название). Вареве — любое горячее первое блюдо (Костр., Нерехт., Буйск., Пыщуг. и др.); Вареве-то пошыв, надолго сыт будешь (Буйск.); Хлебово — любое первое блюдо, которое можно есть (хлебащ) (Чухл., Галич., Сусан., Вохом. и др.).

Холодные первые блюда. Крошеница, крошево — молоко с накрошенным в него хлебом (Нейск., Вохом., Чухл., Галич. и др.); "московские рывляки", поря (Буйск., Нерехт.); В кипяченую холодную воду крошат хлеб, лук, сдабривают подсолнечным маслом, солят. Иногда — для вкуса — прибавляют ложку уксуса (Нерехт.); окрошка (Нерехт.); квас — 1) окрошка (Кологр.); 2) студень, заливный квасом (Нейск.); микешка (микшик) — толокно, разведенное холодным молоком. Едят ложками (Нейск.); сладкая похлебка — суп из фруктов (компот) с добавлением крахмала (Нерехт., Сусан.); сухоме — толокно или овсяная мука, разведенная в молоке. Ели ложками, как холодное блюдо (Нейск.); холодное — 1) поря с квасом, студнем, луком, горчицей, хлебом (Чухл.), 2) окрошка, овощи, разведенные водой или квасом (Нерехт., Сусан.); холодовка — окрошка (Межевск.).

Горячие первые блюда. Баланды — суп без мяса, постный суп; У

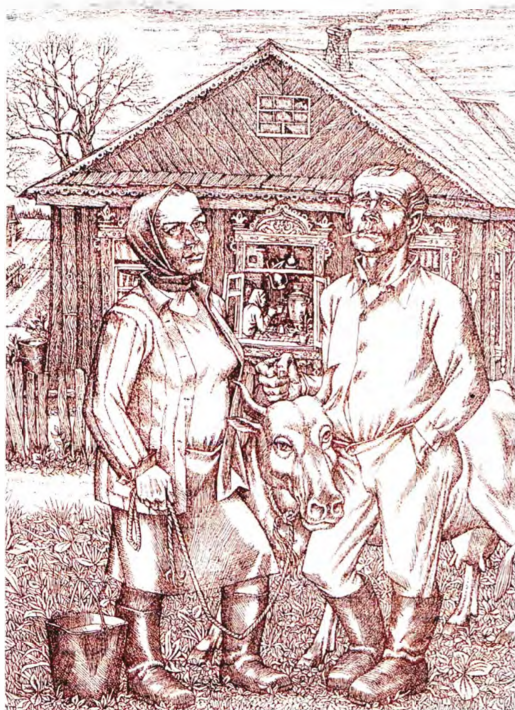

меня седин не суп, а балайда. Не могла мясо отщипать из холодильника. Пирка ведь такой суп не будет есть (Солиг.). Вареница — суп из брюквы, расеченный мутовкой (Кадыйск.); Верещалка или нужда — пустой суп из воды и картошки, шчем не заправленный (еда голодных лет) (Нейск., Окт.), гороховица — суп из гороха (Пыцут.); грибовница — грибной суп на молоке (Окт., Макар.); губница или губник — суп с грибами (сушеными или свежими: губы — грибы) (Вохом., Павин.,

Мантур. и др.); задумиха — пустой картофельный суп без заправки (еда голодных лет) (Мантур.); кашница — густой суп из толченой картошки с крупой (Шарьин.), клюковник — овощной суп с добавлением клюквы (Чухл.); мутник — суп из крапивы, заправленный вареным яйцом и забеленный молоком или сметаной (Галич.); соленица — суп с солеными грибами (груздями, сыроежками) (Кологр.); суп таратун — пустой суп из воды и картошки (еда голодных лет) (Нерехт.); ушанка,

ушник, ушное — суп, в который вместо мяса кладут субпродукты (ливер, коровий желудок, кишки). Чаше его готовили во время полевых работ на костре (Костр.). Когда-то ушник был свадебным блюдом для жениха (Аитроп.); черевник — суп с ливером (Солиг.); белые ши — ши из вилоквой капусты (Сус.); серые ши — ши из квашеных зеленых листьев капусты (Сус.)

*Нина ГАИЦОВСКАЯ,
Галина МАШИРОВА.*

Моя деревня. Офорт Александра Марисва. 1997 г.

ЭТОТ КАПРИЗНЫЙ «СЕВЕРНЫЙ ШЕЛК»

"Голову едят, мясо выбрасывают, а кожу берегут" — эту загадку услышал Игорь Николаевич еще мальчишкой, в детстве, от матери. Только потому что мы с Левитским уже изрядно успели потолковать про лен и он мне популярно объяснил, что самое ценное в этом растении — волокно — это все равно что кора или луб у дерева, а вот сердцевина льна при обработке дает всего-навсего костру, — я эту загадку отгадал.

Левитского к "северному шелку" подвела, кажется, сама жизнь, хотя в юности были у него совсем иные планы. Но в семье все были льняниками: и мать, и брат работали на льнокомбинате имени Ленина. А вернувшись с войны, в жены Левитский взял Наталью Владимировну Григорову, дочь одного из самых замечательных костромских льнящиков. Старые текстильщики, вспоминая Владимира Сергеевича Григорова, только охают: "Такого знатока льноволокна больше нет и не будет".

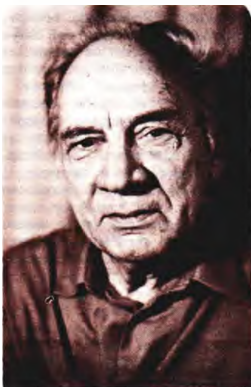
На курсы по льну Григоров поступил сразу после гимназии, да так и служил всю жизнь преданно и даже истово русскому льну. Вернувшись в 1934 году в Кострому, возглавил на льнокомбинате сырьевой отдел и стал создавать свою замечательную коллекцию льнов. О ней много писал в свое время Василий Бочарников, а когда в 1971 году на комбинате чествовали Григорову, Бочарников преподнес ему такие стихи:

*Лен струит серебряными гривами,
Зачарулся, влюбившись, поэт.
Лен, облакавший руками Григорову,
Излучает мягкий, теплый свет.
Ни користи, ни чиков, ни почестей...
Жизнь, работа, слава! Русский лен,
И была работа его — творчеством!
И за то ему zelной поклон.*

Игорь Николаевич, вспоминая своего тестя, рассказывает, как

еще студентом он увидел эту коллекцию и тетрадь, в которой было все расписано: какой лен — стланец, парнец, моченец, беленец, откуда, какого года, в каком ящике коллекции хранится.

— Я обратил внимание на такую, например, запись: лен 27-го номера Вологодской губернии, помещицы такой-то, год 1889-й.

Игорь Николаевич Левитский.

Спрашиваю: "Вас тогда еще и на свете не было — откуда же этот лен брали?" — "А это, — говорит, — у стариков-прасолов я сумел достать". Точно уже не помню, в 48-м или 49-м году Косыгин дал команду: закупить по кипе длинного льна во всех странах мира, где бы он ни производился. И вот из Египта, Перу, Аргентины, Канады, Уругвая, Бельгии, Голландии и других стран привезли эти кипы к нам в Кострому, на льнокомбинат. И лучшим отечественным специалистам-льнящикам было поручено тщательно разобрать этот лен и оценить с позиций наших стандар-

тов, чтобы знать, каким зарубежным льнам соответствуют наши. Дело в том, что советский лен шел тогда за границу за бесценок, и решено было, наконец, навести в этой торговле порядок.

Несколько дней четверо экспертов во дворе комбината на брезенте раскладывали льны со всех континентов, благо погода стояла хорошая. Для определения качества льна, его номера ведь не существует никаких приборов, для того чтобы не допустить ошибки, нужно иметь со льном дело не один десяток лет. Так вот Григоров среди этих знатоков был тогда самый молодой. А я хорошо запомнил эту картинку, потому что Владимир Сергеевич пригласил меня сделать фотографии, которые необходимо было приложить к материалам комиссии.

Очень хотелось тестю наладить хоть какую-то механизацию на сырьевом складе. В помещении не должно быть даже электропроводки — таково было требование пожарной инспекции, и кипы льны вручную приходилось поднимать на четвертый этаж. И вот я предложил простейший грузоподъемный механизм — волочилку: две цепи и корытообразный наклонный желоб стали поднимать кипы, выгружаемые из вагонов, причем, и проводка, и привод, и пусковые устройства были на улице. В то время я был студентом третьего курса...

Вот так ненавязчиво лен, связанные с ним технические проблемы входили в жизнь Игоря Николаевича. Потом семь лет на производстве: сначала на льнозаводе, а затем главным механиком Псковского льнотреста. В 1957 году пригласили в родной институт на преподавательскую работу. Одновременно с нею занимался наукой. Ак-

спиритурны не заканчивал, темы для разработок подкидывала сама жизнь, практическое знание узких мест в технологии льнозаводов. И работа, за которую Левитскому была присвоена кандидатская степень, к моменту защиты диссертации была уже внедрена на ста с лишним заводах Союза.

Кафедре первичной обработки лубяных волокон Левитский отдал без малого тридцать лет. Теоретиком Игорь Николаевич так и не стал, кстати, это не раз ему ставили в вину коллеги в научном мире. Зато каждая его разработка подхватывалась практиками. Недаром даже сейчас фрагменты последней его рукописи печатают из номера в номер отраслевой журнал, известный более специалистам под прежним своим названием "Лен и конопля". Правда, жизнь этого журнала сегодня едва теплится, выходит один номер в квартал. Еле живы сегодня и льнозаводы. Нет, лен на заводских складах есть, но текстильщики его не берут: уж больно дорогое это сырье, дешевле закупать заграничное. И вот парадоксальная эта ситуация, а в конечном итоге сама судьба российского льна не дает покоя старому льнянику. Хотя и любят у нас в области съездаться на программу "Лен",

по мнению Левитского, конкретных выводов из тупиковой ситуации этот документ не предлагает. А вот у Игоря Николаевича есть свои предложения на этот счет.

— Лен любит поклон — ведь не зря в народе нестары так говорят, — считает он. — Это одна из самых капризных и требовательных культур. В традиционной ручной технологии его возделывания этот норов льна хорошо учитывался. А вот сегодняшняя машинная технология — не учитывает. Отсюда резкие потери качества льноволокна. Отливное волокно можно получить из тонких длинных стеблей, а они получаются, если поле засеяно густо. Но в этом случае, во-первых, лен полегает и техникой его трудно взять, а во-вторых, после комбайна остается толстая лента — при таком "расстиле" нижний слой подгнивает, средний — подопревает, а верхний не улеживается до кондиции. В результате — "пестрый" лен, из которого ни ниток хороших, ни тканей не получишь. Посеять лен редко — хоть и ажурный, вроде бы, получается расстил, но из стеблей едва не в мизинчик толщинкой волокно выходит грубое, низкосортное.

Еще одна особенность льна: для хорошего волокна его надо вытерпеть в ранней желтой спелости, но тогда совсем не созреет семя. Наши льноводы пошли нынче по такому пути: лен убирают в стадии желтой спелости, а то и попозже: тогда семена высепают, но резко снижается качество волокна, а зна-

чит и лен падает в цене. Любопытно, что в других странах от уборки льнокомбайнами уже давно отказались.

Крестьянам нужно оставить лишь возделывание льна, а считать, обмолачивать лен, очищать семена, превращать лен в тресту надо не на льнянце, а в заводских условиях. Но не так, как сейчас на наших заводах замахнулись: тепловая сушка, пропаривание. Этак действительно "золотым" будет волокно. Ведь одна сушилка для подсушки мокрой тресты потребляет 3-4 тонны пара в час — каковы энергозатраты! Нужно воспользоваться дешевым способом, который дарован самой природой: и обычно теплыми августовскими днями для просушки и дозревания семян перед обмоломом, и росной мочкой на открытом воздухе. Конечно, не обойтись без сезонных рабочих, но ведь именно так поступают, скажем, во Франции или Бельгии. Здесь именно на заводах расстилают лен по стелжам, много раз его переворачивают, шевелят, с тем чтобы избежать его пестроты, неоднородности волокна. И все равно длинное волокно получается дешевле...

К тому же у нас, в России, есть благоприятные условия для резкого

Владимир Сергеевич Григоров. 1919 г.

Владимир Сергеевич Григоров. 1970-е гг.

улучшения качества льноволокна, какими не располагают другие страны. Об этом, кстати, писал еще в 1875 году Н.А.Веселовский в книге "Лен и его обработка". Неудержимый лен крестьяне зимой обмывали в воде, а потом выморозивали на воздухе, операцию эту повторяли два-три раза, и получался прекрасный лен атласного лоску, блестящий, лепешчатый — таких высоких номеров другими способами и не получишь. Именно такой лен, сообщает Веселовский, крестьянин деревни Воробитово Ростовского уезда Тихонов поставлял исключительно для приготовления кружев высшего качества для ее императорского величества.

Мы со студентами этот способ проверяли еще в 70-е годы в институте, а мой выпускник Миллер, приехав главным инженером на один из заводов Новосибирской области, применил вымораживание и на крупной партии. Все население поселка тогда пришло смотреть на необыкновенный лен: никогда такого не бывало. Специалисты-сырьевики дали ему по сравнению с обычным леном из такого же сырья оценку на два-три номера выше...

Вымораживание кажется на первый взгляд делом очень трудо-

зким, но ведь можно его механизировать.

...Про лен Игорь Николаевич Левитский может рассказывать бесконечно. Ведь это то, чем он живет до сих пор, хотя уж десяток лет на пенсии. Сейчас он заканчивает изложение и обоснование своих предложений на бумаге и надеется, что не только его коллег, но и областных хозяйственных руководителей предложения эти заинтересуют.

— Посмотрите, какие в Костроме силы: наш технологический университет, сельхозакадемия, НИИ, льносемзавод, под боком такие заводы, как Нерехтский с его богатейшими традициями, новый Шолоховский с его бездействующими мощностями... Я так вижу, что в 2000 году у нас в исконно льняной области будет мощный центр, который сможет возродить былую славу "северного шелка". Мы в силах наладить такую обработку льна, что будет использоваться не только его длинное волокно, но буквально все растение, без отходов. И тут я не совсем согласен со старинной заговоркой в том, что "мясо выбрасывают": в заводских условиях даже костра может использоваться не только как топливо, но и для получения очень ценных веществ.

Владимир СМОРЧКОВ

Документ

ВЫСТАВКА ЛЬНА В КОСТРОМЕ

Ваше Превосходительство
Николай Ефимович

Уверенность в Вашем чувствии к развитию льняной промышленности в нашем крае дает мне смелость besпокоить Вас моею всепокорнейшею просьбой: приказать разослать по восточным правлениям программу выставки льна, имеющей быть в Костроме 25 сего февраля.

С глубочайшим почтением имею честь быть всепокорнейшим слугою.

Депутат Императорского Московского общества сельского хозяйства В. Максимова.

11 февраля 1879.

ГАКО. Ф. 133. Б.Ш. № 2614
Николай Ефимович Андреевский, костромской губернатор в 1878-1884 гг. — ГД

Лес

ПРЕОБЛАДАЮТ ХВОЙНЫЕ ПОРОДЫ

Лесом Костромская губерния, за исключением Нерехтского уезда, более чем изобилует. Леса занимают площадь около 4600 тыс. дес.; они особенно в изобилии в Ветлужском, Кологривском, Солигаличском и Макарьевском уездах, в остальных уездах их меньше, но Нерехтский уезд имеет всего лишь 60 тыс. дес. леса. Преобладающие породы лесов хвойные, к ним примешиваются береза, осина, а в южных частях губернии — липа. В лесах много зверей, из которых более водятся зайцы, волки, лисы, медведи, белки, а в восточной части губернии встречаются лоси и олени.

Лесные промыслы составляют главное занятие жителей восточного пространства губернии — уездов Ветлужского, Варнавинского, Кологривского и Макарьевского и частью Солигаличского и Буйского. В описании Костромской губернии В.Ширяева, изданном в 1892 году, мы видим, что "обыкновенно в половине или конце осени крестьяне отправляются в лес и строят избушки, а с первопутком уходят на вырубку леса, берут с собою лошадей, а также сена, овса и сыстных припасов. Уходят взрослые и дети: взрослые рубят лес, а дети отвозят его к месту свалки, на берега рек и речек. В начале Великого

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕСНОЙ ПЛОЩАДИ ГУБЕРНИИ ПО ПОРОДАМ

УЕЗДЫ	Ель	Сосна	Береза и осина
Кологривский	62%	26%	12%
Чухломский	68%	7%	25%
Солигаличский	68%	8%	24%
Буйский	50%	15%	35%
Галичский	36%	21%	43%
Костромской	20%	12%	68%
Нерехтский	11%	2%	87%
По губернии	55%	18%	27%

посты, т. е. в конце февраля или начале марта, вырубка кончается, готовятся лодки и канаты, связывают лес в плоты или приготавливают различные суда, которые нигрузают пригтовленными дровами. С вскрытием рек все это сплавляется в Волгу по е протокам: Костроме, Унже, Ветлуге; на Волге этот лес спускается в те местности, где нет лесов. Лес из реки Костромы доходит до города Костромы, лес из реки Унжи идет до Путчежа и Нижнего, а Ветлужский лес идет в низовья Волги. Часть леса идет по железным дорогам в Москву".

Костромской календарь на 1903 год.

"Прошлое и настоящее костромского края." Кострома 1926 г.

Документ

Морского министерства
департамент
Корабельных лесов
декабря 28 дня 1829 года

Господину Костромскому
Гражданскому Губернатору

В недавнем времени в казенных дачах Ветлужской и Варнавинского уездов Костромской губернии открыты лиственничные и мачтовые леса, особенно первые, в таком изобилии, что в течение только четырех дней приискано оных полный наряд для кораблестроения на 1830 год. Между тем, все те дачи по сие время еще в корабельные рощи не выделены, а из донесений заготовляющих тамо для флота деревья лесных чиновников видно, что в оных дачах производится самовольная порубка не только лиственницы, но даже мачтовых деревьев.

Поелику именной Высочайший указ, состоявшийся в 19 день августа 1827 года, об отдаче без зачета в рекруты или ссылку на поселение самовольных порубочных простирается только на тех виноградных, которые таковую порубку учинят собственнно в корабельных рощах, то указ сей распространить и на Костромскую губернию.../

Директор генерал-лейтенант АРКОВСКИЙ.

ГАКО Ф 133 Оп. 10 Д. 398 Л. 1.

«ИЗ КАЗЕННЫХ ЛЕСНЫХ ДАЧ»

На всеподданнейшем отчете о состоянии Костромской губернии за 1900 год последовала /.../ нижеследующая Высочайшая Его Императорского Величества отметка по заявлению губернатора об упадке кустарного производства изделий из лесных материалов, в том числе бондарного и тканья розож: "Нужно поддерживать".../

По поводу сего министр земледелия считает долгом высказать нижеследующее: упадок в разных местностях Империи древодельных промыслов зависит прежде всего от неправильного ведения лесного хозяйства, приведшего к печальному состоянию многие частновладельческие и в особенности крестьянские леса. Лесостребление повело к вздорожанию сырого материала, и это неблагоприятно отразилось на заработке кустарей. В частности, кустарные промыслы, рогожный и бондарный, в Костромской и некоторых других губерниях пострадали еще от нижеследующих причин: первый — от замены при перевозе громоздких товаров (например, хлеба) рогожных кулей мешками или вследствие перевоза их всыпную, а второй — от конкуренции более прочной металлической посуды, от замены деревянных ведей и бочек железными.

Не имея возможностей воздействовать на ход подобных явлений, правительство в лице министерства земледелия, ведающего кустарным делом, может лишь косвенным путем улучшить положение кустарей, занимающихся обработкою дерева. Ввиду сего министерство обратило самое серьезное внимание на целесообразную организацию снабжения кустарей древесным материалом из казенных лесных дач. Необходимость этой меры чувствуется повсеместно и является /.../ прямым следствием почти полного уничтожения крестьянских лесных угодий и хищнического стребления лесов в частновладельческих имениях. /.../

Подлинное подписал министр земледелия и государственных имуществ Ермолов.

Министерство земледелия и государственных имуществ.

С объяснениями по всеподданнейшему отчету за 1900 г. о состоянии Костромской губ., представленных Комитету министров.

ГАКО Ф 205 Оп. 5 куст. Д. 15. Л. 3.

Мастер

В ГОСТЯХ У КУЗНЕЦА

— Сидеть бы у огня и придумывать, — сказал мне кузнец. — А потом сразу идею — на наковальню. Да вот дела: ни кузницы пока нет, ни горна.

— Ну и время! Кузнец есть, а кузницы — нет.

С такого диалога началось наше знакомство с Александром Медведевым, что в пригороде Шарьи строит, кажется, первую теперь в губернии частную кузницу. Вот уж тогда из заводского инженера-конструктора превратится он в кузнечных дел мастера. А пока (это продолжается около двадцати лет) "ковать" приходится больше на бумаге. 200 разработок (чертеж, рисунок) придумано им, и каждая — на уровне промышленного образца. Берн — пользуйся, заказчик.

— Нет, что вы, я не мастер, я — ученик Мастера, которого зовут время. Смотрю вот на работы старых кузнецов и поражаюсь. Простая утилитарная вещь — замок, например, или скоба. А как изящен изгиб, как проста и совершенна форма. Словно сама в руки вещь просится. Старики рассказывают, что раньше из своей, добытой в наших болотах железной руды мастера лили здесь печное литье и чугуи. С той поры ремесло кузнечное, считай, умерло. Вот поэтому недавно созданный Союз кузнецов России, куда меня приняли, пестует нас, кузнецов-одиночек, старается кое-чему научить. Общение с профессионалами на выставках — зональных и центра России, где участвовал, — очень мне помогло. А еще, бывает, полезно просто рассматривать архитектурные шедевры прошлого. Кузнечное мастерство — это язык жестов, запечатленных в металле...

Александр достает объемный альбом фотографий. На всех снимках его любимая древняя Кострома с ее удивительным литым кружевом, ажурными балконами и крыльчками, витыми оградами и воротами. Авторы этой прекрасной кузнечной отделки города ус-

тановить, наверное, невозможно. Только в Костроме в конце прошлого столетия работало больше 30 кузниц.

Хозяин комментирует то, что сам отменял влюбленным взглядом и снимал...

— Видите, как старые мастера умело сочетали полезность, практичность вещи и ее красоту, эстети-

Александр Медведев.

Кованый крест
для Сретенского храма. 1996 г.

ку. Моя мечта — изучить как можно больше элементов композиций и составить своеобразную кузнечную азбуку из них.

Азбука-азбукой. Александр Медведев, как человек скромный, числит себя в вечных учениках. Но вообще-то, в обычных "коммунальных условиях" сумели родиться его лучшие выставочные работы. Случаются и заказы — сковать оригинальный светильник, подвеску, подвешник или, правда редко, как в старину, ворота. Самый интересный заказ был из Сретенского храма Вохмы — сковать по старым рисункам копии древних крестов.

— Не представляете, какое я испытывал чувство, хотя, казалось бы, работа нетворческая, повторение...

— Саша, железо — материал тяжелей, серьезный. Но вот смотрю на ваши работы — они все какие-то... легкие, что ли? Говорят, есть кузницы, которые, когда куют, разговаривают с металлом, уговаривают его быть помягче. А вы?

— Да, железо — мужской материал. В сельских кузнях губернии всегда работали только мужчины. Ну и, естественно, если заказ от крестьянского хозяйства был на починку лемехов или других сельскохозяйственных орудий, то и железо в руках кузнеца рождалось, гнулось для пользы.

Современный кузнец — это уже не ремесленник, а больше художник, который стремится создать авторскую работу, найти свой стиль.

— Вот когда построю кузниц-школу, может быть, тогда найду его и я.

— А подковать блоху можете?

— Если нужно — научусь.

В гостях были
Татьяна ГОЙЦАРОВА

Мастер по бересте Валентина Евстигнеевна Шантырева, жизнерадостная бабушка с талантливыми до любого дела руками. Такой вот и осталась она в нашей памяти — творящей, и не только из бересты. Всегда ласковой и подбадривающий взгляд ее обращен был к человеку, желающему что-то пере-

нять и найти совет. Как это делается? Как плетется эта красота из лыковой ленты.

— А козлика можно сделать? А уточку? — пытались ее детки.

Всегда, сколько помним, сидела она на праздниках ремесел в детском муравейнике рукодельных учеников.

Внучат по творчеству у этой бабушки остилось в городе немало. И теперь, когда ее не стало, ремесло, которым они владеют, — живая память о Валентине Шантыревой, ее Божьим даром открывать бересту и людей.

Документ

17 июня 1881 г.
Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Кологривского уездного
Полицейского Управления

Рапорт

Полицейское Управление имеет честь при сем представить Вашему Превосходительству объявление швейцарского подданного Якова Рудольфа Ледерах, проживающего в Кузьминской волости сельце Кузьминки во 2 стане Кологривского уезда, на сыроварном заводе в качестве сыроварного мастера в имени г. Михалкова, с билетом на

жительство и передвижки по Российской Империи, выданном ему 19 мая 1880 года за № 48/1735 для перемены на новый с гербовою маркою 60 копеечногостоинства.

Уездный исправник ЧИСТЯКОВ

Ф. 133. Оп. 25 Д. 1564.

Усадьба Кузьминки принадлежала отставному гвардии штабс-ротмистру Александру Владимировичу Михалкову.

Расцвет усадебных заводов в Костромской губернии, которые устраивались обычно самими помещиками или арендаторами имений, начинается в 80-90 годы.

«ЕСЛИ БОГУ УДОЖНО БУДЕТ»

Из духовного завещания Василия Дурново

Все оставшееся недвижимое имущество и капиталы предопределяю в пользу самобеднейших дворянских детей Костромской губернии, которых родители имеют за собой не более 5 душ крестьян, и таких, если родители имеют и 15 душ, а детей у них трое сыновей, то и таковых включить в число распоряджения сим моим духовным завещанием и преимущественно из фамилии Дурново, также бедного состояния, таковых бедного состояния дети должны поступать всегда, или лучше сказать на вечные времена, в С.-Петербургский Морской и Московский Кадетские корпуса, коих число не назначено поному, что будет зависеть оное от сравнения содержания по пенсону с прочими находящимися в тех корпусах, да и по мере ежегодной приходной суммы от оставшегося моего имущества, следовательно, и число пенсионеров моих нельзя положительно назначить для содержания на моем воспитании, и все распоряжение в сем случае прошу Гг. Костромских Губернского и Уездного Предводителей принять на себя по смерти жены моей Пелагеи Кирилловны и употребить для бедных дворянских детей Костромской губернии отеческое попечение, с тем вместе исполнять вступить от Высочайшей власти утверждение на счет принятия в вышеписанные Корпуса означенных бедного состояния дворянских детей.

Пенсионеры мои по окончании курса учения поступать будут в действительную службу, предназначенную им, то на место их определять других по назначению Губернского Предводителя вообще с Уездными таковыми же, коих дети дворянские бедного состояния извещены, каждому пенсионеру при выпуске из корпусов выдавать для жишяровки по 150 руб., сумма сия должна совпасть по случаю выпуска пенсионеров моих из Корпусов, так что на месте выпускаемых

на службу должны поступать другие спустя некоторое время и таким образом вознаграждать сумму, выданную вышеуказанным пенсионерам на их окапировку.

Всепокорнейше прошу Гг. Костромского Губернского и Уездных Предводителей испросить у Высочайшей власти утверждение пенсионеров моих при обих Корпусах кадетских всегда именовать пенсионерами г. Дурново.

Соображаясь с обстоятельствами, прошу супругу мою Пелагею Кирилловну Московские дома мои, коих четыре, продать после смерти моей не позднее как в течение 4-х годичного времени и вырученную сумму положить в Сохранную Казну Воспитательного Дома и считать оную вообще с суммами для моих пенсионеров дворянских бедных детей, мною завещаемой, с коей процентами они должны содержаться, как выше о сем объяснено.

В какое бы время ни случилось Всемогущему Богу прекратить временную жизнь мою в Москве, то

тело мое положить у Коломенской заставы в Покровском монастыре, а буде вне Москвы окончу жизнь мою, то прошу супругу мою и братьев просить Правительство о позволении перевести бранные остатки тела моего в означенный монастырь, положить вклады, за место 1000 рублей, а буде не позволится перевести в сей монастырь тело мое, то в таком случае похоронить при той церкви, где угодно будет Богу прекратить жизнь мою, почему и ту назначенную сумму 1000 руб. в Покровский монастырь не отдавать, а внести в ту церковь, при которой буде похоронено мое тело, употребить на украшение Божьего храма; для похорон моих употребить на покров и гроб 1200 руб.; покров оставить в церкви, при которой похоронен буду. Если возможность будет пригласить на похороны Архиерея, коему за труды его выдать 200 рублей, архимандриту 100 р., четверем священникам 100 руб., дьяконом и певчим 150 руб., бед-

«Христа ради.» 1910-е гг.

ным раздать в разное время при той церкви, где я похоронен буду, 1000 руб., во время похорон бедных покормить, для чего употребить 100 руб., после похорон на общий обед употребить 500 руб., памятник на могиле поставить из дикого камня, шлифованный, и железную решетку, подобно как поставлен на могиле друга моего Василия Карповича Шапошникова в 1800 руб., а буде в таком месте окончу жизнь мою, где не будет архидиакна и архимандрита, то назначенную сумму оным особам раздать бедным по усмотрению супруги моеи Пелагии Кирилловны, по смерти же моеи выдать одновременно в приходскую церковь Всех святых Кира Иоанна, что на Соланке, для украшения храма Божия 1000 руб., той же церкви священнослужителям для поминовения души моеи с родителями моими и сродниками за годовое время одновременно 500 руб., также прошу отослать одновременно в Костромскую губернию города Солигалича в приходскую церковь Макария Угодника, у которой похоронены сродники мои, за поминовение оных в годичное время священнослужителям 150 руб., для раздачи бедным при той церкви 100 руб., да той же губернии и

уезды в Высокосельской волости в церковь Илии Пророка для украшения храма 500 руб., и священнослужителям оной церкви за поминовение души моеи, родителей и сродников моих 200 руб., а всего по тому пункту употребить 8600 руб.

Из всего оставшегося капитала моего прошу супругу мою Пелагию Кирилловну возвратить к себе полученные мною от ее родителя Кирилла Федоровича в приданное 15000 руб., да от него же полученные мною для обозвещения по хозяйственной части 2000 руб. и собственно от меня прибавляемые 3000 руб., итого взять ей 20000 руб.

Из наличного капитала моего выдать малолетнему племяннику моему, сыну двоюродного брата моего Александра Салькова, Федору Александрову Салькову 5000 руб. ас., племянницам моим, малолетним Праксовье и Анне, Александровым дочерям, 5000 руб., Марфе, Александровой дочери, как принятой мною и супругою моею вместо дочери нашей, то по сему случаю отказываю выдать ей 20000 руб., но всю сумму выдачу произвести следующим образом: сумму, принадлежащую Федору и Сестрам его Праксовье с Анною и Марфе, положить в Сохранную Казну Воспитательного Дома для приращения процентов и на сии

проценты давать им воспитание, каждому из своего назначения. Федору Александрову не выдавать капитальную сумму 5000 руб. до 30-летнего возраста, а по прошествии такового выдать ему как его собственную, но когда богу угодно будет прекратить жизнь Федора прежде 30-летнего возраста, то назначенная сумма 5000 руб. не поступает никому в наследство, и приобщить оную к общему оставшемуся после меня капиталу, назначенному для воспитания беднейших дворянских детей в Костромской губернии, но если Федор будет женат и будет у него дети, то, хотя и прежде означенного возраста умер, капитал 5000 руб. наследуют его дети. Завещанные Праксовье с Анною и Марфе Сальковым 2500 руб. не выдавать им до выхода в замужество, а когда будут замужем, тогда выдать каждой назначенное в их распоряжение, но если Богу угодно будет прекратить жизнь их до замужества, то назначенный им капитал не поступает ни к кому по наследству, а приобщить оный к общей сумме, как выше сказано, назначенной для содержания пенсионеров моих, дворянских бедных детей Костромской губернии.

На одну из стипендий в А. Дурново в Первом Московском кадетском корпусе учился А. А. Григоров.

ГАКО. ф. 133. оп. 15, д. 191

Имена сообщий

2. Солигалич

Недели две-три тому назад умерла жена крестьянина Костромской волости К., оставив на попечение своего алкоголика-мужа четырех малолетних детей. Семья К. уражала полная голодовка, так как у того ни хлеба, ни имущества, которое бы можно было обменять на хлеб, не было, а все то, что когда-либо зарабатывалось, в большинстве случаев пропивалось. Семейство К., кроме его бедности, оказалось в ужасном положении и потому, что некому было для него ни печи истопить, ни пищи сварить, ни обмыть-обмыть ребятшек, ни поспеть за ними в случае отлучки отца на заработки. Положение поистине тяжелое! Но Бог не без милости. И действительно, в такую критическую минуту для К. явились ему на помощь его односельцы: они просто-напросто задумали поженить К. Но кто же пойдет за пропойцу и на такую голодную семью? Затем где взять денег на

свадьбу? Дело нелегкое, однако оно в конце концов разрешилось довольно благополучно.

Крестьяне, односельцы К., сделали между собою сбор на женитьбу бедняка и накопили что-то около 40 рублей, а с таким капиталом и за свадьбу нетрудно приняться. Нашлась, хотя и с немалыми поисками, и невеста для К., и вот односельцы благополучно отпраздновали свадьбу своего несчастного соседа. А для того чтобы снова К. не стал "зашибаться" вином, соседи потребовали от него записаться в общество трезвости, что он охотно и исполнил. Собранные деньги на свадьбу К., крестьяне не забыли новолу лару и подарочком, на свадебный пир этой "общественной" лары пускались только те "зрители", которые согласны были уплатить за вход 10 коп. Этими сборами обеспечено существование новой чепы по крайней мере на первое постсвадебное время.

Пример, достойный подражания!

"Костромской листок" 1902 № 16

Н.

Д. Н. Жбанков. ПЕСНИ

Здесь записано мной незначительное число — 33 песни из тех, которые поются в Солигаличском уезде. Большая часть песен в деревнях, даже близких друг к другу, поется очень различно: не говоря уже об отдельных словах и целых строфах, сочиненных различными певцами и певицами, иногда и вся песня представляет мало сходства с той же самой, записанной в другой деревне.

Мы должны оговориться, что песни записывались нами без всякого выбора, какие только нам

говорили певцы, и однако влияние отхожих заработков очевидно и на сложение песен. Нужно думать, что большинство песен сложилось именно в нашей отхожей полосе.

Вообще женская доля, судя по приведенным песням, является очень незавидной в описываемой нами бабьей стороне: главный интерес песен вращается около проводов, расставанья, отыскивания "следов" милого, проживания "миленьких дружков" в городах, столицах, где они, конечно, часто

забывают о своих милых подружках или присылают оттуда "письма-грамотки" с черными печатями.

У нас собрано очень немного песен, и к тому же мы не имели в виду представить всю жизнь здешнего населения в песнях. Но и собранного оказалось достаточно, чтобы составить себе довольно ясное представление о женской доле отхожего края.

* * *

*Провожала я друга милого
До гороу Данглова,
На заставушке Московской
С оружкам расставалася.
Горькими слезами заливалася,
Над нами люди дивовались:
Что за чудная парочка,
Что не муж с женой,
Да не брат с сестрой,
Что не голубь со голубушкой,
Добрый молодец со девушкой.
Кабы эта-то голубушка
За голубем была,
Кабы эта-то девушка
За молодецем жила,
Я бы золотицом украсил,
Жемчугом унизал,
Я бы летицею порою
В Петербург горю свозил:
Я бы злинею порою
На санях прокатил,
На Казанских санях,
На ямских лошадах,
Как на кучере кафтан
Хорошо очень убрал,
На овице сарифан
Из золота весь соткан.*

* * *

*Перво делечко не смыслила,
Самовара не почистила,
Самовар поставила, не долила,
На подносе милому чаек налила,
На подносе милому поднесла:*

*Миленький, покушай,
Да меня, барышню, послушай!*

* * *

*Снежки, вы белые,
Белые, пушистые,
Призакрыли все поля,
Одно поле не покрыто
Ради горя моего.
Среди поля кусточек
Зеленеиенок стоит,
На кусточке есть листочки,
Ветки клонит до земли,
Где ветку наклонит,
Там снег растает,
Тут и вырастет трава.
Кто этот цветочек осмелится сорвать,
Тот прекрасный человек;
Кто жепиться не жедает,
Тот счастливый человек;
Кто любви не знает,
Без заботы век живет!*

*Проторенная дорожка
Из котворы пою окошко —
Открой, милая, окошко,
Либо выйди, либо погляди,
Либо белы ручки выводи!
Я пришёл к тебе не рано,
Принес доброго не мало:
Я изюма ради оумы,
Винограду для погляду,
Еще золото колечко —
Взвесели мое сердечко!
Вечер овицу били за тебя,
За тебя за упалаго молодца.*

Против моего красного окна
 Пролетала путь-дороженька торна.
 Знаю, знаю, кто дороженьку торил:
 Холодной мильчик ко девушке ходил.
 Он ей золото и серебро носил,
 Без размера сладкой водочкой поил,
 Без расчёту золотой казной дарил.
 Не мила мне сладка грузинца в саду,
 Вижуся с миленьким одинажовы в году.
 Я в году-то с ним миленька,
 Пройду с миленьким тихошенько,
 Поклонюсь я миленько,
 Я не знаю, к чему оружка применить.
 Его белое лицо оцелить:
 Лицо белое — беленький снежок,
 Щечки аленькие — розовый цветок,
 Со бела лица на барана похож.

* * *

Не сырой-то дуб
 Без огня горит,
 Мой-то милый друг:
 Без кивы бранит.
 Я пойду, спрошу:
 Чего надобно?
 Чаю, кофею,
 Сладкой водочки?
 Мне не надобно
 Чаю, кофею;

Пригнесь, душа,
 Холодной воды,
 Холодной воды
 Со Дунай-реки!
 Уж я девушка
 За водой пошла,
 За водой пошла,
 Целый час я шла,
 Другой медлила,
 Третий черпала,
 На четвертый час
 На гору возила,
 Письмецо написала,
 Запечатано черной печатью,
 Распечатала, сама плакала...
 Пишет миленький
 Письмо-грамотку,
 Письмо-грамотку,
 Весть перадоисти:
 Будто б мой милый
 Во постелью след,
 Но постельюшка —
 С неба белый снег,
 Одежечко — грабовая ооска,
 Изголовнице — сивь-горюч-камень!

Д Н Жбанков БаБья сторона.

Материалы для статистики Костромской губернии 1891#

"В книге памяти с задумчивым вниманием мы любим проверять страницы о былом."

Микольщина

Микольщина, как говорят крестьяне, ведется у них испокон века везде по Лапшанге, по Ветлуге, в Шушской волости и по другим местам Варнавинского уезда. Справляется Микольщина не ежегодно, а случайно, по мере надобности, как вздумают повелить Великому Миколу.

Вот этот обряд, записанный со слов крестьян с. Тимарихи, устранивших у себя Микольщину.

Когда скотине рогой поведут нет, когда скотина не стоит, когда скотина чезнет, колеет, тогда крестьяне делают обещание "повелить Великому Миколу". Почив в таких случаях исходит обыкновенно от женщины, от хозяйки того дома, где скотина не ведется. Видя гибель своей скотины, хозяйка в разговоре с своим мужем обыкновенно выражается так: "Только бы Господь спас эту телушку — Великому Миколу сделаем Микольщину. Давай, бытъко, к Великому Миколу пообещем этого бычка — надо Великому Миколу повелить!" Чаше обещание делают на новорожденного бычка, реже — на телку. Такого бычка (или телку) обещают изростить до 3-х лет и заколоть для Микольщины. Бывают, впрочем, случаи, когда по некоторым обстоятельствам делают впоследствии замену уже обещанного животного другим подходящим; так, например, если случается, что обещанная телка отпугнута с быком, то вместо нее колотят потом бычка или даже корову. Вот поэтому-то и обещают для Микольщины главным образом бычков.

Великому Миколу бывает в году два праздника: один весной — 9 мая и другой осенью — 6 декабря. Обычай можно справлять как на Миколу на осеннего, так и на весеннего. Но на весеннего Миколу, когда нового хлеба не бывает и у многих своего хлеба до нового урожая не хватает, когда большинство из крестьян бьются тоще и много, конечно, подать нечего, Микольщина обыкновенно не

справляется, а относится на Миколу осеннего, когда достаток в хлебе имеется почти у каждого.

Обещанный для Микольщины бычок до трехлетнего возраста никаким особым уходом от прочего скота не пользуется, гуляет он в общем стаде наравне с прочей скотиной, и только его особое высокое назначение присваивает ему особую кличку — "Миколец". Все его в деревне знают и, указывая на него, обыкновенно говорят: "Это — Миколец".

Само празднование Микольщины, несмотря на свое название, справляется, однако, не в Николин день (6-го декабря), а гораздо ранее. Праздник Миколы приходится на Филиппов пост, а посему и Микольщина справляется в ноябре перед говеньем, приблизительно за неделю перед загоньем на Филиппов пост.

День для праздника назначают обыкновенно четверг, реже субботу; праздничных дней избегают. За месяц или полтора до Микольщины, обыкновенно с Покрова (1-го октября), бычка отделяют от стада, запирают отдельно и начинают кормить, откармливать.

Около этого же времени хозяева будущего праздника начинают сборы делать. Для сборов наряжают из числа членов своей семьи мужчину или двоих, а если их в доме мало, то случается, что наряжают и женщин.

Сбор начинают делать в своей деревне у своих соседей: входят в избу, помолются Богу и говорят: "Великому Миколу по обещанию подаяния не сойдемся ли повелить Великому Миколу!". Подают просишему обыкновенно хорошо, так что, обойдя 3-4 дома, ношу получают пуда в 2. Отказу Великому Миколу — Бог подает — не бывает. Великому Миколу всяк подает охотно. Жертвуют при этом рожь, овес, пшеницу, солод. Только разве какой безземельный ответит, что "Нови у меня нет", и подает краюху хлеба.

Обойдя всю деревню, если видят, что подаяния все еще недостаточно, едут собирать по своей волости и заходят иногда даже и в чужие, соседние. Сбор длится с неделю или более, и собирают для Микольщины разного хлеба всего пудов 60 или даже более. Пудов около 35 набирали, обыкновенно, только в своей деревне Тимарихе. Собранный хлеб мелют и затем мукой и овсом начинают кормить бычка. Кормят его так сильно, что он уж фунта 3-4 на раз не съедает, а под конец и фунта не съедает. Сена в это время он уже не ест. Собирая на нож, его и к коровам не посылают. Если вздумают устроить Микольщину в Четверг, то бычка хотят заблаговременно — во Вторник. В этот день его разбирают, рубят на куски, моют его внутренности и проч.

Лучший кусок мяса, обыкновенно заднюю правую ляжку в виде окорока или лопатку (тоже правую) отрубают и оставляют, его потом жертвуют в церковь: куда хочь поп девай — он Миколу дан. В среду мясо задвигают в большие корчаги и варят. Так как от крупного бычка мяса бывает сравнительно много, пудов 7-9, то в один день его не успевают сварить и последнее мясо варят уже в Четверг.

Кроме мяса, к горьеству готовят и другие кушанья мясные. Варят также пиво ведер до 30, приготавливают супы ведер до 5 и приписают водки для родни, для своих только, около 3-х ведер, смотря по состоянию. В среду вечером хозяин дома идет по деревне, стучит по окошкам и собирает народ: "Эй, прошу милости Великому Миколу величать на завтрашний день!". Из окошка отвечают: "Ладно, приходи!". В среду же хозяин идет и к священнику для предварительных

переговоров о времени совершения молебствия.

В день торжества — в Четверг — крестьяне деревни всем обществом идут в церковь и служат обедню, а после обедни поднимают иконы и идут молебновать во двор домохозяйина, который справляет Никольщину. Здесь, во дворе, прямо против передних ворот, ставится стол, покрытый белой скатертью или столешником, и на нем, на особой холстине длиною аршина 1 1/2 или более, смотря по усердию, кладется отрубленная в виде окорока задняя правая нога бычка — "ляжка". На столе же ставится и чашка с водой для водосвятного молебна, а затем во время молебна священником кладется на стол крест и евангелие. Домохозяин с караваном хлеба и с щепоткой соли на нем, а также с ликом (образом) Чудотворца Николая, снятым с тябла (божницы) и поставленным на караване, с укрепленной зажженной свечой перед образом встречает иконы перед двором.

Иконы расставляются во дворе за столом и по обе его стороны, их держат все время на руках, каждую икону один или двое мужчин или

женщины, смотря по величине иконы. Когда иконы стнут, хозяин кладет на стол каравай хлеба с солью и образ Николая Чудотворца с зажженной свечой, а священник начинает служить молебен Великому Миколу. Все общество крестьян присутствует здесь, на молебне, причем если кто не вмещается во дворе, то стоит вне двора на улице. Вся скотина домохозяина помещается также в это время во дворе, в его глубине.

По окончании молебна отдергивают от середины ворот, иконы ставятся по обе стороны ворот и скотину во двор пропускают промежду икон, а священник в это время окропляет ее освященной водой. Далее священник кропит везде: по двору, по всем хлевам и омшальникам. После молебна во дворе служат затем акафист Великому Миколу в избе, а затем иконы относят в церковь и здесь опять служат молебен Великому Миколу.

Ляжки и каравай хлеба после молебна поступают в церковь, забирает их сторож в мешках и относит церковному старосте, священнику за службу платят около 3-х рублей и после молебна в церкви

приглашают его к себе на обед: "Просим милости, батюшка, к нам Великому Миколу величать!". Говорят, что поп с попадшей и дячок со своей хозяйкой приходили на обед, но уже вечером после народа.

К обеду, как только придут из церкви, собирается вся деревня — старый и малый, причем, ввиду тесноты в избе от многочисленности народа, во время обеда соблюдается очередь: одна ватага обедает, а остальные дожидаются на воле, пока опростается место. К обеду каждый домохозяин каравай хлеба несет.

На обед подаются следующие кушанья: 1) студень с квасом, 2) щи мясные или борщ с мясом, если мясо выберут, его подкладывают снова, 3) лапша с мясом, 4) пласечники и 5) скоршники. Плосечники — это каша, которая готовится из пшеничной крупы, смолотой деревянными жерновыми, и из потрохов заколотого бычка: кишки моются и сперва немного проварятся в кипятке, затем они отсюда вынимаются, крошатся мелко тяткой и опять выливаются в ту же воду, но уже вместе с кру-

Лубок "Песня". 1871 г.

пой, где и варятся окончательно. Каша получается не крутая, а в виде размазни. Скорюшники — тоже каша, но густая, и делается из вытопок от сала (скорники) и вареной крупы. Крупу кладут в плошки и туда же кладут скорники и варят. Скорники считаются вкуснее плошенчиков, их подают обыкновенно последними. В продолжение всего обеда каждый угощается, кроме того, пивом, пиво со стола не сходит с первого ставца (блюда). Едят и пьют кто

сколько может. Для баб и стариков, если пожелают, подают супцо. Только волка подается в ограниченном количестве (1-3 ведра). "Микола пива не варит, только мясом кормит". Водкой угощаются не все, а только священник с причтом, своя семья, родные и самые близкие знакомые, но зато все эти лица, как говорят, обыкновенно вдрызг напииваются.

Обед кончается часа в 3-4 дня. За обедом обыкновенно все не съе-

дается, а потому на улетя опять созывают родственников, случается, что и весь второй день пробурлят, покупая водку в складчину.

Так справляется Миколышнин.

На вопрос: "Помогает ли Миколышнин скотине?" крестьяне отвечали: "Бог милостив, дает святой час, и скотина оправляется".

К. ЗАВОЙКО

В костромских лесах по Ветлуге реке (Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914-1916 годах) Кострома. 1917 г

«ЕГОРИЯ ЗАКЛИКАЮТ»

Известно, что главным покровителем скота на Руси считается святой великомученик Георгий Победоносец.

Так в случае болезни "скотинки" хозяева служат молебны и ставят свечки этому святому. В каждом доме считается за необходимость иметь образ св. Георгия Победоносца: у многих домов над воротами скотного двора можно видеть маленький образок "Егория". 23 апреля утром каждая хозяйка обходит с образом "Егория" свой скот, после чего уж и гонит его в поле освященной вербой.

Кроме того, во многих местах на Руси до сих пор существует обычай закликанья Егория в ночь на 23 апреля. Особенно хорошо сохранился этот обычай в Матвеевской волости Кологривского уезда. Окликание Егория напоминает несколько малороссийские "колядки". Вечером на Георгиев день в этих местах можно видеть толпы ребятшек-подростков с корзиной в руках и с длинной палкой, на одном конце которой прикреплен берестяной воронка для принятия яиц из окон; впереди идет один с фонарем, а иногда и с образом Георгия Победоносца. Толпа подходит к окну и под звуки "барабанки" (доска, повешенная на груди, по которой стучат двумя палками) поет с выкрикиванием:

*Господи сударь-хозяин!
Встань-пробудись, умойся-утрись.
Егорью помалось.
— Батюшка Егорий!
Спаси нашу скотинку.
Спаси и сохрани в поле и за полем,
В лесу и за лесом,
За лесом лесами, за крутыми горами.
Большому зерно, волку и медвежо
Цель да колода, за море дорога.
Матушке-скотинке травка-муравка.
Зеленький лужок.
Завтра выведет пастушок,
Заиграет во рожок.*

*Хорошо пастух играет, выговаривает:
Выгоняйте-ка скотинку
На широкую долинку.*

По окончании пения носитель палки для прищипывания яиц подставляет ее к окну, ожидая поддачки. Если хозяйка спит крепко и долго не подает яйца, то ребята с большим стуком и криком поют:

*Тромм, двоим,
Давно стоим, дожидаемся.
Пойдай, бабка, яйцо через правое плечо.
Мы всю ночьку не спали,
Силь кафтан ободокали, попожсывались.
Мы Егория носили,
Его милости просили,
Мы Егория величали,
По трем латкам содрали,
По сположкам истоптали,
По бороздкам раскидали,
Чтобы наши не узнали.*

Этот крик разбудит какую угодно хозяйку. Она с зиспанными глазами достает несколько яиц с "подволоки" и подает в подставленную берестяную воронку. Отправив яйца в корзину, закликатели Егория начинают благодарить хозяйку:

*Благодарим тебя, хозяйка,
На добром слове, на честном подании!
Дай тебе Господи доброе здоровье,
Матушке-скотинке здорова проходить.*

Оставив одну деревню, ребята со стукашем через поле направляются в следующую. Обойдя несколько деревень и нагрузив свои корзины яйцами, ребята довольные отправляются домой. Сердобольные хозяйки не жалеют яиц, щедро награждают закликателей и вполне уверены после этого, что святой Егорий сохранит их скотинку на все лето.

Учитель ПИРОМОВ

"Поволжский вестник" 1911 г.

В НАЧАЛЕ ДВАДЦАТЫХ

Большой интересный альбом передал в редакцию "Губернского дома" Виктор Сергеевич Розов. Альбом рассказывает о страницах музыкальной жизни Костромы в 1920–1922 годах. С некоторыми документами этого альбома мы знакомим сегодня читателей. Вместе с ними публикуем и вложенные в альбом воспоминания Михаила Михайловича Чумакова. Это его стараниями в 60-е годы собраны были у оставшихся к тому времени в живых участников музыкальных спектаклей в начале 20-х годов на костромской сцене бесценные реликвии: афиши, программы,

фотографии и даже эскиз декорации одной из постановок.

Одна из участниц этих спектаклей З.В. Жданова, известная музыкальная деятельница Костромы, познакомившись с этим альбомом, пыталась отправить М.М. Чумакову телеграмму с такими словами: "Благодарность от живых и мертвых". Но по требованию почтовых работников текст пришлось заменить. Этой телеграммой Зинаиды Васильевны и заканчивается альбом М.М. Чумакова. После нее приписка: "Через 24 дня З.В. Жданова скончалась".

В 1919 году многие театры и отдельные артисты выезжали из больших городов в провинцию. В Кострому приехали главным образом драматические театры, а музыкальных не было. Зато были здесь музыкальные люди, многие из которых имели и профессиональное образование.

Я приехал в Кострому весной 1919 года. Театральная жизнь города кипела: драматический государственный театр из Петрограда под руководством Н.Петрова,

драматическая студия А.Попова, артиста МХАТа, симфонический оркестр под управлением А.А. Громова, концертная группа, составленная главным образом из местных певцов...

В Костроме в то время находилась любительница балета Н.М. Вахрамеева, с которой я еще в 1918 году танцевал на концертах. Мы сейчас же приступили к репетициям и включились в концертную программу, которая к этому времени расширилась и состояла

уже не только из певцов, а из скрипачей и декламаторов. Вошел в нее и наш балетный дуэт. А весной 1920 года в Кострому приехала балерина М.П.Нижинская, с которой мы сделали несколько танцевальных номеров. Одна из афиш таких концертов сохранилась.

В музыкальной секции Губнаробраза возникает вопрос о создании балетной студии. Руководить приглашают М.П.Нижинскую и меня. Возникают даже две

Часть группы Костромской оперы. 1921 год.

параллельные студии, но вскоре Нижинская покидает Кострому, и ее студия распадается.

В мою студию приняли около сорока человек и разделили их на две группы: младшую и старшую. Занятия начались с 1 июля и проходили три раза в неделю по два часа с каждой группой: первый час — классика, второй — характерный класс. Условия для занятий были очень хорошие: прекрасный большой зал в центре города в здании коммерческого училища на Павловской улице, для театра были сделаны станки. Для работы в студии ко мне прикомандировали прекрасную пианистку М.А.Попову, одну из лучших учениц известного пианиста Носифа Гофмана.

Занятия велись по программе Московского хореографического училища, но в ускоренном темпе, так как требовалось быстрее готовить танцы для выступлений. С более успевавшими ученицами старшей и младшей групп я занимался дополнительно и стал ставить танцы для концертов: польку, тарантеллу, русский (боярский) танец, вальс-каприз (музыка Рубинштейна) и другие. Были подготовлены номера, из которых

М.М.Чумаков.

составлена балетная концертная программа.

Почти одновременно с открытием нашей студии встал вопрос и о создании в Костроме оперы, так как было достаточно много певческих сил, музыкально подготовленных: хор под управлением Магдалинского и симфонический оркестр, которым руководил А.А.Громов, уже существовала балетная группа — и решено было объединить все эти коллективы.

Для такого первого выступления были намечены три картины из оперы Гуно "Фауст": пролог и две картины из "Вальпургиевой ночи". С большим интересом приступили к этой большой и сложной работе. Всю организацию возглавляет Б.А.Федоров, а его брат — художник Леонид Федоров — берет на себя постановочную часть... Каждая группа работала отдельно, а примерно с конца ноября стали происходить объединенные репетиции на сцене в городском театре. В январе 1921 года состоялось первое представление. Проба создания оперы, хотя и неполной, прошла весьма успешно и повторялась много раз.

Следующей была выбрана опера "Борис Годунов". Я просил, чтобы балетные группы не зани-

мали в ней, потому что было очень много работы по постановке следующих опер, а сроки крайне сжатыми. К постановке была принята "Ночь перед Рождеством" Римского-Корсакова, опера очень большая и сложная. Балет в шестой картине должен изображать "звезды в надзвездном пространстве". Эти танцы должны быть поставлены в чисто классическом плане, поэтому нужно было усиленно выработать чистоту движений и поз.

В это время в балетную группу вступает балерина Л.И.Сайковская, которая обучалась хореографическому искусству в Казани, и, наконец, в Кострому возвращается О.В.Пиллер, которая училась в балетной студии М.М. Мордкина в Москве.

Далее идут следующие постановки: классическая оперетта "Птички певчие" и оперы "Майская ночь", "Кармен", "Русалка", "Ромео и Джульетта" и "Алеко". На роль Джульетты была приглашена из Москвы певица Александр (колоратурное сопрано), а также певец Ф.М.Сергиенко (тенор) из Петрограда из Мариинского театра, исполнявший партию Ромео.

А.А.Громов.

А.М.Шিশмарева — Оксана ("Ночь перед рождеством")

Последняя опера, поставленная при мне, была "Алеко" Рахманинова. Помню, что в опере участвовали Знаменский (Алеко), Сергиенко (молодой цыган), А.Ф. Иванова (старая цыганка). Остальных не помню, а программа этого спектакля, к сожалению, не сохранилась. Балет исполнял два цыганских танца.

В мае 1923 года опера была распушена и всем был дан полный расчет. Финансовой и хозяйственной части при организации оперы я не касаюсь, так как со-

вершенно не помню этого, а никаких справок не сохранилось.

Описать все тогда почти полвека спустя — невозможно, поэтому я строго придерживался имеющихся у меня документов и фотографий, по которым я многое вспомнил. Некоторые вопросы, которые мне были не особенно ясны, уточнял с бывшими участниками оперного коллектива, которые в настоящее время живут в Москве.

Несколько слов о себе. Хореографическое образование я получил в Москве в балетной студии

артиста Большого театра М.М. Мордяина. Еще будучи учеником студии, я участвовал в Москве в его постановках. Затем я танцевал в оперном театре Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вскоре часть этой группы, в том числе и я, уехала в Воронеж, где был большой оперный и балетный сезон, а оттуда и приехал в Кострому, где начал свою деятельность как постановщик.

Михаил ЧУМАКОВ
22 августа 1965 г.

Оркестр

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Накануне ударил морозец, и белый снег лег на черную грязь. Вроде бы, обнадежило: конец затяжной осенней слякоти. А нет, сегодня белый снег превратился в серое месиво, а от внезапного тепла поднялся туман и временами совсем скрывал придорожные кусты. Поэтому автобус шел медленно, неуверенно, и дорога до Чухомлы заняла времени больше, чем предполагалось, так что разговор с руководителем Костромского государственного оркестра народных инструментов Владимиром Ивановичем Сорожинским был неторопливым. А он, хоть иногда и поглядывал с волнением на часы, рассказывал обстоятельно, как обстоятельно и надежно делал все в своей жизни. Отвечая на первый мой вопрос, как это случилось, что мальчуган из рабочей семьи, весьма далекой от музыки, стал дирижером, вспоминал...

Монолог первый.

ВЕРЮ В СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

— Все решил случай, а таких счастливых случаев, знаете, в моей жизни было много. Учился в третьем классе, когда у своего одноклассника увидел красивый

блокнотик. Пошли с другом во Дворец пионеров записываться в переплетный кружок, чтобы себе сделать такой же. Но кружок был уже переполнен. Тогда товарищ повел на третий этаж: "Я еще записан в струнный кружок". И Николай Петрович Симонов дал мне в руки домру: "Попробуй!". Кстати, через некоторое время мой дружок струнный кружок бросил, за компанию с ним, как пришел, так и ушел, было, и я. Но Николай Петрович пришел к моей маме: "Вашему сыну надо заниматься". И вот здесь постепенно начал постигать, что такое оркестр, что значит быть артистом. У Симонова, кажется, не было специального музыкального образования, но он играл на роле, на всех струнных, аккомпанировал солистам, сам делал и обработки. Сейчас основу оркестров составляют девушки, а у нас в том оркестре — ни одной, одни парни, причем вот с этих ушел возле Сенного рынка, где молодежь не очень благополучная жила. И я еще тогда удивлялся терпению Николая Петровича: ведь мы такие егозы были, и ни у кого никакой подготовки. Это уже позднее появились баянисты — вот те ребята занимались в музыкальной школе.

В то время наш струнный стал уже частью пионерского ансамбля песни и пляски, который по

типу Локтевского организовал приехавший в Кострому талантливый 25-летний музыкант Иштван Микита. Было много гастрольных поездок: выступали в Москве на ВДНХ и в Ленинграде, ездили по Волге до Казани, были в Артеке. Рано почувствовали себя концертирующими артистами.

А в 13 лет опять же приятель привел в театр имени Островского: там требовались домристы. И на первую зарплату — до сих пор помню — купил две пары обуви, часы "Восток" и гитару. Тут уже стало ясно: музыка станет моей профессией.

Учился в музыкальном училище — и снова счастливый случай. Жена директора училища Татьяна Николаевна Русанова была директором 2-й музыкальной школы. В других школах уже были тогда оркестры народных инструментов, а у нее, за Волгой, не было. И Е.Я. Русанов почти в приказном порядке отправил меня, третьекурсника, создавать школьный оркестр, хотя мы еще в училище лишь до азов дирижирования дошли. Так и не расставался со школьным оркестром до самой консерватории, играл и в училищном.

В 1973 году с женой вернулись в Кострому, оба — домристы. Стали преподавать в музыкальном училище. А здесь оркестром руководил за-

металлический музыкант В.И. Шрамко. Узнав, что я люблю оркестр, Валентин Иванович предложил мне стать вторым дирижером. А через год Шрамко уехал из Костромы, и я уже самостоятельно работал с училищным оркестром народных инструментов 19 лет...

Видите, снова случай...

У Сорожкина все получается, за что он ни берется, потому что все он привык делать с любовью и профессионально: и сторлярничать, и готовить, и квартиру ремонтировать, и по железу работать...

Но оркестр все эти годы у преподавателя-инструменталиста занимал совершенно особое место. Признается Владимир Иванович: "Все эти годы мог ли я мечтать, что у нас, в Костроме, будет профессиональный оркестр".

С училищным оркестром профессионально расти дирижеру трудно: только удалось приблизиться к какому-то уровню самые опытные оркестранты выпускаются, с новичками — начиная все сначала. И он почувствовал с годами, что начинает пробуксовывать, что накапливаются раздражение и усталость.

Ирина Михайлова, администратор оркестра, когда мы отправлялись в дорогу, все волновалась как доездить до Чухломы большой праздничный торт. Успокоилась, когда водитель открыл вместительный "холодильник". Предстоящий концерт был необычным для коллектива: он совпал с днем рождения оркестра. Ровно три года назад, в воскресный день 28 ноября 1993 года, прошло первое организационное собрание оркестра, опять же как любительского вначале коллектива.

Монолог второй.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

— И снова его могущество Случай. В училище арендовал помещение под магазин некий предприниматель. И вот, вероятно, в знак благодарности пообещал он

ли у меня вместе со студентами), особенно настойчиво стали уговаривать создать отдельный коллектив. Им тоже не доставало возможности самореализоваться. Вот с такими людьми мы собрались три года назад. И решили готовить программу вначале с расчетом на зрелищного слушателя. (Кстати, та поездка в Турцию не состоялась, о чем мы ничуть не жалеем). Напряженно репетировали. Наконец, решили обкатать программу на публике. И вот тут-то я буквально кожей ощутил ответственность, которую ввалил на себя. Чтобы дать даже бесплатный концерт, не на чем выехать. Куда бы мы ни обратились, руководители предприятий, профкомы ссылались на экономические трудности. И не знаю, что было бы, не поддержал нас сначала областной комитет по культуре, а потом и администрация области. А в том, что людям наш оркестр нужен, сомнений не осталось, когда удалось организовать первый концерт: в Красном зал встал и аплодировал стоя. Через четыре с половиной месяца работы состоялась презентация оркестра уже в зале областной филармонии.

Не знаю, смог бы я стать во главе коллектива, который изначально работал как профессиональный... Вряд ли. Наверное, не смог, если бы не чувствовал душевной расположенности каждого оркестранта, если бы в глазах кого-то из них прочитал недоброжелательность. Знаю немного жизнь профессиональных коллективов изнутри, и мне всегда дико было смотреть, как дирижер жмет руку солиста — ту самую руку, которая только что написала на него очередную "телегу". И при этом оба улыбаются. Нужно быть или большим лицемером, или пуленепробиваемую кожу иметь. А как же тут с тонкой, ранимой душой художника?..

Владимир Иванович Сорожкин.

вывести один из училищных коллективов за границу — в Турцию, где у него много знакомых по бизнесу. Кто-то назвал ему мой оркестр. Я стал раздумывать и пришел к выводу, что студенческий оркестр взять бесполезно: во-первых, летом многие выпускники разъедутся, во-вторых, готовить специально "русскую" программу ради одного выезда — большая роскошь, ведь труд же огромный. А тут мои коллеги, педагоги-народники, которых немало в городе (некоторые уже игра-

вал душевной расположенности каждого оркестранта, если бы в глазах кого-то из них прочитал недоброжелательность. Знаю немного жизнь профессиональных коллективов изнутри, и мне всегда дико было смотреть, как дирижер жмет руку солиста — ту самую руку, которая только что написала на него очередную "телегу". И при этом оба улыбаются. Нужно быть или большим лицемером, или пуленепробиваемую кожу иметь. А как же тут с тонкой, ранимой душой художника?..

О наших музыкантах я могу сказать одно: прекрасные люди. Основа, на которой мы работаем, к счастью, сохранилась от любительского оркестра: доброжелательная обстановка, дружеские, товарищеские отношения между людьми. Я просто счастлив, что судьба подарила таких людей. В профессиональном плане все разные, но все способные. Конечно, если бы все они имели возможность сразу после учебного заведения — в профессиональный коллектив, пока все в руках... Но я приглашал по принципу: не как сейчас играет, а каким музыкантом был — по принципу талантливости. Остальное — дело работы, техники, как говорится. И не ошибся ни в одном.

Сложнее было с солистами. Профессионал бы, наверное, пригласил готового вокалиста, но у нас каждый человек, входящий в оркестр, проходит еще и ОТК коллектива. И мне, честно говоря, не хотелось бы этот демократизм растерять. Поэтому постепенно находились наши нынешние солисты: Елена Козлова, Марина Захарова, Артем Машалдин, но все они люди молодые, у них есть будущее, они учатся: Елена ездит в Гнесинку к народной артистке СССР профессору Н.К.Мешко, Артем — на заочном отделении Нижегородской консерватории, Марина — пока сту-

дентка музфака пединверситета, но подумывает и о дальнейшем образовании.

Пробуем и своих солистов-инструменталистов. Флейтист Анатолий Кондрашов солирует сейчас в оркестре на свирели, в качестве солиста будем пробовать домриста Виктора Майорова. В переписке отынструментированная пьеса Константина Эрзаева для ксилофона, в качестве ксилофониста будет пробовать себя наш ударник Юрий Косоуров. Все это придаст новые краски нашим программам.

...В Чухлому приехали минут за двадцать до концерта: только успели оркестранты внести в Дом культуры свои инструменты и костюмы, наскоро выпить чайку да переодеться — пора на сцену. Перед концертом к дирижеру подошли педагоги из детской музыкальной школы: "Наши дети многих инструментов в глаза не видели, так вы уж, пожалуйста, назовите их, покажите".

Вообще, из чухломичей многие "живой" оркестр слышали впервые, тем более оркестр профессиональный. Слушали внимательно, долго не отпускали музыкантов. Один мой знакомый, старый чухломич, музыкант, руководивший еще до войны здесь самостоятельным

струнным оркестром, подошел со словами "Спасибо за такой праздник!" Он был явно растроган.

Ехали домой. настроение. как и подобает в день рождения. было праздничное, хотя уже прикинули, что в Кострому придут не рано, на общественный транспорт, чтобы добраться домой, рассчитывать уже не приходится. Водитель предупредил: чтобы развезти всех по домам, бензина в баке, наверное, не хватит. А Владимир Иванович еще объявил о том, что завтра в 18.00 — репетиция: "А то программа уже разболтана до невозможности — надо почистить перед послезавтрашним концертом в Нерехте." Кто-то попробовал было говорить что устали, что можно обойтись без этой репетиции, а то в школах уроков надолжало... Сорожкин неожиданно резко поставил на этих дебатах точку. На настроение это не повлияло: продолжали смеяться, петь Пародировали: "Парней так много холостых, а я люблю Сорожкина". Уж кто лучше их понимает, что ни оркестра такого в Костроме, ни такого кантиленного звучания у него (у самих маститых оркестров наших и то не всегда услышишь — на это, кстати, сразу обратили внимание специалисты в столице, где Владимир Иванович недавно показал записи оркестра) — ничего этого не было бы, не будь их дирижер, когда нужно, таким вот требовательным и даже жестким. Но это при его почти благоволенном отношении и к оркестру как самому совершенному, самому богатому музыкальному инструменту, и к каждому оркестранту, которого дирижер и словом, и жестом должен убедить, подчинить своей воле, но при этом не превратить музыканта в винтик, оставив ему ощущение свободы художника творца.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

Концерт, посвященный 50-летию Победы, в ДК текстильщиков.

«ПОТУСКНЕЛО СОЛНЦЕ НА БЕЗОБЛАЧНОМ НЕБЕ...»

...Русские люди воспитали в себе наследственный зырянский страх перед силой огня: они целыми веками живут под его грозной властью, почти не помышляя о борьбе и только шепчут от ужаса. Впрочем, и то сказать, русские пожары так грандиозны, что хоть кого приведут в панический страх. Пишущему эти строки приходилось наблюдать один из таких колоссальных пожаров в 1839 г. в Костромской губ. Это было поистине нечто потрясающее. Потускнело солнце на безоблачном небе в знойную июльскую пору, называемую вершухойю лета, и в самый полдень стало так темно, что надо было зажигать огни. Прозрачный воздух превратился в закопченное стекло, сквозь которое яркий диск жгучего светила казался кружком, вырезанным из красной фольги, дозволявшим безопасно смотреть на себя: не переломляются лучи, не льется животворный свет, и не исходит живительная теплота.

То был год страшных местных пожаров. В ста верстах от пожара чувствовалась ужасающая сила огня-чаря и его сокрушительное господство над дремучими лесами. Ясно видны были и трофеи его несомненных побед: дым с подветренной стороны до того сгустился, что перед полуднем начали изменяться цвета предметов: трава казалась зелено-вато-голубой, красные цвета стали желтыми. Пепел, а с ним перегоревые листья, затлевший мох, еловые и сосновые иглы переносились через стовертное расстояние, и дождевые капли, пролетая по воздуху, наполненному пеплом, принимали красноватый оттенок. Народ говорил: "Идет кровавый дождь", и был уверен, что начинается светопреставление. И действительно, в иной день в воздухе, наполненном дымом, трудно было ды-

шать: домашний скот искал спасения в воде и только там получал некоторое облегчение. Люди в страхе толпились по улицам и боялись входить в дома. Некоторые молились и покаянием готовились к смерти и встрече антихриста. По лесным деревьям мужчины надевали на себя чистое белье, женщины спешили шить себе саваны.

Ужас, повсюду распространившийся и охвативший не только людей, но и домашних животных, в некоторых местах достигал наивысшего предела, где раскаленная огненная стена надвигалась, как плотная военная рать с метким огненным боем. При вое урагана в одном месте вспыхнуло — это порыв ветра перебросил галку (горящую головню) или огненный шар (свившуюся, скрученную жаром пыляющую лапу, оторванную бурей от ели), вспыхнуло — стало быть, загорелось свежее место: примолкло — значит разгорается, дунул новый порыв ветра — раздул огонь в пламя. Оно своим треском, шипеньем, свистом и визгом дает знать о том, что вошло в полную силу и стало неуправляемым. Теперь оно понесется все вперед и вперед, на громадных расстояниях сметет с лица земли все, что попадет на встречу...

Этот лесной пожар, охвативший девять уездов двух смежных губерний (Костромской и Нижегородской), начавшийся 29 июля, потух лишь 5 сентября, когда выпал глубокий снег. В некоторых местах удалось ослабить свирепость огня, а в иных и вовсе остановить яростный напор его искусственными мерами: зажигали "встречный пожар" из заранее приготовленного горючего материала, сваленного около проездных дорог и нарочно вырытых канав.

* * *

К этому описанию, составленному С.В.Максимовым в его работе "Неведомая сила" (Собрание сочинений. Том XVIII. СПб. 1912), следует добавить, что во время того пожара сгорели несколько населенных пунктов, и в том числе зататный город Кидый. В городе, по годовому отчету насчитывавшем 123 деревянных дома, спасены были лишь почтовый двор и два обывательских дома. Кострома же самым страшным образом пострадала от огня в четырех следовавших один за другим пожарах в первой половине сентября 1847 года.

Пожарное депо Никольской больницы. Фото 1912 г.

ЧЕТВЕРКА ЛОШАДЕЙ С БРАНДЕЙМЕСТРОМ

В начале века в Костроме были три пожарных команды, не считая фабричной и маленькой заводской.

Пожар в городе считался большим происшествием. Звонкий пожарный колокол своими частыми ударами извещал о пожаре. Звук колокола были далеко слышны в городе. Тотчас же поднималась тревога. Дежурный расчет пожарных мгновенно надевал бушлаты, медные каски и специальные пояса. По этому сигналу лошади сами рвались из своих станков.

С первым ударом колокола верховой-вестовой уже скакал к месту предполагаемого пожара и, обследовав, полным галопом возвращаясь, чтобы вести за собой весь пожарный обоз. Для выезда всего обоза требовалось не более 2-3 минут. Вернувшийся с разведки вестовой лихо скакал впереди обоза, за ним на полном скаку мчалась четверка лошадей с брандеймestром в никелированной каске, трубачом, непрерывно

подающим сигналы, топорниками, ствольщиками и пожарными других специальностей. На этих огромных красных дорогах находились багры, раздвижная лестница, ломы, топоры, кирки и другой пожарный инвентарь, а также одна ручная пожарная машина с рукавами. Факелы с медными ручкоятками и такими же держателями, медные каски, брандсбойты и большой колокол — все блестяло на солнце или ночью от зажженных факелов и создавало какую-то торжественность момента.

За первой упряжкой мчалась тройка с пожарными машинами и дополнительным инвентарем, а за ней одна за другой несколько парных упряжек с большими красными бочками, наполненными водой. Пожарный обоз замыкала упряжка с большой раздвижной лестницей и несколькими рулонами пожарных рукавов.

При том составе техники пожарные команды прибывали к месту пожара относительно бы-

стро и отличались четкостью работы, большой сноровкой и отменной выучкой. В то время пожарные считались на военной службе по вольному найму и находились на казарменном положении. Семейным тут же предоставлялись квартиры.

Пожарным была присвоена черная форма с синими погонями и таким же околышем фуражки.

Во время пожаров горожане оказывали большую помощь пожарным. Они качали машины, выносили вещи из горящих домов и организовывали их охрану.

Большое внимание уделялось подбору лошадей по мастям. Так, на главной пожарной части вначале лошади были светло-серой масти (белой), а потом их заменили чисто вороными, на вспомогательной были гнедые, а на добровольной — рыжие. По масти лошадей было видно, какая пожарная команда прибывает на пожар. Каждый выезд главной пожарной части всегда сопровождала боль-

Идем сообщать

Есть люди, на которых почует перст Божий и руководит их делать добро ближним. Между теми благодетелями мы не можем не упомянуть надежного советника Платона Васильевича Голубков, известного своими благодеяниями. Он не перестает продолжать их... Едва лишь дошла к нему весть об учреждении в Костроме Маринского детского приюта, как он пожертвованьем трех тысяч рублей серебром способствовал основанию сего учебного заведения...

Доброе сердце Платона Васильевича пожаловало еще более для себя пищи, и он вновь пожертвовал

3000 рублей на содержание в том приюте из процентов шести воспитанниц от его имени.

Ныне, когда достигло к нему известие о постигших Кострому пожарах, Голубков в помощь разорившимся жителям прислал 3000 и одну тысячу рублей серебром на поправку обгоревшей церкви святой Троицы, где он был крещен, чему минуло уже 80 лет. Отрадно видеть людей, в благородном сердце коих несчастье ближнего находит всегда отголосок.

"Костромские губернские ведомости". 1848 г. № 48.

Байка

Была приятельская и помещицья попойка в деревне Костромской губернии. Во время пирушества дом загорелся. Кто мог, оперативно выбежал. Достопочтенный А. выбежать не мог: его вынесли и

положили наземь на дворе. Послышались встревоженные крики: "Воды, воды!" Спросонья А. услышал их и несколько силоватым голосом сказал: "Кому воды, а мне водки!"

шая рыжая мохнатая собака, по кличке Бобка. Она была общей любимицей всех пожарных работников. Говорили, что на пожарах Бобка не раз выносила из горящих помещений детей и вепи. При звуке пожарного колокола эта бесшумная дежурная первой ныскакивала в открытые ворота и всегда бежала сбоку головної упряжки.

Будучи уже старей, Бобка как-то в момент выезда команды по тревоге подвернулась под пожарные дроги и была задавлена на смерть. Все очень жалели эту умную собаку, и кто-то из ее шкуры сделал чуело, которое поставил в дежурном помещении. Оно долгое время находилось там даже в послереволюционные годы.

Долго жли в команде большой старей мохнатый белый козел, которого все называли "Василий Иванович". Обычно на всех ко-

нюшнях держали козлов с целью оберегать лошадей от маленького зверька-ласки, который любит шекотать лошадей и путать им гривы и хвосты. Если же на конюшне был козел, то ласка лошадей не беспокоила. Для этого и держали "Василия Ивановича".

Даже и у этого козла на звук пожарного колокола выработался условный рефлекс на тревогу. Он вскакивал на ноги, громко баял и всеми своими движениями показывал свою нервозность. На пожары его, конечно, никогда не брали. Он часто любил гулять на пожарном дворе, а иногда выходил и на Суздальскую площадь, к Мучным рядам, путая прохожих своими огромными рогами с подвязанной спереди них медной доской.

Кстати сказать, пожарные приутили его к курению табака и часто оставляли ему недокуренные

цигарки или папирсы. Он делал несколько затяжек дымом, а потом с большим аппетитом разжевывал и съедал остатки сигарки.

Сравнивать по скорости прибытия на место пожара конную тягу с автомобильным транспортом, конечно, нельзя, но парадность выезда конного обоза была много выше.

При том уровне пожарной техники пожарные работали неплохо, и среди них было много энтузиастов своего дела, в особенности в добровольном пожарном обществе.

Много усовершенствований пожарного дела в Костроме предпринял брндмайор Н.Голцов, который в течение 15 лет своей работы поставил пожарное дело на большую высоту.

Л.А.КОЛУШКИН.
"Воспоминания старожилы"

Почта

ПЕРВАЯ В РОССИИ

В середине прошлого столетия, когда в России уже начинали проявляться первые признаки зарождающихся капиталистических производственных отношений, связь и почта были развиты еще очень слабо и становились тормозом в налаживании различных отношений новых деловых людей.

Вот почему, когда после реформы 1861 года местным органам были даны некоторые права, стараниями местных чиновников была создана, очевидно, единственная в мире местная почтовая служба. Она получила название земская почта и служила для пересылки корреспонденции внутри уездов, доставки ее в глубинку и из глубинки.

Для нас очень интересно, что первая в России земская почта была организована на территории Костромской губернии — в Ветлужском уезде. Официальной датой ее создания считается 26 марта 1865 года. (Следующая за ней была Самарская земская почта — 26 июля того же года).

Через несколько лет, когда подсобные службы были созданы в самых разных уездах России, в 1869 году на территории нашей губернии была организована еще одна земская почта — Кологривского уезда.

А вообще к 1870 году, когда существование земской почты было узаконено Сенатом, они существовали в 65, а к 1901 уже в 243 уездах Империи.

Сенатским Указом были определены функции, права, обязанности земской службы. Так, разрешалась доставка почты только на территории своих уездов, пункты приемки корреспонденции предписывалось организовать не только на почтовых станциях, но и при больших, школах, конторах фабрик. А основная функция — получать корреспонденцию в уездном центре, доставить ее по уезду, там собирать ответы и привозить в уезд.

Из Ветлужки почта отправлялась по 4 направлениям один раз в неделю. Кологривский уезд был

меньше, и поэтому там почта развозилась только по 2 направлениям и тоже один раз в неделю.

Первоначально операции проводились бесплатно. Но потом стали платными, и для этого потребовались собственные почтовые марки. В этом вопросе всех обогнала почта Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии (ныне Днепрпетровская обл. Украины).

Печатались марки в местных типографиях. Технические возможности, наличие бумаги, талантливость авторов-художников да и все другое в каждой губернии, везде были разными, вот почему эти марки, а их стали называть "земскими марками", были очень разнообразны и по форме, и по содержанию — в полном смысле этих слов. Встречались и такие, зубцы у которых делались с помощью обычных швейных машинок...

А так как не во всех уездах имели возможность иметь свои штемпели, "гасились" эти марки зачастую просто карандашом — перечеркивались, или на них расписывался кто-то из должностных лиц.

В нашей губернии первые марки были выпущены в Кологриве. Первые 2-х копеечные марки появились здесь в 1888 году. На рисунке герб и текст — "Кологривская земская почта".

Надо сказать, что местный художник поступил несколько "вольно": он поместил в верхней части герба конскую гриву — символ города, а в нижней — галерею, указывающую на признак Костромской губернии. (В то время, как на гербе Кологрива сюжеты помещались наоборот). Марка была напечатана на темно-фиолетовой бумаге.

Очевидно, пираж марок был очень маленький, и в 1890 году были выпущены марки второго выпуска. Они были напечатаны на белой бумаге, но на них был изображен все тот же "псевдо-герб" (рисунок 1).

А в Ветлуге марки были выпущены в 1908 году. По своему оформлению они выгодно отличались от кологривских — и бумага лучше, и исполнение. Это были многоцветные марки достоинством в 1, 2, 3, 5 и 10 коп., причем в двух вариантах: с зубцами и без зубцов. Очевидно, их печатали где-то в другом городе: по композиции, расцветке они очень напоминают марки Новгорода. (Рисунок 2).

Земские марки стали не только атрибутами почтовой службы, но и предметами коллекционирования. Следует напомнить, что в то время в России было выпущено всего несколько десятков государственных почтовых марок, на

которых были изображены только гербы (марки с портретами появились только в 1913 году), а на земских марках были самые разные рисунки: батальные события, животные, природа, предметы быта. Все это заинтересовало коллекционеров, а выпущено марок было в различных уездах более 2-х тысяч штук.

Столичные коллекционеры никак не могли смириться с тем, что первая почта была организована "где-то в Костромской губернии..." В справочниках того времени появились сведения о том, что первая почта была организована в Шлиссельбургском уезде, что под Петербургом — "рядом с столицей".

Недавно эта версия была опровергнута. Доказано, что земская почта Шлиссельбургского уезда была организована только в 1877 году, тогда же появились и ее марки, а "шлиссельбургские марки" 1865 года не что иное, как фальшивки.

В начале XX века под давлением учреждений государственной почтовой службы отделения земской почтовой службы начали закрываться. Полностью земская почта прекратила существование в 1918 году.

Отно АЛЬТАУЗЕН

Праздник

«РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА ВЕСЕЛ»

Каждый народ имеет свой особый, национальный характер, который выражается и в жизни, и в деятельности его и зависит большей частью от климата страны, им обитаемой. По этому закону жизнь русского народа, а особенно той части его, которая обитает на Севере, должна быть самая скучная, утроямая... Но оказывается напротив: русский человек всегда и везде весел. Сидит ли он в дымящей хате своей за прялкой или другим каким-либо ремеслом, он напевает свою какую-ни-

будь любимую песню. Едет ли он в лес за дровами или в город за харицами, и светит ли ему в дороге красное солнышко, или трещит мороз и вост буря — ему все равно: он затягивает, лежа в санях, "Не белы-то ли снежки" или "Не одна-то ли во поле дороженька". Эта всегдашняя веселая настроенность духа есть особенная черта в характере русского человека, какой не имеют люди других поколений, хотя и живут в таком же климате и вообще при таких условиях жизни, как рус-

ский народ. И если кто желает узнать характер русского человека во всей его рельефности, тот пусть идет или едет в гости к кому-либо из своих знакомых на так называемый сельский праздник.

Первая необходимая принадлежность сельского праздника — пиво и вино, поэтому дня за два или за три пред наступлением праздника хозяева запасаются ими в изобилии, особенно пивом. (У некоторых хозяев выходит в праздничные время пива ведер до пятидесяти). Приглашение на

праздник рождественников и знакомых производится заранее, некоторые близкие рождественники приезжают даже без приглашения, по обыкновению...

Самый праздник открывается торжественным богослужением, за которым бывают богомольцы и из других приходов... По окончании службы, все расходится по домам "поздравляется с праздником"... Каждый домохозяйин запасается на праздник всем в изобилие и действительно, при входе в крестьянскую избу вас поразит изобилие праздничных припасов. На столе у хозяина вы увидите в это время всю роскошь крестьянского быта. Тут есть "и щи с бараниной, и бок бараний с кашей", тут вы увидите разные роды холодного, жареного, вареного, печеного и пр., и пр. На одном конце становится ендова с пивом, а на другом — стоф "национального" (по выражению некоторых). Хозяин потчует гостей, сидя на особенном стуле, отдельно от всех, а большую часть стоя. Гости бывают перемонны, доколе находятся в нормальном состоянии, ни один из них ни за что не возьмет стакана в руки без хозяина, несмотря ни на какие представления и убеждения. Оглого многие домовладыки, не совсем осторожно исполняя желание своих гостей, еще ранехонько, как говорится, сваливаются с ног долой. Впрочем, тогда гости уже не имеют нужды в хозяине, потому что отправляются к другим рождественникам и знакомым или просто гулять по базару.

Невдалеке от базара помещается праздничный хоровод — швет сельских красавиц и молодых. Хоровод — тоже необходимая принадлежность каждого деревенского праздника. Песнота и вычурность праздничных нарядов поразительны: в них совмещаются все возможные цвета, между которыми преобладает обыкновенно красный. Молодцы одеваются проще: весь наряд их состоит из красной астраханской рубахи, плисовых широких шароваров суконной чуйки синего цвета и черной поярковой шляпы с возгнутым наперед павлиньим

Качание на деревянных качелях. Рисунок П.А.Александрова.

пером или обвитой кругом шелковой лентой. Толпа девиц и молодых образует собою большой круг, наперед которого становятся девицы, а назад молодцы. Песни поются всеми и почти без умолку до самого вечера. Из среды девиц и молодых выбираются двое для запевания песни. Самые песни разделяются на "простые", т.е. которые поют все стоя, "круговые", которые поют, ходя кругом, и "плясовые" — такие, которые поются тоже, как и простые песни, стоя, но с тем различием, что при пении этих песен на средину круга выходит молодец и девица или для олицетворения героев песни, или просто показать свое искусство в пляске. Из последнего рода песен наиболее употребительны следующие: "Как по морю", "Как гулял-гулял Ванюша" "Не хотелось дружку пожениться", "Занька беленькой" и другие. Все эти песни исполнены простоты, нежного чувства, доходящего до наивности и даже некоторой поэзии. В них нет ничего оскорбительного для нравственного и эстетического чувства. И какое довольство выражается на лицах всех молодых и красавиц, когда они ходят по кругу и поют песни!

Невдалеке от круга, среди дороги, располагается большая

голла мальчишек — игроков в бабки. Сколько тут бывает смеху, крику, шуму, драк и тому подобного.

— Эй ты, Шемякин сын, что первое-то мово руку-то заносишь? Моя-то битка дальше легла.

— Что ты, аль остаканел? Где у тебя глаза-то? Ну-ко, смотри, чья дальше-то?

Тут начинается между игроками спор и крик, сопровождающийся бранью и оканчивающийся иногда порядочной потасовкой. Большею частью, впрочем, на такие случаи является сторонний человек, какой-нибудь дядя Сидантин, который и разрешает спорное дело...

Гуляющих и гуляк на праздник сходит много. Многие приходят на праздник из отдаленных сел и деревень, не имея в виду никакой другой цели, как только попить, и то на авось. Такие герои ходят по селу большими отдельными группами с песнями, имея у себя предводителя с рожком, гармонией, а иногда со скрипкой или кларнетом. За ними ходят большие толпы разного пола и возраста праздничных зевак. Обойдя знакомые дома, где хозяева подносят, по обыкновению, каждому по рюмке водки и стакану пива, группы эти направляются к "сосновому строению с елочкой". Тут-то поднима-

ется веселье! Крику, пляскам, песням, возлияниям и конца не бывает. Русский человек терпелив подчас, а как приметя гулять, так уж именно, как говорится, вплотную. Во время праздника он позабывает все: и горе, и бедность, и невзгоду. Если поднесли мало — он последнюю трудовую копейку ставит ребром, соблюдая свое чисто русское правило: "уж гулять — так гулять, а то и руки нечего марать". К вечеру праздника всех праздничных гостей нужно разделить на четыре части: принадлежащие к первой части находятся в нормальном состоянии — это люди, не берушие вовсе в рот хмельного; вторая часть напивается с воздержанием; третья — с расстановкой и, наконец, четвертая — с расположением. Я сказал выше, что каждый гуляка составляет целию своего путешествия на праздник погулять "вплотную", и действительно, каждый пьющий

праздничный гость "как ни бьет-ся, а к вечеру все напьется". Для русского мужика выпить — большое наслаждение, потому что он не имеет возможности пользоваться другими, благородными наслаждениями. "Любо русскому пити", — сказал давно еще Великий князь наш Владимир. С другой стороны, почему же, в самом деле, и не погулять с своим братом о празднике, тем более, что праздников в году всего бывает один, а много два? Так отвечает обыкновенно загулявший о празднике всякому, кто решаете делать ему замечания касательно предосудительности его поведения.

Сельский праздник обыкновенно продолжается три дня; первый день праздника кончается шумно и, к сожалению, не всегда счастливо, особенно около "основного строения". Часто из веселой толпы подгулявшей молодежи образуются партии кулачных бой-

цов и завязывается порядочная драка, для прекращения которой сельское правительство принуждено бывает иногда прибегать к мерам строгости. Последние два дня праздника в сущности не отличаются от первого дня, разница состоит только в том, что в эти дни меньше бывает шума и крику на улицах, потому что гости тогда уже пируют в домах и выходят разве для того только, чтобы перейти в гости по приглашению в другой дом. Хороводы во второй день праздника не прекращаются и продолжаютя иногда и до третьего дня, особенно когда праздник случается во время свободное от работ. На третий день праздничное веселье затихает, к концу дня гости разъезжаются по своим домам, и праздник оканчивается.

Николай КАЛИНИКОВ

"Костромские губернские ведомости"
1857 г. № 10

Пчеловодство

БОЖИЙ ДАР

Монолог пчеловода-любителя

Природа бескорыстно дарит человеку шедевр своего творчества. Мед — поистине не продукт, а шедевр природы. Это божий дар, которым, увы, многие пренебрегают, предпочитая другие сладости — "Маршеры", "Сникерсы"... Но только задумайтесь: что может быть чище, божественнее нектара цветов и этого гудящего пчелиного цеда, чистым образом перерабатывающего сахарозу во фруктозу и дающего человеку эликсир жизни и молодости?

Десять лет назад как любитель завел я первые улья — теперь в моих руках особое дело — пчелиное, которое заключается лишь в том, чтобы не мешать пчелиной семье осуществлять сей Божий дар. Редкое по своему благоустройству дело, занятие, которое ничего не нарушает в среде, не засоряет ее отходами, дает стопроцентное сливание с природой.

Сегодня выходит много книг по пчеловодству, теоретическая база его обширна. В том числе богата опытом и история развития пчеловодства в нашей губернии. Поэтому при желании каждый любитель может стать мастером-пчеловодом. Особенно, если вы исповедуете здоровый образ жизни, любите наблюдать и у вас философский склад ума, настроенный на созерцание и изучение разумных законов, по которым, в отличие от сошума, живет природный мир.

Как это не выглядит странным, но именно пчелиная семья дает человеку многие подсказки, и не только насчет здоровья. Сравнивая ее с моделью государства, видя ее законы, которые недопустимо нарушать не только в пчеловодстве.

Во-первых, нельзя грубо вмешиваться в жизнь пчелиной

семьи. Вся работа хозяина-пчеловода заключается в том, чтобы помочь семье. Это значит предоставить чистый, удобный улей, устроить в нем нормальное вентилирование, помочь новой пчелиной семье отроиться и обеспечить работу роя на новом месте. Новая семья при хороших погодных условиях может принести вам до 45 кг меда. Но если вы начнете беззастенчиво эксплуатировать пчелу и забудете принцип достаточной щедрости — 50 процентов меда должно остаться в улье на зиму, — удачи вам не видать.

Отсюда второй запрет сборщикам медового "налога": нельзя смотреть на пчелиную семью только как на источник дохода. И в-третьих, Золотые пчелки не усложняют свою жизнь реформами, переменами, сомнениями: лететь сегодня в поля или не лететь. Природа дала им задачу — де-

лять свое дело: одним — летать за нектаром, строить соты, другим — откладывать яйца... И почему-то они не борются за то, чтобы завоевать свободу, бездельничать или захватить чужое дело.

Целесообразность, сбалансированность, смена поколений в пчелиной семье, способность пчел к предвидению и рациональному выбору — все это достойно восхищения. Когда в первой половине лета идут обильные дожди и в почве скапливается много влаги (что необходимо для активного медосбора в июле), а

потом стоит жара, что благоприятно для накопления нектара, пчелы предаются это еще весной. Начинается сильное роение в ожидании обильного взятка.

К сожалению, человек, сам себя выбросивший из колебелы природы, многое утратил из ее мудрых напутствий. Что ж... возьмем хотя бы за правило питаться от ее щедрот.

И напоследок несколько правил для потребителя.

Когда покупаете мед, помните, что он должен быть зрелым (вы-

держанным). Узнать это можно по сотам: у зрелого меда соты словно запечатаны восковыми крышечками, что свидетельствует о том, что весь нектар в них переработан пчелой в мед.

Покупать действительно стоит только свежий мед, то есть года его сбора: он наиболее целен и дольше хранится.

Не следует покупать мед у случайных людей, позарившись на дешезвицу. Помните золотое правило — скупой платит дважды.

Вячеслав СМЕРНОВ

ПЧЕЛИНАЯ ОХОТА

С древних времен существовали в Костромской губернии интересные обряды, связанные с пчеловодством. Старики-пчеловоды записывали и изустно передавали друг другу и земским пчеловодам многочисленные молитвы, заклинания, действующие, по их мнению, на укреплении пчелиной семьи. Этот этнографический багаж, конечно, записывался и не только краеведами. Например, священник с. Гробищева Нерехтского уезда о. Иоанн Победимский в 1906 г. доставил губернскому пчеловоду Г.А. Кузьмину настоящую радость, подарив ему рукопись сборника молитв и старинных правил по пчеловодству. Старое поколение пчеловодов глубоко читло подобные рукописи и первому встречному их не открывало. Вот что значится в одной из записей об этом: "А тебе, чадо мое, книжицу сию читать заповедую по дважды в седмицу, доколе не заучишь твердо все по ней написанное... А кто коли с верою попросит у тебя совета о пчелиной охоте, тому с любовью о всем сообщи и указывая со всею готовностью".

В былые времена занятие пчеловодством окружало "пчеляка" ореолом таинственности. Общение с насекомыми, так жестоко жалившими за обиды, и употребление меда и воска для религиозных обрядов придавало пчеловоду сверхъестественный оттенок. А

тех, кто получал от пчеловодства крупные барыши, народ считал людьми, одаренными сокровенными знаниями.

Вот несколько старинных советов и молитв.

Народный способ исправить безматочный улей. Для этого надо взять мертвую высушенную матку (царицу пчел), истолочь ее в порошок и, смешав с медом, дать ее в подкормку пчелам безматочного улья. При этом необходимое условие: такая подкормка должна быть поставлена в улей руками невинного мальчика или девочки. А "ведун-пчеляк" тем временем бормочет особое, полагающееся на такой случай заклинание и ставит в этот улей кусок сота из другого, вполне благополучного улья.

Наставление

Чтобы пчелы не кусали, надо подкормить все ульи.

От воровства рекомендуется насыпать улью-вору в соты пшена, вследствие чего пчелы-воровки, конечно, займутся домашней работой — очисткой своего улья от зерен пшена.

Чтобы пчелы не кусали, нарвать травы борису, искроши мелко и покурить по всем ульям.

Если пчелы не очень активны в сборе меда, можно подкормить их медом с вином. Старые пчельники

Кострома. На курсах пчеловодов. Фото начала века.

не без успеха применяли этот способ с целью "напуска своих пчел на чужие пасеки".

(От редакции. Вряд ли совет этот можно одобрить. Не стоит заводить вражду с соседями и портить пчел).

Правило

Волны разлитой земли, облажакала осека левой рукой и говорит: "Как земля не уступит и не испорчивается, так бы мои рои не отступали и не отлучались бы от меня, раба Божьяго (имя рек), никуда, только сходить за густыми медами, за желтыми восками, за чистыми рожми. Как волка скотина боится, так бы моих пчел чужая пчела боялась, и спрашалась звука моей пчелы, и моего осека не прикасались, и летали бы от моих пчел за тридцать земель".

Молитва

У древних славян богиней пчел была Свюра. По-санскритски пчела называется "свья". В христианской традиции покровителями пчеловодства считались Соло-

вещке чудотворцы Зосима и Савватий, имена их фигурируют чуть ли не в каждой пчеловодной молитве.

Молитва

от злого человека

Запрещаю я вас, раб Божий (имя рек), небом, и замками, и всеми святыми небесными силами — Ангел и Архангел, Херувим и

Серафим, и Евангелистов Иоанна, Матфея, Марка и Луки, Запрети всем, кто мое имя возмет доброе, запрети его между небом и землею, загради его темной тьмой от земли и до небеси, от востока до запада, от севера до юга; не сам собою — по воле Божьей Отцем, и Сыном, и всеми небесными силами, и действием Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. Аминь.

Молитва

как выставлять пчел, когда купишь

Когда купишь, тогда возьми из-под улья земли в рукав и положи в кажный улей, говоря: "Анна Судомирже, беру я тебя на свой осек с медом, с воском, с родом и с приплодом, с рожми и поройками, и со всеми твоими угодыми на густые меда и на желтый воск, на чистые рои. Аминь".

Из сборника молитв и старинных правил по пчеловодству Кострома 1906 г.

Чтением совещаний

Благодаря местным условиям — обилию лесов и естественных лугов, пчеловодство для Костромской губернии издавна играло видную роль как доходное подспорье местному населению в хозяйстве. В данном случае существенную пользу в деле развития пчеловодства оказывало Губернское Земство, которое содержало специалиста по пчеловодству (губернского пчеловода) и двух его помощников и пчеловодный музей с показательной при нем пасекой, а также вело подробную статистику пчеловодства и устраивало пчеловодные курсы, чтения и выставку пчеловодства.

Ближайшим образом курсы пчеловодства были устроены: 1) семидневные — в 5 городах губернии при 144 слушателях и 2) трехдневные сельские — в 16 селениях губернии при 177 слушателях. Такая организация, не отрывая население от дома, являлась весьма целесообразной, и население охотно посещало курсы, приобретая знания по рациональному пчеловодству. Чтения-беседы, сопровождаемые практическими работами, были устроены в 90 пунктах губернии при 855 участниках.

Кроме того, было устроено 12 выставок пчеловодства, подготовительных к юбилейной выставке 1913 года в ознаменование 300-летия царствования

Дом Романовых (11 из них было устроено губернским земством и 1 (в с. Пыщуг) правительственным специалистом пчеловодства). Число экспонентов на этих выставках достигло 341 (из них крестьян 216). Награды выданы: 20 серебряных медалей, 49 бронзовых и 146 похвальных листов и 6 денежных наград на 70 р. Всего на выставке издержано 3600 руб. (в том числе от Департамента Земледелия 2700 руб.)

В целях большого воздействия на местное пчеловодство Костромское Губернское Земство содержало 4 учебных пчеловодов с окладам 600 руб. каждому.

На все мероприятия по улучшению пчеловодства губернии Губернское Земство издержало в отчетном году 13570 руб., т. е. более чем вдвое против 1911 года.

По произведенному подсчету на 1912 год работало в губернии 96764 улья, из них 33152 (34,3%) рамочных ульев, между тем как в 1898 году до начала мероприятий по улучшению пчеловодства последних насчитывалось только 967.

"Ежегодник костромского губернского земства" Кострома 1910 г.

СТРОКИ, АКТУАЛЬНЫЕ И ЧЕРЕЗ 115 ЛЕТ

Что влечет население города Костромы к неумеренному употреблению водки? Причины злоупотребления спиртными напитками мною отчасти указаны в "Опыте санитарного исследования г.Костромы". Мною сказано, что одною из главных причин является чувство пустоты от недеятельности и отсутствия стремления к высшим интересам в обществе людей более или менее обеспеченных; в классе же людей бедных пьянство есть результат жельания заглушить нравственную и физическую боль, протекающую от нужды и бедности. Такое положение общества не ускользнуло от хищнического взора разных промышленников, начиная от мешан еврейского происхождения, крестьян, купцов и почетных граждан, стяжавших себе это звание на поприще откупной системы. Как только уничтожением откупов были развязаны руки всем, жаждущим наживы посредством спивания других, кабаки начали вырастать, словно грибы, по

всему пространству родной земли, но города сделались наиболее излюбленными местами, так что в некоторых уездных городах чуть не все дома заняты были трактирами, кабаками, складами и проч. Город Кострома не избег общей участи. Менее чем на 30 тысяч душ обоего пола в Костроме до 1881 года существовало около 200 мест, где можно было получить вино или другие спиртные напитки — пиво, русские вина и пр. Приходилось, таким образом, на каждые 150 душ по одному торговому месту, где можно было "выпить". Одних кабаков в прошлом 1880 году насчитывалось 117! При таком обилии предложения утолить жажду нелегко удержаться от соблазна. Вот почему пили и пьют люди служащие, снося свои месячные заработки, пьют торговцы, оставляя свои барыши в трактирах, пивных и кабаках, пьют ремесленники и рабочие на фабриках, ставя последнюю копейку ребром, а за не-

достатком копеек пропивая все, что имеет какую-либо ценность. Пьет бедный рабочий сначала от усталости, с целью подкрепиться, потом для того, чтобы найти удовольствие в сильном возбуждении, наконец, по привычке, которая бывает до того болезненно сильна, что он уже не может владеть собою.

В конце истекшего года думе удалось, наконец, выйти из борьбы с кабацкими победительницею. Число кабаков на 1881 год уменьшено до 50. Победа эта служит хорошим признаком и составляет знамение времени. Остаётся пожелать, чтобы и на будущее время дело шло так же успешно. Можно быть уверенным, что в 1881 году число несчастных случаев с людьми будет менее и у многих успеют трудовые копейки, которые они употребляют на прикрытие своей нужды.

12 апреля 1881 г. Врач И. ИВАНОВ

Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. IV 1881 г.

ОТКУШЕННЫЙ НОС ПРЕПРОВОЖДЕН ПРИ РАПОРТЕ

Коллежский регистратор Иван Юнонин, служащий в духовной консистории, по случаю отъезда своего родственника или просто какого знакомого 26 марта в 12 часу по полудни зашел в заведение под "елочкой", чтобы на прощанье выпить вместе кошку вина. Косышку подали. Юнонин налил из нее один стакан и, немного отворотясь от него, занялся разговором со своим товарищем. В это время государственный крестьянин Евгений Круглов берет налитой стакан и выпивает вино. Разумеется, с той и другой стороны началась перебранка. Целовальник просит ссорящихся выйти из "заведения" или замолчать. Ни тот,

ни другой не хотели молчать и, угощая один другого чем на мысль пришло, вышли из кабака. На свободе обоими противниками пущены были в ход кулачные доказательства в больших размерах: не довольствуясь этим, тот и другой схватились "влопную"; крестьянин, свалив с ног тщедушного чиновника, лег на него всею своей массой, мяд ему ребра, бил во что ни попаало. Обесиленный и избитый, Юнонин ничего не мог сделать, чтобы сбросить с себя Круглова, а между тем удары сыпались на него щедрою рукою. Чтобы освободиться отних, Юнонин схватил Круглова за шею, наклонил его голову к себе и откусил Круглову нос.

Кто виноват из них, мнения различны: одни говорят, что Юнонин, который в этом случае поступил как плотоядное животное; другие — и большая часть — утверждают, что вся вина лежит на Круглове-зачинщике ссоры. Впрочем, и не наше дело рассуждать об этом: на это есть земский суд, куда откушенный нос и препровожден при рапорте. Нам, не посвященным в таинства канцелярской формальности, хотелось бы только знать, что в земском суде станут делать с этим носом: заключат ли хранить его при деле как документ или дадут ему какое-нибудь более приличное назначение...

"Костромские губернские ведомости". 1859 г. № 16.

ЧИСЛО ПУТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

На основании сведений, доставленных Губернским Акцизным управлением, оказывается, что на 1000 д. об. пола в 1867 году приходилось питейных заведений в городах и посадах 12, в уездах 1,5 и вообще в губернии 2,2.

В 1868 году... каждому взрослому мужиной выпито было в течение года 2,35 вед. Относительно

ценности этого вина необходимо заметить, что покупка вино в драмми делается в местном населении довольно редко; в огромном же большинстве случаев спиртные напитки продаются раздробительными мерами и распивочно, по средней цене за ведро вина 4 руб. 80 коп. и ведро водок — 6 руб. Применяя расчет этот к изло-

женным выводам, находим, что каждому взрослому мужиной было израсходовано на водку в 1868 году 11 руб. 40 коп. и всем населением вообще 3680073 руб.

В России вообще средний расход вина, по сведениям 1867 г., составлял на каждое лицо муж. пола старше 16-ти лет — 3,6 ведра, ценою на 18 руб., и на каждую ревизскую душу — 2,16 ведра, или более 10 руб. 80 коп. Судя по этому, нельзя признать, чтобы потребление спиртных напитков в Костромской губернии было чрезмерно, хотя, с другой стороны, при бедности нашего простого народа, расход в одиннадцать с лишком руб. на рабочую душу и в 7 руб. 73 к. на ревизскую не может быть признан расходом незначительным: расход этот немногим уступает сумме всех денежных повинностей, платимых крестьянами и составляющих в губернии, средним числом 10 руб. 66 коп. на ревизскую душу.

Умерло от пьянства в Костромской губернии, по сведениям 1869 года, 180 человек, в том числе мужчин 173 и женщин 7.

Из "Статистического времника" 1871 г. Издание Центрального статистического комитета

Винный склад в Костроме. Фото начала века.

Интересно

«КУМУШКА»

По поводу недостатка дрожжей. Губернское земство возбуждает ходатайство о запрещении продажи дрожжей, часто употребляемых для изготовления одуряющих напитков в количествах, превышающих хозяйственную необходимость, а также об усилении надзора за тайной продажей крепких напитков и их суррогатов.

Действительно, нельзя не признать того, что вопрос с торговлей дрожжами, по крайней мере у нас в Костроме, явно ненормален. Торговцам выгоднее, по-видимому, продавать их лицам, изготавливающим "кумушку", по четверти фунта и даже по полуфунту, в результате чего хозяйки на 5-10 коп. дрожжей достать не могут.

"П.В." 1916 № 2797

7 декабря 1914 года
О мерах к прекращению народного пьянства
За ноябрь месяц 1914 года
Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Соплигальского Уездного Исправника

Репорт

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что, вследствие закрытия казенных винных лавок и частных питейных заведений, а также воспрещения виноторговли в трактирах, случаев появления пьяных в публичных местах в прошедшем ноябре месяце не было, равно не было и обнаружения шинкарства, так что пьянство в народе, видимо, прекратилось.

Уездный исправник МАШЕВСКИЙ.

ГАКО Ф 133 Он 23 1 ст. Д 355

ЯВНОЕ и ТАЙНОЕ

Расколы в Костромской губернии существуют с давних времен. По сведениям, доставленным Духовною Консисториею, раскольников в настоящее время считается 5,077 душ мужского пола и 7.332 души женского, но надобно предполагать, что число это значительно менее действительного. Кроме раскольников явных, т.е. числящихся по официальным сведениям в Костромской губернии, должно быть, гораздо большее число раскольников тайных, которые могут быть известны разве только местным жителям.

В прежнее время тайных раскольников не было, но когда в 1833 году, по распоряжению Высшего Начальства, приказано было составить именные списки раскольников, и с этих пор поступление и совершение в раскол православных стали преследовать законом гражданским, то это заставило новых раскольников тщательно скрывать себя от местного начальства. Закон требует, чтобы дети, рожденные от раскольников, были крещены в православие, чтобы браки совершались в церквах православными священниками, и, наконец, явные или записные раскольники обязываются при браках давать подписку о присоединении их к православию или единоверию. После этого некоторые из них решаются исполнять эти два таинства (крещения и брака), но потом приносят покаяние в этой слабости своим наставникам и таким образом из раскольников явных делаются раскольниками тайными, потому что после совершения этих таинств они числятся уже православными.

Другие раскольники, более зажиточные и более упорные, уклоняются от исполнения этих священных обязанностей под видом разных промыслов или каких-либо других причин, принуждающих их отлучаться из своих при-

ходов, а потом с помощью денег находят возможность считаться также православными. Причины эти заставляют предполагать, что раскольников в Костромской губернии должно быть несравненно более, нежели сколько их до сих пор открыто.

В Костромской губернии существуют шесть главных сект. Поповицкая, секта Перекрещенцев, или так называемая Поморская, Нетовщина или Спасово согласие, Хлытовская секта, секта Скопцев и секта Странников или Бегунов.

Секта Странников или Бегунов, основанная лет 50 тому назад отшельцем Филипповского согласия Евфимием в Ярославской губернии, перешла сюда около 1835 года из села Сопелки и распространяется до сих пор в Костромской губернии главным наставником этого согласия Федором Ивановым, беглым кантонистом, который, по слухам, имеет пристанище в Кинешемском и Костромском уездах, а иногда отправляется в Нижегородскую губернию для привлечения в страннический союз других сектантов.

Быстрое распространение учения странников в Костромской губернии свидетельствует о необыкновенной деятельности этого вредного сектанта.

В 1850 году в Костроме была учреждена особая комиссия для поимки Федора Иванова и его сообщников: 18 человек бегунов были пойманы и преданы суду, а Федор Иванов, хотя и был пойман в 1858 году близ села Вичуги Кинешемского уезда, но с помощью своих единомышленников успел убежать с дороги во время его препровождения из Кинешмы в г.Кострому. Несмотря на самые деятельные меры к поимке его, все старания остались без успеха; слухи носились о появлении его сперва близ г. Нерехты, потом во Владимирской губернии, близ

села Иванова, наконец, в Нижегородской губернии, откуда он отправился в Пермскую губернию. Странники, принимая все учения раскольников секты перекрещенцев, полагают еще, что для достижения небесного царствия необходимо разорвать всякую связь с миром и быть гонимому, угнетаемому на земле и не призывать над собою никакой земной власти, для чего поступающий в секту странников должен прежде всего уничтожить свой паспорт и все свои документы о звании, оставить свой дом, своих родных, скитаться в пустынях, скрываться на чужой стороне и быть одержимым страхом преследования и наказания. Такое предубеждение основывается на том, что Иисус Христос во время земной жизни не имел места, где преклонить свою главу. Земная власть, по их учению, считается властью Антихриста, а признающий эту власть — слугою Антихриста. Бегуны, не имея постоянного места, питаются подаванием, принося молитвы не за благоворителей, а только за самую милостыню, в том предположении, что она проистекает от Бога.

Все расколы поддерживаются и распространяются всегда главными наставниками и старшаками раскольников. Эти наставники имеют иногда разные побуждения и разные цели. Одни из них религиозные фанатики, которые возмущаются всеобщим равнодушием в деле веры. Другие поступают в наставники из видов честолюбия, для приобретения власти и значения сперва в своем приходе, а потом, с распространением раскола, и в местах отдаленных.

Купцы-наставники, у которых есть фабрики и заводы, всегда имеют при них работников из раскольников, а дружба с купцами-раскольниками, проживающими в других губерниях, помогает им сбывать с выгодой свои произведения, притомущественно пред фабрикантами православными. В случае же преследования правительства, такие наставники обращаются всегда к другим ереснархам с просьбою о помощи и всегда почти получают эту помощь. Когда знаменитый раскольник секты перекрещенцев судиславский купец Папурина был схвачен, то во время производства следствия о его поступках не проходило почтового дня, чтобы в Почтовой Конторе города Судиславля не получались деньги на имя Папурина из разных городов России. В последнее время, кроме Папурина, распространителя учения Поморской секты и ныне сосланного в один из православных монастырей, был еще замечателен в Варнавинском уезде некто Слепыш, который поселил там раскол в Уренском имении и слово которого долгое время было законом для всей Уренской волости.

В Варнавинском уезде находится более полусотни главных наставников, старейшин и ереснархов обоего пола, большую часть из старцев и старц уничтоженных скитов. Поселившись в по-

чинках дремучих лесов, они поддерживают и распространяют раскол во всей Уренской волости. Многие из них сохраняют и до настоящего времени свои прежние скитские имена и носят особую одежду: параманы, апостолки, мантии, скуфы и камиллавки, учат грамоте малолетних детей и воспитывают их в духе раскола.

"Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния". С.-Петербург 1861 г.

Крестьянин-старообрядец.
Фото начала века.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ЦЕРКВИ РАСКОЛЬНИКОВ

...19 апреля сего года в Ветлужском Воскресенском соборе присоединен к православной церкви содержащийся в тюремном заключении раскольник поповицкой секты австрийского толка из крестьян Варнавинского уезда деревни Разречья Кирилл Иванов Лебедев 31-го года. В том же соборе два года назад тому, 14 апреля, ...присоединен к святой церкви арестант Ветлужского тюремного замка из крестьян Варнавинского уезда деревни Большого Сидорова, состоявший в расколе поморской секты, Лазарь Левкиев 22 лет. Обряд присоединения того и другого раскольника по надлежащем приготовлении их и таинство миропомазания совершал местный протоиерей собора (он же и директор Ветлужского тюремного отделения) перед литургиею, за которой новоприсоединенные приобщались св. таин.

Случаи присоединения раскольников в г. Ветлуге составляют замечательную редкость... А потому слух о [том]... привлекал в храм в оба раза множество богомольцев.

"Костромские епархиальные ведомости" 1902 г. № 11

Интересно

... Прославился своей дерзостью и буйством некто села Селищ близ Костромы, недостойный своего звания священник Иван. Пользуясь слабодушием начальства или неумелым снисхождением, ... Иван собрал шайку подобных себе буйных пьяниц того же села Селище и села Минского крестьян человек до ста, а в другое время до двухсот и более. Таким образом, пьяные ходили в городе Костроме, пели срамные песни, кричали, вопили, плясали и всяческими бесовскими играми играли, бранились скверно всячески, а которые стояли за благочестие, тех побивали до смерти, а иных замортово. Богоявленского монастыря игумена Герасима, и братию, и монастырских служек, и крестьян хотели насмерть

побить. Костромского протоиерея Данишпа хотели убить до смерти. Протоиерей сей укрылся от скопы в Воздвиженском монастыре женском. И к соборной церкви приходили скопом и искали протоиерея, и у соборной церкви скоморохи пели песни. Отцы духовные извещали, кто именно приходил к церквям с ножами и, на церковных порогах стоя, кричали в церковь на отцов духовных и матерно лаяли, угрожая их ножами зарезать, а иные, увидев протопопа Данишпа и других добрых людей, выняв срамные уды наружу, гонялись за людьми и всякое скверное дело в городе и уезде делали.

"Костромская старина" Вып. V

ИЗ ЖИЗНИ КОСТРОМСКИХ САПОЖНИКОВ

Когда возник сапожный промысел в Костромской губернии, в каком месте положил первое, свое начало и откуда появился он, об этом без документальных исторических данных узнать трудно.

Несомненно, промысел этот очень старинного происхождения, потому что еще по дозорной книге 1664 года в Костроме было 45 сапожных кропичей (1), 24 сапожника, 2 сапожных шваря (2), 4 сапожных мастера (3). Других документов не известно, а потому приходится ограничиться устными рассказами, записанными со слов стариков. Старики говорят по-разному. Одни говорят, что, "когда три земли шли на нас (очевидно, имеют в виду Крымскую кампанию), тогда ище работали на войско". Другие говорят: "Издавна занимаемся, деды наши и те работали, и старики-то состарились — не помнят начала сапожного дела, в то время кирасину-то не было, сидели с лучиной, горели три свечда, чаду-то што было. Вот, бывало, так укупишься! Сделася, што твой арап, али труба когчена. Роботали и с восковой-то свечой. Ходили друг к другу, сосед к соседу на посиделки, воместях-то веселее было работать, подготовишь подходящую роботу и возьмишь туда. Бывало, соберемся и болтнем языком-то про всяку всячину, и сказки сказывали, и песни пели, всево было".

Не по всей губернии сапожный промысел возник одновременно: в одном месте — с незапамятных времен, а в других — очень недавно. И появился-то он по разным случайным причинам. Обучали сапожному делу на стороне, на военной службе, от случайно зашедшего сапожника, а то просто самоучкой понуцались.

О появлении сапожного промысла в некоторых местах существуют любопытные рассказы. "Лет 70 тому назад — рассказывали мне сапожники. — в Благовещенской

волости Варнавинского уезда начался сапожный промысел, и вот как: в деревне Малехино — она из семи дворов — жил барин. Он привез из Питера кожаные сапоги и стал носить, а тогда по всей волости не было кожаных сапог. У этого барина был кучер по имени Руфа, которому он дал "голицы". Руфа их смотрел, любовался, интересовался и думал: "А если бы мне научиться шить такие голицы, тогда научусь и валенки подшивать". А в то время подшивкой валенок занимались бабы, они подшивали большой иглой. Руфа слышал, что где-то в Ветлуге-городе есть сапожники и подшивают не иглой, а шилом. Кучер носил рукавицы 10 лет и все упивал их иглой. Когда невозможно стало носить, он распорол их и стал шить сам по этой форме рукавицы из холста. Через несколько времени достал кожу, из нее сделал рукавицы. И так постепенно, в течение 10 лет, научился делать концы, подшивать валенки и шить рукавицы. В 1851 году барин сапоги свои изодрал и бросил, а Руфа подобрал их, распорол и по этим сапогам стал шить башмаки. Когда он сделал башмаки, то ушел от барина, как престарелый, и начал шить рукавицы."

В Ковернинской волости прежде обувь шилась из простой черной кожи, подошвы пришивали варными нитками, почему сапоги и назывались прошивными. Колодка на оба сапога была одна — прямая. Сапоги, сшитые на косые колодки, на которых шьют теперь, старики не носили, считали за великий грех, а тем более на гвоздях, потому что "в таких сабогах скомоорохи плясали". Не носили старики сапоги и с наколочеными подковами, считая за грех. "Кони кованы бьвают, а человек не подходит к животному".

Лет 30-40 тому назад во многих местах Костромской губернии

шли сапоги "с морщиной" "с набором" от 5 до 9 морщин на голенище. Шили их крутыми, 6 и 8 гранными, сверх морщин лаковые "бураки". Такие сапоги носили не только взрослые, но и дети. Шили: сапоги с высокими каблучками, гупым носом, боты, полуботы и галоши. Но не всякий умел шить боты, полуботы и галоши. Для куццов шили боты на эноте и сукое, верх обшивали и прострачивали — для красоты. Галоши делали на теплой подкладке, а для весны и лета лаковые, гамбургские, козловые и опойковые. Сапоги с кожаными галошами носили и крестьяне, заказывали они их к женитьбе и носили в праздники. Над некоторыми крестьянами сапожники смеялись: "Сапоги с калошами, а на дворе нет лошади". Сапоги носили по несколько лет, на каждую пару сапог заказывали две пары галош. С появлением резиновых галош мода на кожаные галоши пропала. Потом стали шить сапоги "форменные" — с икрами, затем стали появляться в деревне штилеты и другая городская обувь.

Сколько в разные годы было сапожников в Костромской губернии, сказать затрудняюсь, но, по сведениям Костромского Губстатбюро, в 1920 году сапожников насчитывается 3201 чел....

На обучение сапожному делу отдавали своих детей самые бедные люди, городские: портные, кучера, кухарки, прачки, дворники, фабричные, черноработчие, и из деревне "ближняки", привозили и отдаленные сирот, и "взявшей", в старину и барин-крепостник отдавал мальчика через ремесленную управу". Отдавали на срок 3-4 и 5 лет, заключали и письменные контракты, перечисляя в них все, что требуется от хозяина при обучении ученика и по окончании учения: устоюку со стороны ученика на слу-

чий ухода его до срока. Неустойка со стороны ученика указывалась потому, что крестьянские дети мало дожидали до срока, поучившись немного, они уходили домой и устраивали свое мастерство.

Материнское сердце нетерпеливо; через неделю или две мать торопится известить родимого сынка. Придет, принесет ему сдобных колобков, баранок, молочка, ягнеч и еще чего-нибудь и спросит его: "Ну как, батюшко, привыкаешь ли?". А сын со слезами бросается к ней: "Ой, мама... Домой, домой, домой!"... И утирает слезы грязными руками. "Живи, живи сынок, обучишься, тогда и придешь. Дядинька тебя на праздник отпустит к нам, ты и погуляешь у нас". Видя родимое детище вместо бойкого, веселого, румяного измученным, поглядит мать сына по головке, поцелует в макушечку и спросит: "Егорушко, родненький мой, видно, несладко тебе живется-то. Обижают тебя? Ну што теперь делать, видно, богу так угодно, потерпи, авось, он поможет".

Учеников поролли шпандьрем — "господиному учителем", таскали за волосы, били по голове сапогами, колоткой, кулаком, стегали концом и всем, что только под руку попадало. Много били учеников подмастерья — по пьяному капризу посылали их в лавочку за покупкой на копейку рвани, а там посмеются, бьвет, и порвут за волосенки....

"Меня хозяин бил шпандьрем, этого мало, он стал рвать за волосы, рвет за волосы-то, ды и бросит на пол. А я взял ды и острился. — рассказывал мне костромской сапожник. — После этого он меня стал пускать за уши. Уши стали болеть, узнала об этом мать моя, стала ругать его, ну, он опять стал бил шпандьрем по шее, и сейчас больно. Уж я бы попомнил ему, да он издох".

Мало приходилось ученикам спать: они должны были вставать, как только показывалось солнышко, а ложились около 12 и даже 2 часов ночи, когда заканчивались работы, засыпали нагнувшись пьяные подмастерья и утихли неугомонный хозяйский ребенок, а то и всю ночь не спали....

Закончив 3-5 летнее ученье-мученье, ученики выходили "из стезинок", в "езеда", в подмастерья. В день окончания ученья или из первого жильювана ученики ставили "липки" — "спрыски", уходя подмастерьям вином, а мальчишек яблоками или конфетами. Тут не забывались от расхода. Подмастерья не упустят этого случая. "Мы тебя научили как следует, — говорили они, — куда хощь иди, вгзде примут, так за это ты должен нас подкупать."

По окончании срока ученья хозяева давали ученикам согласно договора тройку, палто, красную рубашку, кожаненного товару на простые сапоги и награждали деньгами. Из полученной кожи сами шили себе сапоги: когда приходили или приезжали в них домой, то матери встречали их с радостью и ласково спрашивали: "Милый мой Ваня, нуужели это твои ручки сработали?"...

Городские сапожники читали и слушали в общей мастерской газеты и романы из придворной азбуки и из военных событий. Ждут, бывало, не дождутся новой газеты; ходили в чайную по несколько раз в день, в особенности вечером, не только почитать или послушать газету, но и отдохнуть и узнать новости от других посетителей: в трактире собирались сразу, из нескольких мастерских, было о чем поговорить и что послушать. Песни пелись почти без умолку. (4) Пели романсы и про свое пьянство:

*Сапожники мастерские
До полночи работают,
До пьана пьют.*

Про любовь сапожника к пенью рассказывают такой анекдот. "В одном городе вгизу в подвале жил сапожник, а вверху жил богач". Сапожник как только встанет, так и песни запевает. Надел он богачу песнями. В одно прекрасное время богач сходит к сапожнику и говорит: "Что ты очень весел? Разве очень хорошо живешь?" — "Е... какая моя жись, когда есть нечево". — "А почему ж ты очень весел, все песни поешь?" — "Нет, — отвечает сапожник, — плохое мое веселье, я не пою, а

горе мычу". — "Но если бы был богатый, отстал б песни петь?" — "Да вить я же Вам говорю, что я не пою, а горе мычу, а тогда горя не будет у меня". — "Ну ладно, коли так, я твоему горю помогу". Богач приносит сапожнику 15000 рублей денег на разживу. Когда богач сдал сапожнику деньги, тогда сапожник не нашел покою, не знал, куда деньги девать: то уберет их в липку, а ночью проснется, ошупает, тут ли, на вторую ночь уберет в другое место, все боится, чтобы не украл у него. А жене не скрывает про эти деньги. Жена видит, что ее муж мало ест и мало стал работать, и спрашивает: "Што ты, Иван, рази не здоров, ни ешь и песен не поешь?" Он ничего ей на это не ответил. Так он пробыл с неделю, прятал деньги в разных местах и не видел покою, и добился до того, что понес богачу обратно деньги. Принес и говорит: "Возьми свои деньги, они только губят меня". Когда пришел оттуда, принялся за работу и стал песни петь. А жена расспросила, почему с ним произошла такая перемена. Он рассказал. Жена разругалась и не стала с ним жить — ушла от него".

Всем известно, что сапожники — в большом числе забулдыги, моталы, путавки, горькие пьянвалы. В особенности хорошие мастера страсть как любят выпить: как хороший мастер, так обязательно пьяняды.

Так сильно любили сапожники пить вино, что с пятачком отправлялись за несколько верст во всякую погоду; за рямку или стакан вина в трескучий мороз бегали по деревне босиком и ходили по деревне в одной рубашке с песнями, за три копейки позволяли своему ученику стегать себя железным аршином по голой заднице, и, получив три копейки, не только не обижались на ученика, а посмеивались, спрашивая: "Где три-то копейки?" За вино поднимали зубами разные тяжести, выносили на голове кадку с помоями, обливались, а все-таки доносили кадку до назначенного места. За пятачок носили в зубах коромысло с двумя ведрами, наполненными водой, не поддерживая их руками, сдерживая условие — идти руки назад.

Некоторые сапожники стыдятся за содеянное, а другие даже с удовольствием рассказывали про свои скандалы.

Жены сапожников, перенося много неприятностей от пьяных мужей, всячески старались отучить их от пьянства. Ходили к ворожеям, которые пговаривали на воду и на соль. Наговоренную воду наливали в самовар, кипятили на хлеб и подавали ему же. На счастье семьи муж "остепенится", а жена думает, что это ворожея помогла; но ненадолго хватает терпенья у пьяницы, после этого он еще больше купит. Тогда жены говорили: "Разве наших пьяниц исправить?".

Нелегко было сапожнику жениться — неохотно шли за него замуж, считая позором и даже наказанием быть женой сапожника. Непослушных дочерей родители пугали выдчей замуж за сапожника и даже выдавали их за "провинность" (за потерю невинности), как на мученье. В Костроме существует такой анекдот: "Матка и батька несли топить дочку, встретился им один человек и спрашивает: "Куда это дочку везете?" — "Хотим уто-

пить". — "Да вы отдайте за сапожника, сама утопится".

Про одного сапожника рассказывали мне, что он чуть не два десятка объехал невест и насилиу нашел себе жену. Но зато в городских сапожников влюблялись фабричные девушки, кухарки, прачки и горничные со своего и соседнего двора. Сватали их сапожники через "товарок", дворников и их жен.

Сапожники иногда утешали себя такой сказочкой. "К одной барышне — невесте сватались три жениха: портной, кузнец и сапожник. Она захотела проверить, чья жизнь лучше и чье ремесло искусней. Пришла к портному и посмотрела, как портной работает, и убедилась, что у портного работа совсем простая, только сверху поддевает и все. Пошла к кузнецу. Кузнец ударяет раз по железу, два по наковальне. "А это совсем слепой. — говорит она. — Раз ударит по делу, да два зря". Приходит она к сапожнику, а сапожник вокурит в это время задник строчит. Одна рука в сапоге, а другая наруже. Она и думает: "Как это он попадает в дырочку? Это настоящий свя-

той человек". И вышла за него замуж.

Влюблялись сапожники и в хозяйских дочерей, и даже в самих хозяйек, но эта любовь кончалась выгонкой сапожника из мастерской.

М.М. ЗИМИН. Из жизни костромских сапожников. Кострома 1924 год

- 1 Кропач — починщик обуви
- 2 Шварь — сапожник, работающий у себя в доме или отдельной мастерской
- 3 Мастер — хозяин сапожной мастерской, имеющий наемных.
- 4 Лет 40-45 тому назад в Костроме был составлен хор песенников человек в 15-20 из сапожников разных мастерских под руководством башманника В.Е. Молчанова. Устраивались специальные гулянья в Дворянском саду, за Волгой, на гулянье собиралось так много народа, что "страшно сказать". При разгуде пели протяжные песни: 1) Вниз по матушке по Волге, 2) Вечер в лужайке гуляла, 3) Снежики белые пушистые, 4) Выйду-ль я на реченьку, 5) Ах ты, молодость, 6) Куманек, побывай у меня — и много других старинных песен. На гулянье назначали песню по шести, и после каждой песни играли духовая музыка. При хоре песенников были два плясуна. К гулянью песенники покупали красные кумачные рубашки и на утро прогладили их. Песни пели катаясь на лодках по Волге, а зимой в квартирах. На Рождество приглашали их к себе петь песни костромские купцы.

Отхожие промыслы Костромской губернии. Маляры.
Фото начала века.

Крестьянин-отходник (плотник).
С картины В.Е.Маковского.

ТОЧИЛЬЩИКИ

Точение ножей, ножниц, бритв составляет предмет отхожего промысла у крестьян Буйского уезда за р.Андобой в селах Головинском, Троицком и других прилегающих селах и деревнях, а частью и Костромского уезда в селах Кузнецове, Сухорукове, Кишине и кругом их. Крестьяне в конце осени, после окончания полевых работ, чтобы не прибавлять в семье лишнего рта на скудную пищу и заработать на уплату повинностей (чего никогда почти не дает хлебопашество), массами покидают родные семьи и отправляются на промысел в более или менее отдаленные губернии России, на ее окраины: в Финляндию, на Урал, Кавказ, тог, в Остзейский край и даже в Сибирь. Одни идут только на зиму, т.е. на время безработицы — от осеннего заговения до Петрова дня, поспешая к последнему на сенокос; другие — на целый год, если в семье имеется лишний работник; третьи — на целые годы, когда семья изобилует "зубохозяи́ми" руками. Крестьяне-одиночки удаляются на зиму только в близкие местности, например, в город Кострому, или

уходят с другими на более продолжительные сроки, сдавши свой надел в аренду или наняв в дом батрака. Вскинув на одно плечо самодельный станок и привязав через другое громадную суму с единственной поклажей — осколком оселка и пузырьком деревянного масла, а на спину поместив кошель с переменной белья, точильщик Буйского уезда путешествует иногда по всему Поволжью, югу и западу России, описывая круг по несколько тысяч верст и неутомлоско покрывая проницательным голосом: "Точить-починивать! Бритвы поправить, ножей поубавить!"

Лучшие заработки получаются на юге России: в Одессе, Николаеве, Новочеркасске, затем в Киеве, наконец, в Петербурге и Финляндии. Наибольший заработок в рабочий день, считая последний в 12 часов, доходит до 3 руб., средний — до 1 руб. 50 коп., из которых от 50 до 75 коп. идет на прожитие.

Искусный и трезвый точильщик, за всем прожитием, в год приносит от 150 р. до 200 р. от промысла. Большинство, впрочем, не достигает подобных зарп-

ботков и является домой после годовой отлучки не больше, как со 100 руб., а иногда и без копейки.

Никогда точильщики не соединяются в артели в смысле общего заработка, а каждый представляет отдельную, самостоятельную единицу...

Учеников здесь нет, и все точильщики — народ взрослый. Каждый крестьянин при первой нужде и охоте отправляется к соседу-точильщику и недели две учится у него, как управляться с точеньем, после чего может учить и другого. Что касается влияния промысла на самих промышленников, то можно прийти, с одной стороны, к довольно утешительным выводам: точильщик обыкновенно здоров, ловок, отличный ходок, человек "бывалый" и работник для семьи. С другой же стороны, большинство точильщиков — народ "продуктивный", особенно побывавшие в Питере и на юге. Удаливший от родной семьи на несколько тысяч верст, нередко с "горя" не прочь он спустить все до ниточки и явиться домой без копейки. "А таких довольно-таки есть", — говорят про точильщиков.

СЕРПОЗУБЫ

Нарезка серпов составляет также предмет отхожего промысла крестьян Буйского и частью Костромского уездов, но серпозубов не такое значительное число, как точильщиков: работа первых требует много усилія и искусства, почему и ценится гораздо дороже точильной. Серпозубы, как и точильщики, отправляются по окончании полевых работ и уборки хлеба, т.е. с Покрова дня, или немного позже. — с осеннего заговения, и пробывают или до Петрова дня, если нет дома работника, или целый год, если для уплаты дома есть руки, так как летняя пора дает хороший заработок.

Определить место ухода их трудно. Они расходятся по всей

России. Хороший серпозуб приносит в год до 300 руб. заработка, помимо прожития и одежды. Положение серпозуба относительно прожития лучше точильщика. Находясь постоянно в деревне, он пользуется лучшей и дешевой пищей, а часто и совсем за нее не платит. Искусный серпозуб пользуется известностью среди крестьян, и ни одна деревня не отдает серпов помимо него другому, не смотря на более низкую цену, так что серпозуб, отправляясь на промысел, заранее может высчитать, сколько он получит приблизительно заработка, чего не может сделать точильщик. Серпозуб, уходящий на промысел от загове-

ния до Петрова дня, зарабатывает до 200 руб. Единственный ценный инструмент его — точило, стоящее до 6 рублей.

Серпозубы, как и точильщики, никогда не соединяются в артели и промышленляют в одиночку.

Влияние этого промысла гораздо утешительнее, нежели предыдущего. "Это народ более степенный", — говорят про серпозубов. Объяснением этому может служить место отхода, которым бывает та же деревня, где располагаться промышленнику негде, да и простору нет.

Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. IV Кострома 1881 г.

МИРОВОЙ ПОСРЕДНИК ПЕРВОГО ПРИЗЫВА

Крестьянская реформа была принята в конце века при переходе от феодальной системы к капиталистической: отмена крепостного права, отвечавшая чаяниям многомиллионного подневольного крестьянства, бескровно решила назревавший революционный конфликт в империи и ликвидировала главный тормоз, мешавший ее поступательному развитию. Недаром эта реформа имеет еще одно наименование — Великая!

Осуществление ее заняло три года. Сначала по указу Александра II (освободителя) в конце 1850-х годов стали образовываться губернские комитеты для составления проектов положения об освобождении крестьян. Их возглавил Главный комитет, который при помощи "редакционных комиссий" свел воедино губернские проекты и в январе 1861 года представил обобщенный проект в Государственный Совет. Его-то и утвердил император Александр II в качестве закона. Из документа следовало, что земля при освобождении сохранялась за помещиками, а крестьяне должны были ее выкупать, платя деньгами или отработавшая, называясь до полного выкупа временнообязанными крестьянами.

При подготовке реформы в помещичьей среде шли жаркие споры сторонников и противников грядущих перемен. Не исключением являлись и костромские дворяне.

Уездный врач Петр Алексеевич Илинский был не только очевидцем, но и фиксатором этих дебатов, и благодаря ему, мы можем ненадолго очутиться в Нерехте в далеком 1860-м году.

Илинский писал: "В то время готовилось и было близко освобождение крепостных крестьян, и мне в первый раз 15 августа у господ Карцовых на празднике удалось выслушать прекрасные образные речи... молодого Селифонта. Николай Николаевич рато-

вал за то, чтобы крестьяне были освобождены с землей, иначе они не признают освобождения... Затаялся было тогда спор о переводе в помещичьих хозяйствах, и он также уяснял всю пользу свободного труда, оппонируя одному крупному помещику, видевшему в том только разорение и помещиков, и крестьян.

И.В.Ламб, Костромской наместник. Прадел А.Ф.Васькова.

"Вам там в Петербурге, в министерствах и канцеляриях, где же знать настоящую-то суть нашей деревенской жизни, — говорил тот. — Вы далеки от нее, и все положения, исходящие из канцелярий, неприложимы к нашему опыту".

"Но позволите спросить, — возражал молодой противник, — разве в канцеляриях сидят какие-либо иные, а не русские люди? Разве они чужды деревне и ее нуждам? Из моих сослуживцев почти все помещики, и иные даже ведут хозяйство. Я и сам не теряю времени на изучение быта нашего и крестьянского. Не далее, как вчера был свидетелем крестьянского самосуда и вынес такое убеждение, что не пройдет и десятков двух лет, как вы сами скажете

иное. Впрочем, я нимало не прекословлю, чтобы в канцеляриях поболее знали дух народа. Но вот скоро введутся земские учреждения и гласный суд, и тогда явится уже самоуправление. Эти реформы еще более улучшат положение и приблизят к правому порядку".(1)

Если Н.Н.Селифонтов, приехавший на летние каникулы в свое имение Семеновское Нерехтского уезда, должен был вернуться в Петербург, где служил чиновником в Центральном управлении министерства юстиции и участвовал в проведении реформы "сверху", то некоторые гости из многочисленного общества, собравшегося на празднике у нерехтского уездного предводителя дворянства Н.Н. Карцова, как-то: земляки Селифонтова — А.Ф.Васьков или А.К. Бошняк — вскоре стали осуществлять реформу на местах в качестве мировых посредников Нерехтского уезда Костромской губернии.

На мировых посредников правительством были возложены следующие функции: все распорядительные действия, решение жалоб и споров, возникавших между помещиками и крестьянами, составление специальной документации по выкупу земли (уставные грамоты), создание и руководство вновь созданными органами крестьянского самоуправления. Такая многосложная и тяжелая работа требовала образованных и воспитанных людей, поэтому к кандидатам в мировые посредники выдвигались повышенные требования: ими могли стать местные дворяне-помещики, владеющие не менее 150 десятинами земли, окончившие курс в учебных заведениях с чином не менее XII класса. Кроме того, назначающим их губернаторам министром внутренних дел Ланским 22 марта 1861 года были разосланы циркуляры, в которых подчеркивались нравственные критерии в выборе кандидатов.

"Нравственные качества, требуемые от должностного мирового посредника, доказывают само ее название. Главное ее назначение — быть примирителем и судьей интересов обеих сословий. Столь высокое призвание не может быть с успехом выполняемо ни лицами, которые своего прележю общественною деятельностью или вообще своим образом мысли заявили себя пристрастными и исключительными сторонниками интересов одного лишь сословия, ни еще менее обычными искателями штатных мест, которые по службе преследуют только личные цели и собственные, нередко корыстные выгоды".(2)

Министр рекомендовал начальникам губерний назначать мировыми посредниками людей, "которые известны несомненным сочувствием к преобразованию и хорошим обращением с крестьянами".(3)

В результате столь строгого отбора в ряды мировых посредников, по крайней мере первого призыва (позднее наступила реакция, следвавшая ослабления в пользу помещиков), встали идейные сторонники "Великой реформы", которые искренне старались провести ее добросовестно. В качестве примера достаточно назвать мирового посредника, которого знал весь мир. — Льва Николаевича Толстого.

В Костромской губернии образцовым мировым посредником являлся Андрей Федорович Васильев.

Он не только отлично и ревностно исправлял свою должность, но и опубликовал достаточное количество отчетов о работе в центральной и местной прессе, желая поделиться своим опытом с единомышленниками.

По ним мы можем обозреть и оценить его деятельность.

А.Ф.Васильев, наряду с П.В.Исаковым, А.К.Бошняком, В.П.Смолявиным и другими, возглавлял один из шести участков, на которые был разбит Нерехтский уезд Костромской губернии.

Участки получились большие, и потому, несмотря на то что к мировым посредникам "в комплект" включались и помощники, так называемые "кандидаты" (по одному на каждое), работы было невпроворот.

Андрей Федорович Васильев, как никто другой, соответствовал выдвинутым условиям. Он происходил из старинного дворянского рода, восходящего к XV веку, многие представители которого занимали административные посты в костромском наместничестве и губернии. Однако прославились они не только высокими должностями, но и многочисленными талантами и добродетелями.

Дед Андрея Федоровича, Иван Кузьмич Васильев (1746-1813), бывший с 1800 по 1813 год костромским вице-губернатором, одарил жителей города первым авторским печатным изданием о нем под названием "Собрание исторических известий, относящихся до Костромы. Сочиненное полковником Иваном Васильевым. Москва. В типографии у М.Пономарева. 1792 г."

Он был женат на дочери костромского наместника Ивана Варфоломеевича Ламба — Анне Ивановне Ламб. Из десяти их детей; наиболее интересным можно считать Федора Ивановича Васильева (1790-1855) — отца Андрея Федоровича. Боевой офицер, герой войны 1812 года, раненый при Бородине, в мирное время он служил уездным предводителем в Галиче, был Гродненским и Новгородским губернатором. Среди его близких знакомых считались Сергей Григорьевич Волконский (декабрист), архитектор Фурсов, Иван Николаевич Катенин, двоюродный брат поэта, и многие другие.

Андрей Федорович часто вспоминал, как устраивались в доме отца в Костроме те картежные, то музыкальные вечера. Иногда он забирался к кому-нибудь из гостей на колени и они вместе листали книги из огромной домашней библиотеки.

В 1855 году, уже будучи в отставке, в 65-летнем возрасте, Федор Иванович Васильев был приглашен костромскими дворянами возглавить Костромское ополчение.

Он не только немедленно согласился, но и привел с собою в ополчение четырех сыновей, зятя и трех племянников.

Вскоре один из сыновей (не Андрей ли Федорович?) привез тело отца, не выдержавшего тяжести по-

хода и умершего в Варшаве, в родную Кострому, где тот и был погребен на кладбище Ипатьевского монастыря при огромном стечении народа под оружейный салют и звуки военного оркестра.

На кладбище Ипатьевского монастыря захоронены и жена Федора Ивановича — Праксыва Андреевна, урожденная Готовцева. Супруги произвели на свет восьмерых детей, из которых двое — Константин Федорович Васильев и Юлия Федоровна, в замужестве Захарова, — известны как крупные меценаты, оставившие значительные суммы на нужды своего сословия, за что их живописные портреты экспонировались в галерее Дома дворянского собрания.

Что касается самого Андрея Федоровича (1820-1860-е г.г.), то он, подобно предкам, начал с военной службы, но, дослужившись до чина инженер-поручика, вышел в отставку, занявшись хозяйством. Позднее служил по выборам, в частности, являлся нерехтским уездным предводителем дворянства (1857-1860).

Подобно деду, А.Ф.Васильев был не чужд краеведческим и статистическим изысканиям. Он создал труд "Нерехтский уезд в 1857 году", впоследствии оформленный в книгу. Автор сам рассказал о создании этого труда: "Три года назидая, занимая место уездного предводителя дворянства, желая по возможности быть полезным своему краю, задумал я составить подробное статистическое описание Нерехтского уезда. Для сего предполагал собрать нужные данные на месте, объехать все селения уезда и внести в заранее приготовленные бланковые графы шифры всего, что может выразить средства края: его промышленное развитие, производительность и силы — одним словом, представить живую картину страны, картину, показывающую на возможности, светлые и темные стороны быта, богатство обитателей и их нужды..."

Имея у себя довольно подробную карту уезда, я приступил к составлению списка селений по местности... оказалось, что, кроме двух городов — Нерехты и Плеса, в уезде тысяча шестьдесят четыре се-

ления... Селения объезжаны все без исключения. Описание продолжалось четыре с половиной месяца".(4)

Итак, статистическая часть труда составлена самим А.Ф. Васьковым в результате опросов нерехтских крестьян. Эти контакты впоследствии облегчили ему работу мирового посредника.

Однако, помимо статистических сведений, в труде Васькова присутствуют также сведения исторические. Автор во вступлении к своему исследованию так объясняет это: "Наконец, считаю долгом сказать, что большая часть исторических сведений извлечена мною из записок почтенного археолога нашего Михаила Яковлевича Диева, священника села Троицкой Спассановой слободы. Он с полною готовностью сообщал мне все сведения, в продолжение многих лет им собранные, и я, может быть, слишком

скупо почерпнул из богатых источников, находившихся под рукою" (5)

Передав в 1860 году эстафету уездного предводительства Н.П. Карцову, Васьков, как вполне подготовленный кандидат, становится мировым посредником 4-го участка Нерехтского уезда Костромской губернии. Ход его работы можно проследить по ряду авторских публикаций в славянофильской газете "День", издаваемой в Москве в 60-х годах И.С. Аксаковым.

В первом очерке (6) под названием "Из нерехтского уезда" он рассказал о работе над уставными грамотами.

Уставная грамота — это акт, в котором определялось все хозяйственное устройство крестьян и их отношение к помещику, пока они находились в положении "временнообязанных" крестьян. Там обозна-

чался отводимый крестьянам надел и повинности, которые они должны были отбывать до перехода на выкуп. То есть это был документ, которым определялось хозяйственное будущее каждого крестьянского общества. Помещики в большинстве отказались их писать, и вся масса грамот легла на посредников.

А.Ф. Васьков не был исключением. В статье от 4 ноября 1861 года он сообщал: "В мировом участке, заведываемом мною, 156 селений и 270 владельческих участков... Даже если объединить несколько селений в одной грамоте, то все-таки более 200 придется составлять посреднику. Можно ли будет сделать их в продолжение 6 или 7 весенних, летних и осенних месяцев? — По крайней мере должно. Одно могу сказать утвердительно, что придется бросить все свои дела, прожить все это время вне своего дома".(7)

Дом А.Ф. Васькова находился в деревне Вахнево Нерехтского уезда с находящейся в ней усадьбой, которую обслуживали десять дворовых, а в полях работало 104 крестьянина. Хозяйство вела супруга Васькова — Агладца Ивановна, рожавшая четырех детей: Федора, Ивана, Прасковью и Екатерину. В Вахневе семья жила летом, а зимой — в Нерехте.

В течение многих лет А.Ф. Васьков с присущим ему терпением и любознательностью занимался в своей деревне сельским хозяйством. Вводит новые формы обработки земли: поперечное вспахивание, дренаж почвы и т.д. Свои наблюдения и опыты он обобщил в статье "Несколько соображений по поводу неудовлетворительных урожаев в полях моих".(8)

Однако Васьков не замыкался целиком на деревне. Он охотно посещал Кострому, особенно во время дворянских выборов, явил у родных, гостил у друзей.

В январе 1857 года был избран в уездные предводители и тогда же присутствовал на торжественном обеде, данном костромскими дворянами в доме дворянского собрания в честь защитников Севастополя братьев Перелешиных.

Праздник произвел на Васькова такое сильное впечатление, что он

Крестьяне Костромской губернии. Рисунки А.Д. Кившенко. 1872 г.

незамедлительно написал обширный очерк о нем для "Костромских губернских ведомостей".(9)

Но одно дело описывать торжества, другое — составлять скучные уставные грамоты. Тем не менее дело двигалось. Если в начале 1861 г. мировым посредником было составлено всего 16 грамот, то спустя несколько месяцев их уже насчитывалось около пятидесяти.

Не менее хлопотным делом являлось создание новых органов крестьянского самоуправления. В одном из своих очерков Андрей Федорович поведал об этом:

"Расскажу вам об открытии волостей в моем мировом участке и как проводились выборы крестьянами. Июня 14 открыта мною первая волость — Спасская. Когда доставлены были из сельских обществ списки избранных старостам и выборным, всем им дан был приказ собраться 14 числа в селе Спас утром для выбора волостных должностных лиц. Часам к десяти собралось уже много народа, я сделал перекличку, оказалось, что из 73 человек, имеющих голос, на волостном сходе были явны 61. Я обратился к ним с импровизированной речью, смысл ее был следующий: "Вы созваны сюда для того, чтобы выбрать волостного старшину и других должностных лиц... Потолкуйте между собою, кого избрать старшиной. Помните, что это будет ваш ближайший начальник, ему Положением дается большая власть. Поэтому старайтесь выбрать человека справедливого, умного и трезвого. К нему надо выбрать кандидата, то есть запасного, и желательно тоже хорошего музыканта. Вы все люди хорошие, но тут надо людей лучших. Хорошо, если волостной старшина будет грамотный, хотя это и не обязательно, иной и неграмотный заткнет за пояс всякого грамотника. Подумайте, потолкуйте, и когда согласитесь, скажите мне".

Я ушел в избу, чтобы не стеснять крестьян своим присутствием. Сход был на улице, под открытым небом. Крестьяне толковали шумно часа три. Наконец, пришли ко мне несколько человек и объявили, что все упирают на Бориса Иваныча, а в помощники ему хотят Ми-

хайда Максимыча. Я вышел к сходу, расположившему свое заседание на бревнях.

"Ну, братцы, выбираете Бориса Иванова?"

"Его! Его! — заговорили многие. — Пусть послужит миру! Человек степенный, хороший!"

"Все ли желают Бориса Иванова?"

"Все, все!"

Я предложил поднять руки — выбор единогласный.

Вновь избранный музык лет со срока, небольшого роста, худощавый и белокурый, стоял особняком, сильно смущенный неожиданной честью. Он до этого времени мало жил в деревне, занимаясь мастерством на ситценабивных фабриках...

Михайло Максимов, избранный в кандидаты к старшине, лет тридцати, молодец собой, сложенный Геркулесом, повалился перед сходом в ноги, со слезами говоря: "Увольте, мирские люди, мое дело еще молодое, неопытное, есть старше меня, умнее..." Мирские же люди не обращали никакого внимания на эти слова и поклонь. Дело известно — нельзя же без отказов.

Борис Иванов не отпращивался. Я позвал его к себе в избу и, сделав краткое ставление, выслал к сходу предложить о назначении 12 человек в волостные судьи. Через полчаса новый старшина воротился ко мне с собственноручным списком имен.

На предложение мое о назначении старшине жалования и сборов для найма писаря и помещения под волостное правление, а также сторожа и рассыльного крестьяне согласились, говоря "без чего уж нельзя, так нельзя". Пришлось на душу 44 1/2 коп.

Оформив бумагу, прошли в церковь, где волостной старшина принял присягу. Когда мы вышли из церкви, солнце клонилось к закату: был шестой час вечера".(10)

Крестьянские выборы без внешнего давления проводились, разумно и споро, если ими руководили тактичные и умные посредники, вроде Андрея Федоровича Васюкова.

Не менее умело проводил он и третейские разборы, один из кото-

рых описал в очередном очерке.(11)

По истечении первого срока, отведенного для службы мировым посредникам, Андрей Федорович ушел на заслуженный отдых, тем более что из-за чрезмерных нагрузок чувствовал себя разбитым.

Вспоминая сделанное, он подвел итог: "Мудреное теперь время: все старое умирает, новое еще не родилось. С одной стороны, мрачная картина прежнего порядка, с другой — в неясных чертах будущее, которое то сверкнет яркой полосой и в золотой дали обрисует что-то пленительное, то задернется вновь непрозрачным туманом.

Человек не живет двух жизней, наше поколение вряд ли увидит плоды настоящей реформы. На нашу долю выпал труд и боли рождения — принесем же их без ропота; и да не упрекут нас потомки в малодушии, не поманут с презрительной и горькою успешкой!"(12)

Точная дата смерти Андрея Федоровича пока неизвестна, однако редакция "Костромских губернских ведомостей", публикуя в газете за 1871 год фрагменты его труда "Нерехтский уезд в 1857 году", называет автора покойным. А это значит, что А.Ф.Васюков вряд ли дожил до 50 лет. Причина безвременной смерти очевидна. В 1872 году посмертно издана отдельной книжкой рукопись А.Ф.Васюкова "Нерехтский уезд в 1857 году", выдвинувшая автора в ряды костромских краеведов.

Елена САПРЫГИНА

1. Илинский П. Памяти Николая Николаевича Селифонтова // Костромская газета. Вып. VI. Кострома, 1906, с. 9-10.
2. Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. Т. V. Издание Т-ва Сытина. М. 1911, с. 238.
3. Там же, с. 238.
4. "Нерехтский уезд в 1857 году". Кострома 1872 г., с. 1.
5. Там же, с. 2.
6. "День" № 4. 1861.
7. Там же, с. 12.
8. Костромские губернские ведомости № 25. 1859, с. 165-168.
9. Костромские губернские ведомости № 3. 1857.
10. "День" № 10. 1861, с. 13-14.
11. "День" № 12. 1862, с. 14.
12. "День" № 4. 1861, с. 13.

«КАРТИНА УДИВИТЕЛЬНАЯ, ТРОГАТЕЛЬНАЯ И ВЛАГОТОВАЯ»

Надобно вам сказать, что бывая в губерниях, я чрезвычайно люблю церковные перемонни: у вас в столице они терзют свое величие. Множество иностранцев, чуждых священному чувству, влияемому церковным обрядом, заблотившая деятельность деловых людей — все это нарушает единство религиозного чувства, между тем как в губернском городе или в деревне все сливается в одну массу, все тут участвует, и этому участию не препятствуют материальные отношения. Праздник тут истинно праздник. Вы знаете, что в Спасов день обыкновенно после обедни ходят на воду: я помню, как это торжественно было на Волге, давно уже не присутствовал я при этом торжестве, но и до сих пор сердце бьется при воспоминании. Думая и здесь пойти то же, я пошел к обедне: народу было очень мало, и то почти все одни женщины. По окончании обедни вынесли крест и хоругви, священник, за ним певчие и народ пошли к колодезю в долину: церковь была в саду. Все это с каким-то ужасным хладнокровием: женщины шли более как бы по обычаю, более желая запасться освященною водою, нежели проникнутые религиозным чувством.

Смотря на это тихое, медленное шествие, на это равнодушие народа, я остановился в раздумье и перенесся на родимые берега Волги: вмиг мне нарисовались тихие ее волны и вправо престеленный вид города Костромы. Над ним владычествует соборная колокольня прекрасной архитектуры и чрезвычайной высоты: золотые главы собора и множество церквей, чего не случилось мне видеть в Малороссии, дают уже тот-

час понятие о религиозности жителей. Посмотрите еще правее: маленькая речка Черная отделяет город от Татарской слободы, и это отделение еще более рисует набожность русских, они как бы боятся соединиться с бусурмана-

Икона Феодоровской Божией Матери

ми. Эти бусурманы — остатки татар, некогда повелевавших Россению; теперь нравами и одеждою они почти слились с русскими, наружное отличие почти одно — бритые головы, но главное различие между ними — религия. Это самый важный пункт везде; говоря же о Костроме, на него надобно обратить особое внимание. Пока продолжится тихое шествие к колодезю, позвольте перенести вас на мою родину, чтоб показать резкую противоположность нашей набожности с хладнокровием низкого класса малороссов. Не говорю вам об отдельных лицах, но вообще весь город Ко-

строма удивительно религиозен: самое лучшее доказательство — суть церковные ходы и призывание чудотворных икон. В девятую после Пасхи пятищипу, или как там называют это техническим термином, о девятой здесь бьвает ярмарка, самая пустяя и ничтожная, но на эту ярмарку всегда приносят из Песоченского монастыря, за пятьдесят верст, образ Смоленской Божией Матери, и это составляет эпоху в жизни здешних простолюдинов, купечества, даже, кажется, можно сказать и дворянства, не говоря уже о духовных как главных действующих лицах.

Множество горожан, особенно женщин (мужчины здесь, как и везде, менее богомольны, да к тому же все более или менее заняты), отправляется на Песошню; туда стекается народ из деревень, и священники с торжеством, в полном облачении несут образ в Кострому. Пока переезжают Волгу, все костромское духовенство, предшествуемое архиереем, неся Феодоровскую Божию Матерь из собора, идет навстречу; ему сопутствует народ, оставшийся в городе. Все это спешит, толпится, желая скорее увидеть чудотворную икону. Едва она вступит на берег, народ бросается к ней, женщины, таща за собою детей, падают ниц, чтоб над ними пронесли икону. Трудно поверить этому энтузиазму, не видав его, это невольно напечатлит вам великолепную картину древнего Израиля, бегущего к змью, вознесенному в пустыне. Икона Смоленской Божией Матери остается здесь, кажется, по 27 июля, и в это время служат беспрестанные молебны, а ее возят из дома в дом. Самый этот призыв в дома чрезвычайно

как торжествен и поражает нас своею необыкновенностью. Вы видите коляску: кучер и лакей с непокрытою головою, в коляске сидят два священника в парчовых ризах, держа икону Богоматери в дорогом золотом окладе, всякий встречный останавливается и молится. Ворота дома, куда ожидается Святому Гостью, усеяны народом: хозяева и все, что живет в доме, ждут на крыльце; на лицах всех вы читаете нетерпеливое ожидание; едва появляется икона, все с благоговейшем преклоняют головы, тут все соединяется, нет ни хозяина, ни гостя — всякий прохожий заходит и идет в комнаты не спрашиваясь. Весь дом, кроме места молебствия, пуст, мысль опасения об оставленных пустыми частях дома не вырывается ни на одно мгновение на лице кого-либо из домашних, вид подозрения ни оскорбит ни одного из пришедших, как бы бедно ни было его рубище, здесь все члены одного семейства христианского, все соединены одними узами религии. Впрочем, это еще частности, но церковные ходы есть уже дело общественное.

В 1760 годах, когда в Москве свирепствовала ужасная зараза и когда она распространялась по окрестностям, здесь, желая избавиться ее, учредили ход около всего города и положили повторять этот ход ежегодно. Город с того времени увеличился более нежели в пять раз, а поэтому и ход впоследствии разделен на три отдельные хода, совершая каждую часть в воскресенье, начиная с первого, следующего за девятою по пасхе пятницею. В эти дни обыкновенно Архиерей и все духовенство служат обедню в соборе, где находится Феодоровская икона. Надобно вам сказать, что, кроме общего благоговения, эта икона для жителей Костромы соединена с историческим воспоминанием: она явилась в Костроме, и существует предание, будто бы во время татарского ига, или лучше при свержении его, однажды, когда татары напали на Кострому, жители, предшествуемые ду-

ховенством, несущим это изображение небесной Заступницы, встретили их за семь или за пять верст от города при одном озере, и от нее разлился столь сильный свет, что татары, переслепнув, попадали в это озеро, которое с тех пор и называется Святым. Призывную Смоленскую Богоматерь тоже приносят в собор, по окончании обедни певчие, дьячки и народ берут хоругви и идут из церкви при торжественном пении священных гимнов, за ними священники в полном облачении несут иконы Богоматери, потом

Икона Смоленской Божией Матери.

фонарь и велед за ним образ Спасителя. За образами идет духовенство в праздничных парчовых ризах попарно, Архиерей с посохом и за Архиереем весь народ. Стечение народа бывает ужасное: в нем более, разумеется, сельских жителей. Все это выходит из соборных ворот при торжественном звоне, который сопровождает их до тех пор, пока, отойдя довольно далеко, они не приблизятся к первой церкви, тогда здесь начинают перечивать, и подле каждой церкви служат молебен. Это как бы какое-то христианское полчище, везде радостно встречаемое своими собратами: хвалебные

гимны — их священные пиришествва.

Вот вам изображение нашего хода или, лучше, видимой, материальной стороны его, прочее можно чувствовать, а описать я не в состоянии. Я следил обыкновенно издали, так, чтобы мелкие подробности здесь, как и везде, иногда неприятные, не искажали прекрасного, благоговейного чувства. Вид хоругвий, развевающихся знамен христианского полчища, вид духовенства в полном облачении, блеск парчовых одежд их, стройные голоса, поющие гимны Богу, седовласый Архиерей, опирающийся на двурогий свой посох, торжественное несение образов, лик Пречистой Девы, держащей младенца, как надежду на спасение, фонарь — эмблема света, предшествующего явлению Мессии, изображение Иоанна Крестителя возвышающего учением своим народ, для того чтобы он мог понять и принять проповедь Спасителя, и наконец, лик самого Спасителя, и все это спустя 1838 лет после его явления. — Будь я дикий, и тогда это не могло бы на меня не действовать. И за всем этим народ толпится, теснится, чтобы быть ближе к иконам, все идет без цели, видимое одним высоким религиозным чувством. По бокам на всех перекрестках стоят большие образа из ближних церквей для собрания денег на церкви, и эти бедные вдовицы, бросающие последнюю ленту, и эти жены, обливающие слезами нечистоту своих преступлений — все это вместе картина удивительная, трогательная и благоговенная. Я сказал уже вам, что я обыкновенно следил издали, тут не видно ни отдельных групп; они все составляют одно целое, и это целое есть святое, религиозное чувство, ни красок: все они соединяются в один неземной свет благоговения, бессознательного благоговения, но благоговения чистого, без примеси земных ощущений.

Крестные ходы в Костромской губернии Журнал "Библиотека для чтения" С. Пб 1839 г.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ТЕАТР В КОСТРОМЕ

События развивались стремительно. 30 августа 1812 года артисты Московского императорского театра еще играли спектакль — драму Сергея Глинки "Наталья, дочь боярская", а на следующий день из Петербурга поступила депеша директора российских театров А.Л.Нарышкина, гласившая, что, ввиду ожидаемого вступления войск Наполеона в Москву, артистов императорского театра, воспитанников театральной школы, а также театральное имущество срочно эвакуировать на казенных подводках "в какой-нибудь губернский город".

Желаю спасти "казенный интерес, школу и тех людей, которые для дирекции необходимы", управляющий московских театров А.А. Майков посетил к главнокомандующему г.Москвы графу Ф.В.Ряпушину с просьбой выделить по такому случаю 150 подвод. Однако последний в предоставлении гужового транспорта отказал, зато порекомендовал выдать артистам именные билеты, дающие право им самим "изыскивать себе способы спасаться".

В связи со сложившейся нештатной ситуацией, многие и без именных билетов посетили устраиваться кто как и где мог. Одни из Белокаменной поехали к дальним и близким родственникам, иные решили переждать лихие времена в Москве, хотя найти здесь угол было не так-то просто. Когда тригик Павел Мочалов пожелал нанять квартиру на одном из окраинных заводов, управляющий, узнав, что тот актер, сдавать ему квартиру категорически запретил под тем предлогом, что-де, Господь покарает весь завод за то, что здесь приютитли грешника-актера.

В конце концов А.А.Майкову с трудом удалось нанять 11 подвод, которые стали загружаться спеш-

ным порядком, несмотря на наступающую ночь. Артисты, принужденные давать театральные представления почти до самого вступления неприятеля в первопрестольную, покидали город, бросая все свое имущество, живя единственной надеждой — спасти хотя бы жизни.

Князь И.М.Долгоруков, помогавший русским актерам бежать из Москвы в то самое время, когда неприятель уже грабил ее окрестности, впоследствии вспоминал: "При всем горе и несчастье, в котором всякий из нас тогда находился, были минуты, в которые нельзя было не расхохотаться. Например, когда я увидел, что артистка Носова натянула дугу у телеги и сама в нее впрягала лошадей. Носову, которую я помню в театре, дающую оперу в свой бенефис, которой, кроме четырех тысяч сбору в один вечер, метали еще из партера кошельки с особенными подарками признательности, видеть ее же около телеги с дегтем и клячей было жалко и смешно".

1 сентября в 3 часа утра необычная кавалькада двинулась в неизвестность. Позже балетмейстер Адам Глушковский писал: "Артисты по выезде из Москвы, как цыгане, блуждали с места на место и нигде не могли найти себе приюта". Дело в том, что высоким распоряжением им "даны были временные видны для проживания в разных губернских городах и с дозволением играть на провинциальных сценах". А вот в каких — не определили.

Вечером 6 сентября театральный обоз прибыл во Владимир, где в "видах для проживания" путешественникам поневоле было отказано по причине того, что не только в городе не находилось свободных квартир, но и в окружающих селениях,

а потому великое множество переселенцев располагалось жить прямо в поле. Неприкляные служители Мельпомены из Владимира отправились в Суздаль, оттуда в село Иваново, где провели трое суток, дожидаясь от столичного начальства предписания о постоянном месте жительства. Вскоре такое поступило. Артистам давалось добро остановиться в городе Костроме на все время пребывания французов в России.

По пути в город назначения театральные скитальцы два дня проехали в Красном Селе, вотчине князя Петра Андреевича Вяземского, где в ту пору "все крестьяне занимались делом серебряных и медных серег, колец, крестиков и прочих мелочных вещей". Из Красного Села направились в Нерехту, а оттуда — в Кострому.

Однако на этом злоключения артистов императорского театра не закончились. Ознакомившись с предписанием обер-гофмаршала А.Л.Нарышкина, губернатор Николай Федорович Пасьянов заявил, что такое распоряжение выполнять не может, поскольку все дома заняты военным постоем, к тому же проходящие через город Большие партии рекрутов располагаются на отдых в обывательских квартирах, вследствие чего многие костромские жители вынуждены проживать по деревням. Пасьянов предложил немедленным гостям до вывода войск из Костромы разместиться в заштатном городе Плесе, куда и отправились странствующие артисты по Волге, прибыв в него 28 сентября.

Спустя две недели по прибытии в Плес, у воспитанников театрального училища начались занятия по закону божьему, русской словесности, пению, рисованию, танцам. Преподаватель драматического ис-

куства Иван Иванович Фрягин начал подготовку пьес, предназначенных для показа на сцене Костромского театра, надеясь на скорое возвращение в губернский город.

Хозяин дома, в котором москвичи занимались своим гайнетным делом, с домохозянами и многочисленными соседями часто собирались под открытым небом послушать пение, посмотреть, как разыгрываются диковинные представления, но более всего простояки удивляли репетиции танцев, какие проводил балетмейстер Глушковский. Любопытствующие зрители были прямотаки поражены, когда видели, как девушки поднимали ноги в разные стороны, прыгали, вертелись. Женщины посмелее нередко говорили, осеняя себя крестным знамением: "Ах, матки мои, как их вертит нечистая сила, как она их поднимает!.." Другие крестились, следом читали про себя молитву, а иные и плевали. Скоро жители Плеса стали ходить мимо "нехорошего" дома с большой опаской, сторонясь его, как черт ладына. Хозяин соглашался заплатить любые деньги, лишь бы приехали постояльцы не занимались "чертовой наукой".

Позже Адам Глушковский, вспоминая то время, замечал, что, возможно, некоторым невежество зрителей Плеса покажется удивительным, но следует иметь в виду, что описанные им "предрасудки обнаружались в 1812 году... и при том в захолустье России, где никто не имел никакого понятия о театре. Даже в самой Москве, в сердце России, в то время многие за грех считали бывать, но гораздо удивительнее этого невежества то, что в самом Париже... некоторые даже из французского духовенства имели предубеждения против артистов театра".

В феврале 1813 года наконец-то пришла бумага от губернатора Паскыкова с сообщением: войска из города выступили, артисты императорского театра могут возвращаться в Кострому. Разместившись теперь уже на санях, они отправились в обратный путь.

Город произвел самое отрадное впечатление как по месту расположения, так и по архитектуре. Река Волга делала его весьма живописным, торговые каменные ряды на-

поминали Санкт-Петербургский гостинный двор, Ипатьевский монастырь воскрешал славную эпоху русской истории. Что касается тогдашних возможностей существования костюмной, то бросалась в глаза дешевизна ("на все жизненные потребности"). Промышленность губернии занималась изготовлением полотняных изделий, поставляемых для парусников Балтийского и Черноморского флота. Купечество славилось богатством. Особенно торговые фирмы Угличанинова, Стригалева, Стоюнина, Дурьгина, Юдина и других. Многие из находившихся в Костроме французских пленных солдат являлись отменными мастерами: каретниками, садовниками, портными, сапожниками... Костромские помещики и купечество с дозволения правительства брали их к себе на поруки, в услужение. Пленных за их труды кормили, одевали, платили им жалованье, чем те были очень довольны.

Особой костромской приметностью того времени был хороший деревянный театр и довольно интересная и талантливая актерская группа, среди которой выделялись Василий Михайлович Лазов, Борисовский, Бажанов. Тогда же здесь "зародилась искра призвания" в двух в то время юных талантах, впоследствии известных актрисах: Сабуровой и Медведевой, а также семнадцатилетней Марии Львово-Синешкой, скоро ставшей "украшением московской сцены".

Ставились в театре трагедии, оперы и комедии: "Русалка" и "Эдип в Афинах" В.А.Озерова, "Дмитрий Самозванец" А.П.Сумарокова, "Недоросль" Д.И.Фонвизина, знаменитая комедия Василия Капниста "Ябеды", незадолго до того находившаяся под запретом. Постановка "Ябеды" имела шумный успех, но вызвала негодование местных чиновников, узнавших себя в образах вымогателей и крючкотворов. Очень внушительный оркестр, состоящий из 70 крепостных, а сверх того два хора — мужской и женский, принадлежавшие отставному генералу Александру Степановичу Карцеву. Сдержателем Костромского и Ярославского театров являлся помещик Александр Константинович Глебов.

Во время пребывания московских артистов в Костроме на сцене городского театра ставились балеты "Деревенские забавы", "Развратный, или Вертел разбойников", "Великодушные турецкого паша", а также подготовленные в Плесе специально для костромской сцены "Остров любви, или Забава сельских пастухов" и "Севильский цирюльник, или Хитрость Фигаро".

Весной 1815 года императорский театр и воспитанники театрального училища, "советы и суждения которых способствовали к усовершенствованию" творчества артистов местного театра, отбыли в Москву.

Евгений СТЕПАНЕНКО

ТЕАТРЪ АПОЛЛОҢЪ.

Въ четвергъ, 14 марта 1813 года
СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРЪШЕНІЯ

1813 ТРЕХСОТЛѢТІЕ 1813
ЦАРСТВУЮЩАГО

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Историческая картина въ 3-хъ частяхъ 1300 метровъ по сценарію драматурга Евгения Иванова. Картина иллюстрируется соответствующей эпохой музыки.

Оркестръ 183-го Пултуского полка.

Дирекція.

У ГОСТИНОГО ДВОРА

В начале XX века в Костроме насчитывалось 555 торговых заведений. (1) Особенно распространены были мелочные лавки. Конкуренция между торговцами приводила к борьбе за покупателя, поэтому большая роль отводилась рекламе. Рекламу помещали в различных справочных книжках в местных газетах.

Газета "Костромская жизнь" за 1914 год в 153 номере поведала своим читателям о весьма оригинальной "рекламе" для привлечения покупателей: "Вдруг откуда-то подбегают к вам торговцы или их приказчики, наперебой стараются утащить покупателя к себе в лавку... Вас буквально разрывают на части, осыпая при этом друг друга бранью, от которой невольно хочется зажать уши. А когда покупатель не правится товар и он уходит из лавки, эта брань уже адресуется покупателю".

В торговле без рекламы не обойтись: необходимо было привлечь внимание покупателя к товару, заинтересовать его, многое пообещать. Но надо сказать, что реклама не всегда соответствовала действительности.

А каков был ассортимент товаров в костромских магазинных начала века? Вот Лапотниковы, торговавшие мебелью внутри Гостиного двора, извещали, что в продаже имеются венская гнутая мебель фабрики "Братья Тонет", мебель гостиной, будуарная, столики для цветов и витринных карточек, шифоньерки, зеркала, вазоны для цветов и пр. Купец II гильдии П.Г. Колодезников, имевший в железном ряду четыре лавки, предлагал к продаже охотничьи принадлежности, различные инструменты, также "художественную арматуру" для электрического освещения ("простою и стильною"), люстры, плафоны, бра, лампы...

Купец II гильдии Н.А. Беланкин зывал в свои две лавки с чем, саксиром, кофе, бакалейными, табачными, парфюмерными, москательными товарами. К тому же он торговал лампами, фарфоровой и стек-

лянной посудой, канцелярскими принадлежностями, бумагой, разными маслами, свечами, мылом, керосином.

И, конечно, без рекламы не могли обойтись аптекарские магазины, так как в продаже были несколько необычные для аптеки товары. Например, в аптекарском магазине купца Я.Ф. Лесина торговали аптекарски-

М.А. Углицкая. Владелица лавки в Костроме. Фото начала века.

ми, парфюмерными товарами, писчебумажными предметами, альбомами для фото и стихов, "гримировкой" для артистов. К празднику Пасхи в магазине продавали краски и лаки для яиц, пряности для куличей и пасок, мыло в форме яиц с украшениями в виде цветов, ладан, бенгальские огни, римские свечи, психические поздравительные открытки.

Костромские купцы, случалось, торговали по усмеренным ценам и ценам "без запроса", предлагали продажу в рассрочку, высылку товара инородным наложенным платежом. Купец А.П. Переславцев был владельцем магазина музыкальных инструментов, где можно было приобрести рояли, пианино, фисгармони, граммофоны, балалайки и ноты опер, духовно-музыкальных сочинений разных авто-

ров, современных танцев. Допускались рассрочка в платеже. О продаже в рассрочку заявил магазин "Германия", торговавший швейными, пишущими, ручечно-втяжными машинами и велосипедами. Чтобы привлечь покупателя, в рекламе говорилось, что "производится обучение шитью, вязанию, езде на велосипеде, писанию на машине для покупателей бесплатно". (2) А в магазине Л.Ф. Демме, имевшем тот же ассортимент товаров иностранных фирм, гарантировался "годовой ответственный уход и надзор за машинами и велосипедами", "цены и качество вне конкуренции", цены "ниже самых крупных столичных фирм". (3) Купец А.Ф. Власов был владельцем магазина мануфактурных, суконных и меховых товаров. "Как новое дело — мануфактурные и суконные товары имеются свежие, модных рисунков лучших московских фабрик. Не имея громадного расхода по торговому делу, магазин имеет возможность продавать товары более низкими ценами". (4) (из рекламы).

Традиционной была сезонная распродажа товаров по сниженным ценам. Так, в магазине обуви А.П. Балакирева товар распродался со скидкой от 20 до 25% (обувь, оставшаяся нераскупленной после летнего и зимнего сезона). (5) Распродажа по дешевым ценам происходила и в модно-галантерейном магазине В.Я. Хохлова, в магазине Любимови (оставшиеся от сезона бумазео, платки, шали, перчатки, обувь и т.д.)

Купцы и их приказчики были порой весьма изобретательны в деле привлечения покупателей. Например, торговцем Я.И. Симанчуком в "Поволжском вестнике" (6) было дано объявление: "Получены счастливые гильзы "Катки", потребители которых обязательно получат три больших выигрыша: граммофон, самовар, серебряный чайный сервиз". Выигрыши действительно были выставлены в магазине. При получении второй партии

предлагались в качестве выигр-ша шейная машина, серебряный чайный прибор, мраморный письменный прибор. Позднее власти запретили подобного рода рекламы. Костромской губернатор пре-проводил в городскую управу циркуляр министра торговли и промышленности "О совершенном запрещении продажи папи-ростных гильз в коробках со вло-жением в них каких-либо предме-тов".(7) Торговые депутаты до-жны были установить надзор за "недопущением такого рода торговли". В табачном магазин-е Симанчука поступал табак 35 фирм, сиг-ары столичных и зару-бежных фирм. Для по-купателей, купив-ших целый ящик, де-лалась скидка.

Изучался спрос по-купателей, особенно преуспели в этом кон-дитеры, пирошники. В кондитерской А.В. Юнгмейстера в те-чение поста продавались пирожки с грибами, рыбой, вареньем, постный сахар. К празднику Пасхи ре-клама призывала по-купать яйца, куличи, торты (цена 30 коп. и дороже), сливочное пирожное, паштеты, кулебяки и т.п. В кол-басном магазине бра-тьев Головановых в сырную неделю в про-даже были семга, икра паюсная, копченая ры-ба, сыры и прочее.

Предлагался товар самый лучший, сам-ый модный, высшего качества, послед-них фасонов, "новых фантазий". Реклама — во все века ре-клама.

Если кофе, то обязательно "превосходного аромата и редкого вкуса". В Лионском магазине А.Е. Сутина в продаже были дам-ское, мужское и детское платье "изящного покроя из лучшего ма-териала". В рекламе отмечалось, что "на международной выставке

Торговая реклама начала века.

в Брюсселе в 1907 г. за изящную работу присуждено Гран-при, золотая медаль и почетный крест".(8)

Ф.И.Боровский (слева). Владелец кондитерской на ул.Русиной. Фото начала века.

Купец Ф.П.Мухин вел галан-терейную торговлю; в частности, в магазине продавали пол- "новых рисунков", шелковые ма-териалы "изящных рисунков", дам-ские шляпы "последних фасо-нов", модные журналы — "все новости весеннего и осеннего се-

зонов для отделки платья и паль-то".

В модном шляпном магазин-е Ревекки был большой выбор модных шляп по последним париж-ским моделям. "Прошу многова-жаемых дам почтить мой магазин своим посещением, дабы убедиться в изяществе работы предлагаемых шляп и в доступности цен"(9) (из рекламы).

Швейные машины "Зингер и С" пользовались большой популяр-ностью, благодаря такому объяв-лению: "Швейные машины Зингер являются образцовыми в конструк-ции и исполнении, незаме-нимыми в своей про-изводительности и проч-ности, являющиеся для модной художественной вышивки наиболее при-годной... Они получили всемирную известность, благодаря превосходному качеству".(10).

Некоторые давали "письменные речульства" на продаваемый товар. Владелец магазина готовой обуви С.И.Троицкий в рекламе заявлял, что если обувь окажется недоброкачественной, она будет принята обратно и будут возвращены деньги. "Остався в надежде удовлетворить по-купателей хорошим качеством товара и заслужить их доверие" (11) (из ре-кламы).

Маргарита ШАХОВА

1. Наша костромская жизнь. 1912 № 162
2. Справочная книжка Костромской губ на 1909 г. Кострома 1909 Приложение
- 3 Там же
- 4 Там же
- 5 Поволжский вестник 1909 № 806
- 6 Поволжский вестник 1907 № 371.
7. Поволжский вестник 1908 № 716
8. Справочная книжка. Указан ра-бота
- 9 Костромской листок 1899 № 34
10. Костромской листок 1902. № 100
11. Костромской листок 1902. № 33

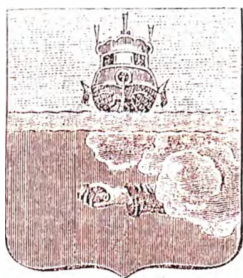

В "Губернском доме" не раз публиковались материалы о старых русских городах костромской земли, одноименных уездах, истории и культурной жизни Буя и Солигалича посвящались специальные номера журнала. Здесь же рассказано об особенностях менее известных уездов, которые когда-то считались значительными в Костромской губернии, но затем в результате административно-территориальных изменений отошли к другим областям — Ивановской и Горьковской (Нижегородской).

ВАРНАВИНСКИЙ

В глухих лесах, в местах, где в Ветлугу впадают реки Черная и Лапшанга, укрываясь в начале второй половины XV века бывший священник Великого Устюга Варнава. Отшельником он скончался здесь в 1492 году, и ученики его основали в этом крае Варнавинскую Троицкую пустынь. Монастырь этот был упразднен в 1764 году, а подмонастырская слобода в 1778 году была переименована в город Варнавин. Городок этот, на 385 верст удаленный от Костромы, и стал чуть позднее центром одного из 12 уездов губернии, пожалуй, самого глухого.

Этнограф К. Завойко после своих экспедиций 1914-16 гг. писал об этих краях: "Проста и убога жизнь людей в этих костромских лесах. Эти леса-великаны давят, кажется, не только меня, но и природных жителей этого края. Стоит только поближе всмотреться в жизнь этих лесных людей, и вы легко заметите, что жизнь здесь как будто остановилась много столетий тому назад и более вперед не подвигается; ее остановили стены темной громады лесов, и она застыла на 14-16 веке, а то и раньше".

Во многих селениях на берегах Ветлуги этнограф слышал и записал предание о Татарке, которая "много зла сделала по Ветлуге, зорила да ягла поселения; триста лет после нее Ветлуга пустыля — не могла оправиться от разорения". И что удивительно, находил К. Завойко и материальные следы, подтверждавшие эту легенду.

"Много сохраняется у населения здешнего края разных преданий от той поры, "когда еще святые по земле ходили". — писал исследова-

тель. — Сохраняются у них и обычай далекого языческого прошлого, таковы, напр., обычай справлять Микольшину, звать борода Илье-удольяку да Илье-про року, добывание живого огня, вера в лесных домовых, банных апостолов и проч."

Как свидетельствует статистика, больше всего жителей Варнавинского уезда занималось промыслами, связанными с вырубкой леса, его сплавом, а также его переработкой. Кстати, из соседнего Семеновского уезда Нижегородской губернии сюда распространялось изготовление деревянной посуды, игрушек и разного рода "балая" (ложки и других мелких точеных изделий).

На Варнавинский уезд в губернии приходилось самое большое число скорняков (250 человек), которые сбывали свой товар на местных базарах и ярмарках, а также на Нижегородской. В окрестностях сел Баки и Вознесенское распространено было вигье мочальных веревков. В промысле участвовали дети с десятилетнего возраста. Эта

продукция отчасти использовалась при сгонке плотов по Ветлуге, но большая часть отправлялась в Нижний.

Ярмарок в уезде было восемь: в самом Варнавине (в Троицын день, семидневная в июне и трехдневная в ноябре), при шестидневных в селе Урень и две однодневных в селе Баки.

Примечательно, что в Урени была одна из лучших в губернии конских ярмарок. Еще Крживоблоцкий (1861 г.) отмечал, что, кроме крестьянских и заводских лошадей, которые приводятся помещиками Костромской и Ярославской губерний, в Урени "барышники приводят лошадей вятских и обвенских (которые ростом крупнее вятских, а название свое получили от р.Обвы Вятской губернии), те и другие отличаются своею крепостию и доброезжн в упряжи".

Истари занимались варнавинцы рыболовством как по Ветлуге и ее притокам Усте, Темте, Лапшанге, Черной, так и в озерах, лежащих по обеим сторонам Ветлуги. Отсюда живую рыбу в прорезных лодках доставляли в Нижний. Ловились здесь лещ, язь, щука, налим, окунь, голавль, судак, жерех — те же рыбы, что и в Унге, а вот стерлядь здесь встречалась в большем количестве и была крупнее унженской.

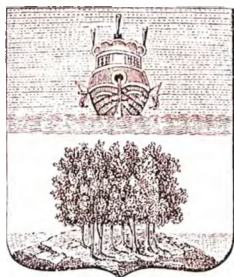
Но больше всего славился варнавинский край медом, не зря же и жителей уезда звали медовиками. Кроме обыкновенного пчеловодства, при домах и селениях, здесь долго сохранялось лесное, или бортовое, пчеловодство, особенно в восточном углу уезда, в окрестностях сел Карпово и Черное.

ВЕТЛУЖСКИЙ

"Многие места в России глухие, на 500 и более верст без городов — прямые убежища разбойникам и всяким беглым беспашпортным людям. Примером служить может лесистое пространство около реки Ветлуги, которая, на 700 верст течением от вершины до устья простираясь, не имеет при себе ни одного города... По таким местам должно основать и поставить города, дать знатым селам гражданское право, учредить ратуши и воеводства и оградить надежными укреплениями". Слово выполняя эти рекомендации М.В. Ломоносова и по указу Екатерины II приехав для выбора уездных центров Костромского наместничества в 1778 году, генерал-губернатор А.П.Мельгунов остановил свой взор на селе Верхнее Воскресенье. Императрице он докладывал: "...А как оно способнее всех тамошних мест, то тут новый город Ветлуг[ь] и учрежден будет".

Ветлуга стала центром самого обширного уезда Костромской губернии: его площадь составляла свыше 13 тысяч квадратных верст, впрочем, по плотности населения Ветлужский уезд уступал всем остальным уездам губернии. И это неудивительно, ибо более трех четвертей его территории занимали леса. Лесные промыслы и составляли главное занятие жителей уезда. Обычно в половине или в конце осени крестьяне отправлялись в лес и строили полземлянки-полуизбушки "зимницы", а по первопутку и взрослые, и даже дети постарше уходили на вырубку леса: взрослые рубили, а дети отвозили лес к месту свалки — на берега рек. В начале великого поста рубка заканчивалась и начиналась

подготовка к сплаву: лес связывался в плоты, или приготовлялись большие суда — беляны, грузоподъемность которых достигала 300 тысяч пудов. За время с 1871 по 1881 гг. из уезда выпускалось ежегодно до 500 тысяч деревьев, до 25 тысяч пудов дегтя, до 10 тысяч пудов смолы; при таком истреблении леса к концу века торговлю им пришлось сократить.

В то же время среди построек в этом лесном крае путешественники замечали множество небольших домиков, срубленных кое-как, плохо проконопаченных. В ответ на недоумение приезжих ветлуган шутили: "Летом для прохлады, а зимой дров не жалко". Видимо, поэтому и бытовала поговорка: "Ветлуга не мшена, лапша не крошена". Другое присловье именовало жителей этих мест санниками, указывая этим еще на один распространённый здесь промысел, впрочем, опять же иронично добавляя при этом: "Санник-тележник, а выехать не на чем".

Еще об одном занятии ветлугаев С.В.Максимов так рассказывал в книге "Куль хлеба": "Куль — покупная вещь, и приготовлением их занимаются целые местности. Исключитель-

но кормятся этим ремеслом сотни деревень по лесным местам, около сплавных рек, там, где много выросло лесов липовых. Славится этим в особенности Ветлужский уезд Костромской губернии и много мест в Вятской губернии... В лыко обутый, лыком подпоясанный простоплетенный мужичок лесных губерний и липовых ветлужских лесов устраивает свою ткацкую фабрику очень нехитро: уставляет два дерева концами в стену, а другими в стойку. Это стан. Вдоль идут рогожные закраины, а от них мочальная основа, то есть продольные ленты, основанные на нехитром стану и пропущенные в берды. Бердами, которые приспущены сверху, но ходят на блоке, приколачивается к основе уток, то есть поперечные ткани, а в этом деле — нарезанные ленты мочалы в ширину рогожи. Уточные ленты пропускаются в основу деревянной иглой, прибиваются палочкой или трепальцем-лопаткой и зашелкиваются бердом..."

Следует заметить, что лучшую рогожу, которую знали даже в Англии, делали в именин Лугинных. Лугинины, которым принадлежала треть всех частновладельческих земель в уезде, создали в 1869 году первое в России ссудно-сберегательное товарищество, которое делали для просвещения ветлужского населения, как и здешнее земство, которое признавалось лучшим в губернии.

Любопытно, что земледелие в Ветлужском уезде, как отмечалось в конце XIX века, "доставляет населению возможность питаться собственным хлебом". Этим, кстати, могли похвалиться немногие уезды в Костромской губернии.

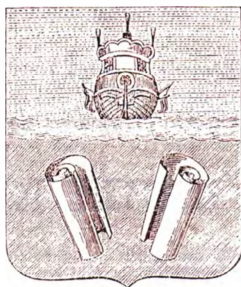

КИНЕШЕМСКИЙ

В 1779 году указом Сената Кинешма получила право иметь свой герб. Ладыя и два свитка полотна на этом гербе как нельзя лучше отразили то, что больше всего наложило отпечаток на жизнь города да и всего уезда. В Кинешме очень рано появилась промышленность, и во второй половине XVIII века полотняное производство в этом крае достигло наивысшего расцвета. Сначала полотно шло только на внутренний рынок, а затем через Петербург стало попадать и за границу, главным образом в Англию, так что кинешемские ткачи немало послужили и флоту "владычицы морей". Но сначала наполеоновские войны, а затем освоенное в Англии механическое бумагопрядение ударило по русскому льняному полотну. С началом наполеоновских войн Англия объявила экономическую блокаду России, выступившей на стороне Бонапарта, а затем освоила механическое бумагопрядение, и русское льняное полотно было заметно потеснено на рынке более дешевыми хлопчатобумажными тканями. Кинешемские купцы и фабриканты, однако, не сдались, они нашли выход в виде так называемого "светличного" ткачества: изготавливаемая крестьянами в своих деревнях продукция выходила даже дешевле фабричной. Именно в этот период, анализируя состояние сельского хозяйства в уезде, кинешемский помещик С. П. Дмитриев писал:

"Вообще у приволжских крестьян... небрежение к хлебопашеству так усилилось, что они мало им занимаются, и потому хозяйство их хуже, чем в северных уездах губернии, с некоторыми лишь исключениями. Здесь они, кроме отлучек по

разным городам, уходят еще в самое нужное для полевых работ время на Волгу в бурлаки, нанимаясь провожать барки с хлебом и разными грузами от Царицына, Саратова, Симбирска, Казани, Нижнего Новгорода до Ярославля, Рыбинска и далее... Бурлаки все лето заняты проводкой утомительной работой тянуть барки бечевой; по возвращении же домой (часто с пустыми руками) они с прискорбием видят ничтожный сбор хлеба с покинутых ими полей. Приманкою для бурлаков служит то, что судопромышленники выдают им вперед половину условленной платы в виде задатков, и надежды на благополучные ветры.

Пароходство по Волге в этом случае оказало бы великое благодеяние для хлебопашества, обратя большую часть бурлаков к страдающему земледелию.

С другой стороны, и те из приволжских крестьян, которые остаются дома для хлебопашества, занимаются им не с тем усердием и охотой, как бы следовало. Все их внимание обращено на выделку льняных произведений, как-то: узких крестьянских полотен или новин, салфеточного холста, камчат-

ных салфеток и скатертей, а также бумажных материй — миткаля, канфаса, холстинок, китаек и плису. Для этой последней работы они берут с фабрик готовый материал, то есть пряденую бумагу, и ткут из нее сказанные изделия в своих домах. Тканьем камчатного белья и плису преимущественно занимаются мужчины, остальные же изделия предоставляются женщинам.

Все эти занятия, казалось бы, полезны и прибыточны, но они были такими тогда, когда хлеба родилось много, а рабочих, занимающихся этими изделиями, было мало. Ныне же, по случающимся частым неурожаям хлеба и по умножившемуся числу рабочих, эти изделия продаются по весьма низким ценам и потому не вознаграждают употребленного на них труда, принося пользу одним лишь фабрикантам".

Однако технический прогресс делал свое дело в городе, удобно расположенном на водном пути, а в 1871 году и железная дорога связала Кинешму с Москвой, и к концу XIX века почти половина населения юго-западного края Кинешемского уезда была занята на фабриках Коноваловых, Миндовских, Разореновых и других капиталистов. Несколько фабрик появилось и в северной части уезда. В 1752 году в с. Адицево была основана бумажная фабрика, сегодня она — одно из старейших в России предприятий отрасли и самое старое предприятие нынешней Костромской области.

Издавна кинешемцев звали суконниками: делавшиеся в округе слободы Решма сукна раскупались и в Харькове, и в Нижнем, и в Москве, и в Ростове, пока в конце века не были вытеснены более дешевыми и тон-

ними фабричными сукнами. А село Семеновское на севере уезда получило второе название — Лапотное: оно было важным центром торговли лоптями и поршиями, сюда за ними приезжали перекупщики, отправлявшие этот товар в разные края Костромской губернии, а также в Шую, Иваново и другие края. В самом начале нашего века базар, проходивший в Семенов-

ском-Лапотном еженедельно по четвергам, так поразил Б. Кустодиева, что он сделал его темой своей дипломной работы в Академии художеств. За диплом получил золотую медаль и право на двухгодичную командировку за границу. Но молодой художник писал Василию Матю: "Меня не прельщает Париж, Мадрид и Севилья, меня тянет в Семеновское-Лапотное". Такие

же чувства испытал на полвека раньше при встрече со здешними местами и начинающий литератор А.Н. Островский. Старинными кинешемской общест-венности в память о драматурге в 1898 году был открыт театр, носящий его имя, — один из первых театров в уездных городах России. "Новый кинешемец" — газета под таким названием выходила в уезде в начале века.

ЮРЬЕВЕЦКИЙ

Пожалуй, ни один уезд Костромской губернии не был так тесно связан с волжским судоходством, как Юрьевецкий. По статистике 1857 года, из 20 тысяч костромских бурлаков 15 тысяч нанмалось в Юрьевском уезде. "Нечем платить долгу — ступай на Волгу: либо в разбойники, либо в бурлаки" — иронизировала на этот счет пословица.

Художник А.К. Саврасов в картине "Волга под Юрьевцем" еще за два года до Репина затронул тему бурлацкого труда. А сынвья иконописца из заштатного города Лух, с большими трудностями выбившийся в академики живописи, Григорий и Никанор Чернецовы во время своего путешествия по Волге не только запечатлели пейзажи ее берегов, а в их числе и Жареный бутор, километра в двенадцати выше Юрьевца, но и оставили описание обряда, издавна совершавшегося бурлаками на этом месте: "Это что-то вроде как при переходе через экватор... На экваторе вода играет важную роль, а здесь, на Жареном бутре, лямки, которыми жарят по спинам новичков, вбегающих с крутому песчаному косогору, с криками: "Жарь его!" И эта погоня прекращается тогда только, когда вбегающий достигнет вершины или предложит выкуп". Именно так совершался бурлацкий обряд первой путны.

Дешевую ручную тягу продолжали еще долго использовать и

после появления на Волге пароходов. Но и тогда, когда необходимость в бурлаках окончательно отпала, жители уезда не расставались с Волгой: они нанимались матросами и лоцманами, шли в грузчики на пристани. А в Юрьевце были пристани целого ряда фирм: "Самолет", пароходства М.К.Кашинной, "Братья Каменские", "Кавказ и Меркурий", "Зевек" и др. Существовало и свое Волго-Унженское пароходство.

Искусны были жители Юрьевецкого уезда и в строительстве деревянных судов.

К началу XX века была развита в этом крае и текстильная промышленность. В 1914 году на шести ткацких и прядильных фабриках и льняных фабриках в Родниках, Юрьевце, Пучеже и д. Михайловце работало свыше 12 тысяч рабочих.

А среди кустарных промыслов, которыми занимались юрьевецкие крестьяне, можно отметить ткачество миткаля и изготовление крестьянских сукон, шитье рукавиц и валяные обуви. В некоторых местностях уезда пекли калачи и баранки, делали роговые гребни. И все же немалая часть крестьян вынуждена была на зиму искать заработок на чужой стороне: в отход шли плотничать и столярничать, брались за слесарные и кузнечные работы, уходили в офени. После того как бурлачество пришло в упадок, в средней полосе уезда развился портняжий промысел. По деревням соседнего Макарьевского уезда, а также далеко вниз по Волге в приуральские губернии и даже в Сибирь уходили овчинники. На месте работы на базарах и ярмарках они скупали овчины для выделки и дубления, а для своего производства нанимали особые избы, которые так и назывались — "овчинные".

В путь-дорогу толкала нужда. Поэтому, как только появлялась возможность зарабатывать дома, крестьяне легко отказывались от своих вояжей. Так, например, в селе Порздин в 1895 году была открыта контора московского Торгового дома Мандель, раздававшая работу местным портным, и через год с небольшим на эту контору работало уже до ста масте-ров.

БУРЛАКИ

Из Костромской губернии отправляются в бурлаки преимущественно жители нагорной части Юрьевецкого уезда, состоящие в удельном ведомстве, а также и прибрежные крестьяне уездов: Ветлужского, Кологривского и Кинешемского, затем небольшое число идет из г.Костромы, посада Пучежа и г.Плеса. Число их определить невозможно, потому что числовые данные о бурлаках нигде не собираются с достаточной точностью. Впрочем, судя по некоторым данным, видно, что в 1857 году в Костромской губернии занимающихся бурлачеством на Волге, Унке и Ветлуге было около 20 т. человек из них около 15 т. вышло из Юрьевецкого уезда, а остальные 5 т. - из прочих мест губернии.

Костромичи занимаются бурлачеством преимущественно по наследственному наветку. Имея постоянно перед глазами возгласку судопромышленности, с детства принимая в ней участие, они свыклись с нею, ищут этой работы, как своего природного занятия, и участвуют в ней как люди необходимые. Из числа жителей Костромской губернии весьма многие нанимаются в должности подмазов, водошoves и завозчиков, для чего необходимо знание дела, опытность и честность. Бурлачить начинают обыкновенно очень рано: мальчик 12 лет принимается уже на судно кашеваром. Есть даже погие бурлаки в 15 лет, так же как и около 60 лет. Все эти работники получают на судах одинаковую плату.

Когда бурлаки выбыются совершенно из сил, тогда они жалобно распевают:

Ой, матушка Волга,
Широк и долгга!
Учала, уваяла,
У нас силушки не стало!

На обыкновенных судах бурлаки работают ежедневно без отдыха, кроме времени еды, с восхождения до захождения солнца. На коноводных машинах

бурлаки разделяются на 4 смены, из которых 3 в работе, а одна отдыхает; праздники, кроме Светлого Воскресенья, не исключаются из числа рабочих дней, истинный праздник для бурлаков есть попутный ветер, когда суда могут плыть на парусах, тогда все они отдыхают от ходьбы и тяжелой работы.

Но самое несчастное положение бурлаков бывает во время болезни, которая посещает их довольно часто: тяжелая работа, не всегда хорошая пища и атмосферическое влияние подвергают их болезням.

При совершенном отсутствии врачебного пособия, о котором судохозяева нисколько не заботятся, больные остаются в первом прибрежном селении, а иногда даже и просто на берегу, вдали от всякого жилья и людей.

Чаще всего бурлаки страдают грудью, ревматизмом и разными простудными болезнями. Хопера, до настоящего времени не прекратившаяся на Волге, тоже похищает многих из числа судорабочих.

В нравственном отношении бурлаки отличаются добродушием, исполнением принятых на себя обязанностей, примерною честностью и добросовестностью и совершенною доверенностью к старшим, простою в обращении и почти никогда не причиняют дел местной полиции. Игра в орлянку составляет одно из любимых препровождений времени.

Грамотных между бурлаками не бывает, потому что грамотный всегда найдет работу получше бурлацкой лямки.

Невежество бурлаков делает их противниками всяких улучшений, если только они видят в них хотя временную личную потерю. По всему Поволжью бурлаки дружно встают против пароходов, которые они считают родной сестрой чертовой кобылы (так народ зовет паровозы), железных и шоссейных дорог и даже против коноводных машин.

Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. С.-Пб. 1861 г.

Усадьба

КАРЦЕВЫ. СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Старинная дворянская усадьба Следово, где теперь размещается детский биологический центр, издавна принадлежала известному роду Карцевых. По генеральному межеванию 1774 г., она уже значилась за капитаном Василием Ива-

новичем Карцевым: ему принадлежало село Следово с полупустошью Кондратовой, пашни, покосы и лесные угодия. Костромской краевед Александр Александрович Григоров, долгие годы работавший над составлением ге-

неологии дворянских родов губернии, только у одной из ветвей этой фамилии, следовской, определил более 30 семейств, проследив историю фамилии до 1901 г. Во многом благодаря проделанной им работе, рождается сегодня

в усадебном доме в Следово не совсем обычный музей — семейной истории этого рода. Собираются архивные документы, фотографии, воспоминания. Этим летом была предпринята первая попытка разыскать потомков Карцевых и даже пригласить их в гости. Среди них на званном обеде в усадьбе была и Софья Владимировна Карцева, преподаватель кафедры геотехнологии тельчического университета в Твери.

— Софья Владимировна, гуляя по старинному парку, посаженному Карцевыми, кажется, еще в XVIII веке, что вы испытывали?

— Все это как-то нереально. Что здесь, в глуши, еще живет память о моих предках. Что спрашивают моего совета, как лучше заложить часовню во имя их, собираются открыть музей... Юрий Петрович Карванкий — классический биолог-натуралист, кроме всего прочего, он просто подвижник. То, что Карванский возвращает детям, оторванным от живой природы, общине с ней, учит "собирать камни", а не разбрасывать — это великое дело. Рада буду, если все его программы, в том числе и реконструкция исторической среды усадьбы Следово, состоятся.

— Для нас открытие прошлого своего рода, фамилии — действительно, открытие?

— Ну, нельзя сказать так, что о предках своих в нашей семье ничего не знали. Мой отец Владимир Ген-

Софья Владимировна Карцева.

надьевич Карцев был историком, преподавал этот предмет в Тверском университете, увлекался археологией, краеведением. Отсюда семейная атмосфера, пронизанная уважением к памяти. Отец много занимался в архивах, в том числе и Костромском, был в переписке с вашим известным краеведом Виктором Николаевичем Бочковым и собрал, благодаря его помощи, документы, подтверждающие каждую ветвь огромного родового древа. С этими "чертежами" теперь не расстанется я.

Что касается каких-то реальных семейных воспоминаний, то начать

стоит с нашего прадеда, Геннадия Васильевича Карцева, родившегося в Костроме в 1825 г. Это тот из Карцевых, который был губернским предводителем дворянства. Ему принадлежали многие дома на Русинной улице: тот, где теперь ресторан "Центральный", где Дом офицеров, и усадьба в Васильевском (нынешняя колония для несовершеннолетних). Вторым браком Геннадий Васильевич был женат на Наталье Александровне Бенксендорф, племяннице известного графа. Ее отец, Александр Христофорович, был его двоюродным братом. С этого начинается наша линия. На семейных фотографиях — характерные черты лица, генетическим образом запечатлевшие породу, тип личности, передающийся из поколения в поколение.

Как рассказывал отец, характерной чертой фамилии была особая шепетильность в вопросах чести и достоинства. Для мужчин это нередко оборачивалось драмой. Об этом я еще расскажу. Есть воспоминания Геннадия Васильевича, где он рассказывает случай, как обстоятельство поставили его в затруднительное положение. Написав кому-то в порыве резко записку, он вынужден был потом извиниться. Но не смог позволить себе извиниться, нося офицерский мундир — символ безукоризненной чести. Поэтому, чтобы принести извинение, Карцеву прежде пришлось уйти в отставку.

У прадеда было 11 детей. В 1868 году родился мой дед, Геннадий Геннадьевич, названный так в честь своего деда. Случилось это, по всей видимости, в С.-Петербурге. А меня назвали в честь бабушки. Софья Владимировна Бузилевская была дочерью генерал-майора музыкального полка. Мой отец рассказывал мне, что она — крестница Александра II, который высоко ценил то, как музыкант Бузилевский играет на флейте и других инструментах. В семье сохранилось воспоминание, что бабушка получала какую-то особую пенсию от царского двора и очень большие льготы. Но жила скромно, в общем-то, бедно, снимала квартиру на 10-й линии в Петер-

Александр Александрович Григоров. Фото 1970-х гг.

бурге, собственности не имела. Дед служил чиновником, занимался поставками спирта Французии для каких-то военных целей. У них родилось три сына и дочь. Надо сказать, брак их не был удачным. Дед долгое время работал в миссии фирмы за рубежом, но семья к нему не перебиралась, хотя и бедствовала, и он не соби-
рался менять службу. Очевидно, это был негласный развод.

Во время революции дед оказался в Нише по делам фирмы и больше уже не вернулся в Россию. У меня хранится предсмертное письмо его о том, что он хотел бы жить в России, соединиться с семьей, что подавал какие-то прошения с просьбой разрешить вернуться. Но, скорее всего, это были лишь слова прощания. Умер он в Нише в 1947 году, там же и похоронен. Женат официально он больше не был, жил одиноко. За ним ухаживала последние годы молодая особа, некто Малинина. Она захела в Париж перед самой его оккупацией немцами как домработница какого-то русского генерала. А в Нише оказалась, спасаясь от немцев.

— *София Владимировна, согласитесь, когда есть возможность и материал для наблюдения судьбы целого рода, любопытно все же сопоставить ее с историей общества? Существует ли некая фатальная повторяемость в круге рождений и смерти?*

— Знаете, я не фаталистка, мистика любого толка мне глубоко чужда. Но в том, как после революции сложилась судьба семейства, действительно, можно усмотреть некую кару. Кровь, пролитая

во времена террора, виной легла на каждую семью, каждую душу, и безвинную тоже. Мой дядя Геннадий (1895 г.р.), закончил морской кадетский корпус, было braveй моряк, а впоследствии морской авиатор. Другой дядя, Пантелеймон (1896 г.р.), отдан был в пехотный корпус. Оба они немного понохали пороку в войну 1914 года.

Геннадий Геннадьевич Карцев с семьей.
Фото конца XIX века.

Когда началась революция, голод и хаос в Петербурге, бабушка поехала, что в столице семье не выжить, и, собрав детей, она переезжает в имение сестры мужа под Ярославль. Это была усадьба Юрия Васильевича Дворянова, ярославского предводителя дворянства, за которым замужем была Варвара Геннадьевна, в детстве Карцева.

— *Почему именно в эту усадьбу?*

— Здесь крестьяне удивительно великодушно относились к своим барам. Когда начались грабежи дворянских гнезд, крестьяне из усадьбы все самое ценное спрятали по домам. К дверям хозяйского дома приставили сторожей из своих... Когда бабушка с детьми и Варвара Геннадьевна приехали сюда, им крестьяне не только вернули все назад, но и кормили их, охраняли.

Семья Карцевых была настроена очень демократично. Никаких монархических идей в ней никогда не приживалось. Тем не менее так называемый Ярославский мятеж коснулся и ее. Пришел к Геннадию, — рассказывал отец, — наш ярославский родственник Сергей Шульц и начал: "Какой же ты русский офицер, если отсиживаешься тут, когда Отечество в опасности?" И тут взграла карцевская порода, как моя бабушка не уговаривала, ее уже не слушали. К счастью, Геннадия ранило тяжело в первой же операции, и он оказался в госпитале, где его разыскала мать еще до полного разгрома мятежа и успела спрятать в усадьбе. Она была мужественным и предпримчивым человеком, но, к сожалению, спасла своего любимца ненадолго. После мятежа дороги двух двоюродных братьев разошлись. Сергей Шульц ушел в белую гвардию и с генералом Корниловыми дошел до Иркутска. А Геннадий ушел к "красным" — командовал одним из морских авиационных полков. В 1921 году начались крестьянские волнения, задешие и армию. Обещанной земли и мира все ждать устали и больше не верили большевистским шгит-

кам. Отец почему-то считал, что и в Кронштадтском мятеже Геннадий участвовать не хотел. Не понимал, кто кого и зачем убивает. Но таким уж было карцевское понятие о чести. Раз солдаты сделались мятежниками, мыслимо ли бросать их офицеру, лишая своей помощи. Геннадий Карцев, получив приказ выдать смутьянов, отозвался это сделать. Их вскоре разбили, а потом — арест. В 1921 году "рыцаря чести" расстреляли. Так кончилась его линия — сын Геннадия погиб в Отечественную войну, жена погибла в Ленинграде в блокаду.

Пантелеймон всю гражданскую воевал на стороне красных. В 1919 году Софья Владимировна получила известие из Петербурга, что у нее от тифа умирает брат, и, оставив детей, 13 и 14 лет, на сестру мужа, она умчалась к брату и вскоре, заразившись тем тифом, умерла. Ольга и Владимир (мой отец), понимая, что сидеть на шее тетки неловко, тоже подались в Красную Армию.

Ольга вскоре вышла замуж за латышского стрелка, Франса Андреевича Андерсона, родила сына Михаила. В 1937 г. ее мужа арестовали. Но тут проявилась

женская натура Карцевых — бабкина кровь заиграла. Она приложила все усилия, чтобы спасти мужа, и вышарапала-таки его из застенка. Но следователю, прощаясь с надоедавшей ему дамочкой, как бы шутя сказал: "Его мы освободили, а вот вас — посадим!" Увы, ее действительно посадили, и тетя Оля долгое время провела в лагерях, потом жила на выселке в Средней Азии. Но она оказалась очень сильной женщиной и все бумаги, которые ее заставляли подписывать, рвала. Может быть, от духовной и физической смерти ее спасло то, что она прекрасно рисовала, ставила в лагере спектакли и до последних, не только лагерных дней, не теряла веру в то, что есть на свете "настоящие коммунисты".

Умерла тетя Оля в 1983 году. Сын ее, Михаил, стал историком, он занимался проблемами национальных отношений, и его сын, Кирилл, — тоже историк.

— *Выходит, что не случайно занятие историей оля Карцевых стало родовым занятием. Отец ваш, кажется, еще увлекался археологией?*

— Да, он переезжал в связи с этим с места на место и, может быть, благодаря увлечению археологией, избежал последней волны террора — несколько лет мы жили в Хакассии, Абакане.

Одним из первых совместно с детским писателем Сергеем Алексеевым мой отец написал книгу — учебник по истории СССР для начальной школы, они были переведены на многие языки. Кроме того, вышли две его монографии о расколе и декабристах.

Знаете, меня тоже с детства приучали к истории, водили по музеям, возили к святым местам... Но, видимо, судьбе было угодно, чтобы на мне фамилия Карцевых сделала переdryшку от истории.

— *Вам это, наверно, только кажется. Софья Владимировна. Ведь ваши занятия семейными родословиям, приезд в Следово, поиск предков — тоже из области исторической. И мы надеемся, что это не последняя наша встреча на костромской земле.*

Бесеювала
Татьяна ГОНЧАРОВА

Усадьба в Васильевском. 1910-е гг.

ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ МЕСТ В РЯДУ ДРУГИХ ГУБЕРНИЙ

Первая полотняная фабрика в Костромском крае была завелена в 1751 г. купцом Угличаниновым в Костроме. Вслед за ней возникают одна за другой и другие полотняные фабрики, как в Костроме, так и в других городах Костромского края (Нерехте, Кинешме, Плесе). В общем к началу XIX в. в Костромской губ. учреждено было около 35 полотняных фабрик. В частности было полотняных фабрик: в Костроме 14, Кинешме 4, Плесе 3, Нерехте 1. В с.Писово Нерехтского у. в этот же период существовало до 10 фабричек, занимавшихся ткачеством пестрядок и фламского полотна. Основателями полотняных фабрик в подавляющем большинстве были городские купцы, реже — дворяне-помещики. Для своего времени полотняные фабрики были значительных размеров. На фабрике Угличанинова в период ее расцвета было 500 ткацких станков. В 1767 г. на 5 фабриках Костромы и Нерехты было всего 1120 станков. В 1809 г. в Костромской губ. на 24 полотняных фабриках работало 4341 станка, вырабатывавшие в год 4613 тысяч аршин фламского полотна и раяндука, было значительным также и число рабочих на фабриках. В 1804 г. на 13 полотняных фабриках одной Костромы работало до 3080 чел. — цифра, свидетельствующая о довольно большой концентрации рабочего класса на Костромских фабриках в начале XIX века.

Полотняными фабриками не исчерпывалась фабрично-заводская промышленность Костромской губ. в XVIII в. Из "Описания Костромского наместничества", составленного в 1792 г., видно, что в конце XVIII в. в Костромской губ., помимо 22 полотняных фабрик, существовало еще 78 фаб-

рично-заводских заведений, в том числе 16 кожевенных, 26 солодовенных, 5 винных, 2 стеклянных, 3 гончарных, 1 колокольное, 3 красочных "для дела лазори", 4 салопотенных, 2 клейных, 1 серное, 1 сыреиное и 9 масляных, 1 писчебумажная и 2 суконных фабрик.

В 1800 и 1801 гг. в Костромской губ. насчитывалось по официальным сведениям всего 55 кожевенных заводов, из них было: в Костроме 12, в Кинешме 3, Галиче 8 и Галичском уезде 31 (в том числе в дер. Шошке 15, починке Лобачева 1, под селыом Ивановским 1 и в дер. Житкове 14).

Владельцами городских кожевенных заводов являлись обычно купцы, реже помещане; в сельских местностях кожевными заводами, как общее правило, владели крепостные крестьяне. Все заводы, например, дер. Шошки и починка Лобачева (их было 16) принадлежали крепостным крестьянам вотчины генералыши Хитрово, а заводы дер. Житково (числом 14) — крепостным вотчины князя Щербатова.

Общая выработка по всем кожевными заводам края в 1800-1801 гг. превышала 75 тыс. кож, причем вырабатывались преимущественно черные и, значительно реже, белые кожи. Выделанные товары, помимо сбыта на месте, отвозились для продажи на сторону: в Ярославль, Петербург, Москву и к Архангельску.

Остановимся белго на остальных производствах, бывших в Костромском крае в конце XVIII — начале XIX ст. Суконных фабрик в Костроме было в 1770 г. — 5, перерабатывали они в общей сложности до 1000 пудов шерсти в год. В начале XIX в. существовала в Костроме суконная фабрика, принадлежавшая приказу общественного призрения. Были кое-где

суконные фабрики и в других местах Костромского края, напр., фабрика Мещанинова в Кологривском уезде (в начале XIX в.), фабрики Одинцова, Бяратинского в Нерехтском и Глазова в Ветлужском у. (в первой половине XIX ст.). Значительное было развито также винокурение. В конце XVIII ст. вся эта промышленность была в руках помещиков. В 1796 г. в Костромской губ., помимо 114 мелких винокурен. вырабатывавших вино для собственного потребления их владельцев, было 34 винокуренных завода, выкуривавших вино на продажу. В связи с развитием указанной отрасли производства в лесистых местностях восточной и северных частей губернии во второй половине XVIII в. появляется несколько стеклянных заводов. Одной из старинных в XVIII в. фабрик была писчебумажная фабрика, основанная в 1752 г. в селе Адищеве Кинешемского уезда известным Даниилом Земским, владельцем ряда фабрик (шелковой, полотняной) в других губерниях.

Быстрый рост числа занятых в фабричной промышленности рабочих выдвигал Костромскую губ. на одно из первых мест в ряду других губерний в России. По сведениям фабричной инспекции за 1911 год, большее число рабочих, чем в Костромской губ., имели только четыре тогдашних губернии: Московская — 348 тыс., Владимирская — 202 тыс., Петербургская — 170 тыс. и Петроковская — 164 тыс.

По общей сумме производа Костромская губ. занимала восьмое место; по выработке на одного жителя — четвертое.

"Прошлое и настоящее Костромского края" Кострома 1926 г

Историческая справка
ТОВАРИШЕСТВО БОЛЬШОЙ КОСТРОМСКОЙ ЛЬНЯНОЙ МАУФАКТУРЫ
 ПРЕДЛАЖАЮТ Торговать Дачами в с. Шолохово и в с. Ковшино в Мисисва.

Фирменный знак Костромской льняной мануфактуры. 1900 г.

Дачка. Фабричные получают жалованье. Фото начала века.

Фабричный район Костромы. Фото начала века.

Документ

Его Превосходительству
 г. Костромскому
 Губернатору
 Кинешемскому
 уездного исправника

Рапорт

Имею честь донести, что приставом 1 стана Юрьевецкого уезда, согласно постановлению Вашего Превосходительства от 14 июня с.г. за № 5247, сего 29 июня арестован и отправлен в Юрьевецкую тюрьму крестьянин Покровской волости дер. Шолохово Иван Иванов Смирнов. Сего числа прибыл в с. Тезино депутат Шагов, который при встрече со мной просил о сокращении числа арестов и о разрешении собираться рабочим для переговоров с фабрикантами. Мною было объявлено депутату Шагову, что арестам подвергаются лица, нарушившие Обязательные постановления, и что собрания разрешаются в закрытых помещениях.

Рабочие фабрики Коновалова в с. Бонячки продолжают работы, ожидая прибытия 8-9 июля владельца фабрики, которому, вероятно, предъявят свои требования. 2 июля имеет быть общее собрание рабочих Г. Разоренова и И. Кокорева при с. Тезино для обсуждения создавшегося положения. В общем, настроение рабочих выжидательное, они продолжают настаивать на выполнении своих требований, по-видимому, руководимые депутатом Шаговым; присутствие войск и усиленная деятельность конных разъездов парализует группировку рабочих и возможные активные их выступления.

Уездный исправник
 ЯКОВЛЕВ.
 29 июня 1914 г.

ГАКО ф. 133. Оп. 31. Д. 824

ПЕСЕННАЯ ДУША

Александра Максимовна хоть и прожила много лет в Шарье, все равно, как всегда вспоминает свою родную деревню Притыкино Пыщугского района, словно молодеет: "Ведь на каком приволье мы выросли!" А вместе с воспоминаниями детства и молодости память, как в кино, прокручивает и старинные песни, приговорки, частушки, обряды. Все это сохранила песенная душа А.М.Окуловой еще и потому, что с богатством народной поэзии она не расставалась всю жизнь. Многие годы запевала в фольклорных коллективах шарьинских клубов, ездила с ансамблем выступать в другие города. На девятом десятке лет сохранила Александра Максимовна и голос, и стать, и красивую, образную речь.

Предлагаю лишь некоторые образцы фольклора, записанные от А.М.Окуловой, 1910 года рождения, с краткими ее примечаниями.

Я ПО САДИКУ ПОХАЖИВАЛА...

*Я по садику похаживала,
Ой, я по садику похаживала, э-ой,
Да по зеленому погуливала,
Ой, да по зеленому погуливала,
Ой, да гусей стадышко заговивала:
— Кишите, гуси, кишите, серые, дамой!
Ой, дак разве гуси не наплавались?
Ой, дак я, на вас глядя, плакалася,
Ой, да, принаплакавши, дамой пошла,
Ой, да тут навстречу добрый молодец-душа,
Ой, да со мной, с девицей, закрывати.
Ой, да не закрывай, девица молодой,
Ой, да не ударь меня по белому лицу.
Ой, да мой-то милый у ворот, у ворот,
Ой, да раскрасавец у широких, у новых,
Ой, да я пойду-де, дружка в гости зазову,
Ой, дак я пойду-де, дружку выговорю:
— Ой, да что ты, милый, ко мне в гости не гостить,
Ой, да ко мне, к девице, не жалуеть?
Ой, дак назвала стакаи барского вина,
Ой, дак подносила на поносе золотом:
— Ой, дак выпей-выкушай, оетина молодой,
Ой, дак при хмельюшке дружка спрашивала:
— Ой, дак ты одну ли меня, девицу, сушишь?
— Ой, суши-круши, семь я девишек люблю,
Ой, дак я космую-ту салдатку молодую,
Ой, дак я девятую шельму муженюго жену,
Ой, дак я десятую сударыню тебя.
— Ой, дак отходи ты, адут-мерзавец, от меня,
Ой, дак он пошел-побрел по широку двору,
Ой, он берет с крюка телмянуго жену,
Ой, дак выбирает белогривого коня,
Ой, дак уезжает сударь-барин со двора,
Ой, уезжает...*

(Все повторения обозначены только в первых двух строках текста)

Эти песни хороводные, я еще маленькая была, как выучилась. В Троицу девки наставят березок и ходят в них, напевают. А мы, маленькие, встанем сзади и тоже подпеваем.

А в святки, бывало, уж и игрища затеем (беседки — опять же у взрослых девок, у невест, а у нас, подростков, — игрища). Был один старичок, он нас в свою избу пускал — за пироги. Каждый — по пирогу, а мы с двух-то деревень — Притыкино и Гарша, рядом стояли, — сколько пирогов ему нанесем. "В лапки обуемся — жли и не плакали. Как пойдем в лаптях плясать — только лапти брякали". А что, другой-то бубки таким маленьким родителям и не справляли. Но все остальное, как у больших девок. Девчонки придут, ждут. А потом: "Ой, гармонь играет! Идут! Идут!" Радости-то сколько! Парни придут — пошел пляс с частушками (у нас они "песенками" звались): "Давайте частенького плясать".

*Разлетитесь, воробышки,
По чистым по полям.
Разойдитесь, девчоночки,
Кружочек дайте нам.*

*Давайте, девочки, попляшем
Не одиново — два раз.
Больно весело играет
Ягодничка для нас.*

*По тальяночке учула,
По игре разобрала:
Это милого тальяночка,
Веселая игра.*

*То бы пела, то редела,
То бы ехала куда,
То бы серенькие глазонки
Закрывать навсегда.*

*Ягодничка уехал,
Он далеко уехал,
На пошничок оставил
Свою лескую фамиль.*

*Запою, дак разовайся
По вечерней по заре,
Не слышать оухани Сани
Ни в которой стороне.*

Уж ровно и устали не знали. Надоест — игры, а то загадки. Вот хотите поразгадывать — попробуйте, если ума хватит.

ЗАГАДКИ

*Загану загадку:
Брошу через грянку,
Год паважду —
Годовик сойму.*

(Секет озимую роже)

*Сидит баба на берегу
И красуется над своей рашой:
— Какая ужасная рана:
В эту рану уходит пять баранов,
Да кушак, да и шапка,
Да и сена охапка,
Да еще слабка.*

*(Печь, в ней нить карнаваев, да узван,
да чуши, да заслонка, да еще место
осталось — пов).*

В Святки ряженные ходили. Придут в дом с присты-
вухами:

*"Скок за порог,
Еле ноги переводок.
Хозяин, хозяйка!
Вашему дому честному —
Живите здорово!
Хозяйки, давай пирога!
Не дашь пирога —
Уведем корову со двора.*

Длинных песен, беседных, во молодости мы и не
знавали, только хороводы да плясовые. Долгие по-
явились, когда замужними стали. В гости придем или
когда уж в колхозах складчина, соберутся бабоньки,
по стопочке пропустят. У кого наболевшая душа, та
и запевает.

ИСПЕЙ-ВЫКУШАЙ, УДАЛЕНЬКИЙ МОЛОДЧИК...

*Испей-выкушай, удаленький молодчик,
На меня на красну девку не наейся:
У меня, у красной девки, горя много,
Много горя, много горя великого,
Запросятал тятенька взамуж,
Запоручила мамонька родная
За такого за детину негодяя,
Негодяя, негодяя, не ходится.
Не мойй бы дивней красоте водиться,
Не мойй бы дивней красоте владати,
Хоть владати — не владати дружка Иванушки,
Я которого во девицах любила,
Не за то ли меня мамонька бранила,
Хоть браните-не браните, любить буду,
Любить буду, любить буду, не забуду.*

(Все строчки, кроме первой, повторяются по два раза)

Что еще мне запомнилось? Сколько деревень в ок-
руге было, про каждую — присказка своя. И ведь
точно, не в бровь, а в глаз.

ПРИСЛОВЬЯ

*Не промьытые рубахи — заболотские.
За свиньями да с колнами — то притышкинские.
Огороды не горожены — то гарцовские.
Негде полоскать да колотить — то кружовские.
Что богаты да бородаты —
то семцовские и середневские.*

*Что подриться, потягаться — то сергеевские.
Без колодца, без воды — то горковские.
Богомольный парод — то кривовские.
Не полосканы ишаны — то песчанские.
Сами, сами комиссары — погорелковские.*

Какие колыбельные мать да бабушка пела? Много
разных, но не запомнила: тогда мысли не на то были.
А своих растила — петь немного приходилось: с
работы придешь, да дома дело неприделанное. Ся-
дешь и поешь разные набирушки:

*Приди, котик, ночевать,
У нас Ванюшку качать.
Уж как я тебе, коту,
Да за работу заплачу:
Дам кувшин молока,
Дам кусок пирога.
Что у нашего котка
Была яма глыбока.
Мыши-ти дрались-дрались,
Обе к яму сорвались.
Ой, да, да, да, да, да,
Вышла кошка за котка.
Думала — за барина,
Вышла за татарина.
Прибежала к старику —
Нанюхалась табаку,
Прибежала к дубу —
Натянула губу.
И залезла на сучок,
И запела, как сверчок.*

*Рында, рында, рындочка,
Да где ты уродилась?
— На пече я охлопочке,
Как болотна кочечка.
Стали рынду сватати,
Да стала рында плакати.
Ты не плачь-ка, рындочка.
Мы поедем на базар
Да купим рынде сарафан.
Рында ишла и строчила,
По неделе волочила.
Рында, рында, рындочка,
Оклянный таракан
Съел у рынды сарафан.*

Много порассказывала да напела мне в те два
вечера осенью 1994 года в Шарье Александра Мак-
симовна Окулова. Со всеми подробностями, при-
четами и приговорами, плачами рассказала о том,
как в ее родной стороне свадьбу играли. Но это уже
для другого раза, до другой встречи с этой замеча-
тельной песенной душой.

Владимир СМОРЧКОВ

ЧЕЛОВЕК

СЛОВНО В ЗЕРКАЛЕ МИР

Творчество Николая Шувалова, его ранний уход из жизни составляют ощущение уникальности всякого индивидуального проявления в искусстве.

Он принадлежал к поколению художников 60-х годов, с их суровым романтизмом, поисками монументальной формы и поэтической образности. Это было искусство, которое осознает противоречие жизни и вступает с ним в противоборство. Отсюда такое личностное отношение к миру, мощные взлеты духа, смятенность, тревога, пытетика в творчестве Шувалова.

Энергичными движениями кисти выхваченное из темноты лицо, полное экспрессии, артистизма, человеческих страстей, — Паганини. Загадочный Гамлет и строгий Горацио. Феерия красок — Скрябин. Карнавал "Алкоголиков" и удивительные, лирические в своих голубых или голубовато-розовых прозрачных то-

нальностях картины парящих над землей предметов, сосудов, цветов — цикл "Невесомость" (1983).

"Человек, словно в зеркале мир, — многолик.

Он нивтажен — и он же безмерно велик!" —

так писал любимый им Омар Хайям. Ощушая давно ушедшие

ценой своей собственной трагедии сумела исправить нарушенный ход вещей, то взаимоотношающие условия нашего времени порой делали это невозможным.

В 1983 году, в последний год своей жизни, Николай Шувалов создает большой цикл произведений, посвященных итальянскому композитору и музыканту Никколо Паганини. Незавершенность работ, эскизность по сути своей составляет вполне закономерную особенность художественного языка этой серии. Причем в каждом свободно исполненном рисунке, будь то беглый эскиз или законченная композиция, всегда есть ощущение только что прерванной работы, ощущение, заставляющее с особой непосредственностью чувствовать живой процесс создания данного графического образа.

Автопортрет. 1969 г.

культуры как духовно близкие, современные, художник объяснял, что "материал сам диктует форму". И, действительно, в листах, развивающих тему "Мастера и Маргариты" (1975), прием фантастического шаржирования как нельзя лучше соответствует сатирическому, гротесковому странностям Булгаковского романа. В сценах "Разговор" (1983) и "Разговор с двойником" (1983) из "Братьев Карамазовых" перед нами характерные типы провинциального городка. Здесь намечен момент превращения обыденного в фантастическое и идилическое, что так свойственно поэтике Достоевского.

Нередко и мир самого мастера напоминает ситуацию психологической драмы. Но если в случае "Гамлета" активная личность

Автопортрет. 1983 г.

Автопортрет. 1982 г.

Портрет Тани. Начало 1970-х гг.

Так же, как в музыке Паганини, в графике — могучее бурление жизни, разгул неумных сил, движение человеческих страстей. Форма работы — импровизационная. Линией порывистой, трепетной, которая проводится то совсем тонко, то с легким нажимом, то плавно закругляется, почти не прерываясь, то ложится угловаты-

ми штрихами. — этой линией художник усиливает драматическое напряжение, достигая наибольшей выразительности. Одна волна нарастания сменяется другой: смятенность — тревогой, порыв — патетикой, звуки скрипки устремляются ввысь, наталкиваются на преграду, преодолевают ее, и напряженная

борьба находит свое разрешение в зримо представленном образе великого творца Паганини, который то спокойный, то озабоченный, то грозный...

В развитие лирического образа Паганини органично вплетаются интонации и "героического" Бетховена (70-е годы) с темой "страдания и борьбы", и предвидящего, созданного в 1957-1965 гг. цикла работ, посвященных композитору Скрябину, где художник по-своему воплощает мысли Скрябина о цвете и музыке.

В основе всех произведений — идея раскрепощения всех сил духовного развития человека, тема творчества, на протяжении жизни волновавшая художника. Поэтому так насыщены музыкальными коллизиями и так звучны им и пушкинский "Пророк" (1983), и "Иван Грозный" (1983).

Тоска, боль, страх продолжают все еще быть тем, что они есть и чем будут в жизни каждого отдельного человека. Но, воплотившись в художественном произведении, они становятся чем-то иным. Перед нами уже не ужас, а красота, не страдание, а сила, и все это — жизнь. В сопряжении искусства и жизни, порой мучительном, видел художник-философ предназначение человека, искал настоящее, истинное и боролся за него.

Холодным январским утром 1984 года его не стало...

Надежда ЛЕБЕДЕВА

Документ

Его Превосходительству
К.И.Баумгартену

Милостивый государь Карл Иванович.

Костромской губернии города Лух мецанский сын Григорий Чернецов, находящийся в Санкт-Петербурге по плакатному пашпорту, употреблен при Обществе любителей художеств, но как срок пашпорта его кончится 16-го числа сего месяца, то, дабы мог он иметь беспрепятственное здесь

проживание, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство пожаловать доставить ему таковой же пашпорт, если возможно, и на продолжительное время.

С истинным почтением имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга ПЕТР КИКИН
14 июля 1821 года

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 1806. Л. 1.
(Карл Иванович Баумгартен — костромской губернатор в 1816-1827 гг. — ГД)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Богоявленская церковь в селе Красное-на-Волге — единственная в области и одна из немногих шатровых церквей на Руси, сохранившихся до наших дней. Построена в 1592 году, когда село Красное было вотчиной бояр Годуновых. До недавнего времени много лет храм пребывал в запустении, хотя и считался памятником культуры республиканского значения. Об истории Богоявленской церкви, ее возрождении и сегодняшней жизни прихода беседем с настоятелем храма священником о. Петром Чулковым.

— Отец Петр, что, по Вашему мнению, служит историческим фоном, на котором создается этот удивительный и редкий по архитектуре стилю храм?

— Высота религиозного чувства — вот отличительная черта конца XVI века, совпавшая с царствованием младшего сына Иоанна Грозного царя Федора Ивановича.

Особенно благочестив был царь Федор, прозванный за очевидную святость жизни "освятившим царем". Благословенные годы его царствования совпали со строительством красносельского храма Богоявления. Обладавший пророческим даром, он как бы предвидел испытания, ожидавшие русский народ по пресечении династии Рюриковичей на царском престоле. Поэтому спешил дать народу духовную опору (хлопотал усиленно о становлении патриарха на Руси). 23 января 1589

года в Успенском Соборе Кремля был торжественно поставлен первый Русский Патриарх. Им стал Иов, который принял постановление от Патриарха Византийского, о чем оповещалось Собором всему миру. Становление патриарха на Руси есть еще одно подтверждение высокой духовной зрелости русского православного народа, признаваемого всем православным миром. Строительство шатрового каменного храма в далеком от Москвы селе Красном — это еще и свидетельство высоко развитой материальной культу-

Зимняя Петропавловская (разрушена в 1942 г.) и летняя Богоявленская церкви. Фото начала века.

ры, подтверждающей наличие духовных и творческих сил народа и его строителей не только в столице, но и по всей Святой Руси.

Строили храм местные мастера, воплощая волю бояра Годуновых, но не Бориса, а дяди его Дмитрия Ивановича. Строили его на вотчинной земле, как доброе дело творили людям в духовную радость, как "свечу" многопудовую ставили перед Богом, способную гореть в веках. И эта "горящая свеча" стоит пятое столетие в центре древнего села Красное, что на Волге-реке под Костромой.

— *Каждая эпоха несет свое отражение в искусстве, в частности, в архитектуре. Что по этому по-*

воду можно сказать о шатровых храмах XVI века?

— По молитвам преподобного Сергия Радонежского, которого называют Игуменом земли Русской, его непрестанным радением по объединению князей против враждебных сил орды дарована нам была Господом победа на поле Куликовом, положившая начало возрождению Руси, обретению вновь русским народом веры Христовой и целостного православного самосознания, положившая начало строительству русской государственности и русской культуры.

Но только в царствование Иоанна Грозного окончательно

оформилась русская государственность как религиозно-осмысленная, вероубажденная структура.

XVI век подходил к концу, оформив окончательно в сознании людей смысл государственного служения как служения на благо Отечества по законам Божиим. Государственное служение — это несение креста, это тягло, которое требует самопожертвования во славу Божию, во благо Отечеству и народу.

Соборность народа и его державность слились воедино, воплотившись в личности русского православного царя.

Отражением сформированного национального самосознания как многовекового процесса духовного вызревания народа явилось и строительство многих удивительных по красоте храмов на Руси, в частности, в Москве — Покрова Богородицы, более известного как "собор Василия Блаженного", а здесь, в селе Красное-на-Волге, — шатрового каменного храма Богоявления.

— *Не случайно, наверное, этот древний храм начал возрождаться к год своего 400-летия?*

— Все в земной жизни совершается промыслом Божиим, ничто случайно не происходит, только к сожалению часто мы по своей греховности не чувствуем того, куда нас направляет Господь, и в лучшем случае начинаем понимать это, как говорится, "задним числом". Но, начав понимать, видим, как все промыслительно выстроилось в единую логическую цепь закономерных последовательных событий, направленных ко благу, к цели возвышенной, о которой мы еще недавно и не помышляли, и недоступное стало реальным, а непреодолимые трудности как бы "самоустранились".

Вспомните, как Господь изменил время и мысли многих людей, как в короткий срок все устроил чудесным образом и неожиданно для всех. И здесь, в селе Красном, без помех в 1990 году передали храм Богоявления церкви. И закрытый в 1932 году, и нигде не числившийся на балансе храм-памятник XVI века в 1992 году, в год своего 400-летия, на законном ос-

Памятник императору Александру II возле Богоявленского и Петропавловского храмов. Фото начала века.

новании обретает вновь настоятеля, прихожан и свидетельство о регистрации Устава Православной церкви Костромской епархии.

Я помню, как в 1992 г. приходили люди к стенам церкви и плакали слезами радости о будущем храма, которому еще предстояло встать из небытия. Радовались и сомневались, как сделать, чтобы началось поскорее богослужение, кто поможет. Некоторые не верили, что можно что-то сделать при их жизни, и отходили, не удовлетворенные разговором, снова впадая в безразличие. Кто-то в этом окаменном нечувствии остался по сей день, и таких немало, праздно проходящих мимо, не замечающих храма, не чувствующих в красоте творения человека Бога-Творца.

— *Отец Петр, сейчас богослужение совершается в нижней части храма, и как, Вы предполагаете, станет в будущем?*

— Когда-то это было подсобное помещение, но после 1932 года — овощной склад-хранилище, внизу хранили овощи, сверху — зерно. Святой храм и уникальный памятник шатровой архитектуры XVI века не стоял без "пользы", посильно помогил строительству "новой жизни". В 1992 году, когда он вновь получил статус церкви, первое что мы начали делать в нем — это очищать подклеть от "культурного слоя" и строительного мусора, оставленного после государственной реставрации 1960 года. Оказалось после очистки, что можно именно здесь с наименьшими затратами оборудовать служебное помещение — придел и начать проводить богослужения. Было получено мною на эти работы благословение от архиепископа Александра — правящего владыки Костромской епархии. С Божией помощью за зиму-весну 1993 года запланированные работы были в основном сделаны и новый придел храма Богоявления освящен в честь Пресвятой Троицы. С этого летнего праздника Святой Троицы 1993 года, который является и праздником села, мы и ведем отчет нашей духовной, церковной жизни, молимся. Благоустроиваем

Церковь Богоявления. 1990 г. Начало возрождения.

низ, ремонтируем и реставрируем верхний, основной храм и просим Господа умудрить нас и помочь нам в добром окончании всех работ, чтобы завершились они Божественной Литургией и освящением всего храма.

— *История храма Богоявления уходит своими корнями в XVI век. Сохранились ли какие-то документы, летописи, повествующие о его такой большой жизни?*

— От времени царствования Федора Иоанновича история дошла до нас скудные крохи подробностей жизни людей красносельской земли.

По записи 1717 года в Красном было три деревянных храма, а сколько их было в XVI веке — сведений нет, но, безусловно, село не стояло без церкви.

Позднее, видимо, когда деревянные храмы обветшали, престолы их перенесли в новый храм Богоявленский, так что к концу XIX века он имел пять престолов.

Кроме главного престола "Богоявления Господня", справа в приделе — престол "Свят пророка Божия Или", слева — престол "Похвалы Пресвятой Богородицы" и престол в честь "Святителя Николая".

Пятый престол в честь иконы "Толгской Божией Матери" не имел в своей древней истории деревянного храма, а был сооружен гораздо позднее и поставлен при расширении западной галереи в XIX веке.

Толгская икона Божией Матери — чудотворная, найдена по преданию под церковью в земле безумною девицею Феодорою Якимовою, получившей от нее исцеление.

По самым старым записям 1717 года население села составляло неполных 450 человек. Надо полагать из этого, что к началу XVII века население села Красного было совсем незначительным — 250-300 человек, включая ремесленных людей, мастеров по каменному делу, которые от обложения налогами освобождались, и трех десятков рыбаков, запускающих свои "мрежи" в Волгу. Эти исторические записи дают интересный материал для размышления.

На каждые 70-80 человек взрослого населения приходится церковь, которую сельчане содержат и которая им необходима. Кроме того, при церкви Богоявления — 14 келий, где живут 6 старцев и до 25 вдов и девок, которые кормятся подающим мирским.

Простога чистого доброго русского сердца видится за этими скупыми строчками исторической записи. Небогато жил русский человек на скудных землях северного края, но щедрою рукою делился с теми, кто нуждался в подаянии и помощи. Вот он "Дух Евангельский", вот чем сильна была Русь Святая — верой Православной и добродетелью. "Едиными устами и единым сердцем" жил народ, и, пока это держало, строилось и укреплялось государство.

По записям 1863 года население села выросло до 1620 человек, а к 1911 году еще удвоилось и составляло, по церковным книгам, "прихожан" 3200 душ (из коих мужчин было 1550, женщины 1650). За 200 лет население с. Красного увеличилось в 7 раз. Это результат разумной и духовной жизни русского народа по слову Спасителя: "Ищите прежде Царствия Божия,

а все остальное приложится вам". И столетия были не безоблачными годами жизни России: здесь и тяжелое смутное время XVII века, и страшные войны с Наполеоном 1812 года и с Японией 1905 г., которые не могли не отразиться на жизни всей России и конкретно на жизни нашего красносельского края, если не прямым действием, то моральным гнетом неизбежно. К тому же надо вспомнить великое стихийное бедствие, посетившее с. Красное, — страшный пожар 1827 года, от которого выгорело все село, и не было надежды, чтобы восстановить дома, и многие пали духом, помышляя куда-то уехать.

Но помог бирин, Петр Андреевич Вяземский. Из Москвы он выдал большое денежное пособие и способствовал крестьянам возродить село, свою же сгоревшую усадьбу восстанавливать не стал.

— На звоннице видны разные по величине колокола. Они робкие или откуда-то привезенные?

— В самом начале возрождения храма, уже в 1991 году, обсуждался (при наших мечтаниях) вопрос о колоколах — как скоро сможем приобрести их. Нас удручала и сама колокольная, не готовая принять колокола, если бы вдруг они оказались. Она после реставрации

1960 года стала чисто декоративным "элементом" при "памятнике культуры" XVI века: отсутствовали ярусные перекрытия и соединяющая их лестница.

Храму Богоявления готовилась судьба быть "наглядным пособием" для приезжих туристов по истории и культуре Руси. Память донесла до нас свидетельства очевидцев колокольного звона Богоявленской церкви: утверждали, что в тихую погоду звон был слышен за 17 верст вниз по Волге в г. Плесе. А еще свидетельствовали (и есть фотография), что когда снимали главный колокол для переплавки в 30-е годы, то выбивали кирпичную кладку простенка, иначе не могли его вынести — так велик был "компан" (древнее название колокола).

Вообще колокольная тема волнует многих. Волновала она и нас и пугала несбыточностью желаний. Господь, не иначе, услышал наши воздыхания и Промыслом Своим неожиданно разрешил нашу проблему, до того казавшуюся неразрешимой за многие годы.

Пожертвовал нам колокол (весом в 6 пудов) житель села Коробово, ныне покойный Сергей Иванович Кузнецов (вечная ему память). Сама судьба колокола

Настоятель храма о. Петр Чулков и псаломщик Андрей Гуляев. 1996 г.

как "живого" свидетеля трагедии России удивительна и проходит, как жизнь человеческая, почти полуторавековой путь славы, позора, лишения и воскрешения к служению во славу Божию. "Рождение" колокола связано с волеизъявлением царствующего рода Романовых в связи со строительством церкви для потомков Ивана Сусянина в селе Коробово, что и было выполнено в 1856 году. Колокол несет в своей "памяти" славу 400-летия рода Романовых, празднуемого всем селом в 1913 г. в городе Костроме. Он впитал в себя все перемены послереволюционной жизни. Его "раскулачивали" и ссылали в переплавку. В 1929 году с риском для своей жизни и всей семьи он был спасен местным крестьянином Иваном Кузнецовым (отцом), утаен и спрятан от властей, а потом уже в 30-е годы передан им же в колхоз. Колокол служил полвека селу, созывая людей на бригадирский наряд, инсел на вязе посреди улицы, пока в 80-х годах не был украден и увезен пьяным прапорщиком. Завидной настойчивостью Сергея Кузнецова (сына) был вызволен из "плена" после нескольких лет упорной

Иконостас в нижней части храма, 1996 г.

борьбы и перепитки с чиновниками, привезен обратно в село незадолго до нашей встречи. Не случайно "случайная" встреча, и знакомство с Сергеем Ивановичем в 1991 году обернулось дарением храму Богоявления в 1992 году колокола, который был, по слову хозяина, "дорогой для него памятью о подвиге отца и ставшей как бы семейной реликвией".

Только в 1996 году, после восстановления ярусом колокольный, заново освященный, поднялся колокол на звонницу, разнося благую весть по селу перед каждым богослужением. Закончился его 67-летний путь странствий, и началась новая жизнь в преддверии нового века и нового тысячелетия.

*Беседовал
Николай МУРЕНИН*

Документ

НАРОД, ПОБОЙСЯ БОГА!

... Сосраждане, соотечественники, братья! Советь свою мы забыли, о Боге воесе перестали думать. Опомнитесь, оглянитесь! Ушли мы от веры — стали несчастны, стали душой безобразны: Как степле, поддались мы всяким соблазнам и первородство христианской высоты и правды поменяли, как невоздержный Исае, на чечевичную похлебку мелких выгод, дешевых расчетов. Вражда внутренняя, раздоры и междоусобица заporошили, совсем смежили очи наши. Сами вожди у нас спотыкаются, блуждая во тьме, а впереди еще темнее, еще загадочнее и грязнее та судьба, что ожидает Россию. А к свету, вечному свету Божьему мы все не хотим повернуть, и слышать о том не хотим, и думать. Да, оставили мы свое Солнце — Христа, и Он нас оставил: и стали мы жалкие, в сраме и поношении всем народам от высокомерных, но образованных

немцев до азиатов — китайцев, которые тоже ведь ни во что нас ставят.

Народ русский, дорогой народ православный! О Боге ты вспомни, о том, что должны мы жить по его высшей правде, по святому закону Его любви, и доверия, и мира. И только тогда все устроится у нас так, как надо, тогда только и станем мы споспобны и видеть, и устанавливать правду и в земных наших делах, и вся жизнь наша вольтется в лучшье, есми желанные формы. И вернется тогда и сила наша, и довольствие, и счастье. Верь нам: обратись ты к Господу, и, как древнего Израиля, рукою крепкою поведет тебя Господь, в самых безвыходных положениях укажет выход тебе, и вновь, как в седой старине, испытания злого безвременья лишь очистят тебя, беды и горе — послужат на благо.

Протоиерей Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

"Костромские епархиальные ведомости" № 2 1918 г.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

2 февраля. В г. Макарьев — из всех церквей вокруг Макарьево-Унженского монастыря.

Во второе Воскресение Великого поста. В г. Костроме — из Кафедрального собора — для вчерашней иконы св. Николая Чудотворца, приносимой накануне из Бабьяевского монастыря в Ипатьевский монастырь.

25 марта. В г. Макарьеве — местный монастырский вокруг Макарьево-Унженского монастыря.

7, 9 и 11 апреля. В Костроме — вокруг Кафедрального собора, с артосом, и в г. Макарьеве — местный монастырский, вокруг Макарьево-Унженского монастыря.

30 апреля. В день Преполовления в посаде Парфентьеве — вокруг посада, генеральный.

18 мая. В нед. св. отец, в 7-ю по Пасхе — из гор. Чухломы в Авраамиев монастырь

25 мая. В Троицын день — в гор. Ветлуге — вокруг города и в селе Писцове Нерехтского уезда.

26 мая. В день Св. Духа — в г. Галиче, Чухломе, Солигаличе — вокруг города, в Макарьеве — из Макарьево-Унженского монастыря вокруг монастыря.

4 июня. В среду 9 недели по Пасхе — в Костроме, из Кафедрального собора на берег р. Волги для встречи св. иконы Божьей Матери Смоленской, приносимой городским духовенством на крестные ходы из Игрицкого (Песоченского) монастыря. После литургии икона эта переносится крестным ходом в Богоотцовскую церковь.

8 июня. В 9-ю неделю по Пасхе — в г. Костроме, генеральный по юго-восточной стороне города, в г. Макарьеве — из всех церквей вокруг города, из г. Солигалича в село Одноушево (Вершки), в г. Плес и в г. Юрьевце.

15 июня. В 10-ю неделю по Пасхе — в г. Костроме, генеральный по северной стороне города. В Юрьевце.

22 июня. В 11-ю неделю по Пасхе — в г. Костроме генеральный — по западной стороне города.

29 июня. В 12-ю неделю по Пасхе — в Костроме, из церкви Стефана Сурожского — вокруг прилегающих к этой церкви местностей.

2 июля. В пос. Парфентьево — вокруг посада.

6 июля. В 13-ю неделю по Пасхе — в Костроме — из Алексеевской церкви по той северной стороне части города, которую не захватывает ход в 10-ю неделю. Там же — из Ипатьевского монастыря вокруг этого монастыря и в г. Буге — вокруг слободы за рекою Костромою

8 июля. В г. Макарьеве — из всех церквей вокруг города, в г. Буге — вокруг слободы за рекой Костромой, в г. Кологриве и в селе Писцове Нерехтского уезда.

19 июля. Из Чухломы в Авраамиев монастырь.

20 июля. В г. Костроме — из Покровской, что в Полянской слободе, церкви (Сергиевской) по той части города, которую не захватывает ход в 11-ю неделю.

24 июля. В г. Нерехте — вокруг города в праздник Св. Благоверных князей Борнса и Глеба — покровителей города.

25 июля. В г. Макарьеве — из Макарьево-Унженского монастыря вокруг этого монастыря.

27 июля. В г. Костроме — после литургии из собора на берегу реки Волги для проводов Смоленской иконы Божьей Матери городским духовенством в Игрицкий монастырь.

28 июля. В г. Буге — вокруг всего города, по случаю храмового праздника в соборе.

13 августа. В селе Писцове Нерехтского уезда.

15 августа. В г. Кинешме — вокруг города. Из Галича в Паисиев монастырь.

16 августа. В г. Костроме (в день явления чудотворной иконы Б.М.Федоровской) из собора, перед поздней литургией, в Спасо-Зирудинскую церковь (место явления икон великому князю Владимирскому и Костромскому Василию Ярославичу в половине 13 века) и после литургии обратно в собор.

Справочная книжка по Костромской губернии на 1914 год

КАК «ЧИНИЛИ» НАШУ ГУБЕРНИЮ

Древнерусские слова "чин" и "чинить" означали: "порядок, подчинение, определенное место, должность, сан" и "устраивать, изготовлять, составлять, делать, совершать". От них произошло слово "чиновник" — государственный служащий в дореволюционной России. В настоящее время этому понятию, как и другим искаженным, возвращается первоначальное значение.

Еще Великим князьям был известен надежный способ заставить подданных служить им верой и правдой: за вознаграждение вотчинными землями. Репнины, Катенины, Линевы, Черевыны удостоились своих костромских поместий в 15-17 веках именно за это. При Петре Первом сложилось особое служилое сословие, названное сначала "шляхетство", а затем "дворянство". Статскую, то есть гражданскую службу обыкновенно выполняли дворяне, не годные к военной. Уклонявшихся от деятельности на благо государства, так называемых "нетчиков", лишали вотчин и поместий. Неудивительно, что пожизненная государственная служба очень скоро стала расцениваться как крепостная повинность и вызывать недовольство. Это явилось причиной сначала ограничения ее двадцатью годами, а в 1762 году и полной отменой обязательности ее несения. С тех самых пор из повинности служба превратилась в привилегию, а происхождение стало чуть ли не единственным ее правом. Пока на смену не пришло образование.

Закон о порядке государственной службы, Табель о рангах, принятый Петром Великим в 1722 году, регламентировал жизнь чиновника с раннего утра до позд-

го вечера и с момента сдачи экзамена на низший класс, соответствующий чину коллежского регистратора, до выхода в отставку. Подъем на очередную из 14 ступеней служебной лестницы производился за выслугу лет и отличия и сопровождался наградами. Орден святого Станислава IV степени давал "личное" дворянство чиновнику, происходившему из купечества или духовенства, в то время как его семья оставалась в прежнем сословии. "Потомственное" дворянство приносили орден святого Владимира IV степени и прохождение до восьмого класса Табеля, соответствующего достоинству коллежского асессора. В 1845 году порог достижения знатного сословия повысился.

Также правила из жизни чиновников, как выплачивание штрафов за занятие места в церкви выше своего ранга или выезд

в экипаже, сообразном чину, а также соответствие должности и звания, со временем утратили свою актуальность. Мундир же оставался символом социального статуса его обладателя и носителем информации о профессиональной принадлежности, о местонахождении службы и, наконец, его титуле. Все это без труда можно было прочесть по знакам различия, по рисунку шитья и его расположению на ливрее, а также по пуговицам. Например, пуговицы на форме костромского чиновника имели следующее изображение: в венке из лавровых листьев размещался губернский герб, над ним — корона, а под ним — ленточка с надписью "Костромская губерния".

Любовь ПОРОСЯТКОВСКАЯ

Нижегородский вице-губернатор, действительный статский советник С.И.Бирюков (стоит второй справа) среди чиновников губернского правления; с 1914 года — предводитель Костромского дворянства. 1910-е гг.

Из Костромской казенной палаты в Костромскую палату государственных имуществ.

От 17 мая 1839 года

Вследствие отношения старшего члена бывшей комиссии от 25 минувшего апреля, казенная палата имеет честь уведомить, что к перемещению служащего в сей палате коллежского регистратора Адельфия Хрящева в письмоводители по хозяйственной части в

Галичское окружное правление препятствий не имеется, причем, препровожда формулярный о службе Хрящева список, просит по определении его в ведомство палаты государственных имуществ уведомить.

Костромская палата государственных имуществ. Отделение хозяйственное.

От 19 мая 1839 года

Костромская казенная палата, вследствие отношения старшего члена бывшей приготовительной комиссии, уведомляет палату сия, что к перемещению служащего в оной коллежского регистратора Адельфия Хрящева в письмоводители по хозяйственной части в Галичское окружное правление препятствий нет, причем, препровожда формулярный о службе Хрящева список, просит по определении его в ведомство палаты государственных имуществ уведомить.

Мнение управляющего отделением. Как со стороны Костромской казенной палаты к перемещению коллежского регистратора Хрящева в ведомство государственных имуществ препятствий никаких нет, то, согласно представлено г. Галичского окружно-

го начальника и на основании 26 ст. проекта об управлении государственными имуществами, определить письмоводителя в Галичское окружное управление по части хозяйственной, о чем Галичскому окружному начальнику с приложением копии с формулярного о службе Хрящева списка дать знать указом, предписав привести его на верность службы к присяге, допустить к исправлению должности, довольствуя положенным по штату жалованием; при чем взыскать с него за употребленную в палате по сему делу вместо гербовой простую бумагу пошлом три рубля и отослать в уездное казначейство. Уведомя о сем распоряжении казенную палату, дело зачислить решением по журналу палаты.

Формулярный список о службе и достоинстве коллежского регистратора Хрящева. 1839 г.

Чин, имя, фамилия, должность, сколько от роду лет и какого вероисповедания?

В должности помощника бухгалтера коллежский регистратор Адельфий Петров сын Хрящев, 23 лет, греко-русского вероисповедания

Есть ли за ним недвижимое имение?

Не имеет

Когда в службу вступил, в каких должностях и где происходил, и в какое время?

*В Костромскую духовную консисторию писчиком, 1825 г., февраля, 28.
Копистом, 1826 г., октября, 8.
Подканцеляристом, 1830 г., октября, 30.
По прошению перемещен в Костромскую казенную палату 1831 г., января, 7.
Канцеляристом там же октября, 20.
Коллежским регистратором 1835 г., июня, 17.
По постановлению палаты поручено исправлять должность помощника бухгалтера 1837 г., мая, 7.*

В походах против неприятеля и самых сражениях был или нет?

Не бывал

Не был ли в штрафах и под судом?

Не бывал

К продолжению статской службы способен или нет?

Способен и должен

Не был ли в отпусках, в отставке?

Не бывал

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, какого вероисповедания?

Женат, детей не имеет, жена греко-русского вероисповедания

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному ВСЕМИЛОУТИВЕЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, САМОДЕРЖИЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского Престола Наследнику, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться способствовать всему, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вреда и убытке, как скоро о том уведано, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвратить и недопущать, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин как по сей (генеральной, так и по особой)

определенной и от времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Имением от преустановленных нао мною Начальников, определяемых Инструкциям и Регламентам и Указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей карьеры, свойства, орудья и кражды противно обязанности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и принадлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно оа поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего, Аминь.

Городская управа. Вторая половина XIX века.

Чинovníки городской управы на рыбалке на реке Костроме. 1912 г.

Чинovníк городской управы С.И.Смирнов после охоты. 1911 г.

Документ

Его Превосходительству
Господину Военному Губернатору
Города Костромы и костромскому
Гражданскому Губернатору
калогерского Уездного Стряпчего

Рапорт

Имею честь почтительнейше донести, что во
веренных моему надзору присутственных местах
Города Кологрива чиновники и канцелярские служи-
тели являються к отправлению возложенных на них
обязанностей в установленное законом время.

Уездный Стряпчий АЛАЛЫКИН.

ГАКО Ф. 133. Блш № 2700

Грустно

"ИТОГИ" КАЗЕННОЙ СЛУЖБЫ

Насколько тяжела и ничем не обеспечена жизнь
низших служащих правительственных учреждений,

ярко иллюстрирует грустная историчка, случив-
шаяся с одним из самых старых служащих местного
губернского правления г.б. 29 лет служил Б. в на-
званном учреждении в качестве курьера, годы уходи-
ли, а с ними и здоровье. Пред Рождеством старый
служака слег в больницу, поправился, но в июне меся-
це слег окончательно, разбитый параличом. Службу
пришлось покинуть, а этим лишить семью из 6 че-
ловек какой-либо поддержки, так как низшим служа-
щим пенсия не полагается.

"К.Ж." 1913 г. № 229

Байка

Чиновник. Я пришел всепокорнейше просить
Ваше Превосходительство уволить меня на год в
заграничный отпуск.

Директор департамента. Что это вам вздумало?

Чиновник. Да так-с, нынешний год нехорош для
чиновников.

Директор. Как нехорош?

Чиновник. В нынешний год почти все табельные
дни приходят на воскресенье, так что мало оста-
ется неприсутственных дней. Поэтому я и желаю
воспользоваться этим годом.

Чудеса

СОЧИНИТЕЛЬ «НЕИСТОВЫХ» КНИГ

"Как раз на Павле Петровиче дверь открылась, и Лилиенанкер нашел меня в позиции об-
ратного перпендикуляра или — в просторечии — ногами вверх.

— Простите, сударь, вы кричите очень громко, и я вынужден вам заметить, что импера-
тор Павел Петрович скончался не 11 марта 1801 года, как вы изволили воскликнуть, но 12
марта того же года. Все царствование Павла, сударь, продолжалось точно, как предсказал
Авель, 4 года 4 месяца 4 дня и 4 часа.

Я слышал, разумеется, и о прорицателе, однако, для поощрения своего собеседника, сделал
вид, будто узнал это громкое имя в первый раз.

Надзиратель поведал... о монахе Авеле, которого несколько раз привозили в крепость за
его смелые прорицания, а затем освобождали, ибо все предсказания будто бы сбывались. Ли-
лиенанкер утверждал, будто советовал монаху себя укоротить и не открывать своих виде-
ний, а тот отвечал: "Хоть раз сокру — свой дар утрачу".

Н.Эйдельман. Большой Жанно.

Житие ясновидца и прорицате-
ля Авеля (1757-1841) воистину до-
стойно "ужаса и удивления". Его
предсказания, "от которых пусты-
ники даже в страх приходят", сбыв-
ались одно за другим с неумоли-

мостью рока и произвели на со-
временников огромное впечатле-
ние.

Нам же Авель любопытен еще и
тем, что первую свою "неистовую"
книжку с предсказаниями о смерти

Екатерины II и воцарении Павла I
создал в бытность свою на ко-
стромской земле. Здесь же бывал и
в позднейшие времена...

Родился Василий Васильев, та-
ково его имя изначально, в д. Аку-

ловой Тульской губернии Алексинского уезда в крестьянской семье. С детских лет "начал он мыслить об отсутствии из дому", а будучи насильно женат отцом в 17 лет, чуть позже, научась плотницкому ремеслу, ушел-таки надолго с артелью, добираясь аж до Черного моря. Впрочем, дело обычное — отходное... В 1785 году же, имея двоих детей, "слышав во Евангелии Христа Спасителя слово: аще кто оставит отца своего и мать, жену и чада, и вся имени Моего ради, той сторицею вся примет и вселится в царствии небесном", ушел совсем через разные города, а потом водою — до Олонца и далее к Валаамскому монастырю, где принял постриг и стал зваться Авелем.

В марте 1787 года, будучи уже в Валаамской пустыни, на заутрене в церкви случился ему "из воздуха глас", и был монах "восхищен" на небо, где увидел две книги, из коих и постиг свое могучее ясновидение и первые пророчества. Посоветовавшись с братией, порешили, что "ежели сие дело Божие, так будет тако и не разорится, а ежели не Божие дело, то разорится". И засел Авель усердно за грамоту, учась письму полууставом и совершенствуясь в духовной жизни, ибо чувствовал себя не готовым к подвижническому труду ни в первом, ни во втором. В сих бдениях прошло пять лет, после чего в 1792 году покинул он пустынь и, пространствував некое время, достиг реки Волги, где, вселившись в костромских пределах в монастырь Николая Чудотворца, прозвываемого еще Бабаевским, написал первые две части своей книги. Ос-

тальные три окопаны им были в пустыни близ села Колшева (помещика Исакова). Не утнулась бы тайна эта и к а к, да все же по-другому могло быть, не угоразди Авеля показать свои тетради одному из братьев, именем Аркадий... Не снеся, очевидно, силы извергнувшегося на него откровения, тотчас побежал наскерм перепуганный мальчик, топоча чужими снег, чтобы известить строителя и остальную братию. Настоятель тетрадочки тут же изъял и, также ужаснувшись, если и не красотой слога и мощью пророчества, так хотя бы тем, что они касались высочайших императорских особ, представил немедля Авеля в Кострому в духовную консисторию. "Заложил", в общем, брат Аркадий брата Авеля! Эх, брат... А то, что по-другому могло быть — так нет... Как из нижеследующего станет ясным — нет, не могло, а если б и по-другому, то все так же!

В консистории — архимандрит, игумен, протопоп, благочинный и секретарь... "Ты ли ту книгу писал?"

Вот оно, первое испытание крепости духа. Мог еще несчастный монах отпереться как-то: ну, переписал у юрода какого или что, да не стал колебаться ни единого мига... "Не списывал, а сочинял из видения..."

С тем признанием препровожден был Авель к епископу Костромскому и Галицкому Павлу, который, ознакомившись с твореньем, обратил внимание также не столько на ереси (тут бы светским судом могло обойтись), сколько на то, что "в книге своей он проводит дерзостью и вредный толк об

особе Императрицы и о ея царском роде, в чем заключается секрет важней". Лишен был Авель монашеских одеяний и под "крепким караулом" отправлен в наместническое правление.

Владимирский и Костромской генерал-губернатор генерал-поручик Заборовский сам лично в острог к узнику прибыть изволили. Что за неожиданный опасный человек? Откуда у него такие пугающие рассудок мнения? Задал несколько вопросов, пытаясь не то допрос чинить, не то искренне интересоваться... Затем наместник за дело взялся: много хитрых вопросов задавал, запутал совсем.

— Ваше высокопревосходительство, — взмолился Авель. — Я с вами говорить не могу, потому что косноязычен, но дайте мне бумаги, я вам все напишу.

Бумаги ему не дали — понаписал уже! Стали думать, что делать. Темнил что-то супостат, а дело государственное, не заговор ли какой намечается. В Петербург надо везти, от греха подальше.

Заковали Авеля в железы, вручили назначенному сопровождающим караульным прапорщику Масленникову крамольную книгу, протоколы допросов и письмо к графу А.Н.Самойлову, в коем, в частности, генерал-губернатор писал: "Для извлечения признания от сего сумасброда и злодея, не имеет ли он участников, сделан был ему новый допрос секретно правителем наместничества, но без всякого успеха..."

И поехал возок. Еще один унтер-офицер сидел с ружьем, глаз не спускал... Зима кончалась, А год был 1796-ой. Жить Императ-

Никола-Бабаевский монастырь. Фото начала века.

рине, по предсказанию Авеля, оставалось самую малость, всего ничего...

Генерал-прокурор Самойлов, "главнокомандующий всему сенату", от потрясения, после прочтения авелевой книги в ярость пришел, кричал премного и по лицу бил ногтями. "Отец же Авель стояше перед ним весь в благодости и весь в божественных действиях". "Стояше", впрочем, оставалось ему недолго... После допроса 5 марта в Тайной Экспедиции предстояло ему "сидеше". И то слава Богу! За его прегрешение по закону казнь полагалась.

Екатерина была женщиной просвещенного ума, как известно, даже кометами интересовалась, и людей, темно говорящих, вещающих заповедное, страсть как не любила, называя не иначе как "шарлатанами, изступленными духовидцами" и "глупцами". Смерти боялась, но скалилась над безумцем:

— Отправить этого вруна в Шлиссельбург! Пусть-ка там посидит до скончания живота моего. Если он такой умник, то сидеть ему осталось немного — ведь мне он каркает скорую смерть, в этом годе ешо.

6 ноября она скончалась. На престол вместо предполагаемого Александра все гупил Павел Петрович. Авель отсидел в сыром каземате десять месяцев и десять дней... Сбылась его футурологическая дерзость. По стогнам и всеям темным слухом прокатилось волнение, будоража умы, — как сказал ясновидец, так и вышло!

14 декабря рескрипт был князю А.Б.Куракину, новому генерал-прокурору: "Князь Алексей Борисович! Всемилостивейше повелеваем содержащегося в Шлиссельбургской крепости крестьянина Васильева освободить и отослать, по желанию его, для пострижения в монахи к Гавриилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, Павлу". Светлейший князь в судьбе Авеля принял важнейшее участие, вел с ним переписку, просил Гавриила быстрее постриг совершить. Государю о

провидше неоднократно докладывал.

В то же время и пригляд строгий был: как бы еще каких противуправных деяний не учинил. Из Лавры не отпускали. Но не мог Авель молчать: новое ужасное видение о скорой гибели Павла I было ему. И хотел он, чтобы люди об этом знали, а потому, тайно покинув обитель, ушел в Москву, где и глаголил всенародно. Огневил власти, и тем вновь обрел себя на страдания. Сослали его все на тот же Валаам, под надзор настоятеля Назария. В 1800 году изъяли там у

Царствующие особы, которым предсказал судьбу монах Авель. Гравюра Большта.

него "книгу, которую когда настоятель взял и спросил его... отвечивал, что дали ему прочитать и, бросаясь к настоятелю за нею, с азартом вскричал, чтоб он ее не брал, в противном случае убьет его до смерти. Когда же настоятель бывшему с ним перомонаху велел позвать братию, тогда он, Авель, обрел, ту книгу из рук своих выпустил". Найден был в той книге листок с "русскими литератами, а книга писана языком неизвестным".

Опять — Петербург, опять — каземат в рavelине, опять — следователь Макаров, тот, который его и в первый раз допрашивал...

Этот Макаров еще дело молодого Ермолова вел, будущего генерала и героя войны, сосланного, кстати, на поселение в Кострому.

Ермолов об Авеле в своих записках упоминает — видеть, рассказы о неупомянутом пророчдате ему в душу запали. Пишут, что он с Авелем в ссылке встречался, да по хронологическим выкладкам не выходит, кажется, эти встреча. Когда Ермолов в Костроме звезда считал и Тита Ливия штудировал, Авель на Валааме пребывал. Может, в другое время? Ну, да не в эту суть.

Восторки погги Павел смертию насильственной, как и предсказано. На престол вступил Александр Павлович и Авеля, в числе многих, из заточения вызволил. Впрочем, через малое время также сменил милость на гнев, ибо новая книга сочинилась у мятежного монаха с предвещанием взятия Москвы неприятелем и о ее сожжении. В 1801 году никто о таком и помыслить не мог. За распространение вредных и беспощенных слухов Авеля сослали в Соловки уже на долгие годы... Лишь в исходе 1812 года, после того, как и это пророчество немолимо сбылось, уверовав, видимо, в необычайность дара провидца, отпустили его на свободу. Приблизил его к себе министр духовных дел Александр Николаевич Голицын, ближайший сподвижник Императора, мистик и создатель в будущем Российского библейского общества. Надо сказать, что и Александр I находился под влиянием всякого рода пророчдатель и чревошестелей, например, баронессы Юлии Крюднер, девицы Le Normand некоего Никитишки (Н.И.Федорова) и многих других. Архимандрит Фотий, сам человек весьма путанный, злейший враг Голицына, свои сепи вокруг Государя вил, убеждая его, что есть некий "План разорения России".

Подобно волнам, накатываются периодически на Россию трудно объяснимые метафизические силы. Начинается ли новое богоискательство или реформаторские перемены в обществе, существует какая-то мистическая канва, бесконечно, как лента Мебиуса, обвивающая и сопутствующая историческому процессу. Есть в этом что-то роковое, заставляющее от-

нести к оным проявлениям более серьезно. Но об этом, конечно, не здесь будет сказано...

Об исходе Александра I в Таганрог (1 сент. 1825 г.) написано много, смерть его загадочна, легенды о старце Феодоре Кузьмиче, под обликом которого, якобы, скрывался вовсе не умерший Государь, ходят и по сию пору. Документально не подтверждается, что перед отъездом в добровольную ссылку Александр встречался с Авелем, но слухи такие существовали. Вот что пишет в своих воспоминаниях А.О.Смирнова-Россет: "Перед отъездом из Петербурга он посетил в Невской Лавре монаха Авеля, известного своей отшельнической жизнью и духом прозрения. Он беседовал с ним целый час, и АVELЬ ему сказал, что он не увидит более своей столицы".

И это случилось.

Сбылось и следующее предсказание 1825-го года. По свидетельству поэта Дениса Давыдова: "АВЕЛЬ находился во время восшествия на престол Николая, он тогда сказал о нем: "Змеи

проживет тридцать лет".". Николай I, как известно, опочил в 1855 году.

"Одержимый духом предсказаний, то вечный скиталец по монастырям и костромским лесам и пустыням, то торжественный сиделец, инок Авель... находил себе если не почитателей, то, по крайней мере, благотворителей, и даже в высшем кругу" (Русский архив, 1873 г.). Так, например, графиня П.А. Закревская снабжала его деньгами, советуя между прочим: "Будь мудр, да больше молчи". Л.Н.Энгельгарт в "Записках" писал, что "многие барыни, почитая его святым, ездили к нему, спрашивали о женихах своим дочерям, он им отвечал, что предсказывал тогда только, когда вдохновенно было велено ему что говорить".

Стойкость и непоколебимость веры в свое предназначение была столь велика, что готов он был, в отличие от нынешних магов и колдунов, живущих в холе под сенью сильных мира сего, идти на многие страдания и даже на смерть. Вспомним хотя бы пушкинское:

*Воздух не боится могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдива и свободен их вещей язык
И с вальд небесною оружен.*

По очередному доносу, на этот раз от хозяина деревни, откуда Авель был родом, господина своего бывшего Госудря Львовича Нарышкина, Государь Николай Павлович заточил провидца накрепко в Спасо-Ефимьев монастырь. Здесь он и умер, прожив 83 года 4 месяца, как и сказано в "Житие и страданиях отца и монаха Авеля", написанных, правда, от третьего лица, да есть подозрение, что все же его рукой. Выходит, и свою судьбу угадал с точностью.

Главное же предсказание Авеля о том, что "будет на земле едино стадо и един пастырь", как нетрудно догадаться, не осуществилось еще покуда... "Впрочем, Бог вель", — как заметил митрополит Петербургский Амвросий, посетив его как-то в рavelине и выйдя оттуда в глубокой задумчивости.

*Подготовил
Юрий БЕКИШЕВ*

ЯСНОВИДЯЩИЙ ЕФИМ

Имя кологривского самородка Е.В.Честнякова — художника, философа, поэта — известно. Но позапрошлым летом в окрестностях его родной деревни Шаблово от местных старожилов почерпнул я еще и

такие сведения об этом уникальном человеке, которые иначе, как удивительными, не назовешь. Шел к нему местный люд за советом, за исцелением душевным и телесным. Как при жизни Честнякова, так и после...

Нет грандиозного памятника на его могиле, зато память людская белыми птицами реет: шевелит ветерок на оградке крылья полотенец, вышитых узорами. Не удержался я проверить, что сказывали мне: осторожно подсунул ладонь под дерновый пласт наугад — точно, есть пустота, берут посетители и уносят с собой хоть горстку землицы, не только в память — из поклонения удивительному человеку, но с уверенностью в ее исцеляющей силе. Рука моя коснулась чего-то упругого, ока-

залось — берестяного свисточка. Уж не послание ли мне от Ефима Васильевича? Кто знает, а соблазна тоже не минул: убрал в коробочку из-под спичек эту бересточку и землицей святой присыпал. Покойный, надеюсь, простит великодушно. И старушки, которым, съспал, приходится хомлик честняковский постоянно подсыпять.

ВИДЕЛ, ЧТО ОТ ДРУГИХ СКРЫТО

Свидетельство бабки Навсти Цветковой из деревни Овсянниково.

Мать ее, как и многие односельчане, ходила как-то к Ефиму Васильевичу — посоветоваться о чем или по иной необходимости, старушка в точности не помнит. Суть не в том. Взяла она три ржаных калача — время-то было послевоенное, кажинс, а что голодное, это точно — для подношения, стало быть. А по дороге заколебалась: все отдала али дух хватит? Ну, в общем, пару выложила. Ефим же из тех один колобок отодвинул:

— Положи к тому, что в сумке остался.

Магушка моя обомлела от неопределенности. Испугалась гнева Ефимова за утайку. А тот улыбнулся добрыми глазами:

— У тебя сейчас детей двое дома осталось. И поест они не мене, чем я, хотая. Вот и поделился я с ними по-братски.

У просвительницы Ефимовой глаза опять по полтине стали. А он сразу к делу: говори, мол, по что нужда-то тебя привела?..

Две дочери Анастасии Цветковой. Нина и Мария Федоровны, вспоминали подобный случай с другой старушкой. Та несла в подарок за прием и ожидаемую помощь два десятка яиц куринных. Да тоже поадагичала: половину их спрятала у лесной тропы — при возвращении думала с собой назад захватить. А Ефим-то Васильевич уж во время беседы с ней прервался вдруг да заметил:

— Яички-то, что под кустом оставила, травой плохо присыпалагы, выглядает их сорока-воровка и потчуетя ими...

Спешила, понятно, старушка на обратном-то пути. Да зря: скорлупки ей один остались. Все — как Честняков сказал. Руками только и развела от удивления бабуля.

Рассказ сестер младший брат Борис дополнил историей, которая говорит о другой Ефимовой способности.

РУКАМИ СВОИМИ ДЕЛАТЬ МОГ

Вообще-то, Честняков свои необычные способности не афишировал. И понятно почему: не было известно тогда еще слово "экстрасенс", ничто популярнее. К десятиям же подобного рода отношения властей было подозрительное. А Честнякова даже как художника при жизни его добрым вниманием не баловали, хоть и учился он живописи у самого Ретина. И будто бы кое-что из столичных академиков навещала его. Да скрытно как-то. Престиж свой, что ли, потерять боялись: молва, мол, всякая о нем ходит, в том числе и сомнительного свойства. Но в помощи людям человек этот отказать не умел, оказывая ее подчас незамет-

но, как в случае, о котором поведал Борис Федорович.

— Парнишку одного ододела вконец болезень какая-то — бедолага не мог ложку с похлебкой до рта донести, расплескивал. А то и вовсе в припадок кидало на землю, на пол ли, где удар застывает его, тогда всем телом колотило... Привела его мать к Честнякову. Издалека откуда-то пришли, прослышав о чудесах исцелителя. А тот упрямь вроде начал: не врач-де я. Женщина в слезы: врачей-то и лекарей каких только не обошли мы — все без толку!

— Ефим Васильевич! Христом-богом умоляю — помоги! В ноги кланяюсь тебе.

Тот с колен ее смущенно подымает да успокаивает. А сам с парнишки-то глаз не сводит. И того, как магнитом, к старику притягивает. Беседу повел Ефим тихую, ласковую. Руками по плечам парня поглаживает... Мать и сын, наконец, вовсе успокоились.

— Теперь ступай, — сказал женщине Честняков. — В деревне нашей на постоянной устройся. Пообедайте. Да с ложки-то его не корми: сегодня он и сам ею управится. Поживите покада здесь. Если что с ним опять — сразу ко мне.

— Так ведь и снял с парнишки тот недуг проклятый навсегда.

Борис Федорович, закончив рассказ, решил, видимо, подтвердить вероятность той давней истории сообщением о том, что у них в Овсянникове по сей день живет человек, который сам еще в детстве получил исцеление от Ефима Васильевича.

Дед Славка — так зовут местные пацаны этого еще не старого, возрастом около пятидесяти лет, но с густой бородой и чудаковатого по характеру мужика. Фамилию его я, к сожалению, запомнил. Жукковский, кажется. Но земляки его по приведенному портрету и премуло описанию узнают.

ПРЕДСКАЗЫВАЛ СТАРЕЦ И СУДЬБУ

Это о Честнякове — дед Славка сразу в начале нашего знакомства и разговора о легендарном здесь человеке, как бы подчерк-

нув, что исцеление для того было занятием обычным. Но и о затронутом мной конкретном факте поведал:

— Ох, давнишний случай. В футбол мы всей нашей деревенской ватагой гоняли по лужку. Я же при падении угодил в камень-небольшой, но точняком в него коленом! Распухло вскоре оно, ногу не согнуть стало, боль — хоть волком вой! Узнал о том Ефим Васильевич и сам ко мне в избу нашу явился:

— Ну-ка, обняжи, — распорядился, — место worse болезненное...

Что-то говорил он, хлопоча над коленом моим, вроде и намазал чем-то осторожно, не помню: боль отлежала. Запомнилось только странное ощущение: ладони водил, не касаясь ноги, а за ними тепло приятное стало следовать. Ломота вскоре утихла. И уснул я тут же — ведь накануне-то ночь, не сомкнув глаз, промаялся... А самое удивительное, когда через сутки проснулся, — нога-то нормальная, будто с ней ничего и не было!

Наслышан я был от одиосельчан дед Славки и о его последующей судьбе странной, якобы в точности Честняковым предсказанной, хотя и в шноказительной форме: на железной колее жизни посетит его бес, удар от жизни случится, после которого душа очистится. И верно: довелось служить Вячеславу на железной дороге, а однажды под стук колес чугунных голова его вдруг отяжелела, забилась в ней мысль навязчивая о преследовании его кем-то страшным. На ходу он выбросился из вагонного тамбура, очутился же... на больничной койке с диагнозом: сильное сотрясение головного мозга.

После этого нечто по-детски панное и доброе, наряду с мудрыми подчас размышлениями, поселилось в нем навсегда. Кажется, что и сейчас он готов с пацанами гонять в футбол. И они с ним не чувствуют возрастной дистанции. Так же естественно когда-то мальчишка Славка и его сверстники общались с Ефимом Васильевичем.

чем. Тот любил возиться с ними, заводить игры необычные, им самим придуманные. Светлые это были фантазии, как сказки в его картинах, хотя и непростые... Которые живут на холстах Ефимовых и по сей день!

Дед Славка, ушедший в свои воспоминания, вдруг посерьезнел:

— Ровно за год до начала Великой Отечественной Ефим Васильевич предсказал ее. Не буквально, конечно. Опять же — иносказательно. Допреж у нас иная беда стряслась: сгорела школа. И это он тоже предчувствовал, обмолвившись как-то: "Что-то неладное с вашим Домом знаний произойдет..." А после происшествия того в одну из июньских ночей игры наши повел он на военный манер, начиная с маршировки в строю. Говорил, все это нам пригодится может: в лето следующее над страной разразится пожар — не чета школьному!

После недолгой паузы рассказчик вдруг спохватился и стал искать что-то среди книг на этажерке. Найдя, возобновил свой монолог:

— Да о чем говорить, если он даже нынешние события в стране мне кажется, предвидел. Вот почитайте-ка, — с этими словами Вячеслав и протянул мне то, что искал.

Представьте себе письменный лист, согнутый ровно пополам. Получившиеся четыре странички пронумерованы, на каждой — через звездочки — стих. Лишь у первого как бы заголовок — обращение "Собратьям"... Что это — листовка? Возможно. Обозначенная в конце даты "25 апреля 1917 года" (!) напоминает о бурной общественной жизни России в период после памятной февральской революции.

Типографский текст со старинным "ятами", с твердым знаком в конце слов. И с каким-то особым

волнением читается крупно писанная подпись "Ефим Честнеков (после "и" именно "е" — авт.)

Дед Славка, очевидно, заметив, с каким трепетом разглядывал я эти желтевшие от времени странички, великодушно произнес вдруг:

— Возьмите на память — дарю!

И вот, уже спустя два года, вновь я перечитываю строки, написанные более 75 лет назад, и опять впечатление такое, будто через эту толщу времени Ефим Васильевич видел наши дни.

ПРЕДРЕК И СОБЫТИЯ НАШИХ ДНЕЙ?

*Умереть бы нужно
и радостный клик:
в стране ведь недужно, хоть
час и велик.*

Не место восторгам,

не время

рыдать,

Спешите Отчизне питание дать.

Место рождения Е.В.Честнякова.

Могила Е.В.Честнякова.

Страдальца наша,
Отчизна младая.
Хоть в повои наряде,
По скорбно-худая...

Не хватайтесь с другом,
Не спорьте с врагом,
Трудитесь и думайте
все о благом.

Убойтесь Бога —
не мыслите мстить,
Того и дружок
стрелитесь простить.

Будем все большие
друг другу любезны,
опытом общими повсюду полезны.

Пусть и поссоримся,
может, немножко когда,
но только без драки —
тогда не беда.

Когда же красюю все будет полно,
О времени этом
нам знать не дано.

И все-таки Ефим Васильевич не лишает нас надежды увидеть "веселые дали красивых садов". Как в одной из его картин, — помните? — везут детишки на тележке фантастически огромное яблоко. Как символом грядущего достатка всем и еды, и ра-

дости. Дай Бог! — подчас как-то дежурно роняем мы эту фразу, ничего забыв, что в первоизданном значении в словах содержится глубочайший Смысл. "Господь Вседержитель, — напоминает автор стихов, — если все мы "пробудем в трудах" истинно полезных, путь в райские кущи никому не закроет. Напротив — ведь именно Он через честный и чистый путь тот

...нам заповедал дорожки твуда,
А меч удалить навекица навсегда."

Владимир СМЕРНОВ-ВЛАДОВ

Ефим ЧЕСТНЯКОВ

О ЖИВОЙ ВОДЕ И СВОЕЙ СУДЬБЕ

Стихи

* * * * *
Ты садись, мой друг,
на лавочку.

Положи из рук
тальянчочку.

Прилевай и пой
про гуляночку

Да пряжи-ка мне
танку ниточку...

А пока, пока
Поиграй годня:
За два мотка
Целовать меня...

* * * * *
Взгляни на солнце —
Глаза зацурчишь,
Пойдешь слепая:
Набеокуришь...

* * * * *
Красавицы-феи
Под звуки свирели
Плясали и пели,
И ели шумели,
И речки журчали,
И струны звучали,
"Развеем печали", —
Цветы говорили,
Улыбки дарили
И песни творили.

* * * * *
Как небесная даль глубока!
Как причудлив узор очертаний!
Убежал бы, ушел от страданий!
Улетел бы твуда — в облака!..

* * * * *
Она тихонечко тайком
Поет за светлым ручейком
Вода текуча по горой...
Поведай, девича, открой,
Что грустно сердцу моему,
Хоть я живу в родном долу.

* * * * *
Молюсь тебе, Святое Небо:
Пошли мне подвиг для души,
Для чувств своих прошу я хлеба,
Мое желание сверши.
Я зрею или увядаю?
И был иль будет мой расцвет?
Я будто счастья ожидаю,
Чтобы узнать о том ответ.

* * * * *
Благословенный уголок,
Приют счастливого покоя,
Как я, ты тоже одинок,
Душой стремлюсь к тебе давно я.

Гармонь Е. В. Честнякова.

Цветочки мирной тишины,
Избушки старые, седые,
Лужочки милой стороны,
Бьются сказки, сны младые,
Мое забытое, родное...
Гусек и птица на трубе,
С тобой тихую заводню я,
Привет и песнь моя — тебе,
Обитель прадедов моих,
Покои хижин в свете дня,
Молитвой праведною их
Благословите вы меня.

* * * * *
Против месяца —
звезды часты,

Против молодца —
очи ясны.

На незнакомке —
кудри русые.

А за что ее
царь пожаловал

Первым городом —
славным Питером,

Другим городом —
Москвой каменной.

Третьим городом —
Солигаличем?

Мне во Питере
положитися,

Москвой каменной
прокатитися,

В Солигаличе
распроститися.

Из рукописной книги.
Подготовил
Владимир ПОВАРОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ

Сельские школы в Костромской губернии носили название "начальных народных училищ" и до 14 июня 1864 г. подчинялись различным ведомствам.(1) Это, например, ведомство Министерства народного просвещения. Приходские училища содержались за счет местных обществ и часто за счет казны и пожертвований частных лиц. Народные училища, учреждаемые частными лицами, также существовали за их счет. Ведомства Министерства государственных имуществ, Внутренних дел и другие открывали свои сельские училища и школы, которые содержались за счет общественных сумм; Духовному ведомству принадлежали церковно-приходские училища, содержавшиеся "с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц..."(2). В 1864 г. было принято "Положение о губернских и уездных земских учреждениях", которым сельские школы передавались земству.

Именно существующие еще задолго до образования земства школы послужили базой для создания земских школ. Если обратиться к "Костромским губернским ведомостям" за 1863 г., то из статьи "Удельные школы" видно, что всего в губернии в начале 1863 г. числилось 1150 церковно-приходских школ с числом учащихся 9340 (из них 7834 мальчика и 1506 девочек). Сельские школы, в отличие от уездных и губернских училищ, являлись в основном школами совместного обучения, хотя число учащихся девочек было значительно ниже числа мальчиков.

Земствам предоставлялось право участия в народном образовании. Правда, права эти ограничивались финансово-хозяйственными вопросами, т.е. одна из важнейших их функций заключалась в сборе средств с населения. Поэтому в Уставе "устройства сельских школ"(4) предусматривалось от-

крытие сельских школ на средства крестьян, причем обставлено это было весьма благими намерениями: "чтобы платили поголовно, понудить нерадивых к делу образования родителей крестьянского быта отдать детей... в школу..."

Таким образом, в первые годы своего существования сельские школы не были земскими, т.к. содержались сельскими обществами, а не земством. Как писал в 1906 г. исследователь деятельности земства по народному образованию Я. Андреев, "из общественной сметы земства на народное образование выделялось от 3,3 до 5,4%, причем эта выделенная сумма целиком уходила на субсидии среднеучебным заведениям"(5). Поэтому неудивительна обстановка бедности, царившая во многих сельских школах.

Школы по проекту предусматривалось организовывать во всех приходах. Комментируя его, газета "Губернские ведомости" отмечала, что на практике он должен подвергнуться изменениям, так как школы уже существуют (если по проекту предполагалось иметь школы в каждом приходе, то на деле количество их уже превышало проектируемое). Например, в Костромском уезде насчитывалось 110 приходств, но в 1865 г., по отчетам духовенства, действовало 117 школ и 10 училищ ведомства государственных имуществ(6).

Тяжесть содержания сельских школ (по проекту 14 000 руб. сер.) легла на плечи крестьян, но "Губернские ведомости" сообщают еще и о добровольных пожертвованиях "земледельцев и сельских обществ". Так, в Варнавинском уезде получено из волостных правлений по распространению собранного с крестьян хлеба... 444 р. 45 к.

Подобные факты свидетельствуют о стремлении крестьян к грамотности, что также являлось следствием экономического развития. Малоземелье и неурожай сделали обычным уход на заработки в город, где грамотному легче было найти работу. Поэтому крестьяне готовы были отдавать свои скромные средства на создание и поддержание школ, хотя средств этих было явно недостаточно.

Лариса КОВАЛЕВА

1. Костромские губернские ведомости. 1866 № 20.
2. Там же, 1865 № 11.
3. Там же, 1863 № 47.
4. Там же, 1865 № 36.
5. Андреев Я. Краткий очерк деятельности Костромского губернского земства по народному образованию. Кострома 1906 г., с. 5.
6. Костромские губернские ведомости. 1865 № 36.

Имеет сообщить

«БЛАГОДЕЯНИЕ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВА»

В 1857 году было учреждено в России первое женское училище, и случилось это в Костроме, благодаря щедрому пожертвованию почетного попечителя Костромской мужской гимназии А.Н. Григорова. Женская школа, приближенная по курсу преподавания к гимназии, открыла барышням среднего сословия путь к образованию и явилась, по оценке современников, "благоденствием для отечества".

АЗБУКА — К МУДРОСТИ СТУПЕНЬКА

*Краткие изречения из азбуки, составленной в 1865 году
для Муравьищенской школы Чухломского уезда*

Азбука — к мудрости ступенька.
Век живи — век учись.
Всякому обществу свое время.
В августе капуста, а в марте остр.
Апрель богат водою, а май трапою.
Весна красна цветами, а осень снопами.
Бог тому и дает, кто правдою живет.
Без веры и без дел Бог не примет молитвы.
Гром не грянет, мужик не перекрестится.
Без косы сена не накопишь.
Богатый без ума, что скорлупа без ядра.
Больше слушай, а меньше говори.
Вранье не введет в добро.
Будь приметлив, да не будь изветлив.
И на старуху бывает проруха.
Где любовь да согласие, там и двор красен.
Где любовь да совет, там и рай, и свет, а где ссоры
да споры, там только лишь взоры.
Говори с другими поменьше, а с собою побольше.

Во время брани добра не говорят.
Бранное слово на гнев наводит.
Бранью правому не быть.
Брань правду не любит.
Бедность учит, а счастье портит.
Винюват да повинен, Богу не противен.
Вор ворует не для прибыли, а для погибели.
Вороне соколом не быть.
Других не суди, на себя погляди.
Дырявого меха не надувь, а безумного не научить.
Для разума не много чести, чтоб узнать и сказыв-
ать лишь вести.
Для спасения надобно терпенье.
Друга прилежно ищи, а найдешь береги.
Забавляй и шути, да людей не муты.
Знай больше, говори меньше.
Искру туши до пожара, напасть отводи до удара.

Азбука. Кострома 1865 год

Документ

Его Высокоблагородию
Директору училищ
Костромской губернии
Надворному Советнику и кавалеру
Павлу Петровичу Абатурову
Подполковнику
Авдотьи Алексеевой Писемской

Прошение

Желая тринадцатилетнего сына моего Алексея, обученного тем предметам, какие уставом 8-го декабря 1828 года положены для преподавания в первых двух классах гимназии, для дальнейшего образования поместить во вверенную вам гимназию, покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие по произведению сыну моему испытания принять в третий класс оной. При сем честь имею приложить два свидетельства, данные мне — одно из Костромской духовной консистории за № 4501-м о времени его рождения, а другое медицинским чиновником г. Погиновым о бытии на нем осы — 1834 года августа 10-го дня — к сему прошению вышеозначенная просительница подполковница Авдотья Алексеева Писемская приложила.

ГАКО Ф. 429 Оп.1 Д.6 Л.9.

Циркулярно

Городским и земским полициям
в Костромской губернии

Г. Министр народного Просвещения предписал попечителю Московского учебного округа прекратить на будущее время выдачу свидетельств на право первоначального обучения всем иностранцам, за исключением только тех, которые или родились в России, или давно находятся в Империи и известны Правительству по благонадежному образу мыслей и нравственным качествам. Во исполнение этого предписания г. попечитель Московского учебного округа, сделав с своей стороны распоряжение о строжайшем надзоре за соблюдением вышеозначенного правила, просит моего содействия к приведению в исполнение этой меры за исключением на будущее время частных лиц и частных учебным заведениям вверять обучение детей такзовым иностранцам и учреждением строжайшего надзора за исполнением ими этого постановления.

О каком-то требовании Генерал-адъютанта Назимова даю знать полициям к надлежательному исполнению.

Генерал-майор Войцех.
3 июля 1855 года

ГАКО Ф. 133 Оп.15 Д.1512 Л.2.

ЗАТЕИ ПРОМЫШЛЕННИКА-КРЕСТЬЯНИНА

В местности С., Нерехотского уезда, 16 селений; в них с давнего времени установлено 18 "праздников" или таких праздничных дней, в которые народ предается пьяному разгулу и хлебосольству, молодежь же, парни и девушки — всевозможному веселью. Праздники продолжаются по 2 и по 3 дня; к ним относятся два "храмовых", общих в местности, и так называемые "годовые", бывающие в каждой деревне в разное время. Во всех празднествах принимают большее или меньшее участие как жители своего, так отчасти и другие приходы (по родству, близкому знакомству и проч.) Полагая по два дня на праздник, прогульных дней составит 36, а считая по 3 дня — 54. Сколько же проедается и пропивается в эти праздники? В местности — 460 домов. Если положить на 400 домов от 10 до 20 руб. расхода (как в действительности и бывает), то по среднему выводу получится, что жителями проедается и пропивается в праздники до 6000 руб., а с добавкой излишних расходов людей более достаточных, выйдет на праздники и все 8000 рублей. Это цифра собственно денежного расхода, не говоря о потере 54 дней в течение года.

Роскош праздников отнюдь не обуславливается большим количеством местного населения. Последнее занимается, помимо скудного земледелия, отхожим плотничьим промыслом и, только в виде исключения, имеет достаток хлеба, корма и скота (т.е., кроме лошади, одну-две коровы и пару овец в дворе). Нет у крестьян и скопленных денег. Все, что добывается ими тяжелым трудом, — помимо насущных потребностей, удовлетворяемых самым скудным образом, — расходуется почти на одни праздники и на свадебные пиры.

Свадебные пиры продолжаются здесь неделю и более: 3 дня и

более до свадьбы и столько же времени после свадьбы. Цифры расхода на каждую свадьбу, при бедности населения, почти баснословны: от 100 до 300 рублей. Из них "выводных" денег за невесту от 10 до 60 руб., все же остальные проедаются и пропиваются.

Браков в описываемой местности средним числом в течение года 20. По расходу свадьба на 100 руб. здесь считается последнею, и лишь немногие бедняки (вдовцы или сироты) удовлетворяются таким расходом. Порядочный же брак требует обязательно до 200 руб., а нередко и до 300 руб. расхода. А это (считая средним числом 200 руб. на свадьбу) составит с исчисленными выше праздничными расходами приблизительно 12000 рублей в год. Значительность свадебных расходов будет понятна, если обратить внимание на местные свадебные обычаи.

Свадебное дело ведется обыкновенно таким образом: за неделю до брака или несколько раньше едет отец жениха или ближайший его родственник с женой своей и снохой в деревню, где живет намеченная невеста. Останавливаются они в соседнем доме и засылают свахи или сваху, хозяйку или хозяйку того дома, в котором остановились, с предложением в дом невесты: желают ли родители невесты "поиметь дело", принять приезжих от такого-то жениха. Получив согласие, приезжие отправляются в дом невесты и после обычных приветствий приступают к делу. Определяют вывод за невесту: 10, 20, 40, 60 руб. — и при взаимном согласии "ударяют" руку в руку и назначают "пропой". Последние бывают в доме невесты, на другой или третий день после "ударенья". На пропой едут отец и мать жениха, сам жених и родные невесты. От жениха подаются здесь калачи,

пирог, мед, вино, а от невесты — чай для "сватушков". Иногда выпивается вина не менее ведра, съедается до полпуда меду и до пуда или больше пирогов, кроме калачей. На другой или третий день после пропоев девушки, подружки невесты, едут к жениху "точить иголки". "Точенье" заключается в песнях, пляске девушек и в угощении их от жениха чаем, вином, пряниками, орехами и проч. Затем, обыкновенно во вторник или четверг, бывает "девичник", на который едут жених и все его товарищи, некоторые свахи и свахи, приходят и девушки, подружки невесты. Здесь от невесты предлагаются чай, ужин и дары, а от жениха вино, пирог и до 20 и более (иногда до 25-ти) тарелок с разными на каждой гостинцами: орехами, пряниками, конфетами и проч. всевозможных сортов и видов. Вина выходит и здесь очень много. Девушки "огревают" невесту, жениха и сватушков, ставя по очереди перед каждым чайное блюдечко, на которое каждый должен положить 10, 15, 20 копеек, чтобы девушки хвалили в своих припевах.

Далее, в четверг или в субботу, назначают "сговоры", также в доме невесты. На сговорах чай и ужин — от невесты, а вино от жениха; бывают и дары от него, не говоря о предварительном угощении женихом своей родни перед сговорами, когда родня эта соберется для отъезда с ним к невесте. На сговоры приглашаются все родные жениха и невесты, иногда до 50 человек и более.

После сговоров, обыкновенно в воскресенье, назначается "вечные" нареченной четы и после него пир в доме жениха, носящий название "триводного стола". За ним присутствуют все родные же-

шпа и невесты, и угощение отличается особенным обилием яств и водки. Стол состоит обыкновенно из нескольких студеней, горячих блюд, жареных свиной головы, ососки и нередко гуся, кроме угощения чаем до стола. На следующий день бывает "красный стол". Это едва ли не самый роскошный из пиров, начинается он с утра и продолжается до вечера. Здесь собирается опять вся родня жениха и невесты. Если свадьба богатая, не говоря о вине и чае в изобилии, одних "студеней" подается до семи видов, затем — свиная голова, ососок, гусь и сладкий пирог "ризгона", кроме горячих супов, жареных баранины или говядины, почек, свинины и проч. Вечером в тот же день устраиваются "блинник" в доме невесты. Это чай, блины и, при общем пьянстве, нередко полный безобразный разгул пирующих (родственников жениха и невесты). На третий день после свадьбы, т.е. в следующий день после "блинков", в доме жениха назначается еще стол для всех родственников, полный яств и водки, а вечером "кокурки". На

"кокурка" присутствует и угощается вином и закуской, подчас со всевозможным безобразием, вся молодежь женского пола того селения, где живет жених. В следующее воскресенье устраивается, не для всех, Впрочем, обязательный, "отзывной стол" в доме невесты, также полный угощения, которым и кончаются свадебные пиры в описываемой местности.

Нетрудно представить себе, сколько нужно хлеба, водки и всяких припасов на все изложенные "зати" нашего промышленника-крестьянина: на удары, пропой, точенье иголок, девичник, сговоры и проч. В виде исключения встречается свадьбы, на которых расходуется до 25 ведер водки и которые обходятся в 500 и более рублей.

Не говорим уже о расходах на платье, шубки невесте или на пальто, туфки, сюртук, сапоги с калошами, карманные часы в 10-25 руб., санки (иногда в 30 и более рублей), лошадь с дорогой упряжкой для жениха и т.п. Эти расходы не входят в те 100-300 руб., отмеченные выше, которые (за ис-

ключением "выводных" денег за невесту) все пропиваются и продаются в свадебное время. Не говорим также о расходах за венчание и освещение при этом церкви: причту дается 5-10 руб. и для церкви (старосте церковному) 3-5 рублей.

Как же живет наш труженик-плотник в остальное время года? "Шкалик да косушки доводят до плетушки", — говорит местная пословица. В непраздничное время народ положительно голодает. С осени многие, а с праздника Рождества почти все здесь покупают хлеб; иные семьи питаются только раз в неделю досыта. Заработки плотников нередко идут по несколько лет сряду на уплату свадебных и праздничных долгов — то за вино, то за муку, мясо или наряды. Оттого нуждающемуся человеку и рубля достать здесь негде в черный день: так все нищенствуют, несмотря на то, что многие порядочно одеваются, и чай пьют все.

Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. VIII Кострома 1891 г.

Шлиперско

ПЛАТЬЕ В БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ

Пожилые купцы в то время еще придерживались привычек, обычаев и одежды чуть ли не времен замоскворецких купцов прошлого века, списанных А.Н.Островским. Они любили носить холщевые, расчесанные бороды, одеваться в поддевки, русские сапоги бутылками, в жилеты, на которых блестели тяжелые золотые цепочки с такими же часами. Молодые же купцы придерживались европейских костюмов, носили таль-

ко усы, а привычки, обычаи и весь жизненный уклад сохраняли почти прежний — отцовский.

В базарные дни везде в городе можно было встретить бородатых длинноволосых крестьян в их привычной одежде. Если это зима, то в полушубке, в заячьей или волчьей шапке-ушанке и в лаптях, редко в валеных сапогах. Женщины были одеты так же, как и мужчины, в полушубки и отличались от мужчин безбородым лицом и грубым полушалком на голове.

Колтушкин Л.А. Воспоминания костромича. Рукопись.

Краснословье

Шапочка с ушами, моподчик с кудрями.
Дома — ши без гуся, в людях — шапка в рубль.
В брюхе солома, а шапка с заломом.
На брюхе шелк, а в брюхе-то шелк.
Пуст карман, да синь кафтан (щеголь).
Хоть дурен, да фигурен. Какое ни есть, а в синем.
Ненадолго шуту хохол: ходя, стрясет.

Утка в юбке, курочка в сапожках, селезень в сережках, корова в рогоже, да всех дороже.

Наряди пень в вешний день, и пень будет красавчик.

Погодые вольно, у кого шуб довольно.

Щеголь, да ноги коровы. Щеголь — хвост веретеном (фраг).

ТРАМВАЙ И ОСВЕЩЕНИЕ

11 августа 1899 года в Костромскую городскую управу поступило заявление инженера путей сообщения Владимира Никандровича Беляева с предложением устроить в городе Костроме трамвай и электрическое освещение улиц города, общественных учреждений и частных домов. Причем, он предлагал реализацию этого плана за свои деньги, вложенные в виде концессии на 40 лет и с правом выкупа городом через 20 лет.

Городской голова Г.Н.Ботников, прежде чем внести это предложение в думу, образовал из нескольких гласных думы и лиц, компетентных в данном вопросе, комиссию, которая выработала "Условия договора на устройство и эксплуатацию в городе Костроме электрического освещения, передачи силы и электрических трамваев".

"Условия" эти состояли из 108 пунктов и включали в себя сведения, начиная от описания предлагаемых трамвайных маршрутов до указания места хранения настоящего договора.

Трамвай в городе Костроме, к сожалению, так и не появился, а вот электрический свет костромичи все же увидели.

Строительство первой электростанции в Костроме было предпринято в 1912 году в связи с готовящимися торжествами по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых. Бюджет оказался незначительным, поэтому городские власти обратились за поддержкой к местным предпринимателям и кредитованию в государственном банке под залог городской недвижимости (зданий Мучных и Крыских рядов).

К концу 1912 года общими усилиями горожан станция была построена, и в начале следующего года дали ток три ее генератора мощностью по 140 киловатт каждый.

На смену керосиновым фонарям пришли электрические. Но это коснулось в основном центральных улиц, где проживала наиболее состоятельная часть костромичей. Рабочие окраины по-прежнему не

получали электричества, так как мощность электростанции была недостаточной, а плата за пользование электроэнергией довольно высокой.

После пуска в строй в 1923 году Шунгенской кооперативной электростанции мощностью 470 киловатт началась электрификация сел и деревень. Подобные электростанции несколько позже стали появляться в колхозах и совхозах, а также при фабриках и заводах.

В 1930 году в городе образуется электросеть: городская электростанция соединилась с вновь построенной тепловой станцией (ТЭЦ-1). Через два года кабель от станции проложили через реку Волгу, возвели там подстанцию, и ток пришел в Завольжье.

*Публикация подготовила
Нина БАСОВА*

МУЗЕЙНЫЕ СЮЖЕТЫ

Музей в акционерном обществе "Костромаэнерго" сравнительно молод — создан пять лет назад. Однако вся почти вековая история костромской энергетики предстает перед глазами посетителя музея, начиная с самых первых шагов — строительства электростанций в губернском центре, уездных городах Бусе, Макарьеве, Солигаличе, селе Шунга... Это было время, когда на улицах Костромы начинали устанавливать столбы и подвешивать на них медные провода, заменять керосиновые фонари электродуговыми. Старожилы вспоминали, что высотой столбы были более метра, матовый стеклянный шар защищала провололочная сетка. Поднимали их лебедками, которые име-

Здание Костромской городской электростанции. Фото 1928 г.

Электродуговые фонари "Триплеке" в центре Костромы. Фото 1913 г.

лись на каждом столбе. При горении они гудели и мигали, дымились. Мальчишек особенно восхищала яркая металлическая марка с крупной надписью "Всеобщая компания электричества".

В 1913 году на улицах города было установлено до 156 дуговых фонарей. Было проложено 13 осветительных цепей, по 12 фонарей в каждой. При этом 6 цепей предназначалось для горения до рассвета, остальные — до полуночи. В 1914 году к электростанции были подключены частные квартиры, правительственные и общественные учреждения, торговые заведения, которые освещались эталонными лампами мощностью 25 ватт. Электричество преобразило город, "всерьез и надолго" входило в быт костромичей.

Шуигенская электростанция. Рис. К.А.Пономарева. Конец 20-х гг.

Первое губернское совещание заведующих коммунальными отделами, где обсуждался вопрос электрификации губернии. 1920 г.

Отличник энергетики Павел Дмитриевич Назаров.

Интересно

В 1910 г., в марте месяце, в очередном заседании Костромской Думы состоялось постановление сдать инженеру г.Беляеву устройство и эксплуатацию трамвая и электрического освещения в г.Костроме. Как только состоялось это постановление, тотчас же пришло известие, что в конце Русинной улицы упала большая каменная застава такой же формы и величины, какая существует в настоя-

щее время на реке Волге, в конце Молочной горы... Гласные после этого известия были сильно смущены, и, как после говорили, многие в душе думали, что это к несчастью и предвещает, что устройство трамвая и электричества не состоится.

Так оно и случилось.

"Поволжский вестник" 1911 г. № 1463.

«...Я ВЕРЮ, ЧТО ЭТО НЕ НАВСЕГДА»

"Сергей Алексеевич Жаров основал хор донских казаков, который с этого скромного начала превратился во всемирно известного исполнителя хоровой музыки. Америка приняла членов хора с открытыми объятиями, и к 1939 году все они стали гражданами нашей великой страны.

Конгресс русских американцев достоин похвалы за это важное событие, и мы вновь идем ему наши поздравления.

Искренне Ваи Рональдо Рейган".

Этими словами президент США 17 октября 1981 г. приветствовал Сергея Алексеевича Жарова, основателя и бессменного руководителя всемирно известного казачьего хора, по случаю введения его в Русско-Американскую Палату Славы. Этой чести удостоены были немногие русские, волею судьбы оказавшиеся в Америке: доктор В.К.Зворыкин — "отец телевидения" (1978 г.), А.Л.Толстая — дочь писателя, художник и гуманист (1979 г.), профессор В.В.Леонтьев — лауреат Нобелевской премии по экономике (1980 г.), А.Д.Данилова — заслуженная балерина с международным званием "прима балерина абсолюта" (1983 г.), маэстро М.Л.Ростропович — директор национального симфонического оркестра США (1985 г.), Е.Т.Федукович — автор учебника по инфекции глаза, врач офтальмолог (1992 г.) и В.П.Петров — писатель, географ, историк Русской Америки (1995 г.).(1)

В ответ на поздравления 85-летний Сергей Алексеевич Жаров сказал: "Не наша с вами вина, что мы собрались здесь, а не в России, но я верю, что это не навсегда". Этим чувством и этой верой он жил в эмиграции, они были залогом успеха созданного им хора — "жаровских чудо-бо-

гатырей". Но кто знает, кем стал бы маленький мальчик Сережа Жаров, поступи он в Нижегородское коммерческое училище и остался в России. Непоспешными путы Твои, Господи! Основатель самого известного казачьего хора в мире казаком никогда не был.

В 60-х годах XIX века служил в городе Макарьеве фельдфебель Алексей Жаров. Накопив за время службы кой-какой капитал, он вышел в отставку и завел торговлю, обзавелся собственным домом на Кладбищенской улице (ул. Ю.Смирнова), внизу которого располагалась его лавка, приписался к макарьевскому купечеству и стал купцом 2 гильдии.

Первая жена Алексея Жарова умерла рано, оставив ему дочь Варвару, родившуюся в 1872 году. Он женился второй раз, и в 1896 году родился его сын Сергей, затем Павел, Михаил, Василий, Геннадий и дочь Мария. После смерти второй жены Алексей Жаров женился третий раз. Дети запомнили свадебный поезд из десятка тарантасов, который вез из села Усть-Нейского мачеху. Отец стал попивать, торговля пошла хуже, лавочку закрыли, и Алексей Жаров пошел с лотком по Макарьеву.

Ребятишки бегали к старшей сестре Варваре, которая к тому времени вышла замуж за макарьевского мещанина Ивана Егоровича Гречухина, подрядчика по сплаву леса. Она заменила им мать, подкармливала, обшивала и ласкала всю ораву. Вскоре умер и отец — дети остались без надзора, и тогда Гречухин пошел к городскому голове Шаронову с просьбой не дать пропасть "детям купца 2 гильдии" и определить их в какое-либо заведение на казенный кошт.(2)

Первоначально 10-летнего Сергея хотели поместить в Нижегородское коммерческое училище, но к тому времени уже выяснилось, что он обладает прекрасным слухом и голосом — мальчик пел на клиросе в соборе — и после прослушивания в августе 1906 года он был зачислен воспитанником в Московское Синодальное училище церковного пения, которое готовило регентов. Директором училища был известный композитор А.Д.Кастальский. Преподавали Смоленский, Чесноков, Калининков, Данилин и другие не менее известные педагоги. Позднее в это же училище были определены младшие братья Сергея Павел и Василий.

О годах учения в Синодальном училище С.А.Жаров вспоминал так: "Никогда не любил учиться. Любил сам учить, руководить и воспитывать. С Синодальным хором, в котором я пел до 14-летнего возраста, я побывал в Вене, Дрездене и на Выставке искусства в Риме. Часто стоял на эстраде тех же концертных залов, в которых мне впоследствии суждено было управлять своим собственным хором".(3)

В разгар первой мировой войны 18-летнего Жарова назначили регентом хора военных инвалидов, находившихся под покровительством великой княгини Елизаветы Феодоровны. Невысокий, худенький, почти мальчик, С.А.Жаров ездил с хором по военным госпиталям, а однажды им выпала честь петь молебен в Храме Христа Спасителя.

В марте 1917 года Сергей Жаров окончил Синодальное училище и получил свидетельство, чудом сохранившееся у его старшей сестры в России и переданное недавно в музей при кон-

серватории им. П.И.Чайковского. Из свидетельства явствует, что выпускник "при поведении отличным, оказал успехи:

Законам Божию с церковным уставом, церковной истории и Богословию — очень хорошие русскому и церковнославянскому языку, русской словесности, палеографии и литературе — очень хорошие

психологии — хорошие(...) церковному пению, ее истории и чтению памятников — очень хорошие

методике церковного и школьно-хорового пения — очень хорошие

сольфеджио — хорошие истории музыки и искусства — очень хорошие

народной музыке — очень хорошие

чтению хоровой партитуры — хорошие (...) (4).

И так далее следует перечень предметов, включая дирижирование, теорию музыки и гармонии, формы музыкальных сочинений, уставное пение и псалмодическое чтение, фортепиано, скрипка, языки... Становится ясно, какое прекрасное образование получил Сергей Жаров в Синодальном училище.

В сборнике, созданном близким другом С.А.Жарова Емельяном Клиниским. "Сергей Жаров и Донской казачий хор" (Берлин, 1931) написано о том, что на следующий же день после окончания Синодального училища Сергей Жаров поступил в Александровское военное училище, но вскоре ушел на фронт в Ударный батальон к генералу Корнилову, а военное училище окончил позднее. Любопытно то, однако, что сохранился формулярный список "о службе учителя Макарьевской женской гимназии Сергея Алексеевича Жарова", составленный в июле 1918 года, из которого следует, что он "назначен по постановлению Педагогического Совета Макарьевской женской гимназии от 17 марта 1918 г. учителем пения в названную гимназию". (5) Сохранился и снимок тех лет,

сделанный в Макарьеве в фотографии М.И.Муравьева. (6) На нем среди взрослых своих воспитанниц-гимназисток стоит невысокий худенький юноша — учитель пения.

За короткое время пребывания на родине Сергей Алексеевич создал в Макарьеве прекрасный хор, который пел в соборе, где сам он служил регентом.

Летом 1918 года постановлением Наркомпроса РСФСР гимназии были упразднены. Начались призывы в Красную Армию. Очевидно, в конце 1918 года или в начале следующего Сергей Алексеевич покинул Макарьев, а вскоре и Россию, как оказалось, навсегда.

Жаров попал в Донскую дивизию генерала Абрамова, где на всю жизнь породнился с донскими казаками. С донцами он прошел всю гражданскую войну вплоть до эвакуации из Керчи в Туршипо. (7)

15 ноября 1920 года среди последних, покидавших Крым, казаки вышли в море на пароходе "Екатеринодар". В трюмах и на палубах было набито 7 тысяч человек. Через несколько дней голодного пути пароход встал на константинопольский рейд так же, как тысячу лет назад вставали на него ладьи Олега. Вся "Белая Русь" уже была здесь. Рейд был усыпан военными кораблями, пароходами, транспортом и баржами.

Все мы помним гениальный булгаковский "Бег". Действительность была намного страшнее. В простоте нашей русской души солдаты, спасшие в 1914 году Париж, надеялись на милосердие и помощь союзников — французов и англичан. Встречу в константинопольском порту описал другой такой же мальчик — кадет Михаил Киратеев. Много лет спустя он вспоминал о том, как через полчаса после прибытия к ним подлетел нарядный английский истребитель, на котором стрекотала камера, стояло десятка два изысканно одетых дам и джентльменов, а на столах

высились груды нарезанного большими кусками белого хлеба. "Но оказалось, что нас хотя бы фильмовать не просто, а желательными для англичан эффектами. Дамы с палубы истребителя начали кидать в толпу кадетов куски хлеба. Кое-кто из голодных мальшей кинулся было хватать их, но наш генерал выпуска Лазаревич — старший кадет, слово которого, в силу традиции, было законом, — громко крикнул:

— Не прикасаться к этому хлебу! Не видите, что ли — эти халдеи хотят вызвать среди нас свалку, чтобы потом показывать у себя в Англии, как "русские дикари" дерутся из-за еды!

Куски хлеба сыпались на наши головы, но мы стояли неподвижно, как бы не замечая этого. (...)

Через час после визита английской "общественности" обед нам прислали французы. Правда, он был отвратителен, но имел то преимущество, что его нам выдали без всяких издевательств. Это было варенье из червивых галет и неочищенной, даже немойтой картошки. Черви плавали на этом, с позволения сказать, супе толстым слоем, есть его было немислимо, но мы вылавливали из него картошку, чистили ее, обмывали в воде и ели". (8)

Формально французы своих бывших союзников в плен не брали, но обращались с ними хуже, чем с лютыми врагами. Их распределили по лагерям. Алексеевич Жаров попал в лагерь Чилингир под Константинополем. В его воспоминаниях Чилингир назван "лагерем смерти" и про него сказано: "Там нам было суждено провести несколько тяжелых месяцев. быть может, самых тяжелых в моей жизни". (9) Казаки солдатами умирали от истощения и болезней. Началась эпидемия холеры. Голод, оторванность от мира и страх перед холерой отняли надежду на лучшее, но крепла Вера — вера в справедливость и милосердие Всевышнего. Казаки молились и пели. Так родился Донской казачий хор.

С.А.Жаров вспоминал: "Приближался праздник св. Николая Чудотворца. Шли приготовления к торжественному молебну. Тогда начальник дивизии отдал приказ: лучших певцов всех полковых хоров, уже тогда имевшихся, собрать в один хор. Хор этот должен был своим участием в богослужениях содействовать поднятию угнетенного духа войск. В этот хор был призван как специалист и я.

В маленькой тесной землянке началась работа хора. Ноты писались от руки на дешевой бумаге, все составлялось по памяти. Я занялся аранжировками. Певцы в большинстве случаев были офицеры, и многие из них еще до сего дня (1930 г. — Т.В.) поют у меня в хоре".(10)

Вскоре, в марте 1921 года, началось расселение казаков из лагеря. Донская дивизия была переведена на о.Лемнос, где греки уступили русским для Богослужения одну старую церковь, в которой и пел созданный Сергеем

Жаровым хор, собранный в один взвод. Получив разрешение от болгарского царя Бориса, хористы прибыли в Софию, где их пригласила петь русская посольская церковь, которая много платить не могла, поэтому все хористы занимались тяжелым физическим трудом, чтобы заработать на жизнь. Жаров, например, работал на картонажной фабрике, мыл бутылки на пивоваренном заводе, позднее устроился преподавателем пения и гимнастики в гимназию — тогда стало намного легче. Это было везение, потому что получить в 20-е годы работу в Болгарии русским эмигрантам было очень тяжело. Здесь скопилось немало кадетских корпусов, военных училищ и войсковых частей. На их долю очень часто оставалась самая грязная и тяжелая работа, за которую местные рабочие брались неохотно. Правда, в Болгарии еще помнили об Александре II — царе Освободителе и русских "братушках", спасших славян от

турецкого владычества, но обладатели паспортов Лиги наций, которые правильнее было бы назвать не "нансеновскими", а вольными, фактически были беззащитны и бесправны.

Жаровский хор очень много работал, выступал в русских и болгарских полках. Однажды им пришлось дать концерт духовной музыки в соборе Александра Невского в Софии, построенном болгарскими в память Александра II. Впечатление, произведенное хором, было таково, что с этого момента хор Жарова смог зарабатывать только концертами и полностью посвятить себя пению.

В 1923 году известная балерина Тамара Карсавина, используя свои личные связи, устроила хористам визы во Францию через Белград с остановкой в Вене, где жил известный импрессарио Хеллер.

26 человек — на проезд остальных денег не хватило, — беспаспортных, бесправных, в обносах, измученных скитаниями,

Учитель пения Макарьевской женской гимназии С.А.Жаров (в центре) среди воспитанниц. Фото 1918 г.

С.А.Жаров и С.В.Разманияв. 1930-е гг.

прибыли в музыкальную столицу Европы — Вену. Хеллер устроил им выступления в кафедральном соборе и, самое главное, в роскошном зале "Хоффбург" — на большой европейской сцене.

4 июля 1923 г. должно было состояться первое выступление. Это было решение судьбы. До самого выхода на сцену они не верили, что через несколько минут должны стоять на первой большой европейской сцене.

Предоставим слово самому С.А.Жарову: "Я собрал хористов вокруг себя, отдал им нужные инструкции. Как жалко они тогда выглядели в своих потертых, заштопанных гимнастерах различного цвета и покроя! Один в обмотках, другой — в сапогах..."

Я выбрал самых опрятных из них, чтобы "закрыть" ими, насколько это разрешало разделение голосов, наиболее потрепанных и рваных. Рваных... Да, мы

все еще были оборванцами, выходящими из нищего, угрюмого чилингирского лагеря".(11)

Наступил момент, когда открылась дверь на сцену и хористы один за одним прошли на эстраду, осеняя себя крестным знаменем. Залитые светом, они стояли привычным полукругом. Очередь была за дирижером, а он стоял в дверях и не мог двинуться с места, не слышал, что говорил взволнованный директор. На всю жизнь С.А.Жаров запомнил этот миг: "...мне хотелось убежать куда попало... Спрятаться от целого света. Забыть, что я — Жаров, что хор мой стоит на сцене и ждет моего появления... Я сделал движение, чтобы повернуться, но чьи-то руки меня сильно толкнули через порог, и ослепленный ярким светом, я очутился на сцене..."

Глухой шум покатился мне навстречу. Я понял, что встретили меня. Как сквозь туман увидел я

перед собой переполненный зал и близко, почти у самой эстрады, лица нарядной публики первых рядов. Тогда вдруг дошло до моего сознания, как бедно я был одет, что через большую дыру моего ботинка, напоминая о жалком прошлом, выделалась белая военная портянка. Болезненно сжалось от стыда сердце... Урывки мыслей пронеслись в моей голове, обгоняя друг друга, и вдруг ясно, совсем ясно я вспомнил этот зал и эту эстраду. Здесь, много лет тому назад, еще маленьким мальчиком, я стоял в рядах синодального хора...

Поборов стыд, робость и воспоминания, я поднял руки. Хор замер. В зале наступила тишина.

"Тебе поемь. Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ и молимъся, Боже нашъ!".(12)

Хор звучал как орган. Вся горесть скитаний, все страдания трепетали в его звуках, переливались волшебными аккордами. Так хор еще никогда не пел! Так никогда не переживал!

Слезы радости и волнения загладили аплодисменты. Толпы поздравляющих теснились в гардеробной после концерта. Старый добрый директор Хеллер искренне делил с Жаровым радость. Этого мягкосердечного венца с его отеческой заботой Жаров благословлял всю оставшуюся жизнь; он пророчески предрек ему тысячи концертов...

Наутро комната Сергея Жарова была усыяна цветами... Это было начало славы, начало долголетнего радостного труда.

Сбылось предсказание импресарио Хеллера. За 55 лет — срок существования исключительный для любого ансамбля — жаровский хор дал около 10000 концертов.

В 20-е годы, когда в России взрывали храмы, расстреливали священнослужителей и мирян, жаровский хор не только сохранял традиции православного пения, но и "возвещал его всем языкам". Одна за другой выходили пластинки с записями духовной музыки в исполнении жаров-

ского хора: "Первый псалом Давида" Киево-Печерского распева, "Канон Андрею Критскому", "Светилен: Чертог твой" и другие.

Услуха Сергея Алексеевича Жарова и в том, что он познакомил всю границу с простонародной русской песней, не только стуго фольклорной. Хор пел "Вечерний звон", "Стенку Разина", "Белую акацию", "Однозвучно гремит колокольчик", "Двенадцать разбойников" — песни, которые распевали в разных слоях общества дореволюционной России. Такие песни, как: "Замело тебя снегом, Россия" и "Молись, кунак" — русские в эмиграции пели не просто голозом, а кровью души. Были в репертуаре хора и чисто фольклорные произведения.

После счастливого концерта в Вене хор Жарова выступал во многих городах Австрии и Чехословакии, совершил триумфальное турне по Европе. Встречали по-разному. Были случаи, когда австрийцы недружелюбно принимали казаков — своих недвинных противников на фронтах Первой мировой войны. Но были и другие выступления. В Штеттине в 1925 году во время антракта в первом ряду встал военный и обратился к залу с такими словами: "Я приветствую своих славных противников, с которыми я сражался в Галиции. Казаки, здесь, в этом мирном зале, я хочу сказать вам о моем восхищении вашим искусством. Вы, эмигранты-офицеры, можете открыто и гордо смотреть в лицо всем народам, в лицо всего света!" Это был генерал-фельдмаршал Макензен.(13)

Летом 1923 года хор выступал в Австралии. Так велика была тяга казаков к земле, что некоторые из заработанные деньги купили себе фермы и осели в Австралии. В 1930 г. хор впервые выступал в США.

Стоя на палубе гигантского трансатлантического лайнера, Сергей Жаров наблюдал, как медленно вырастал перед ним горящий тысячами огней Нью-

Йорк. Он волновался, переживая торжественный момент: "ведь это была Америка, последний пункт наших достижений!" Страна богатства и небоскребов поначалу подавила его. Он чувствовал себя маленьким и беспомощным: "Никогда я не чувствовал себя таким чужим, как здесь, среди этих людей, деловито и безучастно пробогавших мимо меня, среди этих великанов-домов, среди этой техники, изощренной и бездушной."

Я не представлял себе, что кого-нибудь из этих увлеченных общим движением людей может заинтересовать выступление хора. Я не представлял себе, что кому-нибудь из них вообще оставалось время на переживание..."(14)

За шесть недель пребывания в Америке при полном сборе хор пропел 41 концерт в 32 городах. Уже позади был небывалый успех на концерте в Карнеги Холл, а впереди — прощальный концерт в Метрополитен Опера: "Опера Метрополитен — конечная ступень всех артистических достижений! Конечная цель всех театральных карьер! Я сижу в Метрополитене и смотрю на сцену для лучших из лучших, для первых артистов мира сего.

Карузо, Шалаяпин, Баттистини, Дзильи... Фантастические гонорары, небывалые сборы. В каждой ложе — король, король капитала. (...)

Я ослеплен блеском богатства и роскоши. А на сцене поет Дзильи. Но я почти не слушаю его, потому что нервное волнение овладевает мною. Я не могу сидеть в публике. Мое место на сцене!"(15)

Но сбывался и эта самая высокая мечта. Жаров смог сказать: "Мы пели в Метрополитене". С тех пор казаки выступали в Америке каждый год, и в конце концов стали гражданами этой страны.

Русские, разбросанные, вернее, выброшенные революцией 1917 года во все уголки мира, пензленно собирались на концерты

С.А.Жарова. Для них это были не просто концерты — это было свидание с Родиной. Так, в 1927 году, во время гастролей в Контентегене, хор посетил бывшую датскую принцессу — вдову русского императора Александра III Марию Федоровну, жившую в Дании со своими дочерьми, великими княгинями Ольгой и Ксенией. Впоследствии хор не раз пел специально для них. Донские казаки давали концерты во дворцах почти всех королевских особ мира. В Лондоне во дворе вице-короля Индии Жаров познакомился с Шалаяпиным.

Бывали во время гастролей и встречи, которые имели важное значение в творчестве С.А.Жарова. Однажды в Дрездене после концерта в артистическую к Сергею Алексеевичу вошел Сергей Рахманинов. На вопрос Жарова, как ему понравился концерт, он ответил, что и на солнце есть пятна и что нужно много работать. Он посоветовал Жарову быть смелее в аранжировках, так как таковых не существует специально для мужского хора, и не размахивать сильно руками на сцене. Короткие движения Рахманинов считал более выразительными. Позднее те, кто видели выступления жаровского хора, отмечали именно эту необычную манеру дирижирования — яркую и самобытную. В своих воспоминаниях Жаров писал: "Каждый раз, когда я бываю в городе, где находится С.В.Рахманинов, я неизменно посещаю его, чтобы пополнить мой опыт его указаниями и чтобы мои новые работы подвергнуть критике моего великого соотечественника"(16)

Почему же взвод певцов, состоящий, помимо донцов, также из костромичей, ярославцев, петербуржцев и киевлян, получил мировое признание? Жаров умел работать с каждым хористом, отбирать солистов и каждому раскрыть свой секрет. О том, как Сергей Алексеевич работал, очень выразительно написал в своей книге воспоминаний писатель Борис Пяничев, автор

многих книг по истории русской эмиграции, проживающий в США: "Меня поразили Сергей Жаров. Небольшого роста, весь во власти своего искусства, он так же властно взмахивал руками, управляя своим хором. Чуть ли не каждую фразу, а подчас одно слово он оттачивал до полного совершенства. Репетиции были мучением как для хористов, так и для самого Жарова. Его лицо радостно преображалось, когда удавалось достичь высочайшего уровня в исполнении пишущих пианиссимо и громовых фортиссимо. Хор Жарова был особенно любим в Германии, его турне по немецким городам всегда сопровождалось подлинным и вполне заслуженным триумфом. В Герингсдорфе хор готовился к турне по Соединенным Штатам Америки, и вполне естественно, что Жаров так старательно готовил хор к аудитории, мало знакомой или совсем незнакомой с его хором".(17)

В 1939 году жаровцы совсем обосновались в США и в виде исключения получили американское гражданство, после чего перевезли сюда и свои семьи, снялись в нескольких фильмах. Здесь, в одной из самых старых русских колоний Америки, в Лейквуде (штат Нью-Джерси), до конца своих дней продолжал работать неутомимый Сергей Жаров. Здесь он и умер в госпитале в ночь с 5 на 6 октября 1985 года. Он был последним из основного состава участников хора, созданного им в 1920 году на о. Лемнос. В США и сегодня присутствуют жена и сын Сергея Алексеевича.

А что же маленький провинциальный Макарьев? Позабыл ли его Сергей Алексеевич Жаров, став мировой знаменитостью? Нет. Из европейских столиц, из Америки он посылал в 30-е годы в Макарьев письма, фотографии и даже посылки своей сестре Варваре Алексеевне Гречухиной, к которой сохранил душевную благодарность за то, что она заменила ему рано умершую мать. Была

Племянник С.А.Жарова
В.И.Гречухин. 1996 г.

среди присланных фотографий и та, где он снят с Сергеем Рихманиновым.

Переписка прекратилась в самом начале войны, а вскоре после ее окончания Варвара Алексеевна умерла. Больше Сергей Алексеевич никому не писал, хотя и продолжали жить в России его братья и сестра. Судьбы их сложились по-разному. Павел и Василий, также учившиеся в Синодальном училище, не успели его окончить, так как училище было закрыто после революции. Павел Алексеевич был призван в Красную Армию, воевал, служил в 10 пехотном полку связи, расквартированном в Костроме, здесь же и женился. Он окончил Академию связи им. Буденного, где позднее преподавал п сам, воевал во Вторую мировую войну. Василий, Михаил и Мария стали учителями, жили и работали в Новосибирске.(18)

Сергей Алексеевич Жаров достиг мирового признания, славы, почестей, самых высоких целей, но когда его спросили о том, к чему он стремится и какова его самая заветная, быть может, недостижимая мечта, то он ответил: "Я хочу, чтобы мой хор на

нашей Родине, перед нашим народом, на русской сцене, забыв годы изгнания, спел: "Верую!.."

Сегодня в Россию возвращается имя Сергея Жарова. Уже можно купить "в столицах" записи концертов жаровского хора. Благодаря Владимиру Ивановичу Гречухину, узнали о своем знаменитом земляке макарьевцы.

В центральной районной библиотеке сделан альбом к 100-летию С.А.Жарова, опубликованы материалы о знаменитом земляке в районной газете "Макарьевский вестник".

Сергей Жаров вернулся в Россию. Вернулся музыкой, вернулся песнями, вернулся на этот раз — навсегда.

Татьяна ВОЙТЮК

1 Русский Американец Нью-Йорк 1995 № 20 С. 112

2 Интервью с В.И.Гречухиным, вступком В.А.Гречухиной. Запись Т.В.Войтюк Сентябрь 1996 г

3 Р.Полчанинов Памяти Сергея Жарова // Новое русское слово (Нью-Йорк) 1985, 5 октября.

4 Свидетельство воспитанника Синодального училища церковного пения Жарова Сергея Алексеевича Ксения (Подлинник передан В.И.Гречухиным в музей им. А.Г.Рубинштейна при консерватории им. П.И.Чайковского)

5 Формулярный список о службе учителя пения Макарьевской женской гимназии С.А.Жарова Копия

6 Оригинал фотографии хранится у В.И.Гречухина

7 В.Мантулин Творческий путь Сергея Жарова Нью-Йорк 1981 Издание Конгресса русских американцев Отд отпек С. 22

8 М.Каратева Белогвардейцы на Балканах Бузнос-Айрес 1977 С. 25-26

9 Е.Климинский Сергей Жаров и его Донской Казачий Хор Берлин 1931 С. 15

10 Там же С. 18-19

11 Там же С. 27

12 Там же

13 В.Мантулин Указ соч С. 23

14 Е.Климинский Указ соч С. 53

15 Там же С. 54

16 Р.Полчанинов Указ соч

17 Б.Прияшников Новоколденцы Силвер-Спринг США 1986 С. 103

18 Интервью с В.И.Гречухиным. Запись Т.В.Войтюк Сентябрь 1996 г

ПРОМЫСЛЫ В КРАСНОМ

Советник Костромского губернского правления Адольф Андреевич Тилло был одним из первых исследователей Красносельского ювелирного промысла. Предлагаем вниманию читателей фрагменты работы, написанной А.А. Тилло в начале 80-х годов XIX века по заданию комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Орфография и пунктуация текста приближены к современным нормам.

Ювелирно-металлическим промыслом (1) занимается население небольшого округа по береговой реке Волги, верстах в 35-40 ниже города Костромы. [...]

Описываемый промысел состоит в выделке из золота, серебра и меди разного рода мелких изделий, как-то: крестов, колец, перстней, серег, цепочек, запонок, булавок, браслетов, брошек, медальонов и т.п. Этой работой занято почти все население с.Красного, она составляет главное и постоянное занятие жителей, хотя они не оставляют совсем и сельского хозяйства, ю в других селениях промысел этот развит слабее, там в большинстве деревень преобладает земледелие. Производство идет круглый год без перерывов, ослабевая лишь несколько во время летних полевых работ. [...]

Трудно сказать, когда именно получил свое начало ювелирно-металлический промысел в селе Красном и чем было вызвано его первоначальное развитие в этой именно местности. Красное прежде называлось дворцовым; здесь были дворцовые магазины, из которых выдавались хлебная руга причту Костромского Успенского собора (2). До сих пор в Красном есть улицы Конюшенная, Стядная и Магазейная, устроенные, по преданию, на местах, где были дворцовые конюшни и скотные дворы с магазина-

ми. При сельской церкви есть колокол, около 7 пудов, пожертвованный знаменитыми боярами Годуновыми. Последние имели в соседстве с Красным свои владения, уступленные в конце XVI столетия в собственность Костромского Ипатьевского монастыря, когда там (в Красном — прим. ред.) строилась Богоявленская церковь (1592 г.) и царский конюший Дмитрий Иванович Годунов щедрюкою награждал церкви, особенно Ипатьевский монастырь, устроенный предком бояр Годуновых, где некоторые из рода их погребены в монастырской усыпальнице.(3) Население села Красного, по всей вероятности, занималось исключительно хлебопашеством до настоящего столетия; в начале же нынешнего века здесь появилась торговля льняной пряжей, кото-

рая скупалась по мелочам и отправлялась на полотняные фабрики, существовавшие в то время в городах Плесе и Ярославле. Изделий металлических в Красном в то время еще было не видно. После Отечественной войны 1812 года некоторые из местных жителей стали заниматься торговлей хлебом по р.Волге, другие же — отливкой разных металлических вещей и бесцельным производством.(4) Последнее состояло в выделке мелких вещей из тонкого битого серебра. Эти изделия отвозились в Москву, Петербург, Новгород и другие более населенные места.

Удачный сбыт изделий первых промышленников весьма скоро усилил производство, и в 30-х годах уже настоящего столетия, по рассказам стариков, мастера не успевали исполнять заказы своих хозяев и торговцев; им платили деньги вперед, возвышали задельную плату.[...]

После 30-х годов текущего столетия многие торговцы из Красного выкупились из крепостной зависимости и, получив свободу, еще более усилили про-

Художественно-ремесленная учебная мастерская в с.Красное. 1910-е гг.

мышленность. Но общее освобождение крестьян из крепостной зависимости, по отзывам местных жителей, на промысел не оказало значительного влияния, он получил уже полное развитие до "воли" и теперь только усиливается вместе с возрастанием народонаселения.[...]

Описываемый промысел не требует устройства особых мастерских, работа производится в обыкновенных жилых избах, только для некоторых частей ее нужно отдельное помещение — это дляковки и плавнения металлов, а также для позолоты изделий. Небольшие здания, устроенные при домах с этим назначением, называются работнями (искаженное название лабораторий) или горнами. Устройство их необходимо, потому чтоковка и плавление металлов требуют сильного огня, более угрожающего опасностью жилую помещению, чем такому зданию, которое устроено с особыми приспособлениями, а при позолоте воздух является тяжелым и удушливо-вредным от получающихся газов.[...]

Всю работу по описываемому промыслу, если исключить первоначальную обработку мате-

Работа учащихся учебной мастерской.

риала посредством машин и крепление камней к изделиям, где требуется участие двух-трех человек, можно производить односторонне, но работа каждого почти изделия проходит через несколько рук по установившемуся порядку. Так, например, чтобы сделать серьги, серебро сначала сдается промышленником, хозяином в свою мастерскую, где его частью провальсируют (5) и частью вытянут в проволоку; этот материал поступает затем по заказу к отдельному мастеру, у которого, если

есть семья, исполнение данной работы разделится между несколькими лицами: один штампом выбьет из серебряной пластинки рисунок или форму серьги, другой согнет проволоку в колечко, которым сережка входит в ухо, третий спаяет эти вещи, и, наконец, четвертый отполирует готовую сережку. Вся работа не трудна и не требует значительной подготовки, очень часто спайкой и полировкой занимаются женщины и дети с 7-8 лет.

Нужно заметить, впрочем, что хотя приготовление большинства изделий не требует от исполнителя особого искусства и долголетнего навыка, но каждый род изделий имеет своих мастеров, и редко можно встретить, чтобы работали в одном доме, например, и кольца, и серьги, и браслеты, и брошки, даже цепочки и прикрепляющиеся к ним передвижки и карабины. Мало этого, иногда одно и то же изделие готовится по частям разными мастерами нередко в разных домах, даже селениях.[...]

Определить, хотя приблизительно, количество изделий всех родов,готавливаемых ежегодно не только во всем промышленном округе, но и в одном селе Красном,положительно нельзя. Можно сказать только, что число это так же громадно, как

В мастерской художественно-ремесленной артели. 1910-е гг.

обширен и распространен сбыт красносельского товара, обнимающий всю Россию и выходящий даже за ее далекие окраины. Столь широкое распространение изделий села Красного, в ущерб петербургской и московской работе, может быть отчасти объяснено низкими ценами первых в сравнении с последними. В то время когда утонченный вкус образованного и богатого городского населения требует изящной, художественной работы в ювелирных изделиях и находит себе удовлетворение в столичных и заграничных изделиях, деревенский люд, увлекаясь подражанием, по недостатку средств, а может быть, и вкуса, довольствуется более скромными украшениями из красносельских мастеровских. Блестящая благородством металла и ценностью камней, столичные магазины недоступны простолюдину, к нему ближе стоит "свой брат" — торговец мелким товаром, разносчик, который придет к нему на дом и продаст сходно. Надо сказать правду, что такие торговцы и продать умеют свои "за первый сорт" медно-посеребренные колечки или серьжки "модного фасона" и "самой лучшей доброты", и прийти в деревню в самую нужную пору, когда только что начинаются зимние вечеринки, на которых женихи высматрива-

Подсвечник медный ручной работы, за штуку 55 руб. Начало века.

Подвеска серебряная с эмалью, за штуку 2 руб. 80 коп. Начало века.

ют себе невест, пред весенними хороводами и тому подобно. Даже отсутствие денег у покупателя несколько не стесняет такого торговца, он любезно готов променять колечко на пяток яиц и серьжки на несколько прядей льны.

Низкое качество красносельских изделий зависит, таким образом, не от неумелости или небрежности мастеров, а от спроса на дешевый товар. Доказательством этому служит то, что весьма много серебряных изделий красносельской работы можно встретить в продаже наряду с столич-

ными изделиями в богатых ювелирных магазинах, и качество работы первых иногда несколько не уступает последним.

Главными представителями промысла, бесспорно, должны считаться крупные промышленники села Красного: купцы Пушиловы, Мазовы, Сорокины, Чулковы и другие. Они покупают материал — золото, серебро, медь, содержат мастеров, скупают готовые изделия, дают заказы на работу по домам, доставляют образцы изделий и т.п., от благосостояния каждого из них зависит благосостояние десятков домов мелких промышленников и сотни рабочих рук.

Нужно заметить, что вообще число наемных рабочих и мастеров по описываемому промыслу весьма незначительно, их мало в Красном, а еще менее в окрестных деревнях, потому что крупные промышленники предпочитают отдавать работу по домам, а мелкие — обходиться без найма; те же кустари, которые работают исключительно по заказам из готового материала, вовсе не нанимают рабочих и мастеров по промыслу, если же нанимают так называемых работников и работниц, то только для полевых работ, на летнее

Клеименке изделий в пробирной инспекции. 1913 г.

время. Впрочем, нанятые для хозяйства рабочие промыслом действительно не занимаются, но как мастера, так в особенности и ученики употребляются и для исполнения домашних, хозяйственных работ: они носят воду, дрова, корм для скота, наблюдают чистоту в доме и на дворе, отправляют посылки и проч., а если остаются на лето, то принимают участие и в наполных работах.[...]

В ювелирном промысле дети начинают помогать родителям с раннего возраста, иногда с 7-8 лет, как мальчики, так и девочки. Первая их работа — полировка изделий, затем более или менее скоро, смотря по способности ребенка, он начинает паять и, наконец, переходит ко всякой другой работе. Когда учатся грамоте, дети вовсе не работают. Числа рабочих часов для них не определено: иногда они ложатся спать и встают

вместе со взрослыми, в некоторых же семьях им дают более свободы на сон и игры. Это зависит от усмотрения родителей, так как мальчики весьма редко поступают учениками в чужие дома. В этих редких случаях, когда мальчик поступает в посторонние руки (девочки вовсе не отдаются), отношение его к семье хозяина немного отличается от взрослого рабочего или мастера. Он так же весь день занят работой, как и взрослый, так же должен рано вставать, иметь то же помещение, тот же стол и, наконец, так же иногда работает круглый год или уходит на летнее время домой. Плату за работу ученики получают с самого начала, конечно, небольшую — около 1 рубля в месяц, но, смотря по способности, первоначальная плата возвышается иногда со второго года работы в учениках[...]

Тилло А.А. Кустарные и отхожие промыслы Костромской губернии. СПб 1883 С. 1-2, 4-6, 10, 19-21.

1. В исследовании этого промысла принимали участие Е.И. Меднокритский священник Иоанн Успенский и другие лица (прим. автора)

2. См. Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М. 1855 С. 131-133.

3. См. Островский П. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря Кострома 1870 С. 102. Прилож. № 17 С. 222-223.

4. Существуют также и другие версии о возникновении промысла (прим. Н.С.)

5. Провальсировать — пропустить через специальное приспособление, называемое "вальс" (прим. Н.С.)

Полностью работа А.А. Тилло "Ювелирно-металлический промысел", а также ряд других материалов по истории Красносельского ювелирного промысла будут опубликованы во втором номере альманаха "Красносельская старина".

Публикацию подготовил
Николай СОРОКИН

Документ

16 декабря 1896 г.

Из всеподданнейшего отчета
губернатора за 1896 год

Промыслы сельского населения

В Костромском уезде с целью поднятия кустарного ювелирно-металлического промысла, существующего в Красносельской волости, были экспонированы изделия красносельских кустарей на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде. Изделия эти имели на выставке значительный успех, и торговый оборот с этим товаром простирался до 10000 рублей. Затем такие же изделия были отправлены в Санкт-Петербург для участия в открыттом товариществом русского сельскохозяйственного коммиссионерства "Работник" базаре кустарных изделий в Соляном городке, где красносельских изделий распродано в течение двух недель на 1750 рублей. Благодаря таким мерам ознакомления потребителей с предметами красносельского промысла, с одной стороны, и понижению пробирной пошлины, с другой стороны, в отчетном году наблюдалось заметное развитее выработки серебряных и бронзовых изделий в Красносельской волости.

Губернатор ШИДЛОВСКИЙ,

ГАКО Ф 133 Он. 23 1 ст. Д 93. Л. 22

Об учреждении Красносельской
художественно-ремесленной артели
мастеров-серебряников

Его Превосходительству
Господину Костромскому Губернатору
Костромского Уездного Исполнителя

Рапорт.

На предписание от 19 января с.г. за № 453 имею честь донести Вашему превосходительству, что Красносельская художественно-ремесленная артель мастеров-серебряников открыла свои действия 4 сего марта. В состав Правления артели избраны: председателем крестьянин Грининской волости деревни Марьинской Николай Павлов Михайлов, товарищами председателем шуйский мещанин Сергей Михайлов Лазарев и крестьянин Семеновской волости Владимир Андреев. Почтовый адрес Правления: с.Красное Костромской губ.

№ 169. 11 марта 1913 г.
Уездный исправник Н.ШЕВЦОВ.

ГАКО Ф 133 Он. 2 Д 12398 Л 10

Ярмарка

В КОСТРОМЕ НА ФЕДОРОВСКУЮ

Ярмарки в Костроме проводились два раза в год. 14-го марта — Федоровская ярмарка, которая была всего 3-4 дня. Более продолжительной являлась "девятая". Она открывалась в воскресенье на девятой неделе после Пасхи и кончалась в субботу на одиннадцатой неделе.

В Федоровскую ярмарку самым интересным для любителей лошадей было подторжье, или конная ярмарка. Накануне Федоровской на Сенную площадь отовсюду наводили сотни лошадей разных пород, возрастов, мастей и качеств. Вместе с лошадьми появлялось множество цыган, приезжих барышников — колыганов, среди которых было немало конокрадов. Городские любители лошадей, мальчики — подростки, несмотря на распутицу, непролазную грязь и воду по колено, часами простаивали на площади, любуясь грациозным бегом чистопородных рысаков и мощной посту-

пью тяжеловозов-битогов, першеронов и суффолков, которых тренировали специалисты-коневоды.

Ярославские кондитеры Лопатины, Сапожниковы и Петровы в своих остекленных павильонах продавали аппетитные пряники — вяземские, тульские, городецкие в форме прямоугольников, больших рыб и драконов, белую и розовую хос-халву, рахат-лукум, цукаты и всевозможные засахаренные орехи и фрукты. Тут же были небольшие ларечки, где кавказцы на глазах покупателей при помощи центрифуги делали сахарную вату, в особых печках пекли вафли, пышки и пончики. Рядом торговали красивым на вид желтым и ярко-красным квасом и другими безалкогольными напитками.

Персы, армяне, грузины, таджики, сарты (узбеки) и прочие восточные купцы торговали сухими фруктами, орехами, рисом,

изюмом, турецкими розжками, "дивным медом" и всякими восточными сладостями.

Костромичи с удивлением и любопытством смотрели на персидских купцов, одетых в причудливые национальные костюмы, и на бороды, окрашенные в красный и синий цвета. Дети же их страшно боялись. Ближе к Мучным рядам располагались палатки с текстильным лоскутом, деревянной посудой, иконами, сельскохозяйственным и шорным товаром.

Торговля на ярмарке была не только розничной, но и оптовой. Оптом шли "шепьяные" и шорные товары, а также иконы и церковная утварь. На льянской площадке, где в настоящее время разбит сквер, между Мучными рядами и Анастасиинским женским монастырем, выросли увеселительные предприятия. На Федоровской яр-

Конная ярмарка в Костроме. Фото 1908 г.

марке торговля была не так богата, как в "девятую". Если Федоровская ярмарка проходила ранней весной, в самую распутицу, то "девятая" всегда была в начале лета, при наступлении жарких, погожих дней. Эта ярмарка приурочивалась к дню памяти о стихийных бедствиях-пожарах, постигавших город Кострому в прошлом и позапрошлом веках.

В память об этих событиях были установлены крестные ходы вокруг города в течение трех последующих воскресных дней, начиная с девятого после Пасхи.

После церковной службы в соборе весь состав духовенства с иконами, хоругвями, в парчовом облачении собирався на соборной площади, откуда крестный ход двигался дальше. По пути следования "хода" по распоряжению полиции домовладельцы обязывались выносить кадки с водой и кружки для утоления жажды богомольцев. При этом никаких, даже самых элементарных правил не соблюдалось, а на немногих улицах от движения такой массы людей подымались целые облака пыли, которая тут же оседала и на

кадки с водой, и на продукты, и на сладости, которые продавались с рук предприимчивыми латошниками.

Крестьяне задолго готовились к этим торжественным дням и, завязав в узелок свою лучшую летнюю одежду, перекинув через плечо кожаную обувь, босиком шагали до городских окраин, где умывались у ближайшей водоканчки, надевали обувь и праздничное платье.

Колтушка Л.А. Воспоминания старожилы Руховск 1960 г. Публикация Елены Колтушкной

Ярмарки в губернии

В январе широко гуляла Крещенская ярмарка в селе Урена Варнавинского уезда (с 1 по 6 января), а с 24 по 29 января на Трехсвятительскую ярмарку свозили свой товар купчихи и лавочники, предпочитавшие в святки не торговать, а пировать. В Ветлужском уезде было еще два больших торговых села — Ошминское (ярмарка с 6 по 8 января) и Николо-Шанга (с 19 по 21 января). Широко известны были январские ярмарки: Феодосиевская (28-2 февраля) в Кологриве и Макарьевская (13-25 января) в Макарьеве.

В марте традиционными были следующие ярмарки: в Костроме — Федоровская — 13-15, в Ветлуге — Благовещенская — 19-25, в Макарьеве — Благовещенская — 17-26, в Суде — Благовещенская — 24-25.

В мае славилась Нерехтская ярмарка (1-4) и в селе Яковлевском Нерехтского уезда (8-9). В Юрьевце собирались на ярмарку 9 мая, и длилась она девять дней.

В июне были такие ярмарки: в Судиславле — 24-26, в селе Воронье Костромского уезда — 10-11, в Буге — 18-20, в селе Молвитино Буйского уезда — 15-17, в Варнавине 8-10, 9-15 и в Пыщуге — 16-19, в селе Игодово Галичского уезда — 6-8, в Кологриве — Ануфриевская — 11-13, в Макарьеве — Ильинская — 1-11, в Нерехте — 22 и 23, в Плесе — Петровская — 29-1 июля, в селе Николо-Березовце, что на Ноле, Солигаличского уезда — 22 и 23.

В июле собирались ярмарки в селе Решма Кинешемского уезда — 23-26, в поселке Парфентьево Кологривского уезда — Макарьевская (19-25), в селе Бовыкино Макарьевского уезда — 21-23.

В августе: в селе Воскресенское на Кореге Буйского уезда — 16-18, в селе Николо-Шанге Ветлужского уезда — 6-8, в селе Спасском — 15-17

и в селе Шангско-Городищенское Ветлужского уезда — 18-20, в селе Николо-Полома Кологривского уезда — Фроловская — 18-20, в селе Корцово Солигаличского уезда — 1 и 2 августа, в селе Сенном Чухломского уезда — Успенская — 14 и 15; в селе Парское Юрьевоцкого уезда — 25-31.

В сентябре: в посаде Большие Соли Костромского уезда — 18-14, в Буге — Покровская — 28-30, в селе Шангско-Городищенском Ветлужского уезда — 27-29, в Кинешме — Крестовоздвиженская — 14-1 октября, в Кологриве — Воздвиженская — 13-19, в посаде Парфентьево — Крещенская — 1-7, в селе Матвеево Кологривского уезда — 7-9, в Солигаличе — 20-23, в Чухломе — Сергеевская — 23-25, в селе Васково Чухломского уезда — Воздвиженская — 13 и 14 сентября.

В октябре: в селе Игодово Галичского уезда — 20-22, в Плесе — 1-7, в селе Бушнево Чухломского уезда — 21-22, в городе Лух — 21-24.

В ноябре: в селе Бугаково Костромского уезда — 20-25, в Буге — Введенская — 18-20, в Ветлуге — Введенская — 14-1 декабря, в селе Пыщуг — 21-23, в селе Шангско-Городищенском Ветлужского уезда — 21-23, в Солигаличе — 16-23, в Чухломе — Екатерининская — 24-30, в Суде — Введенская — 20 и 21 ноября.

В декабре были ярмарки: в Галиче — 1-9, в селе Урена Варнавинского уезда — Никольская — 1-6, в селе Николо-Шанге Ветлужского уезда — 6-8, в селе Корцово Солигаличского уезда — 5 и 6 декабря, в Юрьевце — 29-7 января.

Из "Делового слутника по северному краю и верхнему Поволжью", Ярославль 1913 г.

Даты приводятся по старому стилю.

ХРАНИТЬ НАСЛЕДИЕ

Журнал "Губернский дом" в очередной раз предоставил возможность ощутить кровную связь ныне живущих на костромской земле со своими предшественниками. Ощущение от прочитанных страничек сродни чувствам, возникающим при перелистывании добротного семейного альбома. Редакции и авторам удалось описать как бы часть ветвистого родословного древа большой и славной семьи, двести лет назад перестроившей на новый лад свой дом и занимавшей постоянным его обустройством. И хотя этот дом перестраивался еще не раз, сегодняшним его обитателям есть что почерпнуть из исторического опыта предков. Нужно не бросать камни в свое прошлое, а оставить о нем добрую память.

В наши дни особенно актуальна идея наследования из прошлого умения максимально использовать местные условия и ресурсы для улучшения жизни людей на костромской земле. Сегодня все мы стремимся к тому, чтобы стать хозяевами на ней, повысить отдачу наших лесных и водных богатств, возродить на общее благо традиционное возделывание льна, умело распорядиться имеющимся промышленным потенциалом. Главная задача сейчас — не растерять то полезное, что уже создано, приложить максимальные усилия для возрождения того ценного, что было когда-то. Мы все имеем для решения этой задачи — исторические предпосылки, природ-

Виктор Андреевич Шершун родился в 1950 году. После окончания юридического факультета Казанского университета по распределению приехал в Костромскую область, где работал в органах прокуратуры. В 1992 году был избран заместителем председателя областного Совета, затем работал начальником административно-правового управления администрации города Костромы. С января 1997 года является тридцать третьим костромским губернатором, впервые избранным всенародно.

ные ресурсы, человеческий потенциал.

Уникально историческое, культурное и духовное наследие костромской земли. В нем отражаются основные перипетии истории российской государственности, творения видных деятелей русской культуры, образцы народных промыслов, традиций и обрядов. С образованием губернии начала создаваться

новая система управления, и этот опыт сегодня нам тоже может пригодиться. Ведь даже тогдашняя чиновничья форма что-то обозначала, символизировала и обязывала носившего ее человека выполнять определенные государственные функции. Слово чиновник сейчас приобрело несколько иной смысл, но как бы плохо люди не отзывались об аппарате, без него сегодня тоже не обойтись, только он, как и любая другая структура, должен не проесть себя, а эффективно работать, решать конкретные вопросы. Определенная основа для этого заложена в Законе о государственной службе, нужно только добиться того, чтобы он по-настоящему действовал.

200 лет Костромской губернии. Хотелось бы отметить это событие широко, с приглашением соседей, но ресурсы, которыми мы сегодня располагаем, не позволяют это сделать. Конечно, тематически все будет продумано, разработана конкретная программа праздника. Ведь дело не в том, чтобы устроить фейерверк. 200 лет губернии, как и недавнее празднование 50-летия области и грядущее 850-летие города Костромы, — особый повод задуматься об исторической ответственности ныне живущих за свой край, за последствия своих деяний на этой земле. Будем же хранить доставшееся нам в наследство, не жалеть своих сил для умножения тех богатств, которые оставим костромичам-потомкам.

УРОЖЕНЦЫ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Именной календарь

- 1797 г., 13 ноября — в г. Нерехте родился П.Я.Актвов, библиофил.
- 1798 г., 2 января — в г. Костроме родился Ф.А.Голубинский, философ.
- 1799 г., 14 февраля — в Кинешемском уезде родился А.Н.Григоров, основатель первого в России среднего женского училища (Григоровская гимназия).
- 1801 г., 22 октября — в Чухломском уезде родился И.Д.Бартнев, публицист.
- 1802 г., 27 января — в ус. Нероново Солигаличского уезда родился П.Д.Черевин, литератор, декабрист.
11 июня — в ус. Ивановское Буйского уезда родился М.М.Корсаков, декабрист.
24 ноября — в г. Лух родился Г.Г.Чернецов, художник.
- 1803 г., 10 ноября — в г. Галиче родился П.Г.Ободовский, поэт, драматург.
- 1805 г., 6 января — в г. Костроме родилась А.О.Ишимова, писатель.
- 1810 г., 4 февраля — в г. Чухломе родился Н.П.Макаров, музыкант, писатель.
- 1811 г., 11 марта — в г. Костроме родился Ф.В.Чижов, предприниматель, меценат.
- 1812 г., 11 июля — в д. Яблоково Макарьевского уезда родился Е.С.Зирин, зодчий, художник.
- 1813 г., 5 декабря — в ус. Дракино Солигаличского уезда родился Г.И.Невельской, исследователь Дальнего Востока.
- 1816 г., 19 февраля — в ус. Пчелкино Галичского уезда родился А.И.Бутаков, исследователь Аральского моря.
10 мая — в Костроме родился П.А.Зарубин, изобретатель, писатель.
- 1817 г., 5 мая — в Солигаличском уезде родился В.А.Кокорев, предприниматель, меценат, основатель Солигаличского курорта.
- 1821 г., 23 марта — в ус. Раменье Чухломского уезда родился А.Ф.Писемский, писатель.
19 сентября — в г. Костроме родился И.Г.Поспелов, протонерей Костромского кафедрального Успенского собора.
6 декабря — в пос. Большие Соли Костромского уезда родился Е.С.Сорокин, художник.
- 1824 г., 28 января — в д. Холопово Солигаличского уезда родился А.Л.Серяков, академик гравюры.
8 мая — в Нерехтском уезде родился Н.А. Чаев, писатель.
- 1825 г., 4 декабря — в Костроме родился А.Н.Плещеев, поэт.
- 1828 г., 6 февраля — в Галичском уезде родился С.В.Ешевский, ученый-историк.
- 1829 г., 13 июля — в г. Кинешеми родился А.А.Потехин, писатель.
- 1830 г., 15 сентября — в с. Ушаково Нерехтского уезда родился Н.К.Бошняк, исследователь Дальнего Востока.
- 1831 г., 7 октября — в пос. Парфентьево родился С.В.Максимов, писатель.
- 1834 г., 12 марта — в г. Кологриве родился Е.Е.Голубинский, историк Русской Православной Церкви, академик.
- 1835 г., 6 августа — в ус. Павловское Кинешемского уезда родился К.П.Поленов, ученый-металлург.
4 ноября — в с. Семеновское Нерехтского уезда родился Н.Н.Селифонов, ученый-археолог.
- 1838 г., 17 сентября — в с. Вознесенское Макарьевского уезда родился И.И.Вознесенский, музыкант.
- 1840 г., 6 мая — в Костроме родился Н.И.Петров, литературовед.
- 1842 г., 11 сентября — в г. Костроме родился В.А.Зайцев, критик, публицист.
- 1844 г., 20 октября — в с. Рождествено Нерехтского уезда родился Д.И.Тихомиров, педагог-просветитель.
- 1846 г., 11 сентября — в г. Ветлуге родился Ю.Н.Мельгунов, музыкант.
- 1851 г., 5 февраля — в с. Гнездиново Солигаличского уезда родился И.Д.Сытин, книгоиздатель.
19 октября — в Костроме родился С.М.Георгиевский, ученый-востоковед.
- 1853 г., 22 января — в Кологриве родился Г.А.Ладыхинский, художник.
- 1856 г., 2 мая — в г. Ветлуге родился В.В.Розанов, писатель.
- 1857 г., 5 октября — в с. Минское Костромского уезда родился И.Д.Преображенский, историк-краевед.
- 1859 г., 17 сентября — в Ветлужском уезде родился Д.П.Дементьев, краевед, археолог.
- 1860 г., 15 ноября — в с. Ивановское Костромского уезда родился П.И.Бирюков, писатель, первый биограф Л.Н.Толстого.
- 1868 г., 2 ноября — в Солигаличском уезде родился В.А.Пушкин, военный историк.

- 12 декабря — в с. Погрешино Нерехтского уезда родился архиепископ Костромской и Галичский Никодим (Кротков), в 1995 г. как исповедник и новомученик российский причислен к лику местночтимых святых.
- 1869 г., 7 августа — в г. Варнавине родился И.А.Рязановский, историк, археограф, краевед.
- 1870 г., 10 июня — в г. Костроме родился С.И.Спакоукоцкий, ученый-хирург, академик.
- 1873 г., 3 декабря — в г.Костроме родился Н.П.Шлеин, художник.
- 1874 г., 27 августа — в г. Нерехте родилась Е.А.Дьяконова, публицист, писатель.
31 декабря — в д. Шаблово Кологривского уезда родился Е.В.Честяков, художник, писатель.
- 1876 г., 26 февраля — в г. Кологриве родился А.И.Горский, ученый-химик.
- 1878 г., 26 сентября — в г. Галиче родился Ф.Н.Красовский, ученый-геодезист.
- 1879 г., 4 июня — в г. Костроме родилась А.А.Назимова, актриса.
- 1880 г., 25 января — в Буйском уезде родился И.Ф.Правдин, ученый-ихтиолог.
30 марта — в д. Барановица Кологривского уезда родился И.М.Касаткин, писатель.
- 1883 г., 2 декабря — в с. Сорохта Нерехтского уезда родился Н.А.Благов, поэт.
- 1886 г., 20 января — в г. Чухломе родился К.В.Быков, ученый-физиолог, академик.
26 октября — в г. Костроме родился Г.С.Петров, ученый-химик, изобретатель пластмасс.
- 1888 г., 25 мая — в г. Костроме родился А.А.Полканов, ученый-геолог, академик.
26 октября — в г. Варнавине родился Ф.Ф.Аристов, литературовед.
- 1890 г., 6 февраля — в г. Солигаличе родился Л.М.Белоруссов, краевед.
- 1891 г., 6 декабря — в д. Паршуки Костромского уезда родился И.С.Логинов, поэт.
- 1892 г., 4 марта — в г. Костроме родился Е.А.Иванов-Барков, режиссер, сценарист.
В Кинешемском уезде родился Н.Д.Кондратьев, ученый-экономист.
- 1893 г., 16 сентября — в г. Костроме родился С.Н.Ушаков, ученый-химик.
- 1895 г., 30 сентября — в с. Новия Гольчиха Кинешемского уезда родился А.М.Василювский, военачальник, маршал, дважды Герой Советского Союза.
- 1898 г., 1 октября — в Галичском уезде родился С.В.Кисторский, литературовед.
- 1899 г., 30 июля — в г. Костроме родился Г.Н.Поспелов, литературовед.
- 1900 г., 19 ноября — в д. Крюково Нерехтского уезда родился А.А.Новиков, военачальник, Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза.
- 1901 г., 11 октября — в г. Солигаличе родился Н.А.Фигуровский, ученый-химик.
- 1903 г., 10 августа — в д. Святое Костромского уезда родился Н.П.Алешин, писатель.
12 ноября — в г. Костроме родился Н.А.Орлов, поэт.
- 1904 г., 19 марта — в ус. Александровское Кинешемского уезда родился А.А.Григоров, историк, краевед.
10 ноября — в с. Саметь Костромского уезда родилась П.А.Малинина, председатель колхоза, дважды Герой Социалистического Труда.
- 1905 г., 22 декабря — в г. Костроме родился И.П.Герасимов, ученый-географ, академик.
- 1906 г., 12 сентября — в пос. Парфентьеве родился С.Н.Марков, писатель.
- 1908 г., 14 ноября — в Нерехтском уезде родился В.В.Державин, поэт.
- 1910 г., 6 июля — в д. Монаково Галичского уезда родился Б.П.Константинов, ученый-физик, академик.
- 1912 г., 24 октября — в пос. Парфентьеве родился Д.Ф.Белоруков, краевед.
- 1915 г., 15 марта — в с. Ильинское Костромского уезда родилась Н.В.Бабушкина, парашютистка, рекордсменка мира.
- 1916 г., 20 ноября — в д. Клевнево Нерехтского уезда родился М.А.Дудин, поэт.
- 1917 г., 17 июля — в д. Протасово Нерехтского уезда родился Д.К.Беляев, ученый-биолог, академик.
- 1922 г., 29 октября — в д. Пахтино Чухломского уезда родился А.А.Зиновьев, писатель.
- 1923 г., 3 июля — в с. Рамешки Чухломского уезда родился М.И.Пуговкин, актер.
17 июля — в г. Костроме родился Е.И.Осетров, писатель.
15 декабря — в г. Галиче родился Я.Л.Аким, поэт.
- 1925 г., 2 сентября — в д. Дешуково Макарьевского уезда родился Ю.В.Смирнов, Герой Советского Союза.

"ГД": по причине малости места календарь не является полным. К тому же сюда не вошли имена многих известных в России людей, приехавших в Костромскую губернию в детстве (например, полярного исследователя А.Н.Жохова) или связанных с ней творческими нитями (например, философа и писателя П.А.Флоренского). Выражаем благодарность Басовой Нине Федоровне и Медомарацкой Марине Сергеевне за помощь в подготовке календарей.

САМОЕ, САМОЕ, САМОЕ...

Самый древний исторический документ, хранящийся в фондах Костромского государственного архива (до пожара 1982 года) — "Жалованная грамота Великого князя Дмитрия Юрьевича Кузьме Гавриловичу Катенину на село Святицкое, село Холусеевское...". Грамота 1446 года освобождала крестьян от податей. Кроме этого, в архиве хранятся еще 8 рукописей церковно-духовного содержания, датированных XV веком: псалтирь, 2 мины, служебник и другие.

Самые старые населенные пункты на территории нашего края: д. Гомониха и с. Некрасовское в Костромском районе. Первые стоянки и поселения были здесь в X-IV веках до н.э. В I тысячелетии нашей эры возникло Минское городище.

Самое старое здание, сохранившееся в Костроме, — древняя алтарная часть Богоявленского собора (1559 г.). Самая старая улица — Нижняя Дебря. Вначале она была дорогой и вела от первого Кремля до церкви Воскресения, где тогда был домик Великого князя Василия Костромского (1272-1276 гг.)

Как улица оформилась в XVI веке.

Самые волосатые люди племени — отец и сын Евтихяевы, крестьяне из Костромской губернии. В 70-х годах прошлого столетия это была сенсация всех российских ярмарок, ибо тела и лица Андриана и Федора Евтихяевых были полностью покрыты густыми волосами.

Любезные читатели!

Этой небольшой публикацией "Губернский дом" предлагает Вам принять участие в создании К.Р.Г. (книги рекордов губернии) по аналогии со знаменитой К.Р.Г. (книгой рекордов Гиннеса). Просим ученых, специалистов, краеведов и просто любознательных людей передавать и присылать в редакцию свои изыскания, находки, наблюдения о самом большом и самом малом, самом длинном и самом коротком и т.д. и т.п. Возможно, коллективный труд даст плоды, и областная (губернская) Книга рекордов станет не менее интересной, чем всемирная. Будем ждать ваших сообщений и предложений. Желаем всем приятной творческой работы.

ГУБЕРНСКИЙ 2/97 (22) ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
СТАТУСНО-
ПРЕЗИДИУМСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

Время Общество Знание

Калерия Тороп. Слово о городе

Вышитые чудеса Марины Дубовой

Владимир Леонович. Памяти Игоря Дедкова

Свидетельства Архивы Документы

Виктор Бочков. Из дневника

"Голубые дороги" Евгении Квесит

250 лет Костромской духовной семинарии.

Лица и голоса ее воспитанников

Литература Искусство Культура

Окно в природу. Рассказ о детском фотоколлективе

"Есть город на свете. Зовут — Кострома."

Антология одного стихотворения

"Бранделясы". Выпуск третий

Редактор Николай Муренин

Художник Василий Чистов

Фото Людмила Белых, Георгия Белякова, Сергея Калинина

Исторические снимки Д.И.Пряничникова, В.Н.Кларка, Н.А.Карякина,

М.П.Дмитриева, из коллекций А.А.Анохина, Н.Н.Гусева

Компьютерная верстка — Дмитрий Кротков

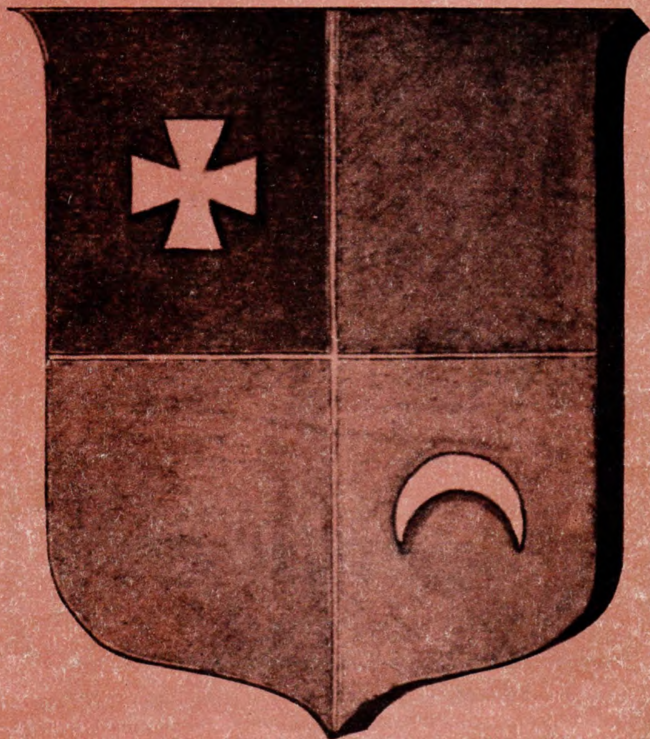
Адрес редакции: 156000, г.Кострома, пр.Мира, 7, тел. 51-67-38.

Извините, рецензировать и возвращать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 10.12.96 г. Подписано к печати 12.02.97 г. Заказ № 3748.

Печать офсетная. Объем 18 п. л. Тираж 2000 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала "Губернский дом",
отпечатано в областной типографии им.М.Горького
управления по делам печати и массовой информации администрации
Костромской области, г.Кострома, ул.Щербина, 2.

По именному повелению императора Павла I этот герб был пожалован
Костромской губернии в 1797 году. Однако утвержден он был
лишь в 1834 году указом императора Николая I, до этого времени
символом Костромы и губернии была известная екатерининская ладья.
В 1878 году был отменен старый павловский и Высочайше утвержден
новый и последний герб Костромской губернии
(см. на первой странице обложки).